

8

ЖУРНАЛЪ
ГРАЖДАНСКАГО И УГОЛОВНАГО
ПРАВА

Изданіе С.-Петербургскаго Юридическаго Общества

ГОДЪ СЕМНАДЦАТЫЙ

1887

КНИГА ВОСЬМАЯ

ОКТЯБРЬ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА
1887

СОДЕРЖАНІЕ ВОСЬМОЙ КНИГИ.

- I. Узаконоенія и распоряженія правительства . . . . CXII—CXXXVIII.
- II. Личный составъ . . . . . 1.
- III. Право наследованія послѣ иностранцевъ въ Россіи *М. Мыша*. 1 — 59.
- IV. Банковья хищенія *Я. Городыскаго* . . . . . 60 — 122.
- V. Финляндскій проектъ уголовного уложенія *Г. Смиозберга*. . 123—130.
- VI. Критика и библиографія: 1) Дмитрій Азаревичъ. Система римскаго права *А. Гольмстена*. 2) G. Lehmann, Die Schutzlosigkeit der immateriellen Lebensgüter beim Schadenersatz. Dresden, 1884. 45 S. *А. Гольмстена* . . . . . 131—140.
- VII. Иностранная юридическая хроника. Движеніе законодательства на Западѣ Европы за прошлый 1886 годъ: Австрія, Англія, Франція, Пруссія, Бельгія, Голландія.—Причины, вліявшія на характеръ законодательной дѣятельности этихъ государствъ за указанный періодъ времени.—Выдающіеся законы и законопроекты, въ связи съ положеніемъ внутреннихъ и вѣншихъ дѣлъ *Н. Я* . . . . . 141—170.
- VIII. За лѣто (юридическая хроника). Нападки на судъ присяжныхъ за границей и у насъ.—Причины нападокъ.—Законъ 28 апрѣля 1887 года.—Его сильныя и слабыя стороны.—Законопроектъ объ ограниченіи компетенціи присяжныхъ.—Спеціальныя составы присяжныхъ.—Дѣло саратовско-симбирскаго банка.—Отчетъ о дѣятельности с.-е.-тербургскаго окружнаго суда за 1886 годъ *З.* . . . . . 171—224.

Замѣтки.

- IX. Утвержденіе завѣщаній въ исковомъ и охранительномъ порядкѣ судопроизводства *К. Змирлова* . . . . . 1 — 31.
- X. Объявленія . . . . . I.

Приложенія.

- XI. Руководство по уголовному процессу соч. Ю. Глазера; переводъ съ нѣмецкаго *А. Лихачева* . . . . . 333—364.
- XII. Законъ „объ укрѣпленіи титуловъ владѣнія“ примѣняемый въ колоніяхъ Британской Имперіи *Р. Минцлова* . . . . 49 — 64.

—

Касс. рѣш. сданы на почту 5 сентября гражд. 25 листъ и угол. 6—9 листы.

См. на слѣд. стр.

УЗАКОНЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА

(съ 1-го августа по 15-е сентября).

ОТДѢЛЪ I.

А) Высочайшія повелѣнія.

81) *Объ установленіи порядка сокращенія срока тюремнаго заключенія для лицъ, отбывающихъ оное въ одиночныхъ тюрьмахъ.*

• Государь Императоръ, разсмотрѣвъ послѣдовавшія въ государственномъ совѣтѣ заключеніе и разныя мнѣнія по представленію министра юстиціи объ установленіи порядка сокращенія срока тюремнаго заключенія для лицъ, отбывающихъ оное въ одиночныхъ тюрьмахъ, Высочайше повелѣть соизволилъ:

Въ дополненіе подлежащихъ узаконеній, постановить слѣдующее правило:

Лица, приговоренныя судомъ къ тюремному заключенію, могутъ быть помѣщаемы для отбытія сего наказанія въ тюрьмы, устроенныя по системѣ одиночнаго содержанія арестантовъ, но не болѣе какъ на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ. Время, проведенное означенными лицами въ сихъ тюрьмахъ не свыше года, засчитывается имъ въ срокъ наказанія, полагая три дня содержанія въ одиночной тюрьмѣ, за четыре дня опредѣленнаго приговоромъ суда тюремнаго заключенія. Когда же одиночное заключеніе продолжительнѣе года, то каждые два дня содержанія въ одиночной тюрьмѣ, сверхъ сего срока, засчитываются за три дня опредѣленнаго судомъ заключенія (№ 681).

ж. гр. и уг. пр. кн. VII 1887 г.

82) *Объ измѣненіи предѣловъ власти главноначальствующаго гражданскою частію, его совѣта, а равно губернаторовъ и начальниковъ областей на Кавказѣ.*

Государственный совѣтъ *мнѣніемъ положилъ:*

Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ статей свода законовъ и другихъ узаконеній, постановить:

Главначальствующему гражданскою частію на Кавказѣ предоставляется, независимо отъ правъ и обязанностей, присвоенныхъ его должности учрежденіемъ управленія Кавказскаго края (свод. зак. т. II ч. 2, изд. 1886 г.), дѣлать, въ предѣлахъ подвѣдомственнаго ему края, слѣдующія распоряженія:

1) высылать иностранныхъ подданныхъ, которые, по дурному поведенію, сомнительности или другимъ какимъ либо причинамъ, не могутъ быть терпимы въ государствѣ, немедленно сообщая министру внутреннихъ дѣлъ о каждомъ случаѣ примѣненія этой мѣры;

2) воспрещать лицамъ нетуземнаго происхожденія, вреднымъ для общественнаго порядка и безопасности, пребываніе въ пограничныхъ съ Турціею и Персіею мѣстностяхъ;

3) разрѣшать, въ случаяхъ, угрожающихъ общественнымъ бѣдствіемъ и нетерпящихъ отлагательства, сверхсмѣтные отпуска лѣса изъ казенныхъ дачъ, въ которыхъ отпуска этого рода назначены утвержденными смѣтами, но съ условіемъ: а) покрытія отпускныхъ сверхсмѣтныхъ, превышающихъ, вмѣстѣ съ смѣтными, возможный, по правиламъ лѣснаго хозяйства, годовой отпускъ изъ дачъ (уст. лѣсн. ст. 226), уменьшеніемъ или совершеннымъ прекращеніемъ отпуска слѣдующаго года, и б) доведенія о всѣхъ разрѣшенныхъ сверхсмѣтныхъ отпускахъ до свѣдѣнія министра государственныхъ имуществъ;

4) лишать сельскія общества Закавказскаго края, за неблаговидные поступки и дѣйствія, права выбора одного сельскаго старшины или всѣхъ должностныхъ лицъ сельскаго управленія;

5) устанавливать порядокъ отпуска и расходованія суммъ по сельско-врачебной части въ Ставропольской губерніи, примѣняя къ правиламъ, существующимъ для отпуска и расходованія суммъ мѣстнаго земскаго сбора, а также обращать, въ мѣрѣ дѣйствительной надобности, суммы, остающіяся свободными вслѣдствіе некомплекта личнаго состава сельско-врачебной части, на удовлетвореніе

прочихъ по упомянутой части потребностей, въ случаѣ недостатка отпускаемыхъ на оныя средствъ;

6) опредѣлять особыми инструкціями порядокъ исполненія обязанностей сельскими врачами, ветеринарами и прочими служащими по сельской врачебной чисти въ Ставропольской губерніи, а равно порядокъ замѣщенія должностей фельдшеровъ и повивальныхъ бабокъ и приготовленія на эти должности лицъ, желающихъ занять оныя;

7) опредѣлять и измѣнять число фельдшеровъ, необходимое для населенія тринадцати станицъ, отчисленныхъ въ Ставропольскую губернію отъ Кубанской и Терской областей;

8) поручать, въ заслуживающихъ особаго уваженія случаяхъ, цензурованіе повременныхъ изданій, выходящихъ въ Тифлиссѣ, подлежащему вице-губернатору или другому благонадежному лицу, а равно налагать на повременныя изданія, выходящія въ Кавказскомъ краѣ на туземныхъ языкахъ, взысканія, указанныя въ статьѣ 154 устава цензурнаго (изд. 1886 г.);

9) разрѣшать: а) ходатайства городскихъ думъ о раздѣленіи избирателей города или посада, по малочисленности или однородности ихъ состава, на два разряда, вмѣсто установленныхъ трехъ (город. полож., изд. 1886 г., ст. 25); б) представленія попечителя Кавказскаго учебнаго округа объ учрежденіи званія почетныхъ блюстителей при приходскихъ и начальныхъ училищахъ министерства народнаго просвѣщенія; в) переходъ изъ одного исповѣданія въ другое на основаніяхъ, указанныхъ въ статьѣ 6 устава духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій (изд. 1857 г.); г) взиманіе сборовъ за пользованіе плавучими мостами и перевозами, содержащими въ уѣздахъ или городахъ обывателями на своемъ издѣиваніи, съ утвержденіемъ при томъ и самой таксы этихъ сборовъ; д) производство медицинскимъ чиновникамъ, исправляющимъ сверхъ прямыхъ своихъ обязанностей, вакантныя медицинскія должности, полного или половиннаго положеннаго по симъ послѣднимъ содержанія (уст. врачеб. ст. 525, по прод. 1886 г.); е) вырытіе мертвыхъ тѣлъ и привозъ ихъ изъ за границы, съ соблюденіемъ при этомъ правилъ осторожности, преподаваемыхъ въ семъ отношеніи медицинскимъ совѣтомъ министерства внутреннихъ дѣлъ, ж) измѣненіе сроковъ выпуска разрѣшеннаго повременнаго изданія, выходящаго въ Кавказскомъ краѣ, а также временную замѣну редактора такого изданія; з) полученіе пребывающими въ краѣ лицами, для собствен-

наго ихъ употребленія, иностранныхъ повременныхъ изданій безъ цензурнаго просмотра; и) разыгрываніе лотерей на сумму до тысячи пятисотъ рублей, и i) необходимыя прибавки къ кормовымъ деньгамъ для арестантовъ, опредѣленнымъ утвержденною министерствомъ внутреннихъ дѣлъ табелю, въ случаѣ оказавшейся недостаточности сихъ денегъ, съ сообщеніемъ, однако, министру о каждой такой прибавкѣ и о цѣнахъ, послужившихъ къ ней основаніемъ;

10) утверждать: а) постановленія городскихъ думъ о возложеніи на городского голову, единолично, обязанностей городской управы (город. полож., изд. 1886 г., ст. 71); б) новые планы для губернскихъ и областныхъ городовъ, а равно измѣненія въ планахъ, утвержденныхъ для сихъ городовъ, и в) опредѣленія городскихъ думъ означенныхъ въ предыдущемъ пунктѣ городовъ объ отдачѣ впервые участковъ городской земли въ чье либо исключительное пользованіе и объ устройствѣ на такихъ участкахъ сооружений, стѣсняющихъ проходъ или проѣздъ;

11) разрѣшать представленія губернаторовъ и начальниковъ областей объ открытіи вновь ярмарокъ четвертаго разряда, а равно о закрытіи или переводѣ съ одного срока на другой или изъ одного мѣста въ другое существующихъ уже ярмарокъ четвертаго и пятаго разрядовъ.

II. Мѣры, указанныя въ статьяхъ 2, 6 и 8, въ п. 4 статьи 9 и въ статьѣ 11 отдѣла I, принимаются главноначальствующимъ, по предварительномъ обсужденіи подлежащаго вопроса въ его совѣтѣ.

III. Губернаторы и начальники областей Кавказскаго края:

1) доводи до свѣдѣнія министра внутреннихъ дѣлъ о непосредственно сдѣланныхъ ими, на счетъ городовъ, распоряженіяхъ къ исполненію обязательныхъ повинностей (город. полож., изд. 1886 г., ст. 12), одновременно сообщаютъ о семъ также главноначальствующему гражданскою частію, и

2) представляютъ проекты и смѣты казенныхъ построекъ и сооружений, доставляемые, согласно ст. 132 устава строительнаго (по прод. 1886 г.), въ министерство внутреннихъ дѣлъ, главноначальствующему, отъ котораго зависитъ препроводить оныя въ названное министерство или утвердить собственною властію по надлежащемъ ихъ разсмотрѣніи. при содѣйствіи состоящихъ при немъ техническихъ по строительной и дорожной частямъ.

IV. Права ставропольскаго губернатора по утвержденію проектовъ, смѣтъ и торговъ на строительныя и дорожныя дѣла губер-

ніи опредѣляются на общеустановленныхъ для начальниковъ губерній основаніяхъ.

V. Просьбы безземельныхъ крестьянъ Закавказья объ отводѣ имъ въ надѣльное пользованіе участковъ казенной земли разсматриваются и разрѣшаются мѣстными управленіями государственныхъ имуществъ, съ утвержденія губернатора. Лицу, недовольному рѣшеніемъ управленія, предоставляется обжаловать оное, въ теченіи мѣсячнаго срока, исчисляемаго со дня объявленія рѣшенія, главноначальствующему гражданскою частію на Кавказѣ. Жалобы сіи обсуждаются въ совѣтѣ главноначальствующаго, при непремѣнномъ участіи уполномоченнаго отъ министерства государственныхъ имуществъ. Постановленія совѣта, въ тѣхъ случаяхъ, когда главноначальствующій согласится съ мнѣніемъ уполномоченнаго, приводятся въ немедленное исполненіе; въ случаѣ же несогласія главноначальствующаго съ этимъ мнѣніемъ, онъ входитъ въ предварительное соглашеніе съ министромъ государственныхъ имуществъ.

VI. Установленный въ статьѣ V настоящаго узаконенія порядокъ производства по просьбамъ объ отводѣ участковъ казенной земли распространяется, впредь до изданія для Закавказья закона о пользованіи водами для орошенія, также и на возникающіе между обществами поселенъ, водворенныхъ на казенныхъ земляхъ въ означенномъ краѣ, споры по расрѣдѣленію воды и пользованіи оною, равно какъ относительно проложенія новыхъ канавъ.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, 9 іюня Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить (№ 681).

83) О подчиненіи преступлений и проступковъ, совершаемыхъ русскими подданными въ предѣлахъ Бухарскаго ханства, вѣднію російскаго политическаго агента.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу, за общимъ подписаніемъ министра иностранныхъ дѣлъ и министра юстиціи, въ 27 день мая 1887 г., Высочайше повелѣтъ соизволилъ: впредь до окончательнаго выясненія вопроса о судебныхъ обязанностяхъ російскаго политическаго агентства въ Бухарѣ, подчинить преступления и проступки, совершаемые русскими подданными въ предѣлахъ Бухарскаго ханства, вѣднію мѣстнаго російскаго политическаго агента, съ тѣмъ, чтобы по проступкамъ, подвѣдомственнымъ, на основаніи статьи 145 положенія объ управленіи Турке-

станскаго края, мировымъ судьямъ, означенный агентъ разбиралъ дѣла и постановлялъ приговоры на правахъ мирового судьи; по всѣмъ же прочимъ преступнымъ дѣяніямъ — производилъ слѣдствія, руководствуясь какъ при судѣ, такъ и при слѣдствіяхъ, по возможности, правилами упомянутаго положенія и направляя дѣла, въ случаахъ, указанныхъ въ ст. 149, 158 и 164 сего положенія, въ Самаркандскій областной судъ и къ Самаркандскому областному прокурору, по принадлежности.

84.) *Объ устройствѣ управленій отдѣльными мѣстами заключенія гражданскаго вѣдомства и тюремной стражи.*

Государственный совѣтъ *мнѣніемъ положилъ:*

I. Относительно управленія отдѣльными мѣстами заключенія гражданскаго вѣдомства и состоящей при нихъ тюремной стражи, постановить слѣдующія правила:

1) Лица, образующія управленія отдѣльными мѣстами заключенія, и тюремная стража, состоятъ въ вѣдѣніи министра внутреннихъ дѣлъ, по главному тюремному управленію.

2) Министръ внутреннихъ дѣлъ есть главный начальникъ означенныхъ въ статьѣ 1 лицъ и тюремной стражи; ближайшее же заведываніе ими ввѣряется: общее по всей Имперіи — начальнику главнаго тюремнаго управленія, а мѣстное въ каждой губерніи или области — губернатору или начальнику области, по принадлежности.

3) Управленія отдѣльными мѣстами заключенія составляютъ: а) начальники тюремъ и ихъ помощники; б) помощники начальниковъ тюремъ или смотрительницы, заведывающія женскими отдѣленіями; в) состоящіе при сихъ мѣстахъ священники, дьяконы и псаломщики, и г) врачи, фельдшера и фельдшерицы.

4) Тюремная стража состоитъ: а) изъ старшихъ и младшихъ тюремныхъ надзирателей и б) старшихъ и младшихъ надзирательницъ для надзора за содержащимися женскаго пола.

5) Помощники начальниковъ тюремъ и смотрительницы женскихъ въ нихъ отдѣленій назначаются, вмѣсто помощниковъ, тамъ, гдѣ сіе признано будетъ полезнымъ, по усмотрѣнію начальника главнаго тюремнаго управленія. Помощники начальниковъ тюремъ и смотрительницы женскихъ отдѣленій пользуются служебными правами, присвоенными помощникамъ начальниковъ, за исключеніемъ почетныхъ преимуществъ. Надзирательницы сравниваются въ служебныхъ правахъ съ надзирателями.

6) Распределение должностных лицъ управленія отдѣльными мѣстами заключенія и тюремной стражи по губерніямъ и областямъ принадлежитъ начальнику главнаго тюремнаго управленія. Въ предѣлахъ каждой губерніи или области распределение сіе по мѣстамъ заключенія зависитъ отъ губернатора или начальника области.

7) Неимѣющимъ военныхъ чиновъ должностнымъ лицамъ управленія отдѣльными мѣстами заключенія, указаннымъ въ пунктѣ а статьи 3, равно какъ тюремной стражѣ, присвоивается особая форма обмундированія и вооруженія. Оружіемъ и боевыми патронами означенные чины снабжаются изъ военныхъ складовъ, на счетъ смѣтныхъ суммъ министерства внутреннихъ дѣлъ

8) Тюремные надзиратели назначаются къ должностямъ и увольняются отъ оныхъ начальниками мѣстъ заключенія и состоятъ въ полномъ ихъ подчиненіи.

9) Поступающимъ въ тюремную стражу изъ отставки унтеръ-офицерамъ и рядовымъ сохраняются выслуженныя ими въ войскахъ пенсіи.

10) Въ случаѣ приведенія арміи въ военный составъ, нижніе чины, поступившіе въ тюремную стражу изъ числа служившихъ въ конвойныхъ командахъ, вовсе не призываются въ ряды арміи. Освобождаются отъ призыва въ войска также тѣ, состоящіе въ тюремной стражѣ, унтеръ-офицеры и рядовые, неслужившіе въ конвойныхъ командахъ, которые ко времени приведенія арміи въ военный составъ будутъ принадлежать къ послѣднимъ тремъ срокамъ обязательной пятнадцатилѣтней службы.

11) Тюремнымъ надзирателямъ и надзирательницамъ, исправно и безпорочно прослужившимъ въ стражѣ пять лѣтъ, назначенный имъ окладъ содержанія увеличивается одною третью, прослужившимъ десять лѣтъ—прибавляется къ окладу еще одна треть, а прослужившимъ пятнадцать лѣтъ—назначается за дальнѣйшую службу двойной окладъ содержанія.

12) Начальники тюремъ, ихъ помощники и помощницы пользуются сокращенными сроками выслуги на пенсію, по расчету 25 лѣтъ службы за 35 лѣтъ. Тюремнымъ надзирателямъ принадлежитъ, равнымъ образомъ, право на пенсію.

13) Начальникамъ тюремъ, ихъ помощникамъ и помощницамъ, смотрительницамъ женскихъ отдѣленій, а равно тюремнымъ надзирателямъ и надзирательницамъ, которые, вслѣдствіе причиненнаго

имъ арестантами увѣчья или неизлечимой болѣзни, лишатся возможности продолжать службу, предоставляется право на усиленные пенсіи противъ тѣхъ, которыя слѣдовали бы на общемъ основаніи, хотя бы, по расчету прослуженныхъ лѣтъ, этимъ лицамъ вовсе не причиталось пенсій. Семейства же означенныхъ лицъ, убитыхъ или умершихъ отъ ранъ, полученныхъ во время исполненія обязанностей службы, пользуются правомъ на пенсіи безъ расчета лѣтъ и, сверхъ того, единовременнымъ пособіемъ.

14) Размѣръ пенсій и пособій, предусмотрѣнныхъ въ статьѣ 13 испрашивается, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, чрезъ комитетъ министровъ, министромъ внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ министромъ финансовъ, причемъ принимаются въ соображеніе размѣръ содержанія производившагося погибшему или пострадавшему лицу, а также всѣ обстоятельства служебной его дѣятельности, равно какъ семейнаго и имущественнаго положенія.

15) Тюремные надзиратели, независимо награжденія ихъ общепоставленными для нижнихъ служителей знаками отличія, могутъ быть награждаемы медалями, установленными для лицъ, поступающихъ въ полицейскія и пожарныя команды по найму. Въ семъ случаѣ тюремные надзиратели подчиняются правиламъ, опредѣленнымъ Высочайшимъ повелѣніемъ 17 декабря 1876 г., а выдаваемые имъ медали имѣютъ надпись: „за безпорочную службу въ тюремной стражѣ“.

16) За комитетами и отдѣленіями попечительнаго о тюрьмахъ общества временно сохраняются, на существующихъ основаніяхъ, обязанности по содержанію священно и церковнослужителей, врачей, фельдшеровъ и прочихъ медицинскихъ чиновъ при тюрьмахъ общаго устройства. Опредѣленіе же того, при какихъ именно мѣстахъ заключенія прочихъ наименованій, въ какомъ числѣ и съ какими размѣрами вознагражденія должны быть положены означенныя лица, принадлежитъ министру внутреннихъ дѣлъ, по представленію начальника главнаго тюремнаго управленія. Расходы по содержанію сихъ лицъ должны быть удовлетворяемы на счетъ общаго кредита, ассигнуемаго на содержаніе церковнослужителей, врачебнаго состава и канцелярій въ тюрьмахъ гражданскаго вѣдомства.

17) Въ тюремныхъ учрежденіяхъ привислянскаго края, губернаторамъ разрѣшается назначать для дѣлопроизводства въ тюремныхъ канцеляріяхъ писарей, съ присвоеніемъ имъ правъ и пре-

имущество службы, определенных мѣстными узаконеніями, и съ отнесеніемъ расхода по содержанію сихъ писарей на счетъ ассигнуемаго на тюремныя канцеляріи кредита.

18) Ближайшія указанія о порядкѣ исполненія обязанностей службы должностными лицами управленія отдѣльными мѣстами заключенія и чинами тюремной стражи опредѣляются инструкціею, утверждаемою министромъ внутреннихъ дѣлъ.

II. Въ дополненіе статьи 169 устава о службѣ по опредѣленію отъ правительства (свод. зак. т. III, по прод. 1886 г.), постановить:

„Военные чины допускаются также къ занятію должностей начальниковъ тюремъ и ихъ помощниковъ“.

III. Проектъ временнаго штата управленій отдѣльными мѣстами заключенія гражданскаго вѣдомства и тюремной стражи поднести къ Высочайшему Его Императорскаго Величества утвержденію и, по воспослѣдованіи онаго, привести въ дѣйствіе, съ соблюденіемъ слѣдующей постепенности: а) въ губерніяхъ: Варшавской, Плоцкой, Калишской, Кѣлецкой, Петроковской, Люблинской, Радомской, Ломжинской, Сѣдлецкой, Сувалкской, Ковенской, Гродненской, Минской, Смоленской, Тульской, Орловской, Таврической, Волынской и Херсонской, а равно въ градоначальствахъ одесскомъ и севастопольскомъ, вслѣдъ за утвержденіемъ; б) въ остальныхъ мѣстностяхъ европейской Россіи, за исключеніемъ губерній: астраханской, оренбургской, пермской, уфимской, архангельской, вятской, олонекской, и вологодской — съ 1 марта 1888 г.

IV. По мѣрѣ введенія въ дѣйствіе правилъ, изложенныхъ въ статьѣ I настоящаго узаконенія и временнаго штата управленій отдѣльными мѣстами заключенія и тюремной стражи, освобождать войска отъ окарауливанія тюремъ гражданскаго вѣдомства, сохраняя военные караулы лишь при нѣкоторыхъ особенно значительныхъ тюрьмахъ, гдѣ содержаніе ихъ признано будетъ, по взаимному соглашенію министровъ военнаго и внутреннихъ дѣлъ, необходимымъ, на случай надобности въ предупрежденіи и подавленіи безпорядковъ вооруженною силою.

V. На покрытіе новаго расхода, потребнаго въ текущемъ 1887 г. на содержаніе управленій отдѣльными мѣстами заключенія гражданскаго вѣдомства и тюремной стражи, въ размѣрѣ *ста шестидесяти тысячъ рублей*, обратить сумму въ сто тысячъ руб., ассигнованную на сей предметъ сверхсметнымъ кредитомъ по особому Высочайшему повелѣнію; остальную же часть сего расхода, въ ко-

личествъ шестидесяти тысячъ рублей, отнести на счетъ ожидаемыхъ остатковъ по дѣйствующей смѣтѣ главнаго тюремнаго управленія.

VI. Производить пособіемъ государственному казначейству по содержанію управленій отдѣльными мѣстами заключенія гражданскаго вѣдомства и тюремной стражи, сверхъ отпускаемыхъ изъ средствъ гор. С.-Петербурга пятнадцати тысячъ пятидесяти рублей: а) изъ войсковаго капитала донскаго казачьяго войска—по семи тысячъ шестисотъ семидесяти три рубля и б) изъ городскихъ и дворянскихъ суммъ губерній: Лифляндской—по тридцати три тысячи триста руб. и Эстляндской—по семнадцати тысячъ шестисотъ рублей, а всего по пятидесяти восьми тысячъ пятисотъ семидесяти три рубля въ годъ, со внесеніемъ этой суммы, начиная съ 1 января 1888 г., въ подлежащія подраздѣленія доходной смѣты министерства внутреннихъ дѣлъ.

VII. Указанная въ отдѣлѣ VI настоящаго узаконенія пособія по губерніямъ лифляндской и эстляндской распредѣлять между городскими и дворянскими кассами, съ соблюденіемъ той же соразмѣрности, въ какой суммы эти расходуются нынѣ.

VIII. Въ расходную смѣту министерства внутреннихъ дѣлъ по тюремной части на будущій 1888 годъ внести на указанная въ § 2 означенной смѣты потребности *два милліона триста шестьдесятъ двѣ тысячи шестисотъ девяносто семь рублей девяносто шесть копѣекъ*. Затѣмъ, начиная съ 1 января 1889 года, вносить ежегодно въ подлежащія подраздѣленія означенной смѣты, на тотъ же предметъ, по *два милліона четыреста сорока четыре тысячи восьмисотъ шестидесяти два рубля двадцати шести копѣекъ*.

IX. Предоставить министру внутреннихъ дѣлъ: 1) составить, по соглашенію съ управляющимъ министерствомъ финансовъ и государственнымъ контролеромъ, табель вещеваго довольствія тюремной стражи и, по утвержденіи оной законодательнымъ порядкомъ, входить ежегодно, ко времени разсмотрѣнія финансовыхъ смѣтъ, съ особыми представленіями въ государственный совѣтъ о назначеніи необходимаго, на основаніи сей таблицы, кредита на слѣдующій годъ, и 2) вносить въ смѣту по тюремной части особую сумму на удовлетвореніе тюремныхъ надзирателей и надзирательницъ добавочнымъ содержаніемъ, на основаніи статьи 551 устава о службѣ по опредѣленію отъ правительства (свод. зак. т. III, изд. 1876 г.).

Х. За тѣми должностными лицами управленій отдѣльными мѣстами заключенія гражданскаго вѣдомства, которыя получаютъ нынѣ содержаніе свыше окладовъ, опредѣленныхъ издаваемымъ штатомъ для соотвѣствующихъ должностей, сохранить прежніе оклады, впредь до оставленія ими лицами службы или перехода на другія должности.

ХІ. Должностныхъ лицъ мѣстнаго тюремнаго управленія и надзора, которыя, при предстоящемъ преобразованіи онаго, не получаютъ новаго назначенія, оставить за штатомъ на общемъ основаніи.

ХІІ. Расходы на выдачу добавочнаго и заштатнаго содержанія (отд. Х и ХІ) отнести на счетъ общаго кредита, ассигнуемаго на содержаніе мѣстнаго управленія тюрьмами и тюремной стражи.

ХІІІ. Опредѣленные издаваемыми узаконеніями преимущества службы распространить, при сохраненіи дѣйствующихъ въ нижеозначенныхъ мѣстахъ тюремныхъ штатовъ, на чиновъ управленія и надзора тюремъ, существующихъ въ городѣ С.-Петербурѣ, а также въ губерніяхъ: Астраханской, Оренбургской, Пермской, Уфимской, Архангельской, Вятской, Олонецкой, Вологодской, въ Сибири и въ кавказскомъ краѣ, равно какъ на служащихъ въ мѣстахъ заключенія и пунктахъ сосредоточенія ссыльно-каторжныхъ на островѣ Сахалинѣ и въ Забайкальской области.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи гогударственнаго совѣта, 15 іюня Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить (№ 738).

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:
Въ Петербургѣ. 13 іюня 1887 г. „Быть по сему“.

ВРЕМЕННЫЙ ШТАТЪ

УПРАВЛЕНІЙ ОТДѢЛЬНЫМИ МѢСТАМИ ЗАКЛЮЧЕНІЯ ГРАЖДАНСКАГО ВЪДОМ-
СТВА И ТЮРЕМНОЙ СТРАЖИ.

	Число чиновъ.	Содержаніе въ годъ.					Классы и разряды.		
		Жалованья.	Столовыхъ.	Квартиры.	Одному.	Всего.	По должности.	По шитью на мундиръ.	По пенсіи.
		Р	у	б	л	п.			
Начальниковъ тюремъ.	перваго разряда . .	3	750	750	1,500	4,500	VI		III
	втораго разряда . .	8	600	600	1,200	9,600	VI		2 ст. III
	третьяго разряда . .	33	500	500	1,000	33,000	VI		2 ст. III
	четвертаго разряда . .	114	400	400	800	91,200	VII		2 ст. VI
	пятаго разряда . .	459	300	300	600	275,400	VIII		VII
	шестяго разряда . .	38	200	200	400	15,200	IX		VIII
Помощниковъ начальниковъ тюремъ.	перваго разряда . .	6	400	400	800	4,800	VII	По особымъ формѣ.	VI
	втораго разряда . .	12	350	350	700	8,400	VIII		VII
	третьяго разряда . .	102	300	300	600	61,200	IX		VIII
	четвертаго разряда . .	40	250	250	500	20,000	X		IX
	пятаго разряда . .	90	200	200	400	36,000	X		IX
		Квартира натурою.							
На жалованье старшимъ надзирателямъ		—	—	—	—	203,180			
На жалованье младшимъ надзирателямъ		—	—	—	—	1,383,480			
На содержаніе сторожей въ судебныхъ арестахъ .		—	—	—	—	17,261			
На содержаніе тюремныхъ канцелярій, равно на вознагражденіе церковнаго причта и врачебнаго состава мѣстъ заключенія .		—	—	—	—	157,610			
Итого . .		—	—	—	—	2,320,831			

Примѣчанія:

1. Дѣйствіе сего штата не распространяется на чиновъ управленія и надзора въ тюрьмахъ г. С.-Петербурга, въ мѣстахъ заключенія и пунктахъ сосредоточенія ссыльно-каторжныхъ на островѣ Сахалинѣ и въ Забайкальской области, для которыхъ сохраняютъ свою силу существующіе штаты.

2. Въ случаѣ невозможности предоставленія начальникамъ тюремъ и ихъ помощникамъ квартиръ въ натурѣ, лицамъ симъ назначается денежное квартирное довольствіе въ размѣрѣ *ста пятидесяти* рублей въ годъ—въ столичныхъ, губернскихъ, портовыхъ и областныхъ городахъ и въ размѣрѣ *ста* рублей въ годъ—въ уѣздныхъ, окружныхъ и иныхъ городскихъ поселеніяхъ. Священники, врачи, діаконы, псаломщики, фельдшера, а также тюремные надзиратели и надзирательницы, пользуются квартирами натурою лишь въ случаяхъ и по мѣрѣ дѣйствительной къ тому возможности, а денежнаго квартирнаго довольствія не получаютъ.

3. Состоящіе при мѣстахъ заключенія постоянные врачи пользуются VII классомъ по должности и VII разрядомъ по шитью на мундирѣ, а назначаемые въ помощь имъ ординаторы—VIII классомъ по должности и такимъ же разрядомъ по шитью на мундирѣ.

4. Помощникамъ начальниковъ тюремъ и смотрительницамъ женскихъ отдѣленій присваивается право на пенсію по VIII разряду.

5. Министру внутреннихъ дѣлъ предоставляется опредѣлять число старшихъ и младшихъ тюремныхъ надзирателей и размѣръ содержанія тѣмъ и другимъ, не выходя за предѣлы суммъ, назначенныхъ штатомъ на наемъ означенныхъ чиновъ.

6. Всѣмъ тюремнымъ надзирателямъ производится отъ казны, сверхъ денежнаго вознагражденія, форменная одежда (за исключеніемъ обуви).

7. Суммы на покрытіе расходовъ по дѣлопроизводству и содержанію канцеляріи каждаго мѣста заключенія назначаются, по распоряженію начальника главнаго тюремнаго управленія, изъ общаго, опредѣленнаго на этотъ предметъ кредита.

8. Остатки отъ суммъ, опредѣленныхъ на содержаніе должностныхъ лицъ управленія отдѣльными тюрьмами и тюремной стражи, могутъ, по распоряженію начальника главнаго тюремнаго управленія, быть распредѣляемы въ награды и пособія наиболѣе достойнымъ чинамъ означенныхъ управленій и стражи, причѣмъ

остатки отъ суммъ, назначенныхъ на содержаніе тюремныхъ надзирателей, распределяются исключительно между чинами этого послѣдняго разряда.

85) *Объ утвержденіи положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія еще на три года и о продленіи въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ имперіи срока дѣйствія положенія объ усиленной охранѣ.*

Представленіемъ въ комитетъ министровъ объ утвержденіи положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія, въ видѣ временной мѣры, еще на три года и о продленіи въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ имперіи срока дѣйствія положенія объ усиленной охранѣ, министерство внутреннихъ дѣлъ предполагало:

I. Положеніе о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія утвердить впредь на три года.

II. Нижеслѣдующія статьи означеннаго положенія изложить слѣдующимъ образомъ:

Ст. 18. Разсмотрѣніе и рѣшеніе упомянутыхъ дѣлъ въ военно-окружныхъ и временныхъ военныхъ судахъ производится согласно правиламъ, установленнымъ въ *раздѣлѣ IV военно-судебнаго устава*, по сѣ тѣмъ: 1) чтобы лицамъ, виновнымъ въ вооруженномъ сопротивленіи властямъ, или нападеніи на чиновъ войска и полиціи и на всѣхъ вообще должностныхъ лицъ, при исполненіи ими обязанностей службы, или же вслѣдствіе исполненія сихъ обязанностей, коль скоро преступленія эти сопровождались убійствомъ или покушеніемъ на убійство, нанесеніемъ ранъ, увѣчій, тяжкихъ побоевъ или поджогомъ, опредѣлялось наказаніе, предусмотрѣнное въ ст. 279 воинскаго устава о наказ.; чтобы полагаемые въ военныхъ судахъ временные члены были назначаемы военнымъ начальствомъ, каждый разъ особо, исключительно изъ штабъ-офицеровъ отъ войскъ, расположенныхъ въ томъ военномъ округѣ, въ которомъ долженъ производиться судъ, и 3) чтобы дѣла о лицахъ, обвиняемыхъ въ государственныхъ преступленіяхъ, рассматривались всегда при закрытыхъ дверяхъ.

Примѣчаніе. Избраніе или назначеніе защитниковъ подсудимымъ производится согласно правиламъ, изложеннымъ въ *статьяхъ 736, 737, 739 и 1404 военно-судебнаго устава*.

Ст. 19. Утвержденіе всѣхъ приговоровъ военнаго суда по дѣламъ сего рода принадлежитъ генераль-губернаторамъ, а въ мѣст-

ностяхъ, имъ неподчиненныхъ, командующимъ войсками, въ военномъ округѣ расположенными, которымъ присвоиваются по сему предмету права, предоставленныя *статьями 1411, 1428 и 1421 военно-судебнаго устава* главнокомандующему въ военное время.

Ст. 31. Министру внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ министромъ юстиціи, предоставляется, за преступленія государственныя, а также за вооруженное сопротивленіе властямъ, отъ правительства установленнымъ, или нападеніе на чиновъ войска и полиціи и на всѣхъ вообще должностныхъ лицъ, при исполненіи ими обязанностей службы или же вслѣдствіе исполненія сихъ обязанностей, коль скоро преступленія эти сопровождались убійствомъ или покушеніемъ на убійство, нанесеніемъ ранъ, увѣчій, тяжкихъ побоевъ или поджогомъ, предавать военному суду лицъ гражданскаго вѣдомства для сужденія ихъ по законамъ военного времени, *согласно правиламъ, указаннымъ въ статьяхъ 18 и 19 сего положенія*, и опредѣленія виновнымъ наказанія, установленнаго статьей 279 воинскаго устава о наказаніяхъ.

Ст. 32. *Высылка административнымъ порядкомъ лицъ, вредныхъ для государственнаго и общественнаго спокойствія*, въ какую либо опредѣленную мѣстность европейской или азіатской Россіи, съ обязательствомъ безотлучнаго пребыванія въ теченіи назначеннаго срока, можетъ имѣть мѣсто не иначе, какъ при соблюденіи нижеслѣдующихъ правилъ.

III. Въ губерніяхъ: С.-Петербургской, Московской, Харьковской, Полтавской, Черниговской, Кіевской, Волынской, Подольской, Херсонской и Бессарабской, въ уѣздахъ: Симферопольскомъ, Евпаторійскомъ, Ялтинскомъ, Феодосійскомъ и Перекопскомъ — Таврической губерніи, и городахъ: Саратовѣ съ уѣздомъ, Ростовѣ на Дону и Таганрогѣ, а также Одесскомъ, Керчь-Еникальскомъ и Севастопольскомъ градоначальствахъ, въ Николаевскомъ военномъ губернаторствѣ и въ мѣстностяхъ, подвѣдомственныхъ Кронштадтскому военному губернатору, срокъ дѣйствія введеннаго въ нихъ, въ силу Высочайшаго повелѣнія 20 августа 1886 г., положенія объ усиленной охранѣ, продолжить еще на одинъ годъ, предоставивъ Кронштадтскому военному губернатору, по званію главнаго командира Кронштадтскаго порта, права, указанныя въ статьяхъ 15 и 16 прилож. къ ст. 1 (примѣч. 2) уст. о пред. и пресѣч. преступ. т. XIV свод., зак. по прод. 1886 года.

и IV. Въ мѣстностяхъ имперіи, не объявленныхъ въ состояніи

усиленной охраны, сохранить дѣйствіе ст. 28, 29, 30 и 31 положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія.

Комитетъ министровъ, рассмотрѣвъ означенное представленіе, полагалъ: испросить Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на приведеніе въ исполненіе заключенія по настоящему дѣлу министра внутреннихъ дѣлъ, съ тѣмъ, чтобы, въ соответствии съ ст. 32 положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія, ст. 33 того же положенія была изложена въ слѣдующей редакціи:

Ст. 33. „Подлежащая власти, убѣдившись въ необходимости высылки *даннаго* лица, представляеть объ этомъ министру внутреннихъ дѣлъ, съ подробнымъ объясненіемъ основаній къ принятію этой мѣры, а также предположеній о срокѣ высылки.

Примѣчаніе. Предварительный арестъ лицъ, предназначенныхъ къ высылкѣ въ опредѣленную мѣстность, можетъ, по распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ, быть продолженъ впредь до разрѣшенія вопроса о высылкѣ ихъ“.

Государь Императоръ, въ 11 день іюля 1887 года, положеніе комитета Высочайше утвердить соизволилъ (№ 746).

86) *О штрафахъ, лишающихъ и нелишающихъ права на пенсію.*

Военный совѣтъ, согласно представленію главнаго военно-кодификаціоннаго комитета, положилъ: изложенныя въ нижеслѣдующемъ проектѣ статьи закона о штрафахъ, лишающихъ и нелишающихъ права на пенсію, включить въ издаваемую VIII книгу новаго свода воен. пост. (о наградахъ, пенсіяхъ, пособіяхъ и призрачныхъ чиновъ военнаго вѣдомства).

Положеніе это, а равно проектъ вышеозначенныхъ статей закона Высочайше утверждены 24 іюля 1887 года

ПРОЕКТЪ

Статей о штрафахъ, лишающихъ и нелишающихъ права на пенсію.

Ст. 1. Служба безпорочная пенсіею не награждается. Лишаются права на пенсію офицерскіе военные и гражданскіе чины военнаго вѣдомства, подвергшіеся, за преступленія и проступки

по службѣ, слѣдующимъ, опредѣленнымъ въ уставахъ военно-уголовныхъ наказаніямъ: 1) уголовнымъ наказаніямъ (св. воен. пост., XXII, ст. 2 и 3); 2) наказаніямъ исправительнымъ, съ коими соединены потеря всѣхъ или нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, или ограниченіе нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ (тамъ же, ст. 5, п.п. I—IX), и 3) дисциплинарныя взысканія въ двухъ только случаяхъ: а) если дисциплинарнымъ взысканіемъ замѣняется, по Монаршему милосердію, другое болѣе тяжкое наказаніе, по суду налагаемое, и б) если виновный подвергнутъ дисциплинарному взысканію по Высочайшему повелѣнію, съ особымъ въ томъ и другомъ случаѣ подтвержденіемъ о внесеніи дисциплинарнаго взысканія въ послужной списокъ (св. воен. пост., XXIII, ст. 35 и 97).

Ст. 2. Изъ числа исправительныхъ, по суду, наказаній за проступки по службѣ не лишаютъ права на пенсію: 1) содержаніе на гауптвахтѣ, безъ ограниченія правъ и преимуществъ, и 2) отрѣшеніе отъ должности (св. воен. пост., XXII, ст. 5 п. IX и I къ сей статьѣ примѣчаніе). За указаннымъ въ предшествующей статьѣ изъятіемъ, сохраняютъ также право на пенсію офицерскіе военные и гражданскіе чины, подвергшіеся, по суду или въ административномъ порядкѣ, наказаніямъ дисциплинарнымъ, въ томъ числѣ офицеры и чиновники, увольняемые въ отставку по распоряженію начальства, а также и офицеры, увольняемые въ отставку по приговору суда общества офицеровъ (св. воен. пост., XXIII, ст. 35, 36 и 151).

Ст. 3. За преступленія и проступки, не сопряженные съ нарушеніемъ обязанностей военной службы, офицерскіе военные и гражданскіе чины военного вѣдомства, подвергшіеся наказаніямъ исправительнымъ на основаніи уложенія о наказаніяхъ, подчиняются въ отношеніи правъ своихъ на пенсію, дѣйствию и правиламъ общаго устава о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ по гражданскимъ вѣдомствамъ (св. зак. т. III кн. 2), раздѣлъ первый).

Ст. 4. Офицеры и чиновники, бывшіе подъ судомъ за какія либо противозаконныя дѣйствія, но освобожденные отъ суда силою всемилостивѣйшихъ манифестовъ, не пользуются правомъ на пенсію.

Примѣчаніе. Офицерамъ и чиновникамъ, безъ судебного опредѣленія о виновности или невинности ихъ, подведеннымъ подъ

всемиловѣйшій манифестъ, предоставляется просить о возобновленіи и окончаніи ихъ дѣлъ порядкомъ, для сего установленнымъ. Оправданные, по возобновленіи дѣла, офицеры и чиновники возстановляютъ права свои на пенсію.

Ст. 5. Оставшіеся на службѣ или принятые обратно на службу офицеры и чиновники, подвергшіеся оштрафованію, лишающему ихъ права на пенсію (ст. 1 и 3), могутъ приобрести вновь сіе право не иначе, какъ безшорочною выслугою новыхъ, послѣ оштрафованія, пенсіонныхъ сроковъ, если не будетъ Всемиловѣйше прощены (№ 795).

Б. Указы и опредѣленія правительствующаго сената.

15) *По вопросу о томъ: возлагается ли исполненіе обязанностей совѣстнаго судьи на окружныхъ судей во всѣхъ мѣстностяхъ Сибири, или же только въ области Якутской и Приамурскомъ краѣ.*

1887 года іюня 11 дня. По указу Его Императорскаго Величества правительствующій сенатъ слушали: частное дѣло по вопросу о томъ: возлагается ли исполненіе обязанностей совѣстнаго судьи на окружныхъ судей во всѣхъ мѣстностяхъ Сибири, или же только въ области Якутской и Приамурскомъ краѣ. Приказали: изъ поступившихъ въ министерство юстиціи свѣдѣній усматривается, что при примѣненіи на практикѣ ст. 29 Высочайше утвержденныхъ 25 февраля 1885 года временныхъ правилъ о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ по судоустройству и судопроизводству въ губерніяхъ Тобольской и Томской, въ Восточной Сибири и Приамурскомъ краѣ (прим. 2 къ ст. 886 т. X ч. 2 зак. суд. гражд., по прод. 1886 г.), въ нѣкоторыхъ судебныхъ установленіяхъ возникло сомнѣніе по вопросу о томъ, возлагается ли этою статьею исполненіе обязанностей совѣстнаго судьи на окружныхъ судей во всѣхъ поименованныхъ мѣстностяхъ, или же только въ области Якутской и Приамурскомъ краѣ. Признавая необходимымъ устранить указанное недоумѣніе, въ видахъ установленія единообразнаго толкованія закона, министръ юстиціи, на основаніи п. 2 ст. 23 учр. прав. сен., изд. 1886 г., ордеромъ, отъ 23 мая 1887 г. за № 14356, поручилъ оберъ-прокурору 4 департамента правительствующаго сената предложить означенный вопросъ на обсужденіе и законное постановленіе правительствующаго сената. Объ изло-

женномъ оберъ-прокуроръ предложилъ правительствующему сенату 29 того же мая за № 225. Приступая къ обсужденію приведеннаго вопроса, правительствующій сенатъ усматриваетъ, что статьею 29 временныхъ правилъ объ измѣненіяхъ по судебной части въ Сибири, вошедшей въ прим. 2 къ ст. 886 т. X ч. 2, по прод. 1886 г., постановлено: „по дѣламъ, подлежащимъ совѣстному разбирательству, обязанности совѣстнаго судьи (зак. судопр. и взыска. гражд., изд. 1876 г., ст. 886) исполняются: въ губернскихъ судахъ—товарищемъ предсѣдателя, а въ окружныхъ судахъ—окружнымъ судьей“. Точное содержаніе этого постановленія указываетъ на то, что въ ономъ опредѣляется лишь, на кого возложены въ Сибири обязанности совѣстнаго судьи, лежащія въ палатахъ уголовного и гражданского суда, по 886 ст. т. X ч. 2, изд. 1876 г., на товарищѣ предсѣдателя палаты, но при этомъ въ означенномъ постановленіи не содержится никакого правила о томъ, въ какихъ именно случаяхъ дѣла, производящіяся порядкомъ, установленнымъ для совѣстнаго разбирательства, подвѣдомы сибирскимъ губернскимъ судамъ и въ какихъ—окружнымъ. По этому же предмету правительствующій сенатъ находитъ, что въ отношеніи подсудности и производства дѣлъ въ судебныхъ мѣстахъ Сибири должны, по силѣ ст. 16 вышеупомянутаго закона отъ 25 февраля 1885 г., соблюдаться правила, изложенныя въ законахъ о судопроизводствѣ и взысканіяхъ гражданскихъ и въ законахъ о судопроизводствѣ по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ (сводъ закон. т. X ч. 2, изд. 1876 г., и т. XV ч. 2, изд. 1876 г.), а также и въ узаконеніяхъ, изданныхъ въ дополненіе и измѣненіе сихъ же законовъ. Въ виду сего и такъ какъ, согласно вышеуказанной ст. 886 и п. 3 ст. 895 т. X ч. 2, изд. 1876 г., и ст. 694—720 т. XV ч. 2, по тому же изданію, дѣла совѣстнаго суда вѣдаются въ палатахъ уголовного и гражданского суда *и мѣстахъ, имъ равныхъ*, мнѣнія которыхъ по симъ дѣламъ, въ опредѣленныхъ въ законѣ случаяхъ, представляются на окончательное разрѣшеніе въ правительствующій сенатъ, причемъ изъ сихъ правилъ въ законѣ 25 февраля 1885 г., касающемся судоустройства и судопроизводства въ Сибири, никакихъ изыятій не установлено, то надлежитъ признать, что вѣдомство дѣлъ, производящихся порядкомъ, установленнымъ для совѣстнаго разбирательства, должно опредѣляться въ сибирскихъ судебныхъ мѣстахъ по правиламъ вышеприведенныхъ законовъ о судопроизводствѣ изд. 1876 г. Посему и принимая во вниманіе,

что согласно смыслу ст. 17—20, 26—28 правилъ 25 февраля 1885 г., вошедшихъ въ дополненіе къ ст. 84 и прим. 2 къ ст. 182 т. X ч. 2, по прод. 1886 г., а также въ прим. къ ст. 5 и примѣч. 2 къ ст. 617 т. XV ч. 2, по тому же продолженію, мѣстами, равными палатамъ уголовнаго и гражданскаго суда, представляются сибирскіе губернскіе суды, а изъ сибирскихъ окружныхъ судовъ — только тѣ, которые учреждены въ областяхъ Забайкальской, Амурской и Приморской и во Владивостокскомъ военномъ губернаторствѣ, входящихъ въ составъ Приамурскаго генералъ-губернаторства, а равно и въ области Якутской, — правительствующій сенатъ признаетъ, что дѣла, подлежащія совѣстному разбирательству въ мѣстностяхъ Сибири, для которыхъ образованы губернскіе суды, вѣдаются въ сихъ же судахъ, а въ областяхъ сибирскихъ и Владивостокскомъ военномъ губернаторствѣ, въ которыхъ мѣстнымъ окружнымъ судамъ присвоены и права судовъ второй степени, означенныя дѣла подвѣдомы сказаннымъ окружнымъ судамъ, при чемъ какъ изъ губернскихъ, такъ и изъ названныхъ окружныхъ судовъ, дѣла совѣстнаго разбирательства восходятъ въ правительствующій сенатъ, какъ въ верховный совѣстный судъ. Изъ сихъ соображеній вытекаетъ тотъ выводъ, что ст. 29 правилъ 25 февраля 1885 г., вызвавшая сомнѣніе при примѣненіи оной на практикѣ, должна быть понимаема въ томъ именно смыслѣ, что исполненіе обязанностей совѣстнаго судьи возложено на окружныхъ судей не всѣхъ сибирскихъ окружныхъ судовъ, а только тѣхъ изъ нихъ, которые учреждены въ Якутской области и Приамурскомъ краѣ. Правильность этого вывода подтверждается тѣмъ, что и на основаніи узаконеній, дѣйствовавшихъ въ Сибири до введенія въ оной правилъ 25 февраля 1885 года объ измѣненіяхъ по судебной части въ семь краѣ имперіи, дѣла, подлежащія разбирательству суда совѣстнаго, разсматривались и рѣшались по правиламъ, для совѣстныхъ судовъ предписаннымъ: въ сибирскихъ губерніяхъ — въ губернскихъ судахъ, а во Владивостокскомъ военномъ губернаторствѣ и областяхъ Якутской, Амурской и Приморской — въ мѣстныхъ окружныхъ судахъ; въ Забайкальской же области уголовныя дѣла сего рода — въ Забайкальскомъ окружномъ судѣ, а гражданскія — въ Иркутскомъ окружномъ судѣ (ст. 55 п. 24 прилож. къ прим. ст. 474, ст. 609, 638, прим. къ ст. 646 и ст. 673 т. II ч. 2 уchr. упр. сиб. губ. и обл., изд. 1857 г., и по продолженіямъ 1876 и 1883 г.г.). По всѣмъ симъ основаніямъ, правительствующій се-

нать опредѣляетъ: разъяснить, что исполненіе обязанностей совѣстнаго судьи возлагается на окружныхъ судей не во всѣхъ мѣстностяхъ Сибири, а только въ области Якутской и Приамурскомъ краѣ; о чемъ, для должнаго руководства и сообщенія въ подвѣдомые окружные суды, дать знать указами тобольскому, томскому, енисейскому и иркутскому губернскимъ судамъ и сообщить вѣдѣніемъ въ 5 департаментъ правительствующаго сената, а равно припечатать въ Собраніи узаконеній и распоряженій правительства, для чего конторѣ сенатской топографіи дать извѣстіе, а въ департаментъ министерства юстиціи передать копію съ настоящаго опредѣленія (№ 714).

16) *О правѣ евреевъ, которымъ дозволено повсемѣстное жителство, заниматься торгвою и промышленностью.*

1886 года марта 28 и 1887 года марта 27 чиселъ. По указу Его Императорскаго Величества, правительствующій сенатъ, въ первомъ общемъ собраніи, слушали: записку изъ дѣла по рапорту министра финансовъ, отъ 10 декабря 1884 г. № 9507, о разъясненіи вопроса о правѣ евреевъ, которымъ дозволено повсемѣстное жителство, заниматься торгвою и промышленностью. Приказали: изъ обстоятельствъ сего дѣла видно, что вслѣдствіе возникшихъ на практикѣ сомнѣній и на основаніи 26 ст. учр. прав. сен. и 1 и 6 п. 216 ст. учр. мин., министръ финансовъ рапортомъ, отъ 10 декабря 1884 г. за № 9507, представилъ на разрѣшеніе правительствующаго сената вопросъ о томъ: всѣ ли евреи, получившіе высшее образованіе, имѣютъ право заниматься повсемѣстно торгвою и промыслами. Обращаясь для разрѣшенія этого вопроса къ дѣйствующимъ узаконеніямъ, первое общее собраніе правительствующаго сената находить: на основаніи нашихъ торговыхъ постановленій, право на торговлю не есть привилегія или преимущество, предоставленное извѣстному сословію или лицамъ извѣстнаго состоянія и званія, оно есть общее право русскихъ подданныхъ всѣхъ состояній и даже иностранцевъ (ст. 20 прилож. къ ст. 464 т. V уст. о пошл., по прод. 1876 г.). Закономъ не установлено также никакихъ общихъ ограниченій, въ пользованіи правомъ на торговлю для евреевъ. Въ мѣстахъ ихъ постоянной осѣлости они пользуются по торговлѣ всѣми тѣми правами, которыя предоставлены всѣмъ русскихъ подданнымъ, а потому частныя изыятія изъ этого общаго правила могутъ быть установлены только спе-

ціальними на сей предметъ узаконеніями. Къ такимъ особнымъ изъятіямъ принадлежитъ, напримѣръ, ограниченіе для евреевъ заниматься продажою питей только въ собственныхъ домахъ, на собственной землѣ построенныхъ. Затѣмъ, невозможность для евреевъ заниматься торговлею и промышленностью внѣ мѣстъ ихъ постоянной осѣдлости обуславливается не ограниченіемъ ихъ торговыхъ правъ, а запрещеніемъ имѣть постоянное жительство внѣ губерній, указанныхъ въ ст. 16 устава о паспортахъ. Не для стѣсненія правъ евреевъ на торговые и промышленныя занятія, а въ видахъ устраненія для нѣкоторыхъ категорій евреевъ препятствій въ занятіи торговлей и промыслами, вызываемыхъ существующими ограниченіями ихъ правъ на повсемѣстное жительство, издаваемы были правила о предоставленіи евреямъ купцамъ первой гильдіи приписываться къ купеческимъ обществамъ и внѣ черты ихъ настоящей осѣдлости (ст. 17 уст. пасп., по прод. 1876 г.), о дозволеніи евреямъ ремесленникамъ поступать на общемъ основаніи въ цехи и въ мѣстностяхъ, внѣ этой черты расположенныхъ (ст. 4 уст. ремесл., изд. 1879 г.) и т. п. Въ этихъ случаяхъ, самое право жительства обуславливается продолженіемъ занятія, торговлею или ремесломъ и, съ прекращеніемъ этихъ занятій, еврей утрачиваетъ и право проживать внѣ мѣстностей, гдѣ евреямъ дозволено закономъ имѣть постоянное пребываніе. На основаніи 1 прим. къ ст. 17 уст. пасп., по прод. 1881 г., всѣмъ евреямъ, кончившимъ курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, предоставлено право повсемѣстнаго жительства въ имперіи. Законъ этотъ имѣетъ то значеніе, что для евреевъ, получившихъ высшее образованіе, не существуетъ ограниченія имѣть постоянное жительство только въ извѣстныхъ губерніяхъ, перечисленныхъ въ 16 ст. уст. паспорт., а имъ повсемѣстно принадлежатъ тѣ права, которыя принадлежатъ остальнымъ евреямъ въ чертѣ ихъ настоящей осѣдлости. А такъ какъ евреямъ въ губерніяхъ, гдѣ они могутъ имѣть постоянное жительство, предоставлено право заниматься торговлею и промыслами, то это же право должно принадлежать повсемѣстно тѣмъ евреямъ, для которыхъ, совершенно независимо отъ рода ихъ дѣятельности и занятій, не существуетъ ограниченія относительно жительства въ опредѣленныхъ только мѣстностяхъ. Въ виду приведенныхъ соображеній, первое общее собраніе правительствующаго сената опредѣляетъ: разъяснить, что евреи, которымъ, на основаніи 1 примѣч. къ 17 ст. т. XIV св. зак. уст. паспорт., по прод.

1881 г., предоставлено право повсемѣстнаго въ имперіи жительства, пользуются повсемѣстно же правомъ заниматься торговлею и промыслами на общемъ основаніи, о чемъ припечатать въ Собраніи узаконеній и распоряженій правительства, о чемъ конторѣ сенатской типографіи сообщить извѣстіе, а министровъ финисовъ и внутреннихъ дѣлъ увѣдомить о семъ указами, а въ 1 департаментъ правительствующаго сената, съ возвращеніемъ подлиннаго производства, сообщить вѣдѣніемъ (№ 749).

13) *О порядкѣ оплаты гербовыми марками довѣренностей, счетовъ и т. п. документовъ, предназначаемыхъ для представленія въ правительственное установленіе.*

1886 года ноября 19 дня. По указу Его Императорскаго Величества, правительствующій сенатъ слушали: дѣло по рапорту министра финансовъ, отъ 6 іюня 1886 года за № 1263, по вопросу о порядкѣ оплаты гербовыми марками довѣренностей, счетовъ и т. п. документовъ, предназначаемыхъ для представленія въ правительственное установленіе. Приказали: министръ финансовъ, рапортомъ отъ 6 іюня 1886 года за № 1263, донесъ правительствующему сенату, что, на основаніи 92 ст. гербоваго устава, на оплачиваемыхъ гербовымъ сборомъ, посредствомъ наложенія марокъ, домашнихъ актовъ и документахъ, подлежащихъ простому гербовому сбору, подпись лица, совершающаго документъ или участвующаго въ его совершеніи, должна проходить чрезъ всѣ наклеенныя марки. Въ случаѣ несоблюденія сего правила подобный документъ считается вовсе неоплаченнымъ гербовымъ сборомъ. Въ № 22 Собранія узаконеній за 1876 г. опубликовано дополнение къ утвержденной министромъ финансовъ 26 марта 1875 г. инструкціи о храненіи, употребленіи и погашеніи гербовыхъ марокъ, въ каковомъ дополненіи перечислены домашніе акты и документы, какъ подлежащіе оплатѣ гербовымъ сборомъ исключительно посредствомъ марокъ, такъ и такіе, которые могутъ быть или написаны на гербовой бумагѣ, или оплачиваемы 60 коп. гербовою маркою, и въ числѣ таковыхъ документовъ поименованы довѣренности, поручительства, счета и квитанціи. Затѣмъ, въ означенномъ дополненіи пояснено, что марки должны быть наклеиваемы на документъ до подписанія его, въ концѣ документа, тамъ, гдѣ должна быть подпись лица, совершающаго документъ, или участвующаго въ его совершеніи; подпись должна проходить чрезъ

всѣ марки и несоблюденіе сего влечетъ за собою признаніе акта вовсе неоплаченнымъ гербовымъ сборомъ. Между тѣмъ весьма часто въ правительственныя установленія представляются разнаго рода счеты и квитанціи съ наклеенными на нихъ, но непогашенными вышеуказаннымъ порядкомъ гербовыми марками, что происходитъ, между прочимъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда въ мѣстѣ написанія документа не имѣется въ продажѣ гербовыхъ марокъ и, потому, самый документъ препровождается предварительно по почтѣ къ другому частному лицу съ просьбою, по налейкѣ на ономъ марки, представить документъ въ подлежащее правительственное установленіе. Между тѣмъ, сіе послѣднѣе, будучи, по силѣ 105 ст. гербоваго устава, обязано не принимать подобныхъ документовъ къ производству, какъ неоплаченныхъ гербовымъ сборомъ установленнымъ порядкомъ, тѣмъ самымъ отсрочиваетъ производство расчета частнаго лица съ казною по поставкѣ матеріаловъ, или производству работъ и лишаетъ частное лицо возможности получить своевременно удовлетвореніе по счету, тогда какъ должностное лицо, принимающее документъ, могло бы, безъ ущерба для казны, само погашать на немъ марку, подобно тому, какъ оно погашаетъ марки, наклеенныя на прошеніяхъ, жалобахъ и т. п. бумагахъ. Въ виду сего возникаетъ вопросъ, не могутъ ли счеты и квитанціи, въ тѣхъ случаяхъ, когда они, по самому существу своему, предназначаются для представленія въ правительственное установленіе или къ должностному лицу, быть оплачиваемы порядкомъ, установленнымъ въ ст. 87 гербоваго устава для дополнительнаго погашенія гербовыхъ марокъ на прошеніяхъ и другихъ бумагахъ, подаваемыхъ въ правительственное установленіе, а именно такъ, чтобы марка могла быть наклеиваема до или при самомъ представленіи документа въ правительственное установленіе или должностному лицу и погашаема симъ должностнымъ лицомъ, принимающимъ документъ къ производству, чрезъ перекрепчиваніе верхней части каждой марки и надписаніе на ея нижней части времени представленія документа должностному лицу. Независимо отъ этого, на практикѣ возбуждается вопросъ о томъ, не слѣдуетъ ли такой же порядокъ оплаты гербовымъ сборомъ примѣнять и къ довѣренностямъ, выдаваемымъ служащими лицами на полученіе причитающагося отъ казны содержанія въ размѣрѣ свыше 100 руб., къ поручительствамъ, представляемымъ военно-служащими своему начальству на полученіе вперед третнаго жалованья и т. п.

документамъ, которые пишутся исключительно для представленія въ то или другое правительственное установленіе и по самому своему характеру ускользать отъ правительственного контроля не могутъ. О разрѣшеніи вышеупомянутыхъ вопросовъ министръ финансовъ, на основаніи 52 ст. основ. зак. (св. зак. изд. 1857 г. т. I), представляетъ на благоусмотрѣніе правительствующаго сената. Сообразивъ возбужденные настоящимъ представленіемъ министра финансовъ вопросы съ закономъ, правительствующій сенатъ находитъ: 1) что содержащееся въ ст. 92 гербоваго устава правило о погашеніи гербовыхъ марокъ на домашнихъ актахъ и документахъ проходящихъ чрезъ нижнюю часть марокъ подписью лица, совершающаго или выдающаго актъ или документъ, установлено закономъ единственно въ тѣхъ видахъ, чтобы акты и документы, совершаемые домашнимъ порядкомъ, были оплачиваемы гербовымъ сборомъ при самомъ ихъ написаніи, а не тогда только, когда, въ случаѣ возникшаго по акту спора или въ подтвержденіе какого либо обстоятельства, онъ будетъ представленъ въ судебное или административное правительственное установленіе или къ должностному лицу; а для того, чтобы побудить къ выполненію этого требованія, въ виду несуществованія никакого контроля за оплатою домашнихъ актовъ гербовымъ сборомъ, приведенною (92) статьею постановлено, что несоблюденіе указаннаго правила влечетъ за собою признаніе акта или документа вовсе неоплаченнымъ гербовымъ сборомъ; между тѣмъ такіе документы, которые, по самому существу своему, выдаются исключительно съ цѣлю представленія ихъ правительству, не могутъ ускользнуть отъ контроля за оплатою ихъ гербовымъ сборомъ; 2) что на основаніи ст. 78 гербоваго устава и опредѣленія правительствующаго сената отъ 3 мая 1876 г. (Собр. узак. 1876 г. № 74), акты, совершаемые крѣпостнымъ или нотаріальнымъ порядкомъ и являемые къ засвидѣтельствованію, могутъ быть оплачиваемы гербовымъ сборомъ посредствомъ гербовыхъ марокъ, погашаемыхъ нотаріусомъ или другимъ должностнымъ лицомъ, порядкомъ, установленнымъ въ ст. 87 гербоваго устава для дополнительнаго погашенія марокъ на прошеніяхъ и т. п. бумагахъ, подаваемыхъ въ правительственное установленіе или къ должностному лицу; по силѣ же 2 примѣч. къ ст. 77 того же устава, по прод. 1879 г., изложенное правило распространяется и на акты, составляемые, хотя и домашнимъ порядкомъ, но при участіи должностныхъ лицъ, причемъ на нихъ послѣднихъ воз-

лагается ответственность въ томъ, чтобы при самомъ написаніи означенныхъ актовъ было наклеено на нихъ надлежащее число гербовыхъ марокъ, и 3) что сопоставленіе приведенныхъ постановленій приводитъ къ заключенію, что во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда тотъ или другой актъ совершается при участіи должностнаго лица или свидѣлствуется таковымъ лицомъ, законодатель, возлагая на должностное лицо обязанность наблюденія за исполненіемъ правилъ о гербовомъ сборѣ, признаетъ возможнымъ смягчить или упростить строгія формальности, установленныя относительно порядка оплаты гербовымъ сборомъ актовъ и документовъ, дозволяя, вмѣсто написанія документа на гербовой бумагѣ, оплачивать его гербовымъ сборомъ чрезъ наклейку на него марокъ и погашать сіи послѣднія, вмѣсто проходящей чрезъ нихъ подписи лицъ, ихъ совершающихъ, чрезъ простое перекрещиваніе марокъ должностнымъ лицомъ. Основываясь на изложенныхъ соображеніяхъ и принимая во вниманіе: а) что въ тѣхъ случаяхъ, когда довѣренности на полученіе должностными лицами содержанія на сумму болѣе 100 руб., поручительства, представляемыя при требованіи для офицеровъ впередъ третнаго жалованья, счета и квитанціи, по самому существу своему, предназначены къ представленію въ правительственное установленіе или къ должностному лицу, таковыя документы утрачиваютъ характеръ чисто домашнихъ документовъ, и б) что опасеніе, что означенные документы не будутъ оплачены гербовымъ сборомъ, отпадаетъ какъ потому, что документы эти представляются должностному лицу, которое, по силѣ 105 ст. гербоваго устава, обязано не принимать ихъ къ производству безъ оплаты гербовымъ сборомъ и въ случаѣ неисполненія сего подлежитъ ответственности, такъ и потому, что большинство сихъ документовъ препровождается въ контрольныя учрежденія, которыя усмотрѣвъ нарушеніе правилъ о гербовомъ сборѣ, могутъ возбудить переписку о наложеніи на виновное должностное лицо денежнаго и личнаго взысканія на основаніи 105 и 112 ст. помянутаго устава,—правительствующій сенатъ опредѣляетъ: разъяснить, что во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда довѣренности на полученіе должностными лицами содержанія въ размѣрѣ болѣе 100 руб., поручительства, прилагаемыя къ требованіямъ военно-служащихъ о выдачѣ имъ впередъ за треть жалованья, счета и квитанціи, по самому существу своему, предназначены къ представленію въ правительственное установленіе или къ должностному лицу и по коимъ

не можетъ быть сдѣлано никакого исполненія безъ представленія ихъ присутственному мѣсту или должностному лицу, гербовыя марки на означенныхъ документахъ, кромѣ порядка, указаннаго въ 92 ст. названнаго устава и дополненія къ утвержденной бывшимъ министромъ финансовъ 26 марта 1875 г. инструкціи о храненіи, употребленіи и погашеніи гербовыхъ марокъ, могутъ быть наклеиваемы на первой страницѣ документа и погашаемы самимъ должностнымъ лицомъ, принимающимъ документъ къ производству, порядкомъ, установленнымъ въ 87 ст. гербоваго устава для дополнительнаго погашенія гербовыхъ марокъ на прошеніяхъ и другихъ бумагахъ, подаваемыхъ въ правительственныя установленія, а именно—присутственное мѣсто или должностное лицо означаетъ на нижней части каждой изъ наклеенныхъ на документъ марокъ время подачи документа, т. е. годъ, мѣсяцъ и число, и перекрещиваетъ верхнюю часть марокъ. О чемъ для распубликованія во всеобщее свѣдѣніе въ Собраніи узаконеній и распоряженій правительства, конторѣ сенатской типографіи дать извѣстіе, а министра финансовъ и государственнаго контролера увѣдомить указами (№ 736).

ОТДѢЛЪ П.

Л и ч н ы й с о с т а в ъ.

Высочайшіе приказы.

по министерству юстиціи

НАЗНАЧАЕТСЯ: судебный слѣдователь 2 участка винешемскаго уѣзда, округа костромскаго окружнаго суда, губернскій секретарь Беренштамъ—судебнымъ слѣдователемъ волоколамскаго уѣзда, округа московскаго окружнаго суда.

УВОЛЬНЯЕТСЯ *отъ службы, согласно прошенію:* членъ кутанскаго окружнаго суда, надворный совѣтникъ Побѣдашъ.

УМЕРШІЙ *исключается изъ списковъ.* Предсѣдатель департамента одесской судебной палаты, дѣйствительный статскій совѣтникъ Томашевскій.

ПРАВО НАСЛѢДОВАНІЯ ПОСЛѢ ИНОСТРАНЦЕВЪ ВЪ РОССІИ ¹⁾).

Предметъ, о которомъ трактуетъ настоящій рефератъ, относится къ сферѣ частнаго международнаго права, къ области вопросовъ о коллизіи разномѣстныхъ законовъ—туземныхъ и иностранныхъ. Вопросъ заключается въ томъ, по какимъ законамъ слѣдуетъ опредѣлить право наслѣдованія послѣ иностранцевъ, умершихъ въ Россіи или заграницей и оставившихъ движимое или недвижимое имущество въ Россіи. Причемъ этотъ вопросъ разсматривается какъ съ точки зрѣнія дѣйствующихъ узаконеній, такъ и желательныхъ въ нихъ измѣненій.

¹⁾ Источники: 1) сводъ законовъ т. IX зак. о сост., изд. 1876 г. ст. 990, 995, 1003, 1008, 1009, 1011 и 1013; 2) т. V уст. о пошл., ст. 756—761; 3) т. X ч. 1, ст. 915, 916, 1010, 1012 (и прилож. ст. 17), 1016—1021, 1067, 1068, 1077, 1079, 1104—1109, 1111, 1112, 1191—1218, 1222, 1247, 1279—1295; 4) уст. о пасп. т. XIV, ст. 4, 9 и 10, по прод. 1876 г.; 5) уст. гражд. суд., ст. 204, 464, 707, 933, 1273, 1274; 6) сводъ мѣстн. узак. губери. остзейск., ч. III, зак. гражд., 1864 г., введение, §§ V, VII, IX и XXXIV; 7) Code Civil, ст. 3; 8) саксонское гражд. улож. ст. 17; 9) Das allgemeine bürgerliche Gesetzbuch (австрійское) §§ 31 и 300; 10) Allgemeines Landrecht für die preussischen Staaten mit Kommentar von Dr. C. F. Koch, 1874 г., §§ 21, 28, 31 и 32; 11) Allgemeines bürgerliches Gesetzbuch für das Königreich Baiern, 1809 г., ст. 5; 12) гражд. улож. цар. польск., 1825 г., ст. 3, 11, 726, 912; 13) гражд. улож. Италіи, ст. VIII; 14) Неволлинъ, Полное собраніе сочиненій, т. V, стр. 422, 461; 15) Ф. Мартенсъ, Современное международное право цивилизованныхъ народовъ, т. II, 1883 г., стр. 315; 16) К. Малышевъ, Курсъ общаго гражданскаго права, т. I, особое приложеніе, 1880 г., стр. 185, 190, 205, 210 и 211 (§§ 884, 899, 953, 969 и 972); 17) Его же, Курсъ общаго гражданскаго права, ж. гр. и уг. пр. кн. VII 1887 г.

Но прежде чѣмъ приступить къ непосредственному изложенію предмета, считаемъ нужнымъ сдѣлать нѣкоторыя указанія, свидѣтельствующія, что, по мѣрѣ развитія гуманныхъ идей, юридическое положеніе иностранцевъ, сначала безправныхъ, улучшается. И хотя въ настоящее время международныя отношенія государствъ чрезвычайно обострились, вслѣдствіе чего положеніе иностранцевъ въ нѣкоторыхъ государствахъ стало хуже ¹⁾, но можно надѣяться, что страсти уля-

т. I, 1878 г., стр. 157—162; 18) Dalloz, *Jurisprudence générale*, т. 30, 1853 г., отдѣлъ „Lois“, стр. 173 — 181 и т. 41 отдѣлъ „Successions“, § 103; 19) Bar, *Das internationale Privat- und Strafrecht*, 1862 г., стр. 83 — 86, 406; 20) Foelix, *Droit international privé*, 1847 г., § 66; 21) *Deutsches Staatswörterbuch* von Bluntschli und Brater, т. 3, отдѣлъ „Fremde, Fremdenrecht“, стр. 766; 22) Papafava, *über die bürgerliche Rechtsstellung der Fremden, aus dem italienischen übersetzt von Professor M. Leesberg*, Pola, 1884 г. (небольшая, но содержательная брошюра); 23) *John Westlake, Lehrbuch des internationalen Privatrechts*, übersetzt von F. Holzendorff, Berlin, 1884 г., § 54; 24) Charles Brocher, *Cours de droit international*, т. I, 1882 г., стр. 430; 25) Laurent, *Histoire du droit des gens et des relations internationales*, т. II, стр. 296 — 297, т. VII, стр. 347—358; 26) *еро же*, *Le droit civil international*, т. 6, 1881 г., стр. 288, 294, 295, 332 — 333 и § 128, 176 и 177; 27) Savigny, *System des heutigen römischen Rechts*, т. 8, стр. 18, 58, 160—163, 295—298, 316 — 324; 28) Story, *Commentaries on the conflict of laws, foreign and domestic* и проч., 7 изд., 1872 г., §§ 465, 468, 474, 481 и 483; 29) Lavvrence, *Commentaire sur les éléments du droit international et sur l'histoire de progrès du droit des gens* de Henry Wheaton, т. 3, Лейпцигъ, 1873 г., стр. 155 — 156. Другія сочиненія указаны въ подлежащихъ мѣстахъ реферата.

¹⁾ Въ Германіи, напримѣръ, безпощадно изгоняются тысячами русскіе подданные.—У насъ, въ видахъ укрѣпленія на западной окрѣпѣ Имперіи русскаго землевладѣнія, признано необходимымъ временно установить указомъ особыя правила относительно приобрѣтенія иностранцами въ собственность или въ срочное владѣніе и пользованіе недвижимыхъ имуществъ въ десяти губерніяхъ царства Польскаго, а равно въ губерніяхъ: Бессарабской, Виленской, Витебской, Волынской, Гродненской, Киевской, Ковенской, Курляндской, Лифляндской, Минской и Подольской. Причемъ, относительно права иностранцевъ по наслѣдованію въ этихъ мѣстностяхъ недвижимыми имуществами, расположенными въ портовыхъ и другихъ городскихъ поселеніяхъ, имѣютъ силу слѣдующія ограниченія:

а) наслѣдованіе по закону въ прямой нисходящей линіи и между супругами въ имущество, оставшее послѣ иностраннаго подданнаго, допускается на существующемъ основаніи, если наслѣдникъ поселился въ Россіи до изданія настоящаго указа; б) во всѣхъ остальныхъ случаяхъ наслѣдованія по закону, а также въ случаѣ наслѣдованія по завѣщанію, иностранный поддан-

гутся и народы будутъ опять двигаться по тому пути прогресса и гуманности, по которому они шли до сихъ поръ.

I.

Было время, тянувшееся цѣлыя тысячелѣтія, когда нельзя было и ставить вопросъ о томъ, по какимъ законамъ слѣдуетъ опредѣлить право наслѣдованія послѣ иностранцевъ, умершихъ не въ своемъ отечествѣ, а на чужбинѣ и оставившихъ здѣсь какое-либо имущество. Нельзя же было ставить этого вопроса потому, что на чужбинѣ иностранные законы не признавались и иностранцы, при отсутствіи специальныхъ международныхъ договоровъ о гостепріимствѣ и дружбѣ, считались безправными. Такъ было въ древности, въ средніе вѣка и отчасти даже до конца XVIII вѣка нашей эры. Изъ народовъ древняго міра одни лишь евреи относились гуманно къ иностранцамъ. Въ книгахъ ветхаго завѣта начертано и внушается неоднократно: пришельца не притѣснять и не угнетать, а считать наравнѣ съ туземцами и любить какъ себя ¹⁾. Не углубляясь въ сѣдую старину, ука-

---

ный обязанъ, въ теченіи трехъ лѣтъ со времени пріобрѣтенія имъ правъ на имущество, продать оное русскому подданному; в) при несоблюденіи установленнаго въ п. б. правила, имущество, по распоряженію губернскаго начальства, берется въ опеку и продается съ публичнаго торга въ подлежащемъ губернскомъ правленіи, а вырученная отъ продажи сумма, за вычетомъ изъ оной издержекъ по опекѣ и продажѣ, выдается наслѣднику (указъ правит. сенату 14 марта 1887 г.; собр. узак. 1887 г. № 378).

Сущность указанныхъ правилъ, какъ видно изъ изложеннаго, заключается не въ лишеніи иностранцевъ права наслѣдованія въ недвижимыхъ имуществахъ, а въ ограниченіи ихъ права на владѣніе такими имуществами. Подобное владѣніе признается правительствомъ нежелательнымъ по политическимъ соображеніямъ, вызваннымъ несомнѣнно настоящими международными осложненіями.

¹⁾ Пришельца не притѣсняйте и не угнетайте его, ибо вы сами были пришельцами въ землѣ египетской (Исх., гл. XXII, ст. 21). Когда поселится пришлецъ въ землѣ вашей, не притѣсняйте его. Пришлецъ, поселившійся у васъ, да будетъ для васъ тоже, что туземецъ вашъ; любите его, какъ себя, ибо и вы были пришельцами въ землѣ египетской (Левитъ, гл. XIX, ст. 33—34). Когда будете жать жатву на землѣ вашей, не дожинайте до края поля твоего, когда жнешь, и оставшагося отъ жатвы твоей не подбирай: бѣдному и пришельцу оставь это. Я Господь Богъ вашъ (Левитъ, гл. XXIII, ст. 22).

жемъ на суровое отношеніе къ иностранцамъ грековъ и римлянъ. По ихъ міровоззрѣнію иностранецъ — это *hostis*, врагъ, варваръ, съ которымъ надлежало вѣчно воевать. Титъ Ливій въ своей исторіи говоритъ: „*cum alieni genis, cum barbaris aeternum omnibus Graecis bellum est*“ (XXXI). Для иностранцевъ существовало въ Греціи нѣчто въ родѣ гетто: они должны были жить въ особыхъ городскихъ кварталахъ отдѣльно отъ гражданъ ¹⁾). У римлянъ было не лучше. Законы XII таблицъ объявляли иностранца лицомъ безправнымъ. Отношенія, установившіяся между Римомъ и покоренными народами, смягчили, правда, суровость подобнаго положенія, но не уничтожили ее совсѣмъ. Когда нѣтъ трактата о гостепріимствѣ и дружбѣ, то лицо и имущество иностранца не пользуется никакой гарантіей. По римской доктринѣ, вещи римлянъ, попадающія во власть иностранцевъ, становятся ихъ собственностью; свободные люди, захваченные ими, дѣлаются рабами, тоже бываетъ съ лицами и имуществами которыми завладѣваютъ римляне ²⁾). При такихъ воззрѣніяхъ не могло, конечно, быть и рѣчи о правѣ наслѣдованія въ имуществѣ, оставшемся послѣ умершаго иностранца.

Крушеніе западно-римской имперіи нисколько не улучшило положенія иностранцевъ. И германцы не признавали за иностранцами (*wargangi, gargangi, advenaе или peregrini*) ни законной защиты, ни права на виры (*widrigild*). Иностранцы считались внѣ закона, могли быть обращаемы въ рабство или безнаказанно убиваемы. Даже такой монархъ, какъ Карлъ Великій, нисколько не стѣснялся объявить имущество иностранцевъ своею собственностью. Въ мрачные средніе вѣка

¹⁾ *Pappafava*.

²⁾ *Laurent. Histoire. т. 2, стр. 296 — 297*. Такія понятія существовали, прочемъ, и у новѣйшихъ европейскихъ народовъ относительно иностранцевъ, подданныхъ непріятельской страны. Такъ напр., въ Англіи такіе иностранцы не имѣли никакихъ правъ во время войны, за исключеніемъ спеціальной королевской милости. Каждый могъ завладѣть вещами такихъ иностранцевъ и подчинять себѣ ихъ личность, дѣлая ихъ военнопленными. (*Blackstone, Commentaire sur les lois anglaises, traduit par Chompré, 1822 г., т. II. стр. 66—68, 351—353*).

выработалось правило, что воздухъ дѣлаетъ рабомъ (*l'air rendait serf*). Варварство тогдашнихъ народовъ дошло до того, что идея права совершенно извратилась: установились какія-то бессмысленныя права, а именно: 1) *jus wildfangiatus*, въ силу котораго иностранецъ, сравненный съ дичью, принадлежалъ сеньору, какъ безхозная вещь, и могъ быть обращенъ въ рабство; 2) *droit de naufrage*— право грабить потерпѣвшихъ кораблекрушеніе ¹⁾, и 3) *droit d'aubaine* или *jus alpinagii* (выморочное право), въ силу котораго иностранецъ признавался неспособнымъ ни наслѣдовать, ни оставлять свое имущество въ наслѣдство другимъ ²⁾. Поэтому имущество

---

¹⁾ Въ самой глубокой древности встрѣчаются народы, которые приносятъ въ жертву лицъ, попадавшихъ въ ихъ руки, благодаря кораблекрушенію. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ имущество и лица потерпѣвшихъ кораблекрушеніе разсматривались какъ подарокъ, дѣлаемый моремъ мѣстному властелину. Грабежъ потерпѣвшихъ кораблекрушеніе представляется явленіемъ всеобщимъ, но только въ средніе вѣка такой грабежъ сталъ правомъ. Прибрежныя владѣльцы, сдѣлавшись суверенными, пользовались стихійной силой моря какъ благодѣяніемъ. Грабежъ потерпѣвшихъ кораблекрушеніе былъ однимъ изъ самыхъ прибыльныхъ правъ приморскихъ сеньоровъ (Laurent, Histoire, т. VII, стр. 356—359).

²⁾ Касаясь эпохи, которая послѣдовала за нашествіемъ варваровъ, Монтескье говоритъ: „въ это время установилось бессмысленное право *d'aubaine et de naufrage*. Люди думали, что иностранцы не связаны съ ними никакими узами гражданскаго права и что они не обязаны относительно иностранцевъ ни правосудіемъ, ни сожалѣніемъ“. Лоранъ возстаетъ противъ этого мнѣнія Монтескье, не опровергая его однако по существу, а говоря лишь, что послѣдній неправильно обвиняетъ варварство людей сѣвера. *Droit d'aubaine* существовало въ древности у народа, который является послѣднимъ представителемъ древней цивилизаціи; оно существуетъ повсюду, гдѣ иностранецъ не пользуется гражданскими правами, и самая идея гражданскаго права, какъ ее понимали римляне, исключаетъ возможность участія въ немъ иностранца: оно было привилегіей гражданъ. Чрезмѣрное распространеніе римскаго владычества и допущеніе всѣхъ обывателей къ общиннымъ правамъ имѣли своимъ послѣдствіемъ то, что наконецъ не было, такъ сказать, иностранцевъ. Однако же и въ концѣ существованія имперіи, право относительно иностранцевъ носило тотъ же враждебный характеръ, который ярко проявляется въ законѣ XII таблицъ. Иностранецъ всегда былъ врагомъ. Германцы, не признавая никакихъ правъ за иностранцами, не отличались большимъ варварствомъ, чѣмъ греки и народы востока. Нигдѣ иностранецъ не пользовался гражданскими правами. Такое пользованіе было всегда сопряжено съ званіемъ члена общины, племени, народа

иностранца, если онъ не оставлялъ туземныхъ наслѣдниковъ, забиралось сеньоромъ, на землѣ котораго онъ проживалъ, а впоследствии королемъ, подъ охраной (*mundium* или *mundeburdium*) котораго иностранецъ состоялъ. Тогдашнему міровоззрѣнію казалось несправедливымъ и крайне вреднымъ для общественныхъ интересовъ, чтобы имущество, находящееся въ государствѣ, или имущество туземцевъ переходило въ собственность подданныхъ другаго государства. Въ нѣкоторыхъ же странахъ, какъ напримѣръ въ Испаніи, выморочное право должно было служить, между прочимъ, средствомъ для отнятія у иностранцевъ охоты проникнуть въ эти страны ¹⁾ *Jus d'aubaine* отмѣнено было впервые

Иностранецъ, не связанный съ мѣстной государственной властью никакими узами, разсматривался закономъ—выраженіемъ этой власти—какъ бы несуществующимъ, онъ не былъ правоспособнымъ лицомъ. Необходимо, говоритъ Лоранъ, чтобы люди, не смотря на различіе расъ, возвысились до идеи единства человеческого рода, для того, чтобы иностранецъ былъ поставленъ на одинаковую линію съ туземцемъ въ сферѣ частнаго права. Мы не дошли еще до этого и въ XIX вѣкѣ. Можно было бы и составителей нашихъ законовъ упрекнуть въ безумномъ варварствѣ. Признаемся лучше, что и здѣсь, какъ во всемъ, люди начинаютъ варварствомъ и враждебностью и идутъ путемъ прогресса, часто очень медленнымъ для нашей нетерпѣливости, къ цивилизаціи и гуманности (Laurent, Histoire, т. VII, стр. 347—358).

¹⁾ Интересный въ этомъ отношеніи случай сообщенъ въ цитированной выше статьѣ Прадье Фодеро. Онъ рассказываетъ слѣдующее: въ отношеніи наслѣдованія иностранцевъ въ Перу существуетъ мнѣніе перуанскаго государственнаго совѣта отъ 1 іюня 1832 г. Рѣчь шла объ имуществѣ гражданина сѣверо-американскихъ соединенныхъ штатовъ, умершаго въ Арекипѣ безъ завѣщанія. Консулъ соединенныхъ штатовъ потребовалъ передачи себѣ имущества, для предоставленія таковаго, чрезъ консульство, законнымъ наслѣдникамъ умершаго. Судья первой инстанціи и префектъ въ этомъ отказали. Они основывались на испанскихъ законахъ, считая ихъ въ силѣ, и преимущественно на узаконеніи 6 іюля 1776 г., и говоря, что территоріальныя власти постановляютъ рѣшенія исключительно согласно законамъ своей юрисдикціи, въ силу которыхъ имущество иностранцевъ подлежитъ обращенію въ казну. Консулъ обратился тогда къ президенту перуанской республики съ просьбой приказать властямъ г. Арекипы о передачѣ ему означеннаго имущества. Перуанское правительство спросило тогда мнѣнія государственнаго совѣта по этому предмету и получило слѣдующій отвѣтъ: съ тѣхъ поръ, какъ иностранцы разсматривались какъ враги, существовало *droit d'aubaine*, въ силу котораго казна наслѣдовала въ имуществѣ тѣхъ изъ нихъ, которые умерли на ея территоріи. Съ распространеніемъ цивилизаціи это варварское право незамѣтно исчезло. Если бросить взглядъ на испанское законодатель-

во время великой французской революціи. Національное собрание находя, что право это противно принципамъ братства, долженствующимъ связывать людей, въ какой бы странѣ и правительству они ни принадлежали; что это право, установленное во время варварства, должно быть изгнано у народа, основавшего свою конституцію на правахъ человѣка и гражданина, и что свободная Франція должна открыть свое лоно всѣмъ народамъ земли, приглашая ихъ пользоваться подъ свободнымъ правленіемъ священными и ненарушимыми правами человѣчества,—декретомъ отъ 6 (18) августа 1790 г. постановило: выморочное право и вывозную пошлину отменить навсегда (*le droit d'aubaine et de détraction sont abolis pour toujours*) ¹⁾.

Этотъ актъ французскаго правительства послужилъ прецедентомъ для отмены и въ другихъ государствахъ выморочнаго права. Такъ, въ Германіи оно было уничтожено

ство, то обнаружитъ, что по законамъ „*fuero real*“, которые составляютъ теперь ст. 2 и 15 главы 30 книги первой послѣдней „*Recopilacion*“, иностранные пилигримы могли свободно расплачивать своимъ имуществомъ по духовному завѣщанію, а если умирали безъ завѣщанія, то ихъ имущества не подвергались конфискаціи. Эта привилегія была дарована имъ какъ дань ихъ благочестію. Позднѣе, спеціальными трактатами Испанія съ Англіей, Сардиніей и Франціей, подданнымъ этихъ государствъ была предоставлена свобода въ распоряженіи своими имуществами по духовному завѣщанію, а равно допустить переходъ къ наслѣдникамъ тѣхъ имуществъ, которыя оставались безъ завѣщательнаго распоряженія. Но это касалось только Пиренейскаго полуострова, безъ распространенія на американскія владѣнія. Испанія считала въ своихъ интересахъ безусловно воспретить доступъ иностранцамъ въ эти владѣнія и она дѣлала все то, что способно было помѣшать такому доступу. Такъ въ былъ духъ всѣхъ законовъ, изданныхъ для Индіи по сему предмету. Но эти законы не дѣйствуютъ и не имѣютъ теперь силы въ Перу. Ставъ независимыми, колоніи освободились отъ законодательства, которое мѣшало ихъ свободѣ. Теперешнее положеніе Перу діаметрально противоположно прежнему, такъ какъ эта страна открыта для иностранцевъ. Наконецъ, говорить государственныи совѣтъ, было бы величайшей несправедливостью и противно перуанскимъ учрежденіямъ приглашать и допускать иностранцевъ къ поселенію на перуанской территоріи, чтобы ограбить у нихъ наслѣдниковъ плоды ихъ промысловъ и труда....(*Journal du dr. intern.* 1878 г., стр. 365).

¹⁾ Pappafavi и Dalloz, т. 41 § 103.

ст. 18 „союзнаго акта“ 1815 г. ¹⁾). Въ неаполитанскихъ, пармскихъ и нѣкоторыхъ другихъ итальянскихъ владѣнiяхъ— въ 1820 году ²⁾).

Что касается Россiи, то изъ сенатскаго указа отъ 1 iюля 1820 г., послѣдовавшаго вслѣдствiе именнаго повелѣнiя о данномъ обѣщанiи неаполитанскому и пармскому правительству не обращать въ казну имуществъ, остающихся послѣ умирающихъ въ Россiи и царствѣ Польскомъ подданныхъ неаполитанскихъ и пармскихъ, видно, что Его Величество, принявъ въ уваженiе, что упоминаемое право, извѣстное подъ названiемъ *droit d'aubaine*, совершенно различествуется отъ существующаго у насъ права взимать $\frac{1}{10}$ часть при выпускѣ имѣнiй за границу, притомъ никогда въ Россiи введено не было,—изъявилъ Высочайшее согласiе на необращенiе въ казну означенныхъ имуществъ. Но при этомъ въ упомянутомъ указѣ оговорено, что имъ нimalo не уничтожается право взиманiя десятой части при выпускѣ имѣнiй за границу, и существующiя въ Россiи на сей предметъ узаконенiя остаются во всей силѣ ³⁾).

---

¹⁾ Градовскiй, Начала русскаго государств. права, т. I, 1875 г., стр. 433.

²⁾ Полн. собр. зак. 1820 г. №№ 28339 и 28479.

³⁾ Эта вывозная пошлина (*jus gabellae, droit de detraction*), извѣстная въ сводѣ законовъ изд. 1857 г., уст. о пошл., подъ названiемъ „сборовъ съ имѣнiй, переводимыхъ за границу“, распространялась первоначально на наследственные и другiя имѣнiя однихъ иностранцевъ, въ случаѣ вывоза или перевода таковыхъ за границу (полн. собр. зак. 1763 г. iюля 22 № 11880 п. 9; 1798 февраля 13 п. 2 № 18373; 1817 мая 1 № 26826; 1820 iюля 1 № 28339, ноября 30 № 28479). Изъ сенатскаго указа отъ 18 iюня 1772 г. (полн. собр. зак. № 13824) видно, что вывозная пошлина съ нажитаго въ Россiи иностранцами имѣнiя взималась еще на основанiи регламента коммерцъ-коллегiи 31 января 1724 г. п. 28, а равно таможеннаго устава 1 декабря 1755 г. Въ 1817 г. былъ даже возбужденъ вопросъ, могутъ ли иностранцы переводить свои наследственные имѣнiя за границу? Но вопросъ этотъ разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ на основанiи 9 п. манифеста 22 iюля 1763 г., коимъ всякому иностранцу, вступающему въ подданство Россiи, дается свобода выѣхать изъ имперiи, съ отдачей въ казну изъ всего благопрiобрѣтеннаго имѣнiя отъ пятой до десятой части, смотря по продолжительности пребыванiя въ Россiи (полн. собр. зак. 1817 г. № 26826). Въ 1834 г. вывозная пошлина распространена была на вывозимые за границу капиталы лицъ женскаго пола,

Заявление, что въ Россіи *jus d'aubaine* никогда не существовало надо, впрочемъ, принять съ извѣстными ограниченіями относительно Финляндіи и бывшаго царства Польскаго. Дѣйствующее въ Финляндіи шведское уложеніе знакомо съ вы-

которыя, вступивъ въ бракъ съ иностранцами, оставляли по браку отечество и вступали по мужъ въ чужеземное подданство (полн. собр. зак. 1834 г. апрѣля 17 № 6994). И наконецъ въ 1840 г. означенную пошлину положено было взыскивать съ капиталовъ, принадлежащихъ россійскимъ подданнымъ и по завѣщаніямъ переводимыхъ ими за границу, за исключеніемъ капиталовъ, кои переходятъ въ пользу ближайшихъ наслѣдниковъ (полн. собр. зак. 1840 октября 23 № 13886).

По своду законовъ изд. 1857 г. правила о сборахъ съ имѣній, переводимыхъ за границу, представляются въ слѣдующемъ видѣ: въ случаѣ вывоза за границу наслѣдственныхъ или другихъ имѣній, принадлежащихъ иностранцамъ, вычитается изъ оныхъ въ пользу казны: съ жившихъ въ Россіи отъ одного года до 5 лѣтъ—одна пятая, а отъ 5 до 10 лѣтъ и долѣе— $\frac{1}{10}$ часть. Десятипроцентному бору подлежатъ также вывозимые за границу капиталы лицъ женскаго пола, которыя, вступивъ въ бракъ съ иностранцами, несостоящими ни въ службѣ Россіи, ни въ подданствѣ, оставляютъ по браку отечество и вступаютъ по мужъ въ чужеземное подданство. Наконецъ, съ капиталовъ, принадлежащихъ россійскимъ подданнымъ и по завѣщаніямъ переводимыхъ ими за границу, взыскивается въ пользу казны 15%, за исключеніемъ капиталовъ, завѣщаемыхъ въ пользу ближайшихъ наслѣдниковъ. Означенная пошлина взыскивалась при самомъ вывозѣ или переводѣ имѣній и безъ уплаты оной, ни имѣніе не могло быть переведено за границу, ни иностранецъ не вправѣ былъ выѣхать изъ Россіи. Отъ вычета освобождались лишь подданные тѣхъ державъ, которыя бы взаимно постановили въ своихъ владѣніяхъ такую же отѣну въ пользу россійскихъ подданныхъ (ст. 756—761 уст. о пошл.). Всѣ эти сборы отмѣнены закономъ 16 мая 1866 г., который мотивированъ двумя соображеніями: во 1-хъ тѣмъ, что означенные сборы противорѣчатъ духу новѣйшаго законодательства Россіи по отношенію къ иностранцамъ, и во 2-хъ тѣмъ, что указанныя постановленія о вывозной пошлинѣ не достигли никакой практической цѣли. Сборы не поступали вовсе, какъ по представлявшейся всегда полной возможности обойти законъ, такъ и потому, что съ главнѣйшими европейскими государствами и Сѣверо-Американскими штатами заключены были особыя конвенціи (числомъ 36), въ силу которыхъ подданные обѣихъ сторонъ освобождались отъ платежа этихъ пошлинъ. Причемъ было также принято во вниманіе, что вывозная пошлина повсюду отмѣнена для договоровъ или обычаемъ, въ послѣднемъ случаѣ на основаніи предполагаемаго начала взаимства, и что этой пошлинѣ въ настоящее время не подлежатъ не только водворившіеся въ иностранныхъ государствахъ русскіе подданные, но и самые туземцы (полн. собр. зак. 1864 г. № 43312).

Объ отмѣнѣ вывозной пошлины см. также Блончли, Современное международное право цивилизованныхъ государствъ, 1876 г., стр. 245.

морочнымъ правомъ, извѣстнымъ здѣсь подъ названіемъ *dana arf*. Изъ тѣхъ узаконеній, которыя ниже приводятся, видно, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ имущество иностранцевъ, остающееся въ Финляндіи, поступаетъ въ государственную казну, какъ выморочное наслѣдство ¹⁾. Равнымъ образомъ, по законамъ царства Польскаго, тоже ниже приводимымъ, требуется взаимность относительно права наслѣдованія, при отсутствіи которой имущества иностранцевъ, хотя бы у нихъ и были наслѣдники иностранцы, могутъ сдѣлаться выморочными вслѣдствіе недопущенія ихъ къ наслѣдованію ²⁾.

Какъ обстоило право наслѣдованія иностранцевъ въ Россіи до XVIII вѣка у насъ—достоверныхъ свѣдѣній не имѣется. По мнѣнію Неволіна, согласно началу, что лица, кровнымъ родствомъ съ умершимъ соединенныя, допускаются къ наслѣдованію безъ всякаго различія состояній, иностранцамъ также предоставлялось право законнаго наслѣдованія ³⁾. Но это мнѣніе ни на чемъ не основано. Въ императорскій періодъ право наслѣдованія иностранцевъ признается, хотя встрѣчаетъ и стѣсненіе, вызванное политическими побужденіями. Такъ, 18 апрѣля 1749 г. (полн. собр. зак. № 9603) послѣдовалъ сенатскій указъ о выдаваніи иностранцамъ доходящихъ имъ по наслѣдству имѣній, *по предварительной учиненной ими въ вѣрности присяги*. Этотъ указъ имѣлъ собственно въ виду иностранцевъ, уроженцевъ присоединенныхъ отъ Швеціи по абовскому трактату областей. Указъ послѣдовалъ по слѣдующему поводу. Пріѣхалъ въ Вильманстрандъ для забранія отцовскаго наслѣдства унтеръ-фейерверкеръ шведской артиллеріи Яганъ Ингреусъ, сынъ бывшаго тамъ препозита. Коллегія иностранныхъ дѣлъ нашла, что „сей Ингреусъ потому, что отецъ его въ завоеванномъ и по мирному трактату въ россійскую сторону доставшемся городѣ Вильманстрандѣ жилъ, и по смерти своей въ подданствѣ Ея Императорскаго Величества былъ, да и самъ оный

¹⁾ *Малышевъ*, Курсъ общаго гражд. права, т. I, стр. 158.

²⁾ Ст. II, 729 и 912 гражд. уложенія 1825 г.

³⁾ *Неволинъ*, т. 5, стр. 422 и 461.

Ингреусъ, по собственной его сказкѣ, уже по воспослѣдованномъ заключеніи абовскаго мира, при отцѣ своемъ тамъ же въ Вильманстрандѣ жилъ, то онъ не иначе какъ за прямаго здѣшняго подданнаго признанъ быть имѣеть. А что касается до того, что онъ . . . въ шведскую службу вступилъ, то хотя онъ, по силѣ 12 артикула нейштадтскаго мирнаго договора, который и абовскимъ трактатомъ подтвержденъ, свобода въ томъ имѣть можетъ, однакожъ бы напередъ надлежало ему присягу своей вѣрности и подданства Ея Императорскому Величеству учинить . . . а потомъ допустить его наслѣдствомъ отца своего пользоваться, да и въ шведскую сторону его отправить, ежели онъ похочетъ долѣе тамо службу свою продолжить; въ противномъ же случаѣ, буде онъ напередъ оной присяги учинить отречься станетъ, то не токмо затѣмъ не допускать ему никакимъ послѣ отца его оставшимся наслѣдствомъ владѣть, но и его, яко прямаго Ея Императорскаго Величества подданнаго, до учиненія той присяги, изъ Выборга или Вильманстранда въ шведскую сторону отнюдь не выпускать . . . Такимъ же образомъ и съ другими людьми, ежели оные впредь въ таковыхъ же обстоятельствахъ найдутся, поступать видится можно“. . . Съ этимъ мнѣніемъ согласился сенатъ.

Впервые правило о правѣ иностранцевъ наслѣдовать въ имѣніи иностранцевъ же, остающемся въ Россіи, было выражено въ манифестѣ 1 ноября 1785 года. Но это правило имѣло спеціальный характеръ, касаясь лишь движимыхъ и недвижимыхъ имѣній, остающихся по смерти австрійскихъ подданныхъ въ русскій области. Пунктъ 26 этого манифеста гласитъ: „остающееся по смерти австрійскихъ подданныхъ въ областяхъ нашихъ движимое и недвижимое имѣніе будетъ доходить свободно и безпрепятственно наслѣдникамъ, отъ нихъ духовною учрежденнымъ или же слѣдующимъ безъ завѣщанія по законамъ и уставамъ земскимъ ¹⁾. Засимъ, сенатскимъ указомъ 1 августа 1790 г.

---

¹⁾ Полн. собр. зак. 1785 г. № 16284.

(полн. собр. зак. № 16891) разъяснено, что относительно имѣнія, оставшагося послѣ умершихъ . . . . . буде явятся наслѣдники, внѣ російскаго государства обитающіе, и станутъ требовать того имѣнія, то при выпускѣ онаго поступать во взысканіи $\frac{1}{10}$ части, городу по узаконеніямъ слѣдующей. Такимъ образомъ, здѣсь предполагается уже, что вообще иностранцы могутъ получать наслѣдство въ Россіи. Въ 1820 же году правило русскаго законодательства по разсматриваемому предмету было выражено прямо и положительно ¹⁾).

Дѣйствующее законодательство признаетъ за иностранцами какъ право распоряженія имуществомъ на случай смерти, такъ и переходъ ихъ имущества въ порядкѣ законнаго наслѣдованія въ иностранцамъ же и русскимъ подданнымъ. Такъ, по ст. 1008 т. IX изданія 1876 г., пребывающіе въ Россіи иностранцы могутъ свободно завѣщать имѣніе свое такимъ же иностранцамъ и русскимъ подданнымъ. Въ силу ст. 1247 т. X ч. 1 наслѣдники умершихъ въ Россіи иностранцевъ вызываются для принятія наслѣдства черезъ публичныя вѣдомости, издаваемые на нѣмецкомъ языкѣ, причемъ срокъ для ихъ явки полагается двухлѣтній. Равнымъ образомъ иностранцы допускаются къ наслѣдованію въ имуществахъ, остающихся въ Россіи какъ послѣ иностранцевъ, такъ и послѣ русскихъ подданныхъ. Отъ права наслѣдованія, гласитъ 1106 ст. X т. ч. 1, не устраниются иностранцы, они могутъ приобрѣтать по наслѣдству и завѣщаніямъ всякаго рода движимыя и недвижимыя имущества по правиламъ, въ законахъ гражданскихъ постановленнымъ, за исключеніемъ лишь тѣхъ имуществъ, коими, по дѣйствующимъ узаконеніямъ, могутъ владѣть только принадлежащіе къ російскому потомственному дворянству и иностранцы, получившіе права онаго (ст. 1003 т. IX, изд. 1876 г.).

Изъясненныя права иностранцевъ въ сферѣ наслѣдованія въ Россіи не обусловливаются взаимностью, т. е. русское

---

¹⁾ Певолинъ, тамъ же.

законодательство не ставитъ этихъ правъ въ зависимость отъ признанія такихъ же правъ за русскими подданными въ отечествѣ этихъ иностранцевъ. Исключеніе въ этомъ отношеніи представляютъ мѣстные законы губерній бывшаго царства Польскаго и великаго княжества Финляндскаго. Такъ, по ст. 11 гражданскаго уложенія царства Польскаго 1825 г., хотя иностранцы и пользуются гражданскими правами наравнѣ съ туземцами, за нѣкоторыми исключеніями, но притомъ оговорено, что если бы туземцы подвергались въ какомъ либо государствѣ ограниченіямъ въ пользованіи гражданскими правами, въ такомъ случаѣ, по праву взаимности, подданные такого государства настолько же ограничиваются въ пользованіи гражданскими правами въ царствѣ Польскомъ. Согласно съ этимъ, въ ст. 726 гражд. уложенія сказано: „иностранецъ допускается къ наслѣдованію въ имуществахъ, которыми владѣетъ его родственникъ, иностранецъ или туземецъ, въ территоріи страны, только въ тѣхъ случаяхъ и въ томъ порядкѣ, въ какихъ туземецъ наслѣдуетъ послѣ своего родственника, владѣющаго имуществомъ въ томъ государствѣ, къ которому принадлежитъ тотъ иностранецъ, согласно съ правилами, постановленными въ ст. 11 раздѣла о пользованіи гражданскими правами и объ утратѣ ихъ“. Равнымъ образомъ распоряженія въ пользу иностранца дозволяются въ томъ лишь случаѣ, когда онъ самъ могъ бы сдѣлать распоряженіе въ пользу туземца (ст. 912). Конечно, эти правила не должны ни въ чемъ нарушать трактатовъ, какіе по изъясненнымъ предметамъ существуютъ или могутъ быть заключены (ст. 12).

Слѣдуетъ замѣтить, что такія же точно правила существовали и въ *code civil*, переводъ котораго составляетъ гражданское уложеніе 1825 г., и въ бельгійскомъ законодательствѣ. Но эти правила или, лучше сказать, ограниченія иностранцевъ, отмѣнены во Франціи закономъ 14 іюля 1819 г., который гласитъ: „ст. 726 и 912 *code civil* отмѣняются, а посему иностранцы будутъ имѣть право наслѣдовать, располагать и получать тѣмъ же способомъ, какъ и французы,

на всемъ пространствѣ королевства“. Такой же законъ послѣдовалъ въ Бельгiи 26 апрѣля 1865 г. ¹⁾).

Что касается Финляндіи, то изъ тѣхъ законовъ, которые приведены у г. Малышева ²⁾, видно, что право наслѣдованiя иностранцевъ въ имуществѣ, остающемся въ Финляндіи, слѣдовательно послѣ иностранцевъ же и финляндскихъ подданныхъ, обусловливается взаимностью. Поэтому въ Финляндіи не получаютъ наслѣдства подданные тѣхъ государствъ, гдѣ финляндскій подданный не пользуется правомъ наслѣдованiя, развѣ бы то были дѣти или восходящіе наслѣдники умершаго, и то при желаніи ихъ основать въ Финляндіи свою осѣдность, въ чемъ они должны представить поручительство въ продолженіи года и одной ночи. Иначе наслѣдство получаютъ туземные наслѣдники умершаго. Если же послѣдній не имѣетъ наслѣдниковъ въ государствѣ (Финляндіи), то все его имущество—движимое и недвижимое—поступаетъ въ государственную казну какъ выморочное наслѣдство. Въ томъ же случаѣ, когда иноземный наслѣдникъ живетъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ финляндскій подданный пользуется правомъ наслѣдованiя, то и онъ можетъ воспользоваться тѣмъ же правомъ въ Финляндіи. Если иноземный наслѣдникъ не явится въ продолженіи года и одной ночи и не докажетъ съ полной достовѣрностью, что онъ настоящій наслѣдникъ, то наслѣдство получаетъ ближайшій наслѣдникъ—туземецъ, когда онъ, въ продолженіи трехъ мѣсяцевъ по истеченіи года и одной ночи, законнымъ образомъ будетъ отыскивать свое право. А если онъ этого не сдѣлаетъ или туземнаго наслѣдника не будетъ, то все имущество поступаетъ въ казну. Засимъ, въ королевско-шведскомъ рескриптѣ, отъ 19 декабря 1757 и циркулярѣ абосскаго гофгерихта 9 марта 1758 г. сказано: „въ какой мѣрѣ можетъ наслѣдовать иностранецъ въ Швеціи ³⁾ или шведскій (финляндскій) подданный въ иноземномъ государствѣ, и что вообще по дѣламъ сего рода должно быть

¹⁾ Laurent, Le droit civil internat., т. 6, стр. 294—295.

²⁾ Курсъ общ. гражд. права Россiи, особ. прилож. стр. 157—162.

³⁾ Слѣдовательно и въ Финляндіи, составлявшей часть Швеціи.

соблюдаемо—это зависит отъ конвенцій и трактатовъ по сему предмету, заключенныхъ между правительствами и дѣйствующихъ во время открытія наслѣдства. Посему, когда поступить въ судъ просьба о наслѣдствѣ отъ иностранца, жительствоващаго въ такомъ мѣстѣ, для котораго не оважется особыхъ дѣйствующихъ по сему предмету распоряженій, судья долженъ обратиться въ подлежащее мѣсто за свѣдѣніями прежде раздѣла и выдачи наслѣдства, или постановленія окончательнаго рѣшенія по возникшему спору“.

II.

Прежде чѣмъ обратиться къ вопросу, по какимъ законамъ опредѣляется право наслѣдованія послѣ иностранцевъ, умершихъ въ Россіи или за границей и оставившихъ въ Россіи движимое или недвижимое имущество, мы считаемъ еще нужнымъ предпослать нѣкоторыя указанія на тѣ начала, которыми разныя законодательства руководствуются по сему предмету, а равно на тѣ теоріи, которыми эти принципы мотивируются.

Хотя вопросъ о правѣ наслѣдованія въ имуществахъ иностранцевъ за границей относится къ числу вопросовъ частнаго международнаго права, но въ дѣйствительности разрѣшеніе его зависитъ исключительно отъ положительнаго законодательства каждаго даннаго государства, такъ какъ нѣтъ высшей власти, которая могла бы установитъ обязательныя общія правила для всѣхъ государствъ по разсматриваемому предмету. И дѣйствительно, право наслѣдованія въ имуществахъ, остающихся послѣ иностранцевъ, опредѣляется не однообразно въ различныхъ государствахъ. Въ этомъ отношеніи можно различать три системы. Одна изъ нихъ придерживается начала *legis rei sitae*, на основаніи котораго право наслѣдованія въ движимыхъ и недвижимыхъ имуществахъ опредѣляется исключительно законами того государства, гдѣ наслѣдственное имущество находится (статутъ реальный). Сюда относится, напримѣръ, баварское законодательство. Статья 5 баварскаго гражданскаго кодекса гласитъ: „ино-

странцы, совершающіе въ предѣлахъ государственной территоріи юридическую сдѣлку, обсуживаются, въ отношеніи ихъ правоспособности и самой формы сдѣлки, по туземнымъ законамъ. Относительно имущества, находящихся въ королевствѣ, дѣйствуютъ, не взирая на лицо владѣльца, одни баварскіе законы, безразлично — будетъ ли сдѣлано распоряженіе на счетъ этого имущества внутри страны или внѣ оной ¹⁾. Узаконеніе это, по содержанию своему, очевидно примѣнимо и къ подлежащимъ наслѣдованію движимымъ и недвижимымъ имуществамъ: относительно тѣхъ и другихъ одинаково дѣйствуетъ территоріальный законъ — *lex rei sitae*.

Совершенную противоположность этой системѣ представляетъ собою та, которая опредѣляетъ право наслѣдованія въ движимыхъ и недвижимыхъ имуществахъ *національнымъ закономъ* наслѣдодателя, т. е. тѣмъ закономъ, которому подлежитъ личность послѣдняго (*lex personalis*). Сюда принадлежитъ итальянское законодательство. Статья 8 гражданскаго уложенія Италіи гласитъ: „надъ наслѣдствомъ, какъ въ отношеніи порядка наслѣдованія, такъ и содержанія наслѣдственныхъ правъ и внутренней силы распоряженія, господствуетъ національный законъ оставляющаго наслѣдство, какого бы рода ни было его имущество и гдѣ бы оно ни находилось“.

Наконецъ, третья система законодательствъ примѣняетъ *lex rei sitae* лишь къ наслѣдованію въ недвижимыхъ имуществахъ, порядокъ же наслѣдованія движимостей они подчиняютъ дѣйствію національнаго закона наслѣдодателя или закону его постоянного мѣста жительства. Въ этомъ отношеніи можно указать, напримѣръ, на законы Австріи, Пруссіи, Франціи, Англіи и Сѣверо-Американскихъ Штатовъ. Опредѣляя личную способность иностранцевъ къ совершенію юридическихъ дѣйствій по законамъ ихъ домициля или, при отсутствіи такового, по законамъ, которымъ иностранцы подчинены въ качествѣ подданныхъ (§ 34), австрійское гражд-

¹⁾ Allgemeines bürgerliches Gesetzbuch für das Königreich Bayern, 1809 г.

данское уложение постановляетъ далѣе, что недвижимыя имущества подчиняются дѣйствию законовъ того округа, въ которомъ они находятся, всѣ же другія вещи подлежатъ дѣйствию тѣхъ же законовъ, что и лицо собственника (§ 300).

По прусскому земскому уложенію, личныя качества и права человѣка обсуживаются по законамъ той подсудности, которой онъ подвѣдомъ по своему мѣстожительству (ст. 23). Движимое имущество человѣка обсуживается, не взирая на его временное мѣстопробываніе, по законамъ обыкновенной его подсудности, а въ случаѣ неимѣнія имъ постоянного мѣсто жительства - по законамъ его мѣстопробыванія, съ принятіемъ однако же въ соображеніе его личнаго званія (§§ 28 и 31). Въ отношеніи же недвижимаго имущества дѣйствуютъ, не взирая на лицо собственника, законы подсудности, которой недвижимое имущество подвѣдомо (§ 32). Но Савиньи полагаетъ, что это послѣднее правило не касается наследства ¹⁾).

Французскій законъ содержитъ по интересующему насъ вопросу слѣдующее правило: недвижимыя имущества, даже находящіяся во владѣніи иностранцевъ, управляются французскимъ закономъ. Законы, касающіеся правосостоянія и способности лицъ, управляютъ французами даже пребывающими за границей ²⁾. Изъ этого постановленія французскіе юристы дѣлаютъ тотъ выводъ, что порядокъ наследованія въ движимыхъ имуществахъ, оставшихся послѣ иностранцевъ во Франціи, долженъ опредѣляться личнымъ статутомъ наследодателя, но встрѣчаются голоса въ пользу примѣненія французскихъ законовъ, въ виду отсутствія положительнаго постановленія о дозволеніи примѣнять въ этомъ случаѣ иностранные законы ³⁾.

¹⁾ Savigny System, т. 8, стр. 316—324.

²⁾ Маркаде разсуждаетъ по этому предмету такъ: намъ говорятъ, что движимыя вещи переводимы (ambulatoires), а потому онѣ считаются неимѣющими особаго мѣстонахожденія. Но почему же такъ, когда въ дѣйствительности онѣ имѣютъ таковое?—Потому, отвѣчаютъ намъ, что онѣ переводимы, что, будучи сегодня во Франціи, онѣ могутъ завтра быть въ Англіи. А до-

³⁾ Code civil, ст. 3.

ж. гр. и уг. пр. кн. VIII 1887 г.

Что касается англійскаго законодательства, то и здѣсь примѣняется *lex domicilii* въ отношеніи движимости. Джонъ Вестлекъ говоритъ по этому предмету: законъ, дѣйствующій въ мѣстѣ послѣдняго жительства наслѣдодателя, управляетъ правомъ наслѣдованія въ томъ активномъ имуществѣ, которое остается за уплатой долговъ, издержекъ погребенія и завѣдыванія наслѣдствомъ, притомъ безразлично—было ли духовное завѣщаніе, или не было. Такое примѣненіе закона домициля авторъ объясняетъ тѣмъ, что нигдѣ не могутъ такъ хорошо быть понимаемы и примѣняемы законы, какъ компетентнымъ мѣстнымъ судомъ ¹⁾).

Стори, излагая принципы, дѣйствующіе въ Англіи и Сѣверо-Американскихъ Штатахъ по предмету наслѣдованія, говоритъ слѣдующее: законъ дѣйствительнаго домициля завѣщателя опредѣляетъ его способность или неспособность къ составленію завѣщанія о движимой собственности. И въ отношеніи формъ и обрядовъ можно констатировать установленный въ англійскихъ законахъ принципъ, что завѣщаніе о движимости, составленное согласно формамъ и обрядамъ, требуемымъ закономъ домициля завѣщателя, достаточно для перехода этой собственности въ каждой странѣ, гдѣ бы та-

---

мициль, закономъ котораго вы желаете регулировать движимость, развѣ онъ тоже не переводимъ? . . . . Зачѣмъ же отвергать реальность, чтобы допустить фикцію, когда эта фикція ни на чемъ не основана и ни къ чему негодится? И она не только ни къ чему негодится, но даже болѣе неудобна, чѣмъ самая реальность, и вводитъ въ невозможное положеніе, заставляющее часто отступать отъ себя своихъ приверженцевъ. И дѣйствительно, какимъ образомъ государь страны домициля заставить уважать законы о движимостяхъ, находящихся внѣ предѣловъ его власти? Развѣ по логикѣ возможно, чтобы законодатель предписывалъ то, чего онъ не въ состояніи заставить исполнять. Такъ какъ подчиненіе движимостей тому или другому закону можетъ быть лишь непрочное и временно, то слѣдуетъ скорѣе признать такое непрочное подчиненіе закону мѣста ихъ нахожденія, чѣмъ закону домициля. Въ дѣйствительности движимыя вещи состоятъ въ извѣстномъ отношеніи къ суверену страны, гдѣ онѣ находятся, и подчинены его власти. Поэтому и нельзя признавать ихъ подвѣдомственными другой власти, за исключеніемъ случая признанія сего положительными постановленіями различныхъ законодательствъ (Dalloz, т. 30, стр. 180).

¹⁾ Westlake, § 54.

ковая ни находилась. Таже доктрина, продолжаетъ онъ, теперь прочно установилась въ Америкѣ. Въ этомъ смыслѣ высказался впервые высшій судъ Пенсильваніи въ 1808 г. Дѣло заключалось въ томъ, что иностранецъ, проживая за границей, сдѣлалъ завѣщаніе о движимомъ имуществѣ, недѣйствительное по закону его домициля, но дѣйствительное по закону Пенсильваніи. Вопросъ заключался въ томъ, имѣетъ ли это завѣщаніе силу для перехода движимости, находившейся въ Пенсильваніи. Судъ разрѣшилъ этотъ вопросъ отрицательно, подтвердивъ ту доктрину, что завѣщаніе о движимости должно быть исполнено согласно закону мѣстожителъства завѣщателя въ моментъ смерти. Будучи же недѣйствительнымъ въ силу этого закона, оно недѣйствительно повсюду, хотя бы было составлено согласно обрядамъ, требуемымъ закономъ мѣстонахожденія движимаго имущества. При этомъ судъ высказалъ, что въ этомъ отношеніи нѣтъ различія между наслѣдованіемъ по завѣщанію и безъ онаго. Съ того времени эта доктрина постоянно признавалась другими американскими судами и можетъ въ настоящее время считаться въ сѣверо-американскихъ штатахъ *всеобщимъ авторитетомъ*. Съ другой стороны, въ отношеніи завѣщанія о недвижимомъ имуществѣ, а равно законнаго наслѣдованія въ такомъ имуществѣ, принять въ common law принципъ locus rei sitae, именно законъ мѣстонахожденія недвижимости опредѣляетъ какъ способность и неспособность завѣщателя, такъ и объемъ права его на распоряженіе собственностью, и формы и обряды, обуславливающіе силу завѣщанія. Никто не можетъ получать наслѣдство, не будучи признанъ наслѣдникомъ на основаніи законовъ страны, гдѣ недвижимое имущество находится. Этими же законами опредѣляются наслѣдственныя доли и порядокъ наслѣдованія. И это, говоритъ Стори, безспорная доктрина common law ¹⁾.

Приведенное различіе во взглядахъ на разсматриваемый предметъ въ положительныхъ законодательствахъ существуетъ

---

¹⁾ Story, §§ 465, 468, 474, 481 и 483.

и у писателей. Одни изъ нихъ, допуская примѣненіе личнаго статута къ наслѣдованію движимости, на основаніи положенія *mobilia sequuntur personam*, отвергаютъ его относительно недвижимыхъ имуществъ, подчиняя наслѣдованіе послѣднихъ законамъ мѣста ихъ нахожденія, притомъ безъ различія, идетъ ли рѣчь о преемствѣ въ одной опредѣленной недвижимости или во всемъ имуществѣ покойнаго. Они допускаютъ столько отдѣльныхъ наслѣдствъ, сколько имѣется территорій, на которыхъ находятся недвижимыя имущества (*quot sunt bona diversis territoris obnoxia, totidem patrimonialia intelliguntur*). Оправдываютъ же они примѣненіе *legis rei sitae* тѣмъ, что наслѣдованіе входитъ въ сферу дѣйствія реального статута, такъ какъ рѣчь идетъ здѣсь о переходѣ и раздѣлѣ имуществъ, т. е. о случаѣ, когда единственно компетентнымъ является законъ мѣстонахожденія послѣднихъ ¹⁾).

Другіе же ученые юристы говорятъ, что когда, по случаю смерти лица, рѣчь идетъ о наслѣдованіи во всемъ его пассивѣ и активѣ, во всемъ его имуществѣ (*universum patrimonium*), право разсматриваетъ это имущество какъ юридическое цѣлое (*universitas juris*), не обращая вниманія на отдѣльные предметы, входящіе въ составъ его, и это цѣлое представляетъ правѣ покойнаго, даже до принятія имущества наслѣдникомъ. Наслѣдникъ, вступая за симъ въ обладаніе этимъ цѣлымъ, представляетъ лишь личность покойнаго. Если же имущественная совокупность послѣднаго представляетъ собой продолженіе его личности, то должно во всемъ томъ, что касается наслѣдованія въ имущественной совокупности, слѣдовать закону домиціи, т. е. личному статуту умершаго, такъ что всѣ предметы, входящіе въ составъ наслѣдства, подчинены этому статуту. Къ этому присовокупляютъ и нѣкоторые другія соображенія, напримѣръ, что наслѣдованіе основывается на предполагаемой волѣ покойнаго, который, говоря вообще, могъ знать лишь законъ своего домиціи. По

---

¹⁾ Foelix, § 66; Renault въ Journ. du droit international. 1875 г., стр. 329 и слѣд.

этому необходимо допустить, что ему желательно было, чтобы его имущество перешло къ наслѣдникамъ, которые призываются къ наслѣдованію этимъ закономъ, въ противномъ случаѣ онъ распорядился бы имуществомъ по завѣщанію. Или, что всѣ народы допускаютъ у себя исполненіе завѣщаній, совершенныхъ иностранцемъ въ его отечествѣ и въ формахъ, здѣсь предписанныхъ. Но подобныя завѣщанія ничто иное, какъ формальное выраженіе воли покойнаго, санкціонированное гражданскимъ закономъ его отечества; тѣмъ болѣе надо признать дѣйствіе этого закона, когда, за отсутствіемъ завѣщательнаго акта, законъ этотъ одинъ высказывается по предмету наслѣдованія. Указываютъ, далѣе, на неудобства, вытекающія изъ раздѣленія имущества на различныя отдѣльныя наслѣдства, во вреду наслѣдниковъ и кредиторовъ; на то, что публичный интересъ не затрогивается тѣмъ, кто явится наслѣдникомъ и въ какой долѣ, такъ какъ запрещенія, повинности и налоги, лежащіе на недвижимости, могутъ, все равно, произвести свое дѣйствіе и что вообще для государства не важно, какое лицо наслѣдуетъ то или другое недвижимое имущество ¹⁾.

III.

Обращаясь теперь къ вопросу о *правѣ наслѣдованія по слѣ иностраннымъ по русскому законодательству*, мы считаемъ нужнымъ рассмотреть этотъ вопросъ отдѣльно въ отношеніи движимыхъ и недвижимыхъ имущества, причемъ, для большей ясности изложенія, необходимо остановиться на правѣ наслѣдованія: а) въ губерніяхъ, на общихъ правахъ состоящихъ; б) въ губерніяхъ, на особыхъ правахъ состоящихъ; в) на основаніи заключенныхъ Россіей конвенцій, и г) право наслѣдованія въ безсрочныхъ долгахъ и непрерывно-доходныхъ билетахъ.

---

¹⁾ Foelix, § 66.

А. Право наслѣдованія въ движимыхъ имуществѣхъ.

1) *Въ губерніяхъ и областяхъ, на общихъ правахъ состоящихъ.* По ст. 1218 т. X ч. 1, порядокъ наслѣдованія иностранцевъ въ имѣніи, остающемся въ Россіи, опредѣляется общими правилами, для коренныхъ подданныхъ существующими. Тоже высказано въ законахъ о состояніяхъ, съ тѣмъ лишь измѣненіемъ, что къ предъявленію требованія на остающееся въ Россіи наслѣдство для иностранцевъ, пребывающихъ какъ въ европейскихъ державахъ, такъ и въ отдаленныхъ частяхъ свѣта, назначается двухгодичный, съ открытія наслѣдства, срокъ (ст. 1009 т. IX изд. 1876 г.). Въ приведенныхъ узаконеніяхъ говорится о наслѣдованіи иностранцевъ въ остающихся въ Россіи имѣніяхъ вообще, слѣдовательно узаконенія эти одинаково относятся какъ къ имѣніямъ, остающимся послѣ смерти русскихъ подданныхъ, такъ и иностранцевъ. Въ томъ и другомъ случаѣ къ наслѣдованію примѣняются общеустановленные въ Россіи для подданныхъ правила, не взирая на тѣ законы, которыми въ отечествѣ или постоянномъ мѣстожителствѣ (*domicilium*) умершаго иностранца опредѣляется порядокъ наслѣдованія. Однимъ словомъ—въ этомъ случаѣ право наслѣдованія опредѣляется законами русскими, или иначе, дѣйствующими въ мѣстѣ нахожденія наслѣдственнаго имущества (*lex rei sitae*).

2) *Въ губерніяхъ и областяхъ, на особыхъ правахъ состоящихъ.* Обширная Россійская Имперія сложилась постепеннымъ присоединеніемъ къ кореннымъ областямъ разныхъ земель, которыя отличались многими климатическими, этнографическими и юридическими особенностями. Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ земель, какъ царствѣ Польскомъ, Остзейскомъ краѣ, Финляндіи и Бессарабіи, сохранены дѣйствовавшія тамъ узаконенія или изданы новыя. Вопросъ о столкновеніи общихъ законовъ Имперіи съ мѣстными разрѣшается ст. 48 основн. госуд. зав., по силѣ которой законы въ Имперіи дѣйствуютъ или единообразно въ общей ихъ силѣ, или съ мѣстными въ нѣкоторыхъ частяхъ измѣненіями. Пространство же сихъ

измѣненій, мѣста, гдѣ они допускаются, и связь ихъ съ законами общими опредѣляются въ особыхъ законахъ, учрежденіяхъ и уставахъ. Къ числу такихъ особыхъ законовъ относятся, между прочимъ, изложенныя въ 1 части X тома правила объ открытіи наслѣдства и о порядкѣ наслѣдованія въ имуществѣ, остающемся въ губерніяхъ и областяхъ, на особыхъ правахъ состоящихъ (въ томъ числѣ въ царствѣ Польскомъ и великомъ княжествѣ Финляндскомъ), послѣ смерти уроженцевъ губерній, состоящихъ на общихъ правахъ, и въ обратномъ случаѣ (ст. 1279—1295 т. X ч. 1).

По силѣ этихъ статей, гражданскія права и обязанности уроженцевъ губерній, состоящихъ на общихъ, безъ мѣстныхъ изыатій, правахъ, когда сіи уроженцы *временно пребываютъ* въ губерніяхъ и областяхъ, на особыхъ правахъ состоящихъ, опредѣляются общими законами Имперіи. На этомъ основаніи во всѣхъ распоряженіяхъ не только о недвижимомъ имуществѣ и капиталахъ, находящихся въ губерніяхъ, состоящихъ на общихъ правахъ, но и о движимомъ, при нихъ находящемся, какъ при жизни, такъ и на случай смерти, означенныя лица обязаны руководствоваться общими законами Имперіи. Силой этихъ же законовъ предписывается разрѣшать споры наслѣдниковъ противъ остающихся послѣ такихъ лицъ завѣщаній и производить раздѣлъ между наслѣдниками оставшагося послѣ умершихъ движимаго имущества, если о немъ не учинено особаго завѣщанія.

И наоборотъ, буде уроженецъ одной изъ губерній или областей, состоящихъ на особыхъ правахъ, *временно пребывая* въ которой либо изъ губерній, на общихъ правахъ состоящихъ, оставить, по смерти своей, движимое имущество, о коемъ между наслѣдниками возникнетъ споръ, то такой споръ передается на разрѣшеніе того судебного мѣста помянутыхъ губерній и областей, которому умершій, *по постоянному жительству и званію* своему, былъ подвѣдомъ. Если же умершій имѣлъ *двойное мѣстожителство*, то раздѣлъ оставшагося послѣ него движимаго имущества, когда особаго объ ономъ завѣщанія не учинено, производится по законамъ того

изъ сихъ двухъ мѣстъ, гдѣ умершій въ послѣднее время жизни пребывалъ.

Изъ изложеннаго видно, что при столкновеніи разно-мѣстныхъ законовъ въ отношеніи права наслѣдованія въ движимыхъ имуществахъ, предписывается слѣдовать тому закону, которому наслѣдодатель подвѣдомъ по постоянному жительству и званію, т. е. въ этомъ случаѣ дѣйствуетъ *lex personalis*, а не *lex rei sitae*.

Это же начало признается и сводомъ мѣстныхъ узаконеній губерній Остзейскихъ и, притомъ, не только въ отношеніи движимыхъ, но и недвижимыхъ имуществъ, составляющихъ наслѣдство, или, по терминологіи этого свода, имущественную общность, такъ что призваніе къ наслѣдству и приобрѣтеніе онаго обсуждаются по законамъ той территоріи, къ которой наслѣдодатель принадлежалъ въ послѣднее время по мѣстожительству и по званію. Только въ Лифляндіи изъ этого правила исключаются недвижимости, которыя, хотя бы онѣ и принадлежали къ наслѣдству, подлежатъ законамъ той мѣстности, въ которой находятся (введеніе, пп. V, VII, IX и XXXIV).

Но изложенный принципъ *legis personae* нашъ законъ не примѣняетъ къ иностранцамъ. Послѣдніе, гдѣ бы они ни пребывали, въ губерніяхъ ли на общихъ правахъ состоящихъ, или состоящихъ на особыхъ правахъ, приравниваются къ лицамъ, неимѣющимъ постоянного мѣсто жительства и поставлены съ послѣдними въ одинаковое положеніе: ихъ гражданскія права по распоряженію движимымъ имуществомъ опредѣляются общими законами Имперіи (ст. 1284 т. X ч. 1)¹⁾.

Къ иностранцамъ, умершимъ во время пребыванія въ царствѣ Польскомъ или великомъ княжествѣ Финляндскомъ, примѣняется особое правило. Въ этомъ отношеніи законъ

---

¹⁾ Эта статья, помѣщенная въ числѣ правилъ, опредѣляющихъ взаимное отношеніе разномѣстныхъ законовъ по праву наслѣдованія, гласитъ: „гражданскія права и обязанности по распоряженію движимымъ имуществомъ лицъ, неимѣющихъ постоянного жительства и иностранцевъ, опредѣляются общими законами Имперіи“.

говорить слѣдующее: что касается до иностранцевъ, умершихъ во время пребыванія своего въ Имперіи, или царствѣ Польскомъ, или великомъ княжествѣ Финляндскомъ, то буде умершій принималъ подданство Россіи, дѣла по оставшемуся послѣ него движимому имуществу рѣшатся на основаніи законовъ того края, гдѣ умершій былъ принятъ въ подданство, а если онъ не былъ подданнымъ Россіи, то по общимъ объ иностранцахъ законамъ того мѣста, гдѣ онъ имѣлъ пребываніе. Слѣдовательно, если иностранецъ, не принявшій подданства, умеръ въ губерніяхъ, на общихъ правахъ состоящихъ, или хотя бы и на особыхъ правахъ, за исключеніемъ царства Польскаго и Финляндіи, то порядокъ наслѣдованія въ его имущество опредѣляется общими законами Имперіи. Если же смерть его послѣдовала въ губерніяхъ царства Польскаго или Финляндіи, то слѣдуетъ руководствоваться дѣйствующими въ этихъ краяхъ узаконеніями объ иностранцахъ. Эти узаконенія приведены выше. По удостовѣренію же профессора Эрнеста Лера наслѣдованіе по закону или завѣщанію послѣ иностранца, умершаго въ Финляндіи, опредѣляется его національнымъ закономъ во всемъ томъ, что касается движимаго имущества ¹⁾. Въ царствѣ Польскомъ дѣйствуетъ *code civil* подъ именемъ гражданскаго уложенія царства Польскаго, статья 3 котораго составляетъ буквальный переводъ той же статьи *code civil* ²⁾. По толкованію же этой статьи большинствомъ французскихъ юристовъ, наслѣдованіе въ движимостяхъ иностранцевъ подчиняется дѣйствію не территориальнаго закона страны, гдѣ таковыя находятся, а закона національнаго или постоянного мѣстожительства наслѣдодателя ³⁾.

---

¹⁾ Ernest Lehr, De la force obligatoire de la législation civile russe au point de vue du droit international, въ Journal du droit international 1877 г., стр. 209.

²⁾ Эта статья гласитъ: законы полицейскіе и благотворныя обязательны для всѣхъ лицъ, находящихся въ краѣ. Всѣ недвижимыя имущества, хотя бы они находились во владѣніи иностранцевъ, подлежатъ законамъ царства Польскаго. Законамъ, опредѣляющимъ права состоянія и правоспособность лицъ, подчиняются поляки, подданные царства Польскаго, хотя бы они проживали за границей (гражд. улож. царства Польскаго, изд. юридической комиссіи).

³⁾ Dalloz, т. 30, стр. 172—181; Brocher, стр. 430; Renault, Journal du

3) *На основаніи заключенныхъ Россіей конвенцій.* Въ этомъ отношеніи надо различать два періода: до заключенія въ 1874 г. и послѣдующихъ годахъ спеціальныхъ конвенцій о наслѣдствахъ и порядковъ, установленный этими конвенціями. Въ трактатахъ о торговлѣ и мореплаваніи, заключенныхъ Россіей до 1874 г. съ иностранными державами, напримѣръ съ Великобританіей и Италіей, существенно сохраненъ общеправовой установленный въ сводѣ законовъ порядокъ наслѣдованія. Въ 13 ст. трактата съ Великобританіей, отъ 31 декабря 1858 года (12 января 1859 г.), по предмету наслѣдованія сказано, что подданные каждой изъ обѣихъ договаривающихся сторонъ будутъ имѣть право приобрѣтать собственность и располагать ею, между прочимъ, посредствомъ духовныхъ завѣщаній, наслѣдства по умершемъ безъ духовнаго завѣщанія, или всякими иными способами, на тѣхъ же условіяхъ, какія установлены законами страны для всѣхъ иностранцевъ. Ихъ наслѣдники и представители ихъ правъ могутъ наслѣдовать таковую собственность и вступать во владѣніе оною какъ сами лично, такъ чрезъ дѣйствующихъ отъ ихъ имени агентовъ, точно также и съ соблюденіемъ тѣхъ же законовъ предписанныхъ формальностей, какъ и *туземные подданные*. Въ случаѣ отсутствія наслѣдниковъ и представителей правъ умершаго, въ отношеніи къ собственности будетъ поступаемо точно также, какъ было бы поступлено съ подобною же собственностью, принадлежащею туземному подданному и находящеюся въ тѣхъ же обстоятельствахъ ¹⁾. Такое же правило содержится и въ трактатѣ о торговлѣ и мореплаваніи, заключенномъ Россіей съ Италіей 16 (28) сентября 1863 г. ²⁾.

droit international, 1875 г., стр. 427.—Впрочемъ, по одному дѣлу гражданскій кассационный департаментъ нашелъ, что изъ ст. 19 трактата Россіи съ Австріей отъ 2/14 сентября 1860 г. и ст. 3 гражд. улож. царства Польскаго не вытекаетъ, что движимое имущество, оставшееся въ царствѣ Польскомъ по смерти австрійскаго подданнаго, должно подлежать дѣйствию австрійскихъ законовъ и распоряженію австрійскихъ судовъ (рѣш. 1882 г., № 144, дѣло Штуттера).

¹⁾ *Малышевъ*, стр. 185, § 884.

²⁾ Тамъ же, стр. 190, § 899.

Далѣ, по заключеннымъ съ королемъ нидерландскимъ конвенціи и королемъ Греціи трактату, всѣ споры о наслѣдствѣ должны рѣшаться по законамъ и въ судахъ той страны, гдѣ открылось наслѣдство (т. X ч. 1 ст. 1218, прим., по прод. 1876 г.).

Въ другомъ видѣ опредѣленъ порядокъ наслѣдованія послѣ иностранцевъ въ конвенціяхъ о наслѣдствахъ, заключенныхъ Россіей съ Франціей 20 марта (1 апрѣля) 1874 г., Германіей 31 октября (12 ноября) 1874 г., съ Италіей 16 (28) апрѣля 1875 г. и съ Испаніей 14 (26) іюня 1876 г. Эти конвенціи совершенно тождественны и порядокъ наслѣдованія, установленный ими, одинаковъ. Общее правило здѣсь то, что порядокъ наслѣдованія лишь въ недвижимыхъ имуществѣхъ иностранцевъ опредѣляется по законамъ страны, въ которой находятся эти имущества, и всѣ иски или споры, относящіеся къ наслѣдственнымъ недвижимымъ имуществамъ, подлежатъ разбору исключительно судебныхъ установленій той же страны. Что же касается исковъ до раздѣла движимаго наслѣдственнаго имущества, а равно до правъ наслѣдства на движимость, оставшуюся въ одномъ изъ договаривающихся государствъ послѣ подданныхъ другаго, то они разбираются судебными установленіями или подлежащими властями того государства, къ которому принадлежалъ умершій и по законамъ этого государства. Такимъ образомъ порядокъ наслѣдованія въ движимыхъ имуществѣхъ опредѣляется *національнымъ закономъ умершаго иностранца*.

Изъ этого правила сдѣлано единственное исключеніе на тотъ случай, если подданный той страны, въ которой наслѣдство открылось, предъявить свои права на наслѣдство до истеченія шестимѣсячнаго со дня послѣдней публикаціи о вызовѣ наслѣдниковъ и кредиторовъ умершаго срока, или восьмимѣсячнаго, если публикація не была сдѣлана. Въ этомъ случаѣ разсмотрѣніе иска предоставляется судебнымъ установленіямъ или подлежащимъ властямъ той страны, гдѣ наслѣдство открылось, которыя и постановляютъ, *по законамъ своей страны*. рѣшеніе объ основательности требованій истца

и о причитающейся ему доль наслѣдства. Это отступление отъ признаннаго выше принципа опредѣленія правъ на наслѣдство по національному закону умершаго, объясняется желаніемъ оградить интересы наслѣдника — подданнаго той страны, гдѣ осталось наслѣдство, предупредить хлопоты и издержки, сопряженные съ предъявленіемъ исковъ въ заграничныхъ судахъ. Другіе же споры, предъявленные, до истеченія упомянутыхъ сроковъ, по требованіямъ мѣстныхъ подданныхъ или подданныхъ третьяго государства въ движимой части наслѣдства, хотя тоже подлежатъ разсмотрѣнію судебныхъ установленій страны, гдѣ открылось наслѣдство, но лишь въ томъ случаѣ, когда требованія эти *не основаны на правѣ наслѣдства по закону или завѣщанію*. Изложенныя правила примѣняются также въ наслѣдству послѣ подданнаго одного изъ договаривающихся государствъ, умершаго внѣ предѣловъ другаго государства, но оставившаго въ семъ послѣднемъ движимое или недвижимое имущество ¹⁾).

4) *Въ особыхъ родахъ имущества*. Въ видахъ привлеченія заграничныхъ капиталовъ для покрытія сдѣланныхъ Россіей государственныхъ долговъ установлено льготное для иностранныхъ кредиторовъ правило о наслѣдованіи этихъ долговъ. По ст. 1218 т. X ч. 1, въ случаѣ смерти иностранца безъ завѣщанія, безсрочный долгъ его, въ государственную книгу внесенный, поступаетъ къ его наслѣдникамъ *по порядку и правамъ наслѣдія* того государства, къ которому онъ принадлежалъ. Тоже правило примѣняется къ наслѣдственному переходу государственныхъ непрерывно-доходныхъ билетовъ, находящихся во владѣніи иностранцевъ (т. X ч. 1 ст. 1218, дополненіе, по прод. 1876 г.). Такимъ образомъ въ этихъ случаяхъ примѣняется *національный законъ наслѣдодателя*.

---

¹⁾ Тамъ же, стр. 210, § 969, 211, § 972.

Б. Право наслѣдованія въ недвижимыхъ имуществахъ иностранцевъ.

Если въ отношеніи наслѣдованія движимости въ нашемъ законодательствѣ допущено въ нѣкоторыхъ случаяхъ отступленіе отъ принципа *legis rei sitae*, то этотъ принципъ ненарушимо сохраненъ относительно порядка наслѣдованія въ недвижимыхъ имуществахъ. Безусловное примѣненіе *legis rei sitae* къ послѣднимъ положительно выражено, какъ мы уже видѣли, въ конвенціяхъ о наслѣдствахъ, по которымъ не только самый порядокъ наслѣдованія опредѣляется по законамъ страны, гдѣ находятся недвижимыя имущества, но и всѣ иски или споры, относящіеся къ этимъ имѣніямъ, подлежатъ разбирательству исключительно судебныхъ установленій той же страны. Это же начало явствуется изъ ст. 1218 т. X ч. 1, которая, говоря о наслѣдованіи въ имѣніи вообще, не дѣлаетъ различія между движимымъ и недвижимымъ имѣніемъ, а слѣдовательно подчиняетъ то и другое одинаковому порядку наслѣдованія на основаніи общихъ правилъ, для коренныхъ подданныхъ установленныхъ. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что такъ какъ недвижимыя имущества связаны съ опредѣленной территоріей, гдѣ могутъ дѣйствовать мѣстные законы о порядкѣ наслѣдованія въ недвижимостяхъ, какъ на примѣръ въ губерніяхъ бывшаго царства Польскаго и великомъ княжествѣ Финляндскомъ, то въ этомъ случаѣ примѣняются не общіе по сему предмету законы Имперіи, а мѣстные (ст. 1295 т. X ч. 1).

Приведенныя въ настоящей главѣ правила о правѣ наслѣдованія послѣ иностранцевъ въ движимыхъ или недвижимыхъ имуществахъ, остающихся въ Россіи, примѣняются одинаково какъ въ случаѣ кончины наслѣдодателя въ самой Россіи, такъ и въ томъ случаѣ, когда онъ умеръ внѣ ея предѣловъ, оставивъ въ Россіи имущество. Это категорически выражено въ конвенціяхъ о наслѣдствахъ; но это же правило вытекаетъ изъ всѣхъ постановленій по сему предмету нашего закона, который принимаетъ въ соображеніе лишь

мѣстонахожденіе подлежащаго наслѣдованію движимаго или недвижимаго имущества и для котораго безразлично, гдѣ наслѣдодатель умеръ.

Изложенныя соображенія касаются права наслѣдованія вообще. Что касается въ частности наслѣдованія по духовнымъ завѣщаніямъ, то въ этомъ отношеніи должно замѣтить слѣдующее. Духовное завѣщаніе есть законное объявленіе воли владѣльца о его имуществѣ на случай смерти (ст. 1010 т. X ч. 1). Стало бытъ, для того, чтобы духовныя завѣщанія могли произвести надлежащее дѣйствіе, необходимо, чтобы они удовлетворяли предписаннымъ въ законѣ условіямъ. Такъ, завѣщатель, при составленіи акта послѣдней воли, долженъ находиться въ здоровомъ умѣ и твердой памяти и имѣть по законамъ право отчуждать свое имущество (ст. 1016 и 1018 т. X ч. 1); завѣщанное имущество должно принадлежать къ числу тѣхъ, которыя можно завѣщать (ст. 1067 и 1068, тамъ же); наслѣдникъ долженъ быть способенъ къ наслѣдованію (ст. 1067, тамъ же); наконецъ, для силы завѣщанія необходимо, чтобы таковое соотвѣтствовало той формѣ, тому обряду, который предписанъ закономъ для его совершенія. Какими же законами опредѣляются всѣ указанные предметы?

Для разрѣшенія этого вопроса необходимо различать два случая: а) когда духовное завѣщаніе составлено въ Россіи иностранцемъ, въ ней пребывающимъ, и б) когда оно составлено за границей. Что касается перваго случая, то въ законѣ имѣется слѣдующее правило: „пребывающіе въ Россіи иностранцы могутъ свободно завѣщать имѣніе свое такимъ же иностранцамъ, равно какъ и русскимъ подданнымъ“ (ст. 1008 т. IX, изд. 1876 г.). Засимъ, въ ст. 995 того же тома сказано, что иностранцы, находясь въ Россіи, какъ лично, такъ и по имуществу, подлежатъ дѣйствію російскихъ законовъ. И наконецъ, по ст. 1284 т. X ч. 1, гражданскія права и обязанности иностранцевъ по распоряженію имуществомъ опредѣляются законами Имперіи. Отсюда слѣдуетъ, что какъ право и дѣеспособность пребывающихъ въ Россіи иностранцевъ къ совершенію духовныхъ завѣщаній объ имуществѣ,

находящемся въ Россіи, такъ и свойство завѣщаемыхъ имуществъ и форма завѣщаній подлежатъ дѣйствію русскіихъ законовъ. Однимъ словомъ, во всѣхъ этихъ отношеніяхъ дѣйствуетъ *lex rei sitae*. Исключеніе изъ этого правила допущено лишь, во первыхъ, конвенціями о наслѣдствахъ на счетъ завѣщательныхъ распоряженій о движимомъ имуществѣ, которыя, хотя бы они были составлены въ Россіи, обсуждаются по отечественному закону наслѣдодателя и не подлежатъ даже утвержденію русскихъ судебныхъ мѣстъ ¹⁾, и во вторыхъ, консульскими конвенціями, на основаніи которыхъ консульскимъ учрежденіямъ предоставлено принимать къ явѣ и совершенію, въ качествѣ нотаріусовъ *и на основаніи законовъ ихъ страны*, между прочимъ, завѣщанія ихъ соотечественниковъ, каковыя акты имѣютъ въ договаривающихся странахъ ту же силу и дѣйствіе, какъ бы оны были совершены у под-

---

¹⁾ Утвержденію русскихъ судебныхъ мѣстъ не подлежатъ завѣщанія о движимости подданныхъ тѣхъ государствъ, съ которыми заключены конвенціи о наслѣдствахъ. Такъ разъяснило общее собраніе кассац. департ. прав. сената, которое нашло, что содержаніе 1, 4, 7, 8 и 10 статей конвенціи 31 октября (12 ноября) 1874 г. о наслѣдствахъ между Россіей и Германіей показываетъ, что вѣдѣнію судебныхъ установленій, въ силу конвенціи 1874 г., подлежатъ лишь иски мѣстныхъ подданныхъ или подданныхъ третьяго государства къ движимому имуществу умершаго германскаго подданнаго и, въ виду сдѣланной въ ст. 10 оговорки, требованія подданныхъ той страны, въ которой открылось наслѣдство, на движимую часть онаго, если это требованіе основано на наслѣдственномъ правѣ, безразлично, проистекаетъ ли такое право изъ закона или основывается на духовномъ завѣщаніи. Изъ сего слѣдуетъ, что духовныя завѣщанія о движимомъ имуществѣ, ежели они составлены не въ пользу русскихъ подданныхъ (ст. 10), по ст. 4 конвенціи не могутъ подлежать засвидѣтельствованію русскихъ судебныхъ властей, и всѣ распоряженія этихъ властей, въ случаѣ предъявленія имъ къ утвержденію духовнаго завѣщанія германскаго подданнаго о движимомъ имуществѣ, составленнаго не въ пользу русскаго подданнаго, должны заключаться въ указаніи предъявителю завѣщанія, что ему, на основаніи конвенціи 31 октября (12 ноября) 1874 г., слѣдуетъ съ этимъ завѣщаніемъ обратиться къ германскому консулу. На семъ основаніи признано, что окружные суды не имѣютъ права принимать духовныя завѣщанія германскихъ подданныхъ къ утвержденію внѣ случаевъ, указанныхъ въ ст. 10 конвенціи 31 октября (12 ноября) 1874 г. (рѣш. 1885 г. № 20).

лежащихъ нотаріусовъ или иныхъ подлежащихъ обществен-ныхъ или правительственныхъ должностныхъ лицъ ¹⁾).

Что же касается духовныхъ завѣщаній, совершенныхъ за границей объ имуществѣ, находящемся въ Россіи, то сила такого завѣщанія, въ отношеніи формы (ст. 915, 916 и 1077 т. X ч. 1 и ст. 464 уст. гражд. суд.), подлежитъ обсужденію на основаніи законовъ того государства, въ предѣлахъ коего оно совершено ²⁾; внутренняя же сила завѣщательныхъ распоряженій хотя и можетъ быть опредѣляема, согласно ст. 707 уст. гражд. суд., по которой договоры и акты, совершенные за границей, обсуждаются на основаніи законовъ того государства, въ предѣлахъ коего они совершены, и признаются дѣйствительными, но лишь подъ условіемъ, чтобы завѣщательныя распоряженія не были противны нашему общественному порядку и не воспрещались законами Имперіи. Эти ограниченія, по отношенію къ праву наслѣдованія, обуславливаются, во первыхъ, тѣмъ, что, какъ мы видѣли уже, наше законодательство по этому предмету придерживается террито-ріальнаго начала, за нѣкоторыми изъятіями. А это исклю-чаетъ возможность примѣненія къ праву наслѣдованія ино-страннаго закона, несогласнаго съ русскимъ. Такъ напримѣръ, послѣдній не допускаетъ передачи по духовнымъ завѣщаніямъ родовыхъ имѣній, помимо ближайшихъ законныхъ наслѣдниковъ.

---

¹⁾ *Малышевъ*, Курскъ, особ. прилож., стр. 203 § 955.

²⁾ Хотя это правило, повидимому, безусловно, но гражд. кассац. департ. по дѣлу Фаньюнга призналъ, что словесное духовное завѣщаніе *русскаго подданнаго*, составленное имъ за границей, согласно тамошнему закону, не можетъ быть принято русскимъ судомъ къ утвержденію (рѣш. 1875 г. № 749). Такимъ образомъ содержащееся въ нашихъ законахъ запрещеніе словесныхъ завѣщаній и такъ называемыхъ изустныхъ паматей (ст. 1023 т. X ч. 1; связы-ваетъ русскаго подданнаго и за границей. Но можетъ ли это запрещеніе распространяться и на иностранцевъ, совершающихъ завѣщанія за границей, хотя бы объ имуществѣ, находящемся въ Россіи, — это вопросъ сомнительный. подлежащій скорѣе разрѣшенію въ отрицательномъ смыслѣ въ виду, во пер-выхъ, того, что русскій законъ не можетъ быть обязательнъ для иностранца, пребывающаго за границей, въ отношеніи формы совершенія завѣщанія, а во вторыхъ, въ виду ст. 464 уст. гражд. суд., признающей начало *locus regit actum* безъ всякихъ ограниченій.

Естественно, что завѣщательныя распоряженія, противныя этому запрещенію, хотя бы они были вполне согласны съ иностраннымъ закономъ, на основаніи котораго завѣщаніе составлено, будутъ у насъ недѣйствительны. Или другой примѣръ. Русское законодательство не допускаетъ подназначеніе наслѣдниковъ (субституцію). Очевидно, хотя бы иностранный законъ, на основаніи котораго составлено завѣщаніе, и допускалъ субституцію, завѣщательное по сему предмету распоряженіе, по отношенію къ имуществу, находящемуся въ Россіи, не будетъ имѣть у насъ силы. На практикѣ и встрѣтился такой случай. Добровольскій, составивъ по законамъ Австріи завѣщаніе объ имѣніи, находящемся въ Россіи, назначилъ наслѣдникомъ Константина Риттеръ-фонъ-Бухенталь-Добровольскаго, установивъ особый порядокъ наслѣдованія послѣ Константина въ мужскомъ его колѣнѣ, а затѣмъ послѣдовательно также въ мужскихъ колѣнахъ другихъ родственниковъ завѣщателя. Это завѣщательное распоряженіе о порядкѣ перехода завѣщаннаго имѣнія послѣ Константина признано нашими судебными мѣстами незаконнымъ въ виду примѣчанія къ ст. 1011 т. X ч 1, (рѣш. гражд. кас. деп. 1882 г., № 130). Слѣдовательно, въ данномъ случаѣ примѣнена была *lex rei sitae*. Во вторыхъ, духовныя завѣщанія, совершенныя за границей объ имуществѣ, находящемся въ Россіи, могутъ быть приводимы въ исполненіе не иначе, какъ по предъявленіи оныхъ въ надлежащемъ по нахожденію завѣщаннаго имѣнія судебномъ мѣстѣ (ст. 1079 и прилож. къ ст. 1012 п. 17 т. X ч. 1) ¹⁾, при чемъ нѣтъ ни малѣй-

¹⁾ Здѣсь возникаетъ сомнѣніе, относится ли эта статья и къ совершеннымъ за границей завѣщаніямъ иностранцевъ. Сомнѣніе это вызывается тѣмъ, что ст. 1079 надо разсматривать въ связи съ ст. 1077 и 1078 т. X ч. 1. Очевидно, что всѣ эти статьи имѣютъ въ виду завѣщанія русскихъ подданныхъ, что подтверждается и источниками, изъ которыхъ статьи эти взяты (имен. указъ 1 октября 1831 г., № 4844, §§ 47 и 48). Поэтому слѣдуетъ признать, что наше законодательство оставляетъ открытымъ вопросъ о томъ, обязательно ли предъявленіе въ русскихъ судебныхъ мѣстахъ къ утвержденію духовныхъ завѣщаній иностранцевъ, совершенныхъ ими за границей объ имуществѣ, находящемся въ Россіи. Но если имѣть въ виду, съ одной стороны,

ж. гр. и уг. пр. кн. VIII 1847 г.

шаго указанія на то, чтобы судъ, при утвержденіи духовнаго завѣщанія, въ отношеніи содержанія его, могъ примѣнять какія либо иностранныя постановленія, идущія въ разрѣзъ съ предписаніями нашихъ законовъ.

Теперь спрашивается, по какимъ законамъ подлежитъ обсужденію правоспособность завѣщателя, составляющаго завѣщаніе за границей, на распоряженіе имуществомъ, находящимся въ Россіи. Нашъ законъ не содержитъ прямого разрѣшенія этого вопроса. Наша же судебная практика склонна подчинить право и дѣеспособность иностранца его отечественному закону. Такъ, гражд. кассац. департаментъ въ рѣшеніи по дѣлу Охановыхъ высказалъ, что „взаимное соображеніе ст. 464 и 707 уст. гражд. судопр., приводитъ въ сомнѣнію убѣжденію, что, разрѣшая обсужденіе актовъ, совершаемыхъ за границей, по законамъ иностранныхъ государствъ, онѣ не касаются вопроса объ опредѣленіи правоспособности лицъ, совершающихъ сіи акты по отношенію къ ихъ возрасту, полу, правамъ состоянія и проч. Эта правоспособность, какъ составляющая неотъемлемую принадлежность лица, ею обладающаго, не можетъ обсуждаться иначе, какъ по законамъ той страны, въ которой само лицо принадлежитъ“ (рѣш. 1881 г. № 183). Конечно, высказанное правительствующимъ сенатомъ безусловно: по крайней мѣрѣ, какъ мы видѣли выше, русское законодательство имѣетъ свои собственные взгляды на права и дѣеспособность иностранцевъ, *пребывающихъ* въ Россіи, подчиняя ихъ дѣйствію русскихъ законовъ не только по имуществу, но и лично. Но разъ рѣчь идетъ объ иностранцѣ, совершившемъ юридическое дѣйствіе внѣ предѣловъ Россіи, то, повидимому, нѣтъ основанія требовать, чтобы право или дѣеспособность такого иностранца обсуждалось непременно по русскому за-

---

что у насъ исключенія для иностранцевъ въ этомъ отношеніи не сдѣлано, а съ другой—территоріальный характеръ законовъ о наслѣдованіи у насъ иностранцами и послѣ иностранцевъ, то слѣдовало бы признать, что такое предъ-явленіе духовнаго завѣщанія обязательно, если только оно составлено объ имуществѣ, находящемся въ Россіи.

вону, а не по личному его статуту, а между тѣмъ, въ виду реального у насъ характера права наслѣдованія, приходится придти къ другому заключенію, т. е. о примѣненіи въ этомъ случаѣ *legis rei sitae*.

Исходя изъ приведеннаго соображенія правительствующаго сената, слѣдовало бы сказать, что и правоспособность иностранца къ приобрѣтенію въ Россіи наслѣдства по закону или завѣщанію должна бы опредѣляться по его личному статуту. Но такого положенія, повидимому, не допускаетъ нашъ законъ, постановляя, что порядокъ наслѣдованія иностранца въ имѣніи, въ Россіи остающемся, опредѣляется общими правилами, для коренныхъ подданныхъ дѣйствующими. Къ числу же этихъ общихъ правилъ нельзя не отнести и правило о правоспособности наслѣдника къ приобрѣтенію наслѣдства.

Изъ всего сказаннаго до сихъ поръ, мы приходимъ къ слѣдующему заключенію: въ вопросѣ о правѣ законнаго наслѣдованія послѣ иностранцевъ, умершихъ въ Россіи или за границей и оставившихъ движимое или недвижимое имущество въ Россіи, наше законодательство придерживается принципа *legis rei sitae*, примѣняя этотъ законъ къ недвижимостямъ безусловно, къ движимостямъ же—съ нѣкоторыми отступленіями, вызванными отчасти соображеніями государственной пользы и международнаго общенія, отчасти же юридическими особенностями нѣкоторыхъ областей, входящихъ въ составъ имперіи. Тоже начало (*lex rei sitae*) примѣняется у насъ и къ наслѣдованію по завѣщанію, съ тѣмъ лишь, что форма и содержаніе послѣдняго, если оно составлено не въ Россіи, а за границей, обсуживаются по закону мѣста его совершенія, и завѣщательныя распоряженія признаются дѣйствительными, поскольку они непротивны нашему обществу нному порядку и не воспрещаются законами имперіи.

IV.

Обратимся теперь къ вопросу о томъ, желательны ли измѣненія въ дѣйствующемъ законодательствѣ по предмету

наслѣдованія, а если желательны, то какія именно. Для разрѣшенія этого вопроса начнемъ, прежде всего, съ наслѣдованія въ движимыхъ имуществахъ.

Одно то обстоятельство, что къ порядку наслѣдованія движимости, оставшейся въ Россіи послѣ иностранца, примѣняется то законъ мѣста нахождения сего имущества (статутъ реальный), то отечественный законъ наслѣдодателя (статутъ личный), смотря по свойству имущества или по тому случайному факту, заключена ли по предмету наслѣдованія конвенція съ отечественнымъ государствомъ наслѣдодателя, указываетъ на ненормальное положеніе этого вопроса у насъ. Принципъ долженъ быть одинъ, такъ какъ отношенія, имъ регулируемыя, по существу своему, одинаковы. И такъ: или законъ мѣста нахождения подлежащаго наслѣдованію движимаго имущества, или законъ, которому подвѣдома личность наслѣдодателя.

Которому же изъ этихъ законовъ слѣдуетъ отдать предпочтеніе?

При разрѣшеніи этого вопроса необходимо имѣть въ виду слѣдующее:

Во первыхъ, при столкновеніи разномѣстныхъ законовъ по вопросу о порядкѣ наслѣдованія, русское законодательство, какъ мы видѣли, подчиняетъ этотъ порядокъ не закону мѣстонахожденія имущества, а тому закону, которому умершій подвѣдомъ по своему жителству и званію, т. е. примѣняетъ статутъ личный. Опредѣляя порядокъ наслѣдованія личнымъ закономъ наслѣдодателя, наше законодательство, очевидно, исходитъ изъ того соображенія, что право распоряженія движимымъ имуществомъ вообще и на случай смерти, а равно и переходъ этого имущества къ другимъ лицамъ, завися отъ правосостоянія лица, его правоспособности и семейныхъ отношеній, носящихъ чисто личный характеръ, естественнѣе всего регулировать на основаніи тѣхъ законовъ, которымъ подвѣдомо лицо наслѣдодателя, и что указанныя права и качества человѣка не могутъ измѣняться въ зависимости отъ случайнаго мѣстонахожденія движимаго имущества. Но это

соображеніе въ одинаковой мѣрѣ примѣнимо и къ иностранцамъ. Поэтому, если наше законодательство считаетъ справедливымъ руководствоваться личнымъ статутомъ при столкновении разномѣстныхъ законовъ, то нѣтъ основанія не примѣнять его и въ случаѣ столкновенія русскихъ и иностранныхъ законовъ, тѣмъ болѣе, что основныя начала, разрешающія коллизію туземныхъ и иностранныхъ законовъ, имѣютъ сходство съ тѣми, на основаніи которыхъ опредѣляется примѣненіе внутреннихъ разномѣстныхъ законовъ ¹⁾. Во вторыхъ, нашему правительству наврядъ ли можетъ быть желательно, чтобы право наслѣдованія послѣ русскихъ подданныхъ, оставившихъ имущество за границей, опредѣлялось не отечественнымъ закономъ наслѣдодателя, а закономъ мѣстонахожденія сего имущества. Мы же, подъ условіемъ, конечно, взаимности, должны поступать по отношенію къ другимъ такъ, какъ желаемъ, чтобы съ нами поступали. Въ третьихъ, право наслѣдованія основывается многими на явно выраженной или предполагаемой волѣ покойнаго, предоставить свое имущество лицамъ, ему близкимъ, къ которымъ онъ питаетъ привязанность. Но очевидно, что наврядъ ли справедливо подчинить эту волю такимъ законамъ, которыхъ иностранецъ чаще всего не знаетъ и которые, можетъ быть, идутъ въ разрѣзъ съ его желаніями. Поэтому слѣдуетъ заключить, что нѣтъ достаточныхъ основаній опредѣлять право наслѣдованія закономъ мѣстонахожденія движимаго имущества, а надо, напротивъ, держаться въ этомъ отношеніи личного статута.

Но тогда возникаетъ другой вопросъ: какъ опредѣлить этотъ личный статутъ?

Мы уже видѣли, что многія законодательства подчиняютъ право и дѣеспособность иностранцевъ и порядокъ наслѣдованія въ движимомъ имуществѣ закону постоянного мѣстожительства наслѣдодателя (*lex domicilii*), которое можетъ находиться и внѣ предѣловъ его отечества. Тоже дѣлаютъ и

---

¹⁾ Savigny, System, т. 8, стр. 18.

многіе ученые юристы, объясняя это тѣмъ, что *домициль* есть средоточіе юридическаго существованія лица, а потому только въ отношеніяхъ мѣстожителства лежатъ обстоятельства, вліяющія на образованіе юридическаго существованія лица ¹⁾. Ученый авторъ статьи „Fremde, Fremdenrecht“ въ лексиконѣ Блончли и Братера, тоже придаетъ рѣшительное значеніе закону *домициля*, находя, что надо различать, избралъ ли иностранецъ свое мѣстожителство за границей, или же находился тамъ лишь временно: въ первомъ случаѣ примѣняется, по его мнѣнію, законъ мѣстожителства наслѣдодателя, во второмъ же—законъ его отечества, гдѣ онъ въ послѣдній разъ имѣлъ свой *домициль* ²⁾. При этомъ одни юристы ограничиваются фактическимъ жителствомъ въ опредѣленномъ мѣстѣ, другіе же, какъ напримѣръ Баръ, требуютъ, чтобы съ этимъ фактомъ соединялось и признанное мѣстнымъ правительствомъ право на жителство ³⁾, если послѣднее находится за границей.

Такое различное пониманіе условій *домициля*, само по себѣ указываетъ, что принципъ примѣненія *legis domicilii* въ сферѣ частнаго международнаго права не имѣетъ достаточно твердыхъ основаній. По мнѣнію Лорана, законъ *домициля* не принципъ, а фактъ. Его начало восходитъ къ эпохѣ, когда не было національностей, не знали территоріальныхъ *суверенитетовъ* и когда господствовалъ лишь одинъ реальный статутъ. Если, по исключенію, допускалось примѣненіе личнаго статута, то его опредѣляли домицилемъ лица, ставить же этотъ статутъ въ зависимость отъ національности нельзя было и думать, въ виду того, что націи еще не существовали. Притомъ же столкновеніе личныхъ законовъ происходило лишь между провинціями и общинами одного и того же государства, слѣдовательно, между коренными об-

¹⁾ Unger, System des oesterr. gem. Privatrechts, стр. 164; Savigny, System, т. 8 стр. 58.

²⁾ Staaetwörterbuch, т. 3, стр. 766.

³⁾ Renault, Journal du dr. internat., 1875 г., стр. 427; Bar., стр. 83—86.

вателями страны. Единственнымъ средствомъ для различенія этой массы статутовъ служилъ домициль. Такое положеніе вещей измѣняется повсюду, по мѣрѣ приближенія націй къ единству ¹⁾).

Къ этому слѣдуетъ присовокупить, что понятіе о постоянномъ мѣстѣ жительства (домициль) нерѣдко создается искусственно въ положительныхъ законодательствахъ, безъ соотвѣтствія съ дѣйствительнымъ жильствомъ даннаго лица. Такъ напримѣръ, по нашему паспортному уставу, постояннымъ жильствомъ мѣщанъ, ремесленниковъ и крестьянъ считается мѣсто ихъ приписки въ обществахъ или цехамъ (ст. 4, 9 и 10, по прод. 1876 г.), хотя бы въ дѣйствительности лица эти имѣли постоянное жильство въ другихъ мѣстахъ. Одинъ лишь уставъ гражд. судопроизводства считается съ фактомъ постоянного жительства въ извѣстномъ мѣстѣ, для опредѣленія подсудности исковъ (ст. 204). Съ другой стороны, полученное иностранцемъ разрѣшеніе русскихъ властей на водвореніе въ Россіи и самое водвореніе не измѣняетъ его положенія, какъ иностранца; послѣдній, до принятія въ русское подданство, не перестаетъ считаться иностранцемъ и подлежитъ всѣмъ дѣйствующимъ объ иностранцахъ узаконеніямъ (ст. 1011 и 1013 т. IX, изд. 1876 г.). Въ виду этого нельзя утверждать, чтобы домициль, по крайней мѣрѣ юридическій, дѣйствительно представлялъ собою средоточіе юридическаго существованія лица, а потому слѣдуетъ признать, что примѣненіе *legis domicilii* при столкновеніи законовъ разныхъ государствъ не представляетъ достаточно твердыхъ основаній.

Что же касается опредѣленія права наслѣдованія на основаніи національнаго закона наслѣдодателя, то необходимо замѣтить слѣдующее:

Съ понятіемъ объ иностранцѣ связывается представленіе о подданствѣ опредѣленной державѣ, о принадлежности къ извѣстной націи, независимо отъ мѣстожительства. И нашъ

---

¹⁾ Laurent, Dr. c. int., т. 6 § 159 стр. 288.

законъ признаетъ иностранцами всѣхъ вообще подданныхъ другихъ державъ (ст. 990 т. IX, изд. 1876 г.). По замѣчанію профессора Лорана, личность человѣка тѣсно связана съ національностью. Это вопросъ расовый. Такъ называемые личные законы, т. е. законы, опредѣляющіе правосостояніе и правоспособность отдѣльныхъ лицъ, вытекаютъ изъ національныхъ свойствъ, обусловливаемыхъ многочисленными элементами—физическими, интеллектуальными, моральными и политическими. Почему, спрашиваетъ Лоранъ, въ странахъ южныхъ бракъ дозволяется въ 12 лѣтъ, тогда какъ брачный возрастъ отдаленъ по мѣрѣ приближенія къ сѣверу? Это, отвѣчаетъ онъ, вопросъ климатическій. Слѣдовательно, климатъ играетъ большую роль въ образованіи національностей и въ характерахъ, которыми онѣ отличаются. Тѣ же вопросы и отвѣты представляются въ отношеніи возраста совершеннолѣтія, съ тѣмъ, что и политическіе нравы производятъ такое же вліяніе, какъ и физическія причины. Такъ какъ личные законы—выраженіе національности, то естественно, что они слѣдуютъ за лицомъ и за границу, составляя часть его индивидуума ¹⁾). Законъ же, регулирующий порядокъ наслѣдованія въ движимомъ имуществѣ, отнесенъ, какъ мы видѣли выше, многими законодательствами и учеными юристами къ числу статутовъ личныхъ, а не реальныхъ. При этомъ слѣдуетъ принять въ соображеніе и то, что примѣненіе національнаго закона наслѣдателя въ порядку наслѣдованія послѣ иностранцевъ не чуждо нашему законодательству. Напротивъ, во всѣхъ случаяхъ, когда примѣненіе иностраннаго закона имъ допускается, то имѣется именно въ виду національный законъ иностранца (ст. 1218 т. X ч. 1, и цитированныя конвенціи о наслѣдствахъ ст. 10), а не законъ домиціи.

Въ виду изложеннаго слѣдовало бы признать, что право наслѣдованія послѣ иностранцевъ въ движимыхъ имуществахъ, находящихся въ Россіи, должно опредѣляться ихъ національнымъ закономъ, а не закономъ домиціи.

¹⁾ Laurent, Principes de droit civil francais, т. I, § 74.

Примѣнимо ли это начало къ наслѣдованію въ недвижныхъ имуществахъ?

Хотя большинство законодательствъ, въ томъ числѣ и наше, придерживается въ этомъ случаѣ принципа *legis rei sitae*, но, какъ мы видѣли, одинъ изъ новѣйшихъ кодексовъ, именно итальянскій, опредѣляетъ право наслѣдованія однимъ закономъ, не дѣлая различія между движимыми и недвижимыми имуществами и не примѣняя къ послѣднимъ закона мѣста ихъ нахожденія. Такое отношеніе этого законодательства къ праву наслѣдованія совершенно правильно и вытекаетъ изъ самаго существа наслѣдства. Еще римское право опредѣляло наслѣдство какъ всеобщее преемство правъ, принадлежавшихъ покойному (*hereditas est successio in universum ius quod defunctus habuit*). Такого же взгляда на этотъ предметъ держится и наше законодательство. Наслѣдство по закону, сказано въ ст. 1104 т. X ч. 1, есть совокупность имущества, правъ и обязательствъ, оставшихся послѣ умершаго безъ завѣщанія. Слѣдовательно, при наслѣдованіи рѣчь идетъ не о приобрѣтеніи того или другаго индивидуально опредѣленнаго имущества покойнаго, а выражаясь терминомъ остзейскаго свода—имущественной общности, которая слагается или можетъ слагаться изъ движимости и недвижимости, правъ и обязательствъ. Эта общность, какъ говоритъ Цахаріе, составляетъ *un être de raison*, идеальное цѣлое, которое не имѣетъ мѣстонахожденія и которое понимается лишь какъ юридическая и интеллектуальная связь между имущественной общностью и лицомъ.

Савиньи доказываетъ, что невозможно примѣнять къ праву наслѣдованія реальный статутъ, хотя онъ высказывается не за національный законъ, а за *lex domicilii* наслѣдодателя. Его аргументація заключается въ слѣдующемъ:

„Наслѣдственное право, говоритъ онъ, состоитъ въ переходѣ имущества, по смерти владѣльца, къ другимъ лицамъ. Въ этомъ заключается искусственное распространеніе власти, а слѣдовательно и воли человѣка, за предѣлы его жизни. Эта продолжающая дѣйствовать воля, можетъ быть

выражена или положительно (въ завѣщаніи) или безмолвно (въ наслѣдованіи по закону). Но подобное отношеніе примыкаетъ въполнѣ и непосредственно къ лицу покойнаго, въ такомъ именно видѣ, какъ это было объяснено выше относительно правоспособности и какъ будетъ указано ниже относительно семьи. Если такое пониманіе предмета вѣрно, то должно утверждать, что право наслѣдованія вообще слѣдуетъ мѣстному праву *домиция*, который покойный имѣлъ во время кончины, или, выражаясь технически, мы должны сказать, что законы о наслѣдствѣ принадлежатъ къ личнымъ статутамъ, такъ какъ они преимущественно имѣютъ своимъ предметомъ лицо и, лишь посредственно, имущество.

„Правильность этого утвержденія, продолжаетъ Савиньи, подтверждается еще слѣдующими соображеніями. Если мѣсто жительства наслѣдодателя не считать опредѣляющимъ мѣстное право, то въ такомъ случаѣ оставалось бы связать право наслѣдованія лишь съ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ находится оставшееся имущество и рѣшающее значеніе имѣла бы *lex rei sitae*. Но гдѣ же это мѣсто? Имущество, какъ цѣлое, есть идеальный объектъ съ совершенно неопредѣленнымъ содержаніемъ. Оно можетъ состоять въ собственности и другихъ правахъ на отдѣльныя вещи, въ требованіяхъ и долгахъ, изъ коихъ послѣднія составныя части имѣютъ даже совсѣмъ невидимое существованіе. Слѣдовательно, это имущество находится вездѣ и нигдѣ, такъ что для него нельзя даже отыскать *locus rei sitae*. Было бы совершенно произвольно принимать за такое мѣсто то, гдѣ находится большая часть наслѣдства, ибо понятіе это отчасти непрочное (*Schwankend*), отчасти же меньшая часть имѣетъ такое же право на вниманіе, какъ и большая. Оставивъ же и это, пришлось бы считать мѣсто наслѣдства повсюду, гдѣ находится какая-либо отдѣльная, принадлежащая къ составу имущества, вещь. Но это привело бы опять къ тому, что при значительномъ и разсѣянномъ имуществѣ, приходилось бы принимать многія, независимыя другъ отъ друга, наслѣдства, которыя могутъ оказаться подчиненными различнымъ законамъ, и обнимать одну часть наслѣдства (вещныя права), другую же

часть (обязательства) оставлять нетронутой. Понятно, что такой образъ дѣйствія совершенно произволенъ и безпринципенъ, тѣмъ не менѣе онъ нашелъ многочисленныхъ приверженцевъ“.

„Далѣе, говоритъ Савиньи, основа римскаго наслѣдственнаго права — это *Successio per universitatem*, которая должна быть принята при всякомъ порядкѣ наслѣдованія и рядомъ съ которой всѣ другія правоотношенія являются лишь простыми побочными принадлежностями. Но это преемство есть юридическая форма, подъ которую подводится изъясненная только что сущность права наслѣдованія. Съ этой точки зрѣнія мы о римскомъ правѣ должны особенно утверждать, что, на основаніи его, высказанное здѣсь мнѣніе о мѣстѣ нахожденія права наслѣдованія является внѣ всякаго сомнѣнія. Совершенно же непригоднымъ представляется взглядъ нѣкоторыхъ новѣйшихъ писателей, по которому универсальное преемство есть своеобразный юридическій институтъ римлянъ, въ противоположность другимъ германскимъ законодательствамъ, которыя объ этомъ институтѣ ничего не знаютъ. Дѣйствительное же отношеніе слѣдуетъ, по мнѣнію Савиньи, такъ понимать, что въ положительномъ правѣ многихъ государствъ наслѣдственное право осталось на низшей ступени развитія въ то время, какъ у римлянъ, благодаря счастливому такту, оно съ самаго ранняго времени получило развитіе, единственно соотвѣтствующее его своеобразной природѣ, въ чему стремится всякое положительное право, уклоняющееся отъ римскаго. Также неправильно понимать это различіе какъ чисто теоретическое, о достоинствахъ или недостаткахъ котораго можно такъ или иначе думать. Напротивъ, практическая потребность новѣйшаго времени можетъ найти полное удовлетвореніе лишь въ универсальномъ преемствѣ, такъ какъ въ необычайномъ подъемѣ всѣхъ имущественныхъ отношеній обязательства получаютъ все болѣе и болѣе возрастающую важность“¹⁾).

---

¹⁾ Savigny, System, т. 8 стр. 295—298.

Другой, новѣйшій, писатель по частному международному праву (Лоранъ), тоже задается вопросомъ, принадлежитъ-ли статутъ о наслѣдствахъ въ реальнымъ, или личнымъ, и отвѣчаетъ: общее мнѣніе въ настоящее время (съ точки зрѣнія принциповъ) таково, что это статутъ личный. Это ясно, если разсматривать право наслѣдованія въ зависимости отъ права семейнаго. Мы наслѣдуемъ въ силу права, которое намъ даетъ кровь, текущая въ нашихъ жилахъ, вслѣдствіе рожденія въ лонѣ семейства. Связь человѣка съ семействомъ, по существу своему лична, поэтому и права, изъ нея вытекающія, имѣютъ тотъ же характеръ: мы повсюду члены семьи, въ которой принадлежимъ. Кровь не измѣняется, смотря по мѣстонахожденію имуществъ, составляющихъ достояніе нашей семьи, поэтому и права, изъ нея вытекающія, должны быть повсемѣстно одинаковы. Если вслѣдствіе раздѣленія человѣческаго рода на отдѣльныя націи, порядокъ наслѣдованія не одинаковъ во всѣхъ законодательствахъ, то слѣдуетъ держаться принципа, на которомъ покоится наслѣдственное право. И такъ какъ родственныя связи вездѣ признаются въ силу личного статута, то этимъ же статутомъ должны опредѣляться права, отъ этихъ связей зависящія. Признавать личнымъ семейное право и реальнымъ право наслѣдственное было бы противорѣчіемъ: принадлежность не можетъ имѣть иного характера, чѣмъ главный предметъ.

Къ этому же послѣдствію, говоритъ Лоранъ, придемъ, ставъ на почву принциповъ, управляющихъ правомъ наслѣдованія. На европейскомъ континентѣ повсемѣстно преобладаетъ римская теорія: наслѣдникъ является представителемъ личности покойнаго и продолжаетъ ее, хотя бы онъ не получилъ ни единого дюйма земли. Отсюда—статутъ не можетъ быть реальнымъ. Наслѣдуютъ не имуществу, а лицу. Но въ такомъ случаѣ развѣ мыслимо, чтобы наслѣдникъ былъ представителемъ покойнаго въ одной странѣ, и не былъ бы имъ въ другой, вслѣдствіе нахождения имущества въ различныхъ территорияхъ, управляемыхъ различными законами.

Есть еще другое важное основаніе, продолжаетъ Лоранъ,

чтобы высказаться въ пользу личнаго характера права наслѣдованія. Наслѣдованіе по закону разсматривается какъ безмолвное завѣщаніе. Дѣйствительно, не распорядившись имуществомъ посредствомъ акта послѣдней воли, наслѣдодатель въ этомъ отношеніи ссылается безмолвно на законъ для передачи своего имущества, которое онъ, конечно, не оставляетъ на произволъ судьбы. Но воля человѣка, выражена-ли она положительно или безмолвно, не знаетъ территоріальныхъ границъ, она обнимаетъ весь міръ, она, слѣдовательно, по существу своему, носитъ личный характеръ. Нелѣпо сказать, что завѣщатель желалъ подчинить свои распоряженія дѣйствію сотнѣ различныхъ законовъ, которыхъ онъ и не знаетъ. Его воля служить закономъ (*fait la loi*) на случай смерти, какъ и въ актахъ между живыми; онъ же, не дѣлая завѣщанія, молчаливо избираетъ законъ о наслѣдствахъ, долженствующій опредѣлить переходъ его достоянія. Такимъ закономъ является тотъ, который управляетъ его лицомъ, организуетъ его семью, будучи въ то же время выраженіемъ его чувствъ и идей, можно сказать и его воли при нашемъ политическомъ строѣ. Въ прежнее время говорили, что это законъ домиція, теперь мы говоримъ съ большимъ правомъ, что это законъ національный ¹⁾).

Конечно, можно еще спорить противъ положенія, что наслѣдованіе по закону основано на предполагаемой волѣ покойнаго. Часто наслѣдственный переходъ имущества совершается въ силу закона къ такимъ лицамъ, противъ которыхъ наслѣдодатель даже явно высказался. Напримѣръ, по нашимъ законамъ (ст. 1068 т. X ч. 1), наслѣдодатель не воленъ распорядиться на случай смерти родовыми имуществами помимо ближайшихъ наслѣдниковъ. Тѣмъ не менѣе универсальный характеръ наслѣдственного преемства, признаваемый и нашимъ закономъ, и то обстоятельство, что наслѣдство, какъ единое цѣлое, приурочивается къ покойному, имущественно-юридическую личность котораго

---

¹⁾ Laurent, Dr. c. int., т. 6 § 128.

продолжаетъ наслѣдникъ, вызываютъ необходимость въ примѣненіи одного какаго-либо закона къ порядку наслѣдованія въ движимыхъ и недвижимыхъ имуществахъ и, притомъ, какъ мы объяснили уже, національнаго (отечественнаго) закона наслѣдодателя.

То возраженіе, что иностранные законы не могутъ имѣть примѣненія на территоріи другого государства, не имѣетъ существеннаго значенія, такъ какъ отъ территоріальной власти зависитъ допустить такое примѣненіе. Наше, напр., законодательство, какъ мы видѣли, допускаетъ обсужденіе формы и содержанія актовъ, совершенныхъ заграницей, на основаніи тамошнихъ законовъ. По этимъ же законамъ оно въ нѣкоторыхъ случаяхъ допускаетъ и опредѣленіе права наслѣдованія. Стало быть, отъ него же зависитъ сдѣлать дальнѣйшій шагъ и допустить опредѣленіе правъ наслѣдованія на основаніи національнаго закона наслѣдодателя и въ другихъ случаяхъ, чѣмъ нисколько не нарушатся державныя права Россіи, ибо самое примѣненіе иностраннаго закона является послѣдствіемъ даннаго ею разрѣшенія.

Признавая, такимъ образомъ, въ принципѣ, что право наслѣдованія послѣ иностранцевъ въ движимыхъ и недвижимыхъ имуществахъ должно опредѣляться ихъ національнымъ закономъ, не слѣдуетъ, однако же, упускать изъ виду современное положеніе этого вопроса въ заграничныхъ законодательствахъ, которыя, за исключеніемъ итальянскаго, допускаютъ примѣненіе личнаго статута лишь въ отношеніи наслѣдованія въ движимыхъ имуществахъ. При такихъ обстоятельствахъ предоставить иностранцамъ больше правъ, чѣмъ русскіе подданные пользуются въ отечествѣ этихъ иностранцевъ въ сферѣ права наслѣдованія, было бы несогласно съ принятымъ въ международныхъ отношеніяхъ принципомъ взаимства. Поэтому, примѣненіе у насъ личнаго статута въ сферѣ наслѣдственнаго права слѣдуетъ обусловить взаимностью, каковая взаимность, къ обоюдной выгодѣ государствъ, вообще соблюдается въ международныхъ сношеніяхъ. При отсутствіи же

взаимности, порядокъ наслѣдованія послѣ иностранцевъ опредѣляется территоріальными законами имперіи.

Установивъ принципъ, которымъ должно опредѣляться право наслѣдованія въ имуществѣ вообще, мы теперь перейдемъ къ нѣкоторымъ частностямъ.

1) *Открытіе наслѣдства.* Наслѣдство отърывается: а) естественною смертію владѣльца и б) лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія (ст. 1222 т. X ч. 1). Смерть—это такое событіе, которое прекращаетъ существованіе лица и переноситъ его имущественныя права и обязанности на наслѣдника, представляющаго собою имущественно - юридическую личность покойнаго. Въ виду такой личной связи между наслѣдодателемъ и наслѣдникомъ очевидно, что открытіе наслѣдства имѣетъ характеръ не реальный, а личный, и должно, слѣдовательно, опредѣляться личнымъ статутомъ наслѣдодателя, т. е. его національнымъ закономъ. Такъ какъ наравнѣ съ физической смертію поставлена гражданская смерть—лишеніе всѣхъ правъ состоянія, то открытіе наслѣдства вслѣдствіе этой причины должно бы опредѣляться тѣмъ же закономъ. Но здѣсь возникаетъ такое сомнѣніе: гражданская смерть есть послѣдствіе уголовного приговора. Если лицо приговорено къ гражданской смерти не въ Россіи, а заграницей, то можетъ ли такой приговоръ, въ отношеніи послѣдствій его для осужденнаго, имѣть дѣйствіе у насъ?

Наша судебная практика склонна не придавать значенія рѣшеніямъ иностранныхъ судебныхъ мѣстъ, ограничивающимъ право или дѣеспособность иностранцевъ. По дѣлу Заграфо съ Барро гражд. кассац. департаментъ нашелъ, что рѣшеніе сенскаго коммерческаго суда о признаніи Барро несостоятельнымъ должникомъ во Франціи не могло само по себѣ ни ограничивать юридическую дѣеспособность Барро въ Россіи относительно имущества, находящагося въ Россіи, ни стѣснять третьихъ лицъ въ своемъ правѣ вступать съ Барро въ Россіи въ договорныя по такому имуществу отношенія; оно могло бы имѣть означенныя послѣдствія только въ томъ случаѣ, если бы въ русскомъ судѣ состоялось постановленіе о приведеніи

его въ исполненіе въ Россіи и если бы такое постановленіе было оглашено въ установленномъ порядкѣ. Сенатъ мотивируетъ это положеніе тѣмъ, что сила судебного рѣшенія, заключающаяся въ понудительномъ исполненіи его, не распространяется за предѣлы того государства, судомъ котораго постановлено рѣшеніе, и что правило это вытекаетъ изъ начала политической самостоятельности и независимости одного государства отъ другаго. Посему рѣшеніе суда одного государства можетъ имѣть въ другомъ государствѣ силу относительно понудительнаго исполненія его только въ томъ случаѣ, когда это исполненіе допускается законами этого другаго государства или существующими по сему предмету трактатами; но что безъ разрѣшенія подлежащихъ властей одного государства, въ его предѣлахъ не можетъ быть допущено понудительное исполненіе рѣшенія, постановленнаго судомъ другаго государства (рѣш. 1881 г., № 32) ¹⁾.

Что касается взглядовъ, существующихъ на этотъ предметъ въ теоріи частнаго международнаго права, то взгляды эти различествуютъ. Такъ, Баръ, согласно своему ученію о *privilegia favorabilia* и *odiosa*, имѣющихъ лишь мѣстное значеніе, говорить: то обстоятельство, что лицо, признанное въ одной странѣ граждански умершимъ, не считается таковымъ въ другомъ государствѣ, вытекаетъ изъ общаго принципа о международномъ примѣненіи подлежащихъ нормъ, касающихся правоспособности лицъ и признано теперь большинствомъ писателей. Даже въ томъ случаѣ, когда въ подлежащей странѣ институтъ гражданской смерти въ извѣстныхъ случаяхъ имѣетъ силу, гражданская смерть, наступившая въ другомъ государствѣ, можетъ быть признаваема въ силѣ лишь подъ условіями, требуемыми законодательствомъ перваго изъ этихъ государствъ, и въ той мѣрѣ, въ какой она основывается на уголовномъ приговорѣ, сила ея зависитъ еще отъ того дѣйствія, какое признается за уголовнымъ приговоромъ.

---

¹⁾ См. также рѣшеніе варшавской судебной палаты, отъ 27 апрѣля 1885 г., въ журналѣ гражд. и уголов. права 1886 г., № 9, стр. 25—29.

послѣдовавшимъ за границей. Это вопросъ, на который приходится искать отвѣта въ уголовномъ правѣ ¹⁾).

Изъ мнѣній разныхъ писателей, приведенныхъ у Лорана, видно, что вопросъ о томъ, составляетъ-ли гражданская смерть статутъ личный или реальный, представляется спорнымъ. Бульнуа высказывается за личный характеръ этого статута, производящаго свое дѣйствіе повсюду, вслѣдствіе якобы общаго согласія народовъ. Bouchier дѣлаетъ различіе между осужденіемъ за преступленіе, считаемое безчестнымъ по общему праву, и такимъ, которое послѣдовало за преступленіе, считаемое безчестнымъ лишь въ силу партикулярнаго закона. Въ первомъ случаѣ онъ признаетъ за гражданской смертью повсемѣстное дѣйствіе, во второмъ—нѣтъ. Demangeat стоитъ безусловно на почвѣ личнаго статута, утверждая, что неправо-способность, какова бы она ни была, образуетъ личный статутъ, какъ и правоспособность, сопровождающій человѣка повсюду ²⁾).

Лауренсъ, ссылаясь на мнѣніе Стори, говоритъ, что личная неправо-способность, вытекающая не изъ естественнаго закона, но изъ принциповъ обычнаго права или положительныхъ законовъ иностраннаго государства, въ особенности же имѣющая уголовный характеръ, не признается повсемѣстно въ другихъ государствахъ, гдѣ подобная неправо-способность не существуетъ. Такимъ образомъ неправо-способность, обусловливаемая ересью, отлученіемъ отъ церкви и уголовными преступленіями, дѣйствуетъ лишь въ той странѣ, гдѣ она наложена. Она строго территоріальна. Тоже примѣнимо и къ рабству ³⁾).

---

¹⁾ Bar., стр. 165—166.

²⁾ Laurent, Dr c. int, т. 6, § 176 и 177.

³⁾ Laurence, т. 3, стр. 155—156.—Савиньи объясняетъ территоріальный характеръ этого рода неправо-способности тѣмъ, что законы по сему предмету имѣютъ строго-позитивный и принудительный характеръ и принадлежать къ числу тѣхъ, которые, по своей аномальной природѣ, лежатъ внѣ правового общенія независимыхъ государствъ. Сюда онъ относитъ неправо-способность, обусловливаемую ересью, принадлежностью къ еврейству, гражданской смертью и рабствомъ (System. т. 8, стр. 160—163).

ж. гр. и уг. пр. вѣстн 1887 г.

Что касается практики, то, напр., англійскіе суды не придаютъ никакого значенія гражданской смерти, признанной иностранными судами. Такова же практика судебныхъ мѣстъ Сѣверо-американскихъ соединенныхъ штатовъ, а равно Бельгій, гдѣ, вслѣдствіе отиѣны 13 ст. конституціи гражданской смерти, никакой иностранный законъ не можетъ служить основаніемъ для примѣненія здѣсь послѣдствій, вытекающихъ изъ гражданской смерти ¹⁾).

Въ виду изложенныхъ указаній и того, что по нашимъ законамъ рѣшенія иностранныхъ судебныхъ мѣстъ даже по гражданскимъ дѣламъ приводятся въ имперіи въ исполненіе лишь тогда, когда это разрѣшено будетъ опредѣленіями судовъ имперіи и, притомъ, при существованіи по сему предмету трактатовъ и договоровъ, слѣдуетъ придти къ заключенію, что гражданская смерть, объявленная приговоромъ иностраннаго суда, не можетъ служить основаніемъ къ открытію наследства въ Россіи по имуществу осужденнаго, здѣсь находящемуся, а равно, что неспособностъ къ наслѣдованію, вытекающая изъ такого уголовного приговора, имѣетъ лишь мѣстный, территоріальный характеръ.

2) *Призваніе къ наслѣдованію.* Въ отношеніи лицъ, признаваемыхъ къ наслѣдованію нашъ законъ постановляетъ слѣдующее: лица, *кровнымъ родствомъ съ умершимъ соединенныя*, допускаются къ наслѣдованію безъ всякаго различія состояній. Право наслѣдованія, въ порядкѣ, законами опредѣленномъ, простирается на всѣхъ членовъ рода, одно *кровное родство* составляющихъ, до совершеннаго прекращенія онаго, не токмо въ мужскомъ, но и въ женскомъ поколѣніи. И, наконецъ, родъ или родство кровное есть связь всѣхъ членовъ мужскаго и женскаго пола, отъ одного общаго родоначальника происходящихъ, хотя оныя и не носятъ его имени или прозванія (ст. 1105, 1111 и 1112 т. X ч. 1).

Изъ приведенныхъ постановленій видно, что основаніемъ призванія къ наслѣдованію служитъ кровная, родствен-

---

¹⁾ Laurent, Dr. c. int, т. 6, § 177.

ная связь наслѣдниковъ съ наслѣдодателемъ, т. е. связь чисто личная. Отсюда ясно, что родственныя связи, а слѣдовательно призваніе къ наслѣдованію, должны, согласно своей природѣ, опредѣляться личнымъ статутомъ наслѣдодателя, т. е., какъ объяснено уже, его національнымъ закономъ, тѣмъ болѣе, что семья или родъ, обуславливающіе родственныя связи, составляютъ часть націи, къ которой принадлежатъ. Что же касается того случая, когда родственниковъ у наслѣдодателя не имѣется и имущество его должно сдѣлаться выморочнымъ, т. е. поступить въ казну, то въ этомъ случаѣ не отечественный фискъ наслѣдодателя получаетъ это имущество, а фискъ той державы, на территоріи которой оно находится, ибо личной родственной связи между наслѣдодателемъ и фискомъ не имѣется, а слѣдовательно нѣтъ основанія къ примѣненію въ этомъ случаѣ національнаго закона наслѣдодателя.

3) *Правоспособность наслѣдниковъ.* Наслѣдникъ долженъ, конечно, быть правоспособнымъ къ наслѣдованію. Неправоспособными нашъ законъ признаетъ лицъ, лишенныхъ всѣхъ правъ состоянія и монашествующихъ, какъ отрেকшихся отъ міра (ст. 1107 и 1109 т. X ч. 1).

Правоспособность лица опредѣляется его личнымъ статутомъ, т. е. національнымъ закономъ. Тоже имѣетъ примѣненіе и къ наслѣдникамъ. Спрашивается, по какому закону слѣдуетъ обсуживать неправопоспособность лицъ, лишенныхъ всѣхъ правъ состоянія?—Конечно, въ томъ случаѣ, когда бы иностранецъ подвергся лишенію всѣхъ правъ состоянія въ Россіи, то и не могло бы возникать вопроса о правѣ такого иностранца наслѣдовать въ имуществѣ, находящемся въ Россіи же: законъ, въ силу котораго онъ лишенъ правъ состоянія, а слѣдовательно права наслѣдованія, не можетъ идти противъ себя и допустить его къ наслѣдованію. Но если иностранецъ лишенъ всѣхъ правъ состоянія заграничнымъ судомъ, на основаніи дѣйствующихъ тамъ узаконеній, то неправопоспособность такого иностранца должна

опредѣляться согласно тому началу, которое мы указали выше, рассматривая значеніе гражданской смерти наследодателя.

Что касается монашескаго званія, то возникающая отсюда неправопособность къ наследованію слѣдуетъ за лицомъ повсюду въ силу личнаго статута. Но еслибъ послѣдній не ограничивалъ наследственныхъ правъ монаховъ, то и въ такомъ случаѣ монашествующіе не могли бы пользоваться у насъ правомъ наследованія въ виду того, что нашъ законъ безусловно ограничиваетъ въ этомъ отношеніи лицъ монашескаго званія, а стало быть примѣненіе личнаго статута шло бы въ размыръ съ запретительнымъ территоріальнымъ закономъ. Впрочемъ, указанное ограниченіе находитъ себѣ оправданіе въ томъ, что разъ человекъ принялъ на себя добровольно монашескій обѣтъ и тѣмъ самымъ отрекся отъ благъ міра сего, то его и не слѣдуетъ допускать къ пользованію этими благами, а слѣдовательно и правомъ наследованія.

4) *Приобрѣтеніе наследства.* Наследство, какъ мы видѣли уже, есть идеальное цѣлое, обнимающее совокупность имуществъ, правъ и обязательствъ наследодателя. Такое идеальное цѣлое не имѣетъ опредѣленнаго мѣстонахожденія, а потому подчинить приобрѣтеніе его мѣстному закону территоріи, гдѣ находятся отдѣльныя составныя части наследства, не представляется достаточныхъ основаній. Въ нѣкоторыхъ законодательствахъ прямо выражено, что приобрѣтеніе наследства совершается по законамъ домиціи наследодателя, который мы замѣняемъ національнымъ закономъ. Такъ, саксонское гражданское уложеніе гласитъ: „открытіе и *приобрѣтеніе* наследства обсуждаются по законамъ послѣдняго мѣстожителѣства наследодателя, а если онъ имѣлъ нѣсколько мѣстожителѣствъ, то примѣняются законы того мѣста, въ которомъ онъ находился въ послѣднее время“ (ст. 17). Такое же правило существуетъ и въ сводѣ мѣстныхъ узаконеній губерній Остзейскихъ. Въ § XXXIV введенія сказано: „приваніе къ наследованію и *приобрѣтеніе* наследства обсуждаются по законамъ той территоріи, къ которой наследода-

тель принадлежалъ въ послѣднее время по мѣстожительству и по званію. Когда же онъ имѣлъ нѣсколько мѣстожительствъ, то принимается во вниманіе то, въ которомъ онъ находился въ послѣднее время“. Если даже возбудить сомнѣніе, относятся ли эти постановленія къ наслѣдованію послѣ иностранцевъ, то и это сомнѣніе не можетъ вести къ отрицанію заключающагося въ нихъ принципа подчиненія права наслѣдованія личному статуту наслѣдодателя. Ибо останется ли наслѣдство послѣ туземца, или же послѣ иностранца, отъ этого дѣло въ сущности не измѣняется: наслѣдство остается наслѣдствомъ, а слѣдовательно къ приобрѣтенію его надо примѣнять одно и тоже начало, т. е. законъ домициля, а по нашему національный законъ наслѣдодателя.

5) *Наслѣдственные доли*. Разъ приобрѣтеніе наслѣдства опредѣляется на основаніи національнаго закона, то послѣднимъ же долженъ опредѣляться и размѣръ наслѣдственныхъ долей, такъ какъ оба эти предмета находятся между собой въ тѣсной связи. Независимо отъ этого, мы укажемъ еще на слѣдующія соображенія. Нашъ законъ, какъ мы видѣли выше, предписываетъ, при столкновеніи разномѣстныхъ законовъ, раздѣлъ движимаго имущества, а слѣдовательно и опредѣленіе наслѣдственныхъ долей, производить на основаніи законовъ того края, къ коему умершій по званію своему и состоянію принадлежалъ (ст. 1291 и 1292 т. X ч. 1). Послѣдовательность требуетъ, чтобы этотъ же принципъ примѣнялся и къ имуществамъ, остающимся послѣ иностранцевъ. Но мы идемъ далѣе. Разъ мы пришли къ тому заключенію, что право наслѣдованія должно вообще опредѣляться однимъ и тѣмъ же закономъ, не взирая на имущества, въ составъ наслѣдства входящія, и на мѣсто ихъ нахожденія, то нѣтъ основанія примѣнять къ наслѣдственнымъ долямъ въ недвижимости иной законъ, чѣмъ къ движимости. Примѣненіе въ этомъ случаѣ къ недвижимымъ имуществамъ *legis rei sitae* не оправдывается и публичнымъ интересомъ. Публичный интересъ государства, въ которомъ находятся недвижимыя имущества, можетъ требовать лишь того, чтобы приобрѣтеніе

вещныхъ правъ на индивидуально опредѣленныя недвижности совершалось съ соблюденіемъ предписаній мѣстнаго закона, необходимыхъ для установленія такихъ правъ. Но очевидно, что разъ русское законодательство признало вообще возможнымъ допустить иностранцевъ къ приобрѣтенію недвижимыхъ имуществъ въ Россіи и распоряженію оными, то наврядъ ли публичный интересъ можетъ затрогиваться тѣмъ, въ какихъ доляхъ тѣ или иныя лица будутъ участвовать въ наслѣдствѣ, въ составъ коего входятъ недвижимыя имущества, находящіяся въ Россіи. Конечно, бываютъ такія имущества, которыя подчинены особому порядку наслѣдованія въ отличіе отъ общаго. Такъ, у насъ установлены спеціальныя правила относительно наслѣдованія въ заповѣдныхъ и маіоратныхъ имѣніяхъ (ст. 1192—1217 т. X ч. 1), или участвахъ, отводимыхъ по Высочайшимъ повелѣніямъ малоимущимъ дворянамъ и переходящихъ безъ всякаго раздробленія къ старшему въ родѣ наслѣднику (ст. 1191). Въ подобныхъ случаяхъ порядокъ наслѣдованія можетъ опредѣляться лишь территоріальнымъ закономъ, какъ закономъ спеціальнымъ, преслѣдующимъ извѣстныя политическія цѣли, въ родѣ поддержанія блеска или вообще состоятельности дворянскихъ родовъ ¹⁾. Но ничего подобнаго въ отношеніи опредѣленія размѣра наслѣдственныхъ долей не представляется, тѣмъ болѣе, когда рѣчь идетъ о желательныхъ измѣненіяхъ въ дѣйствующемъ законодательствѣ.

6) *Отвѣтственность за долги наслѣдодателя.* Такъ какъ подобная отвѣтственность является послѣдствіемъ приобрѣтенія наслѣдства, а приобрѣтеніе совершается на основанія на-

---

¹⁾ Институтъ международнаго права принялъ въ своемъ проектѣ международной конвенціи слѣдующія резолюціи, относящіяся къ праву наслѣдованія. Въ ст. VII проекта постановлено, что все наслѣдство опредѣляется по отечественнымъ законамъ наслѣдодателя или же на основаніи *legis domicilii*— все равно изъ какихъ имуществъ оно состоитъ. На основаніи ст. VIII, иностранные законы отечества или мѣстожителства не примѣняются къ наслѣдству, если они противорѣчатъ мѣстному публичному праву или общественному порядку (Мартеясъ, т. II, стр. 315).

ціонального закона наслѣдодателя, то отвѣтственность наслѣдниковъ за долги должна тоже опредѣляться на основаніи этого закона ¹⁾).

7) *Правоспособность завѣщателя.* Въ этомъ отношеніи нашъ законъ требуетъ, чтобы завѣщанія составлены были: а) въ здоровомъ умѣ и твердой памяти и б) лицами, имѣющими право отчуждать свое имущество. На этомъ основаніи считаются у насъ недействительными завѣщанія безумныхъ, сумасшедшихъ и умалишенныхъ, когда они составлены во время помѣшательства, несовершеннолѣтнихъ, недостигшихъ 21 года, а равно лицъ, лишенныхъ всѣхъ правъ состоянія. Завѣщаніе же лицъ, состоящихъ подъ опекой по долгамъ, считается дѣйствительнымъ только тогда, когда, за удовлетвореніемъ всѣхъ займодавцевъ, остается свободное имущество (ст. 1016 — 1021 т. X ч. 1). Общая правоспособность лица, какъ и ограниченія ея по несовершеннолѣтію, физическимъ недостаткамъ, какъ мы говорили уже, опредѣляются національнымъ закономъ лица. Также примѣнимо и къ правоспособности завѣщателя. Здѣсь, въ подтвержденіе этого, мы считаемъ нужнымъ присовокупить еще слѣдующее соображеніе. Территоріальный законодатель знаетъ лишь своихъ подданныхъ, но не иностранцевъ, которые владѣютъ имуществами на его территоріи. Онъ можетъ, конечно, подчинить ихъ своимъ законамъ, когда затрогиваются интересы общества, органомъ котораго онъ является. Но когда рѣчь идетъ о личныхъ качествахъ иностранцевъ-собственниковъ, онъ не имѣетъ основанія это дѣлать. Требовать отъ иностранца, для распоряженія имуществомъ, находящимся за границей, той же право и дѣеспособности, которыми должны обладать коренные жители страны—значило бы подчинить ихъ законамъ, которые для нихъ не созданы и которые могли бы и не достигъ цѣли, для которой неправопоспособность въ распоряженію имуществомъ установлена. Отсюда могло бы произойти и другое нелѣпое послѣдствіе: завѣщатель долженъ былъ бы

---

¹⁾ Баръ, стр. 406.

имѣть различную правоспособность, смотря по мѣстонахожденію его имущества ¹⁾).

Ограниченіе право и дѣеспособности вызывается или умственной незрѣлостью лица (несовершеннолѣтіе), или отсутствіемъ сознательной воли (сумашествіе), или задолженностью и расточительностью (несостоятельность, мотовство), или, наконецъ, осужденіемъ за уголовное преступленіе (лишеніе правъ состоянія). Послѣдній случай, а равно объявленіе несостоятельности за границей, мы уже рассмотрѣли, говоря объ открытіи наслѣдства. Что же касается остальныхъ упомянутыхъ случаевъ, то первый изъ нихъ—ограниченіе по несовершеннолѣтію, основывается непосредственно на національномъ законѣ подлежащаго лица, который, какъ касающійся личныхъ качествъ, долженъ слѣдовать за лицомъ повсемѣстно. Сомнѣніе можетъ возникнуть относительно остальныхъ случаевъ ограниченій, какъ вытекающихъ изъ постановленій судебныхъ или правительственныхъ учреждений, которыми учреждается опека надъ лицами, страдающими разстройствомъ умственныхъ способностей и расточителями. Это сомнѣніе возникаетъ вслѣдствіе того, что по нашимъ законамъ иностранныя судебныя рѣшенія не имѣютъ сами по себѣ никакой исполнительной силы въ Россіи (ст. 1273 и 1274 уст. гр. суд.). Но сомнѣніе это устраняется тѣмъ, что указанныя постановленія не имѣютъ характера рѣшеній: ими принимаются лишь охранительныя мѣры въ пользу лица, поставленнаго подъ опеку. Исполненіе рѣшеній по спорнымъ дѣламъ заключается въ обращеніи взысканія на движимое либо недвижимое имущество отвѣтчика или въ передачѣ имѣнія натурою лицу, коему оно присуждено (ст. 933 уст. гр. суд.), а это предполагаетъ актъ власти, которая можетъ исходить лишь отъ мѣстной, территоріальной власти, а не иностранной, суверенитетъ которой ограниченъ предѣлами ея территоріи. Ничего подобнаго не представляется по отношенію къ указаннымъ постановленіямъ. Послѣдніе можно раз-

---

¹⁾ Laurent, Dr. c. int, т. 6, стр. 332—333.

смагивать какъ акты, совершенные за границей, согласно существующимъ тамъ законамъ. Такіе акты, по ст. 464 и 707 уст. гр. суд., должны имѣть силу и у насъ, если они непротивны нашему общественному порядку и не воспрепятствуютъ законамъ имперіи.

8) *Форма и содержаніе завѣщанія.* Форма завѣщанія, какъ это признано уже нашимъ закономъ, обсуживается по законамъ мѣста его составленія. Содержаніе же завѣщанія или сила завѣщательныхъ распоряженій должно опредѣляться на основаніи того закона, дѣйствію котораго подлежитъ наслѣдство вообще, т. е. національнаго закона завѣщателя. Такое правило объясняется тѣмъ, что завѣщаніе есть актъ, коимъ устанавливается переходъ наслѣдства на случай смерти на слѣдодателя, переходъ же наслѣдства, какъ мы разъяснили уже выше, подлежитъ дѣйствію національнаго закона. Сомнѣніе можетъ возникнуть въ тѣхъ случаяхъ, когда завѣщаніемъ назначаются въ пользу третьихъ лицъ, въ видѣ легатовъ, опредѣленныя имущества. Здѣсь нѣтъ всеобщаго преемства и, повидимому, нѣтъ основанія не примѣнять закона мѣсто-нахожденія отказанныхъ имуществъ, въ особенности если таковыя заключаются въ недвижимости. Но это сомнѣніе устраняется тѣмъ соображеніемъ, что легатъ предполагаетъ существованіе наслѣдника, всеобщаго правопреемника, на обязанности котораго лежитъ выдача легата, а потому участь послѣдняго находится въ зависимости отъ наслѣдства вообще и, слѣдовательно, подчиняется одному съ нимъ закону. Конечно, завѣщательныя распоряженія, хотя и согласныя съ національнымъ закономъ завѣщателя, не должны идти въ разрѣзъ съ политическимъ и общественнымъ порядкомъ Россіи или съ дѣйствующими здѣсь запретительными узаконеніями, непризнающими дѣйствительными подобныя распоряженія ¹⁾).

---

¹⁾ Здѣсь же, во избѣжаніе недоразумѣній, считаемъ нужнымъ оговорить, что такъ какъ коллизія иностранныхъ и туземныхъ законовъ обусловливается именно ихъ неодинаковостью, то противнымъ политическому и обществен-

Что касается, наконецъ, ввода во владѣніе наслѣдственнымъ имуществомъ, то таковой долженъ совершаться по законамъ мѣстонахожденія сего имущества, ибо при вводѣ рѣчь идетъ уже не о наслѣдствѣ, какъ единомъ цѣломъ, а о приобрѣтеніи права владѣнія *отдѣльными* имуществами; приобрѣтеніе же вещныхъ правъ совершается по общему правилу, на основаніи *legis rei sitae*.

V.

На основаніи всего вышеизложеннаго, мы приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Въ вопросѣ о правѣ наслѣдованія послѣ иностранцевъ, умершихъ въ Россіи или за границей и оставившихъ въ Россіи движимое или недвижимое имущество, русское законодательство придерживается начала *legis rei sitae*, при мѣняя его къ недвижимымъ имуществомъ безусловно, къ движимымъ же съ нѣкоторыми отступленіями.

2) Эти отступленія сдѣланы отчасти въ пользу подданныхъ тѣхъ государствъ, съ которыми заключены спеціальныя конвенціи о наслѣдствахъ, отчасти же въ пользу иностранцевъ, владѣющихъ нѣкоторыми нашими государственными фондами, отчасти, наконецъ, вытекаютъ изъ мѣстныхъ законодательствъ, дѣйствующихъ въ Финляндіи и губерніяхъ царства Польскаго. Отступленія заключаются въ томъ, что право наслѣдованія въ движимыхъ имуществахъ, оставшихся послѣ иностранцевъ, опредѣляется отечественнымъ закономъ наслѣдодателя.

3) Правоспособность пребывающихъ въ Россіи иностранцевъ къ распоряженію на случай смерти находящимся здѣсь имуществомъ, а равно форма и содержаніе совершенныхъ здѣсь завѣщательныхъ актовъ, опредѣляются дѣйствующими въ имперіи узаконеніями.

ному порядку Россіи долженъ признаваться не тотъ законъ, который въ сферѣ права наслѣдованія отличается отъ соотвѣтственнаго русскаго закона, а тотъ, который идетъ въ разрѣзъ съ политическими цѣлями или съ основами общаго житія Россіи.

4) Форма завѣщаній, составленныхъ за границей объ имуществѣ, находящемся въ Россіи, обсуживается на основаніи законовъ государства, гдѣ они составлены, съ тѣмъ, однакоже, что составленные за границей словесныя духовныя завѣщанія къ явѣ въ русскихъ судахъ не принимаются (рѣш. гражд. кас. деп. 1875 г. № 749); по содержанію же завѣщательныя распоряженія признаются дѣйствительными лишь въ той мѣрѣ, въ какой они не противны установленному въ Россіи общественному порядку и не воспрещаются законами имперіи.

Въ означенныхъ правилахъ желательны слѣдующія измѣненія.

А) Право наслѣдованія въ движимыхъ и недвижимыхъ имуществахъ, оставшихся послѣ иностранцевъ въ Россіи, а именно—открытіе и приобрѣтеніе наслѣдства, призваніе наслѣдниковъ, наслѣдственныя доли и отвѣтственность за долги наслѣдодателя, опредѣляется національнымъ (отечественнымъ) закономъ наслѣдодателя, при условіи взаимства относительно русскихъ подданныхъ въ отечествѣ иностранца; при отсутствіи же взаимства, право наслѣдованія подчиняется территоріальному закону имперіи.

Б) На основаніи того же національнаго закона опредѣляется правоспособность наслѣдодателя къ распоряженію имуществомъ на случай смерти, а равно сила завѣщательныхъ распоряженій.

В) Правоспособность наслѣдника къ приобрѣтенію наслѣдства опредѣляется его національнымъ (отечественнымъ) закономъ.

Г) Национальный законъ и завѣщательныя распоряженія, противныя политическому или общественному порядку Россіи, или существующимъ здѣсь запретительнымъ узаконеніямъ, не имѣютъ силы въ Россіи.

М. Мышъ.

БАНКОВЫЯ ХИЩЕНІЯ.

„Плохо не клади, вора въ грѣхъ не вводи“.

Юридич. пословица.

II.

Всѣ разсмотрѣнные нами виды банковыхъ злоупотребленій, несмотря на разнообразіе приемовъ, посредствомъ которыхъ онѣ совершаются, въ общемъ сводятся къ одному знаменателю, а именно—къ незаконной наживѣ на чужой счетъ. Исключеніе составляетъ лишь небрежность, истекающая не изъ корыстныхъ побужденій, а изъ легкомысленнаго отношенія къ своимъ обязанностямъ, почему мы и отнесли ее къ разряду упущеній. Дѣйствія, предпринимаемыя банковыми дѣльцами для достиженія хищническихъ цѣлей, могутъ быть раздѣлены на три категоріи: а) хищенія въ тѣсномъ смыслѣ, б) дѣянія, способствующія хищеніямъ, и в) дѣянія, направленные къ сокрытію хищеній. Злоупотребленія послѣднихъ двухъ категорій могутъ быть совершаемы не только самими хищниками, но, по соглашенію съ ними, и другими лицами.

Хищенія въ тѣсномъ смыслѣ относятся къ разряду преступленій, направленныхъ противъ чужаго имущества. Посягательства на чужое имущество, составляя самый обширный кругъ преступленій, совершаются въ весьма разнообразныхъ формахъ. Законодатель не можетъ предвидѣть всѣ способы

хищеній, такъ какъ способы эти зависятъ, съ одной стороны, отъ разныхъ условій, въ которыхъ находится похищаемое имущество и которыя могутъ измѣняться до безконечности, а съ другой—отъ изобрѣтательности хищниковъ. Поэтому, въ основу классификаціи хищеній на отдѣльные виды принимаются лишь наиболѣе существенные признаки дѣйствій преступниковъ. Такъ напр., различаютъ хищеніе открытое, тайное, обманное и путемъ присвоенія. Затѣмъ, при опредѣленіи степени важности отдѣльныхъ видовъ посягательствъ, исходятъ главнымъ образомъ изъ предположеній о возможности большей или меньшей опасности для лицъ потерпѣвшихъ (ночное время, употребленіе оружія). Далѣе, принимаютъ въ соображеніе мѣсто похищенія (въ храмѣ, въ пути), размѣръ причиненнаго вреда и разныя другія обстоятельства.

Юристу-практику, при опредѣленіи вида и степени важности извѣстнаго преступленія, необходимо сообразоваться съ классификаціей преступныхъ дѣяній, принятой даннымъ уголовнымъ кодексомъ, и въ каждомъ конкретномъ случаѣ оставаться лишь на такъ называемыхъ *законныхъ признакахъ* преступнаго дѣянія, т. е. на такихъ признакахъ, которые, въ силу закона, опредѣляютъ, видоизмѣняютъ или усиливаютъ важность преступленія. Всѣ остальные признаки, неимѣющіе такого значенія, слѣдуетъ отбросить. Этимъ путемъ самыя сложныя, самыя замысловатыя съ виду преступныя комбинаціи очень часто сводятся на простѣйшія формы посягательствъ.

Возьмемъ примѣръ. Х, имѣя намѣреніе похитить деньги у А, является къ нему предварительно въ видѣ просителя, съ цѣлью ознакомиться съ положеніемъ его квартиры. Убѣдившись, что для совершенія кражи удобнѣе всего проникнуть въ квартиру черезъ окно изъ сада сосѣдняго домовладѣльца, Х поступаетъ въ садовники къ послѣднему. Затѣмъ, избравъ удобный день, онъ, для отвлеченія А изъ его квартиры, пишетъ ему анонимное письмо, приглашающее его явиться въ отдаленное отъ дома мѣсто на свиданіе съ особой,

которая сообщить ему нѣчто интересное. Побуждаемый любопытствомъ, А уѣзжаетъ, а Х, между тѣмъ, совѣтуетъ уличному фокуснику отправиться во дворъ дома А, гдѣ можетъ получить за представленіе хорошую плату. Появленіе фокусника заставляетъ всю прислугу А выйти во дворъ и въ квартирѣ никого не остается. Тогда Х проникаетъ черезъ открытое окно въ кабинетъ А, гдѣ изъ незапертаго ящика письменнаго стола беретъ деньги, но чтобы хозяинъ по возвращеніи не сразу замѣтилъ пропажу, кладетъ ему въ ящикъ пачку случайно найденныхъ наканунѣ фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ подходящаго къ похищеннымъ деньгамъ достоинства. Здѣсь, предварительное появленіе Х въ видѣ просителя, поступленіе его въ садовники къ сосѣднему домовладѣльцу, посылка анонимнаго письма, появленіе фокусника, не знавшаго о намѣреніи Х, оставленіе пачки фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ—ровно никакого значенія для квалификации преступленія не имѣютъ, хотя, только благодаря этимъ приемамъ, Х успѣлъ похитить деньги и скрыться прежде, чѣмъ пропажа была обнаружена. Для опредѣленія вида описаннаго похищенія, съ точки зрѣнія закона, имѣетъ значеніе лишь одинъ признакъ, а именно—то обстоятельство, что похищеніе совершено *тайно*. Въ ближайшемъ опредѣленіи, это будетъ простая кража, изъ незапертаго хранилища, совершенная днемъ, и только сумма похищеннаго можетъ увеличить значеніе этого преступленія.

Большинство разсмотрѣнныхъ нами видовъ банковыхъ хищеній заключаетъ въ себѣ много такихъ признаковъ, которые закономъ не предусмотрѣны. Всѣ подобные признаки не должны входить въ юридическую квалификацію названныхъ хищеній.

Въ опредѣленіи разныхъ видовъ имущественныхъ посягательствъ, самую главную роль играетъ способъ похищенія; способъ же похищенія зависитъ не только отъ злой воли преступника, но и отъ обстановки, въ которой находится похищаемое имущество.

Посягательства банковыхъ хищниковъ, какъ мы видѣли,

направляются или на кассы банковъ, или на карманы банковыхъ кліентовъ. Это различіе имѣетъ во всѣхъ видахъ банковыхъ хищеній самое важное значеніе и должно служить исходной точкой въ квалификаціи этихъ дѣяній.

Суммы, находящіяся въ кассѣ банка, составляютъ-ли онѣ достояніе послѣдняго или поступили въ банкъ за чужой счетъ, на храненіе, для отсылки по назначенію и т. п., все равно, представляютъ собою имущество, *вътрешное* распорядителямъ банка. Посягательство на это имущество со стороны лицъ, коимъ оно ввѣрено по обязанностямъ ихъ службы, для распорядженія въ извѣстныхъ границахъ, составляетъ преступленіе, именуемое по дѣйствующему у насъ уложенію о наказаніяхъ *присвоеніемъ* или *растратой*. Преступленіе это, истекающее изъ злоупотребленія довѣріемъ ¹⁾, возводится нашимъ закономъ въ особый видъ посягательства на чужое движимое имущество. Въ уложеніи о наказаніяхъ нѣтъ общаго опредѣленія этого преступленія; статья 1681 дѣлаетъ ссылку на 177 статью устава о наказ., налаг. мир. судьями. Въ этой же послѣдней статьѣ говорится о „присвоеніи и растратѣ чужаго движимаго имущества, ввѣреннаго для сохраненія, переноски или перевозки, или же опредѣленнаго употребленія“. Такимъ образомъ, для наличности рассматриваемаго преступленія необходимо лишь, чтобы *вътрешное* виновному чужое движимое имущество на условіяхъ, недающихъ ему права собственности на это имущество, было имъ присвоено, т. е. чтобы виновный распорядился имъ, какъ своимъ, *обратилъ* его въ свою *собственность* ²⁾, вопреки воли дѣйствительнаго собственника. Обстоятельства, при которыхъ чужое движимое имущество ввѣряется кому либо, и дѣйствія, принимаемыя лицомъ, коему оно ввѣрено, съ цѣлью обращенія его въ свою пользу, при отсутствіи права собственности

---

¹⁾ См. „Проектъ уголовного уложенія, объясненія редакціонной коммисіи, посягательства имущественныя“, стр. 161; *Гасманъ*, „Журн. гражд. и угол. права“ за 1877 г., кн. I, стр. 35.

²⁾ *Неклюдовъ*, „Руководство къ особенной части русскаго уголовного права“, т. II, стр. 375.

на означенное имущество, имѣютъ второстепенное значеніе и не могутъ ни квалифицировать, ни измѣнить характеръ преступленія присвоенія и растраты. Дѣйствія, предпринимаемыя для присвоенія ввѣреннаго имущества, бываютъ иногда сами по себѣ преступны; тогда онѣ составляютъ самостоятельныя преступленія: а присвоеніе остается само по себѣ, независимо отъ тѣхъ путей, каковыми оно достигнуто.

Комбинаціи, къ которымъ прибѣгаютъ банковые хищники, обращающіе въ свою пользу или умышленно расточающіе ввѣренныя имъ денежныя суммы и другія цѣнности, не могутъ измѣнить характеръ преступленія присвоенія и растраты. На этомъ основаніи мы подводимъ подъ это преступленіе не только прямое присвоеніе, но и другіе виды незаконнаго пользованія ввѣренными суммами, а именно: авансы въ счетъ жалованья, въ размѣръ, недозволенномъ существующими постановленіями въ данномъ кредитномъ учрежденіи; полученіе денегъ въ видѣ процентовъ по дутымъ текущимъ счетамъ; расходованіе суммъ подъ прикрытіемъ фиктивныхъ операцій, какъ-то: мнимыхъ учетовъ векселей, залоговъ негодныхъ процентныхъ бумагъ, ссудъ подъ недвижими имѣніями, долженствующія перейти въ собственность банка, но переведенная на имя подставныхъ лицъ, и т. п. Къ присвоенію и растратѣ относятся и всѣ тѣ злоупотребленія, когда корыстныя дѣйствія банковыхъ распорядителей приводятъ къ тому, что въ кассу банка не поступаетъ того, что по ходу его операцій должно поступить ¹⁾, или когда банку приходится платить то, чего онъ не долженъ платить, между тѣмъ какъ банковые дѣятели, и въ томъ и въ другомъ случаѣ, извлекали выгоды. Поэтому, должны быть обвиняемы въ присвоеніи и растратѣ тѣ изъ банковыхъ дѣятелей: 1) которые не внесутъ въ банкъ слѣдуемыхъ съ нихъ лично платежей или, въ силу особыхъ сдѣлокъ, не получаютъ таковыхъ съ

---

¹⁾ Подъ имуществомъ слѣдуетъ подразумѣвать не только имущество *наличное*, но и *долговое*. См. „Проектъ уголовного уложенія, объясненія редакціонной комиссіи, посягательства на имущественныя“, стр. 281.

другихъ лицъ; 2) которые, по такимъ же сдѣлкамъ, выдадутъ ссуды подъ негодныя обезпеченія; 3) которые, спекулируя процентными бумагами на биржѣ, всѣ невыгодныя по этой спекуляціи покупки и продажи снесутъ на счетъ банка.

Всѣ банковыя злоупотребленія, подводимыя нами подъ признаки преступленія, именуемаго присвоеніемъ и растратой, имѣютъ одинъ и тотъ же характеръ. Онѣ разнятся лишь по фактической постановкѣ, по употребленнымъ для ихъ достиженія приемамъ, въ сущности же сводятся къ одному—къ незаконной наживѣ на счетъ банка, и въ этомъ отношеніи трудно было бы подвести ихъ подъ какую либо градацию, даже съ чисто нравственной точки зрѣнія. Едва ли можно утверждать, что банковый хищникъ, прямо переключивающій изъ кассы въ свой карманъ банковыя деньги, совершаетъ болѣе важное преступленіе, чѣмъ тотъ, который, преслѣдуя корыстныя цѣли, приметъ къ учету бронзовые векселя своего кума, зная навѣрно, что этотъ кумъ денегъ не отдастъ. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ, причиняемый банку вредъ одинаковъ, одинаково безнравственны и корыстныя побужденія банковаго дѣльца. Намъ, пожалуй, возразятъ, что банковые дѣятели могутъ иногда сдѣлать кому либо изъ кліентовъ уступку, въ ущербъ банку, не имѣя корыстныхъ побужденій, а просто—по мягкосердечію, изъ желанія помочь бѣдному человѣку выйти изъ затруднительнаго положенія. Это, во первыхъ,—крайне сомнительно, а во вторыхъ,—нисколько не измѣняетъ характера растраты. Расточеніе суммъ банка по мягкосердечію, будетъ то же самое, что совершеніе кражи съ цѣлью раздать похищенное нищимъ. Съ другой стороны, банковые дѣльцы даже и въ уступкахъ кліентамъ могутъ преслѣдовать свои личныя цѣли. Вѣдь не одно только матеріальное корыстованіе характеризуетъ преступленіе. Весьма тяжкія преступленія совершаются иногда просто изъ угоды другимъ лицамъ, изъ желанія расположить кого либо къ себѣ или оказать кому услугу за сдѣланное одолженіе.

По дѣлу московскаго ссуднаго банка, привлеченнымъ къ отвѣтственности дѣятелямъ этого учрежденія ставилось въ

вину полученіе нѣкоторыми изъ нихъ, равно какъ и близкими имъ лицами, вкладовъ непосредственно передъ объявленіемъ о несостоятельности банка, что причинило ущербъ другимъ кредиторамъ. Но сенатъ разъяснилъ, что „вкладчики представляютъ кредиторовъ банка, которые, въ случаѣ послѣдственности полученія уплаты отъ своего должника, до объявленія послѣдняго несостоятельнымъ, хотя бы и въ ущербъ другимъ кредиторамъ, не совершаютъ уголовного проступка“ ¹⁾).

Злоупотребленія, направленные въ ущербъ банковыхъ кліентовъ, имѣютъ другой характеръ. Здѣсь банковые дѣятели посягаютъ не на имущество, ввѣренное имъ по службѣ, а наживаются на счетъ кармановъ частныхъ лицъ, путемъ излишнихъ полученій съ нихъ денегъ или недодачи того, что имъ слѣдуетъ. Хищеніе это достигается, какъ мы видѣли, посредствомъ составленія невѣрныхъ расчетовъ или, говоря проще, обсчитыванія. Обсчитываніе составляетъ *обманъ*, введеніе въ заблужденіе, почему мы, не затрудняясь, подводимъ такіа дѣйствія банковыхъ заправилъ прямо подъ признаки преступленія, которое именуется *мошенничествомъ*.

Согласно 1665 ст. улож. о наказ., „мошенничествомъ признается всякое, посредствомъ *какого либо обмана* учиненное, похищеніе чужихъ вещей, денегъ или инаго движимаго имущества“. Такъ какъ обманъ вообще можетъ быть понимаемъ въ самомъ широкомъ смыслѣ, вслѣдствіе чего возможна разнообразная квалифікація преступленія мошенничества, то на практикѣ сознава была необходимость установленія извѣстной границы между обманомъ уголовно-наказуемымъ и обманомъ ненаказуемымъ. По разъясненіямъ сената, „наказуемымъ обманомъ признается такой, отъ дѣйствія котораго невозможно уберечься при обыкновенной въ житейскомъ быту *осторожности*“ ²⁾). Съ точки зрѣнія этого взгляда, обманъ

---

¹⁾ См. рѣшеніе уголовного кассационнаго департамента сената за 1877 г. № 95, по дѣлу московскаго ссуднаго банка.

²⁾ См. рѣш. угол. касс. департ. сената за 1871 г. № 981 по дѣлу Доброхотова.

посредствомъ невѣрнаго разсчета, пожалуй, не составляетъ преступленія, потому что всякій, имѣющій дѣло съ банкомъ, въ видахъ охраненія своихъ интересовъ, долженъ провѣрять разсчеты. Но тогда, гдѣ же такой обманъ, отъ котораго нельзя было бы уберечься путемъ должной предусмотрительности? Купецъ употребляетъ въ лавкѣ невѣрные мѣры и вѣсы. Что же мѣшаетъ предусмотрительнымъ покупателямъ носить съ собою дѣйствительные мѣры и вѣсы, чтобы не даться въ обманъ? Жуликъ продаетъ мѣдную вещь за золотую. Но вѣдь покупатель всегда можетъ, прежде, чѣмъ купить вещь, обратиться къ пробиреру. Противъ проводимаго сенатомъ принципа „обыкновенной въ житейскомъ быту осторожности“, какъ признака, разграничивающаго мошенничество отъ обмана ненаказуемаго, высказались и составители проекта новаго уложенія. „Направленіе это, сказано въ объяснительной запискѣ, указываетъ такой признакъ ненаказуемости, который невѣренъ ни съ внѣшней, ни съ внутренней стороны; съ внѣшней—потому, что мѣра нормальнаго благоразумія должна быть констатирована по среднимъ случаямъ, причѣмъ лица, по степени своей опытности и познаній стоящія ниже средняго уровня и, слѣдовательно, нуждающіяся въ наибольшей охранѣ государства, остались бы безъ всякой охраны; съ внутренней потому, что наказаніе при немъ условливается обычаями даннаго кружка, т. е. обстоятельствомъ, отъ воли виновнаго независящимъ“ ¹⁾. По мнѣнію редакціонной комисіи, „въ наказуемому обману относится *всякое искаженіе истины*, какъ простое, такъ и подкрѣпленное какими нибудь ложными вещественными удостовѣреніями, учиненное для введенія другаго лица въ заблужденіе относительно обстоятельствъ, составляющихъ въ глазахъ его эквивалентъ за передаваемое виновному имущество, и способное опредѣлить такую передачу. Если виновный возбудилъ въ потерпѣвшемъ ошибочное представленіе объ обязательности, необходимости, выгоды

---

¹⁾ См. „Объясненія редакціонной комисіи, посягательства имущества виновна“, стр. 192.

или удобствѣ передачи ему своего имущества, прибѣгнувъ для того къ сознательному искаженію истины, онъ долженъ подлежать за обманъ не только гражданской, но и уголовной отвѣтственности“ ¹⁾).

Возбудить въ комъ-либо ошибочное представленіе о чемъ-бы то ни было, можно лишь при двоякомъ условіи: или при отсутствіи въ обманываемомъ необходимыхъ для удостовѣренія въ истинѣ свѣдѣній или же при нежеланіи его удостовѣряться въ истинѣ. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ, на первый планъ выступаетъ *довѣріе* обманываемаго къ лицу, вводящему его въ заблужденіе, ибо какъ необладающій достаточными познаніями для удостовѣренія въ истинѣ, такъ и обладающій такими познаніями, не принимая никакихъ мѣръ къ тому, чтобы убѣдиться въ справедливости или дѣйствительности представленнаго имъ факта, очевидно полагаются на обманывающаго ихъ, вѣрятъ ему. Такую именно окраску получаютъ въ фактической постановкѣ всѣ судебныя дѣла о мошенничествахъ. Въ житейскихъ отношеніяхъ чрезвычайно важную роль играетъ довѣріе. Вы даете своему знакомому деньги съ тѣмъ, чтобы онъ передалъ ихъ третьему лицу, надѣясь на то, что порученіе ваше будетъ исполнено, т. е. вы полагаетесь на своего знакомаго, вѣрите ему. Если онъ не оправдываетъ вашего ожиданія, промотаетъ деньги, онъ совершаетъ растрату ввѣреннаго имущества и законъ караетъ его за злоупотребленіе довѣріемъ. Совершенно то же имѣетъ мѣсто и въ мошенничествѣ. Покупатель вѣритъ, что вѣсы и мѣры, по которымъ отпускаютъ изъ лавки товаръ, вѣрны; что вещь, продаваемая за золотую, дѣйствительно золотая и т. д. Если же окажется противное, то и здѣсь будетъ обманутое довѣріе.

Такое же обманутое довѣріе мы видимъ и въ томъ случаѣ, когда банковый дѣятель умышленно составляетъ убыточный расчетъ для банкаго кліента, который, не имѣя основанія предполагать обмана, платитъ лишнія деньги или не

---

¹⁾ Тамъ же, стр. 193.

получаетъ того, что ему слѣдуетъ. По одному дѣлу сенатъ призналъ мошенничествомъ „выдачу безграмотному росписки на сумму менѣе дѣйствительнаго долга, съ цѣлью избавиться отъ платежа части послѣдняго“ ¹⁾). Въ этомъ дѣлѣ главнымъ основаніемъ обвиненія выдавшаго росписку послужило то обстоятельство, что обманутый былъ человѣкъ неграмотный. Но при должной осторожности, онъ могъ избѣжать обмана, обратившись въ моментъ получения росписки къ посредничеству лица грамотнаго. Если же онъ этого не сдѣлалъ, то, очевидно, потому только, что довѣрялъ должнику. Не выйдетъ-ли тоже самое, если на мѣстѣ человѣка неграмотнаго будетъ грамотный, который изъ такого же довѣрія къ должнику приметъ росписку, не читая послѣдней? Выдача росписки на сумму менѣе дѣйствительнаго долга, съ намѣреніемъ избѣжать платежа части денегъ, какъ кажется, имѣетъ нѣкоторую аналогію и съ умышленнымъ составленіемъ разсчета въ ущербъ кліенту.

Какъ видно изъ разсмотрѣнныхъ нами въ первомъ отдѣлѣ фактическихъ данныхъ, касающихся банковыхъ хищеній, обсчитываніе кліентовъ достигается не только посредствомъ составленія невѣрныхъ разсчетовъ, но и путемъ ложныхъ увѣреній о цѣнѣ проданныхъ или купленныхъ по порученію кліента процентныхъ бумагъ, о суммѣ произведенныхъ за его счетъ расходовъ и т. п. Всѣ подобнаго рода дѣйствія банковыхъ хищниковъ также имѣютъ несомнѣнные признаки мошенничества.

При разслѣдованіи злоупотребленій, о которыхъ идетъ рѣчь, на практикѣ можетъ возникнуть вопросъ о томъ, не измѣняется-ли характеръ преступленія, смотря по тому, какое назначеніе дается деньгамъ, получаемымъ путемъ обсчитыванія кліентовъ, кладутъ-ли ихъ банковые дѣльцы себѣ въ карманы или же вносятъ въ кассу, какъ прибыль банка. По отношенію къ кліентамъ это безразлично, ибо они — все равно —

---

¹⁾ См. рѣш. угод. кассац. департам. сената за 1872 г.. № 66, по дѣлу Федорова.

обсчитаны, обмануты. Думается намъ, что и вина банковыхъ дѣльцовъ, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, совершенно одинакова. Если банковый дѣлецъ не положить денегъ, полученныхъ путемъ обмана, прямо себѣ въ карманъ, то въ этомъ нельзя еще видѣть отсутствіе съ его стороны корыстной цѣли. Дѣло въ томъ, что отъ размѣра прибылей банка нерѣдко зависитъ нахожденіе у дѣла его распорядителей; чѣмъ больше прибылей, тѣмъ больше вознагражденія получаютъ служащіе, тѣмъ больше шансовъ у нихъ оставаться на мѣстахъ и приобрести репутацію хорошихъ финансистовъ.

Изъ всего изложеннаго видно, что значительное большинство банковыхъ хищеній подходитъ подъ признаки растраты или мошенничества, сообразно тому, направляются-ли хищнические приемы на суммы, находящіяся въ банкѣ, или выражаются въ надувательствѣ его кліентовъ.

Затѣмъ, нѣкоторыя изъ банковыхъ хищеній заключаютъ въ себѣ элементы того и другаго преступленія, а именно: выпускъ въ обращеніе неоплаченныхъ акцій, необезпеченныхъ закладныхъ листовъ и облигацій, выдача дутыхъ вкладныхъ билетовъ и трансфертовъ (по фиктивнымъ переводамъ). Здѣсь, прежде всего, наносится ущербъ банку, путемъ увеличенія его обязательствъ, по которымъ онъ является отвѣтственнымъ, а съ другой стороны—вводится въ обманъ публика, покупающая ничѣмъ необезпеченныя процентныя бумаги, которыя предлагаются на биржѣ въ видѣ бумагъ, надлежащимъ образомъ гарантируемыхъ; ловятся на удочку лица, принимающія въ платежъ дутые вкладные билеты, считая ихъ документами на дѣйствительные денежные взносы; вводятся въ заблужденіе другія кредитныя установленія, выдающія деньги по предполагаемымъ переводамъ, которыхъ на самомъ дѣлѣ не существуетъ. О томъ, что излишній выпускъ въ обращеніе необезпеченныхъ закладныхъ листовъ заключаетъ въ себѣ признаки мошенничества, мы подробно говорили въ одной изъ нашихъ замѣтокъ на страницахъ нашего журнала ¹⁾, и

¹⁾ См. журн. гражд. и угол. права за 1883 г., кн. 7, „Объ излишнемъ выпускѣ въ обращеніе закладныхъ листовъ“.

повторяться здѣсь не будемъ, тѣмъ болѣе, что, какъ кажется, едва-ли можно даже сомнѣваться въ томъ, что такое дѣяніе, какъ предложеніе на биржу завѣдомо негодной процентной бумаги, подъ видомъ дѣйствительно имѣющей цѣнность, есть одно изъ самыхъ грубыхъ надувательствъ. Все, что мы сказали о выпускѣ въ обращеніе необезпеченныхъ закладныхъ листовъ земельныхъ банковъ, можетъ быть отнесено и къ выпуску необезпеченныхъ облигацій банковъ другихъ типовъ, неоплаченныхъ акцій и т. п. Такое же значеніе надуательства имѣетъ и выпускъ вкладныхъ билетовъ по фиктивныхъ вкладамъ.

Вопросъ о дутыхъ вкладныхъ билетахъ былъ на разсмотрѣніи уголовнаго кассационнаго сената, по дѣлу о злоупотребленіяхъ въ кронштадтскомъ коммерческомъ банкѣ. Въ состоявшемся по этому дѣлу рѣшеніи сенатъ высказалъ, что „полученіе изъ банка фиктивныхъ вкладныхъ билетовъ и сбытъ ихъ частнымъ лицамъ и въ разныя кредитныя учрежденія подъ видомъ дѣйствительныхъ, по коимъ послѣдовалъ взносъ наличными деньгами, составляетъ такое дѣяніе, которое заключаетъ въ себѣ всѣ признаки оконченнаго похищенія чужаго имущества путемъ уголовно-наказуемаго обмана, т. е. преступленіе предусмотрѣнно въ 1665 ст. улож. о наказ.“¹⁾ Въмѣстѣ съ тѣмъ сенатъ нашелъ, что окружный судъ не имѣлъ основанія признавать такіе фиктивные вкладные билеты недействительными съ точки зрѣнія права полученія по нимъ платы изъ банка. Сужденіе сената по этому предмету представляетъ значительный интересъ для юриста и мы приведемъ здѣсь это сужденіе цѣликомъ. „Подъ подложными актами и обязательствами, говорится въ рѣшеніи, законъ разумѣетъ лишь документы, составленные отъ имени неучаствовавшихъ въ составленіи ихъ лицъ, или же хотя и правильно составленные документы, но съ злоумышленными въ нихъ поправками и измѣненіями. Подложные въ цѣломъ составѣ акты

---

¹⁾ См. рѣш. угол. кас. деп. сен. за 1883 г., № 27, по дѣлу кронштадтскаго банка.

и обязательства представляются недѣйствительными, не только со стороны ихъ подлинности, но и со стороны содержанія; такіе акты не могутъ никогда установить какихъ бы то ни было юридическихъ отношеній, правъ и обязанностей, и потому акты этого рода подлежатъ изъятію изъ обращенія, въ силу самаго закона, какъ предметы, добытые преступленіемъ. Совершенно иное значеніе имѣютъ акты и обязательства съ подложными поправками или измѣненіями, ибо, будучи дѣйствительными по отношенію къ ихъ подлинности, они представляются опорооченными подлогомъ лишь со стороны ихъ содержанія, при томъ, въ нерѣдкихъ случаяхъ, той или другой части содержанія, такъ что на остальныхъ фактахъ, до коихъ подлогъ не касается, могутъ быть основаны сдѣлки частныхъ лицъ, права и обязанности которыхъ, вытекаая изъ добровольнаго соглашенія сторонъ, подлежатъ даже повинутельному осуществленію. Поэтому, не предстоить сомнѣнія, что признаніе актовъ подобнаго рода безусловно недѣйствительными и изъятія ихъ изъ обращенія въ силу лишь событія преступленія подлога, не можетъ имѣть мѣста и никакимъ закономъ не предписывается. Если, такимъ образомъ, злоумышленные поправки и исправленія, безъ обсужденія сдѣлки по существу ея содержанія въ предѣлахъ спора по предъявленному гражданскому иску, не могутъ быть приняты уголовнымъ судомъ за основаніе для признанія акта и обязательства недѣйствительными, то тѣмъ менѣе основаній представляютъ для сего *ложныя* въ актахъ и обязательствахъ *удостоверенія* сторонъ, которыя имѣютъ лишь характеръ приготовленія къ мошенничеству, — и подложности акта или обязательства, въ смыслѣ преступленія, предусмотрѣннаго ст. 1690 — 1692 улож. о наказ., не обусловливаютъ“. На ряду съ приведеннымъ сужденіемъ, сенатъ призналъ, что выпускъ дутыхъ вкладныхъ билетовъ въ отношеніи къ должностнымъ лицамъ банка является служебнымъ подлогомъ, „такъ какъ 362 ст. улож. о наказ. признаетъ такимъ подлогомъ, между прочимъ, включеніе должностнымъ лицомъ, при отправленіи должности, ложныхъ свѣдѣній въ граждан-

скія и торговыя обязательства". Принятая сенатомъ постановка вопросовъ, несмотря на нѣкоторую сбивчивость положеній, по которымъ участники одного и того же преступнаго дѣянія совершаютъ разныя преступленія, и одни и тѣ же документы являются то дѣйствительными, то недѣйствительными, представляется однако же вполне удачнымъ исходомъ. при отсутствіи прямого закона о томъ, въ какой мѣрѣ сохраняютъ по отношенію къ банку платежную силу находящіяся въ рукахъ третьихъ лицъ обязательства банка, выданныя его дѣателями, хотя бы и съ допущеніемъ извѣстныхъ злоупотребленій. Мы остановились здѣсь на этомъ вопросѣ собственно потому, что для насъ имѣетъ важное значеніе фактъ признанія сенатомъ обязанности банка платить и по фиктивнымъ вкладнымъ билетамъ. Это подтверждаетъ наше положеніе, что выпускъ банковыми дѣателями дутыхъ обязательствъ — необезпеченныхъ закладныхъ листовъ и облигацій, неоплаченныхъ акцій, фиктивныхъ вкладныхъ билетовъ — все равно — имѣетъ двойственный характеръ: наноситъ ущербъ банку и въ тоже время является надувательствомъ частныхъ лицъ и учреждений.

Составители проекта новаго уголовного уложенія признали выпускъ „необезпеченныхъ согласно уставу облигацій, вкладныхъ или закладныхъ листовъ“ преступнымъ дѣяніемъ *sui generis*. „Въ размѣнѣ же такихъ бумагъ, сказано далѣе въ объяснительной запискѣ, и вообще въ полученіи за нихъ какихъ-нибудь цѣнностей лицомъ, у котораго онѣ находятся на рукахъ и которому извѣстно, что онѣ не обезпечены, слѣдуетъ признать, или похищеніе имущества посредствомъ обмана, или выманиваніе обманомъ права или обязательства по имуществу, смотря по тому, было ли предметомъ дѣянія чужое имущество *in concreto*, или же какое-нибудь имущественное право“¹⁾.

Къ хищеніямъ, въ тѣсномъ смыслѣ, должны быть отнесены и *взятки*, состоящія въ сферѣ банковыхъ операцій въ принятіи вознагражденія за допущенное злоупотребленіе.

---

¹⁾ См. Объясненія редакц. комисіи, посягат. имущественныя, стр. 302.

Въ числѣ дѣяній, способствующихъ хищеніямъ и направленныхъ къ сокрытію хищеній, самое главное мѣсто занимаютъ *подлоги*. Какъ мы уже замѣтили, они являются не-премѣнными спутниками почти всѣхъ банковыхъ хищеній. Квалификація подлоговъ никакихъ недоразумѣній не представляетъ. Подлогомъ признается всякая неправда, облеченная умышленно, изъ корыстныхъ видовъ, въ документальную форму. Сюда относятся: невѣрныя записи въ книгахъ, составленіе документовъ отъ имени вымышленныхъ или подставныхъ лицъ, невѣрные отчеты и балансы; всѣ документы и записи, касающіяся фиктивныхъ операцій; ложныя справки и извѣщенія и т. п. — По дѣлу московскаго ссуднаго банка возбужденъ былъ вопросъ о томъ, можно-ли почитать преступленіемъ опубликованіе банковыми дѣателями невѣрныхъ отчетовъ въ газетахъ. Сенатъ нашелъ, что „отчеты частнаго банка, опубликованные въ газетахъ, нельзя не признать, на основаніи 1154 ст. улож., соотвѣтствующими значенію поименованныхъ въ 362 ст. бумагъ и актовъ правительственныхъ учреждений и судъ правильно примѣнилъ въ данномъ случаѣ 362 ст. уложенія“ ¹⁾.

Сокрытіе и уничтоженіе книгъ и документовъ предпринимается банковыми дѣателями обыкновенно въ виду ожидаемаго краха банка, съ цѣлью затруднить раскрытіе истины при производствѣ предварительнаго слѣдствія и суда. Квалификація этого рода злоупотребленія также никакихъ сомнѣній возбуждать не можетъ.

Особый видъ злоупотребленія *заі generis* составляетъ подтасовка *фиктивныхъ акціонерныхъ собраній* изъ подставныхъ лицъ. Для устройства такихъ собраній очень часто прибѣгаютъ къ подлогамъ, но сюда примѣшивается еще особый элементъ—подлогъ въ лицахъ. Надо полагать, что именно въ виду такого характера этого преступленія, составители „проекта положенія объ акціонерныхъ обществахъ“ 1872 г.,

---

¹⁾ См. рѣш. угол. кассац. деп. сената по дѣлу московск. ссудн. банка за 1877 г., № 95.

признали, что „принявшіе на себя *подложно* званіе акціонера, должны подлежать отвѣтственности, установленной за подлог“ ¹⁾. Составители проекта новаго уголовного уложенія, коснувшись въ объяснительной запискѣ подтасовки акціонерныхъ собраній, какъ явленія, „которое сопровождается весьма важными послѣдствіями для общезитія и не можетъ быть оставлено безъ наказанія“ ²⁾, и полагая за это злоупотребленіе извѣстную отвѣтственность, ничего не говорить о характерѣ названнаго злоупотребленія съ чисто юридической стороны.

Наконецъ, что касается *небрежности*, то по духу нашего закона это упущеніе относится къ категоріи проступковъ, за которые подлежатъ отвѣтственности лишь лица, состоящіа на государственной или общественной службѣ, при чемъ отвѣтственность эта по большей части налагается въ порядкѣ дисциплинарномъ. Вопросъ о томъ, должны ли и дѣятели частныхъ банковъ подлежать установленнымъ для должностныхъ лицъ взысканіямъ за означенное упущеніе, возбуждался по дѣлу московскаго ссуднаго банка. Сенатъ разъяснилъ, что „безпечность или небрежность и невниманіе вообще должностныхъ лицъ, частныхъ учрежденій къ исполненію возложенныхъ на нихъ обязанностей безъ преступной цѣли, не заключая въ себѣ признаковъ преступнаго дѣянія и относясь, въ случаѣ понесенія отъ сего къмъ либо ущерба или убытковъ, къ гражданскимъ правонарушеніямъ, не подлежатъ разсмотрѣнію уголовного суда“ ³⁾. Такимъ образомъ, небрежность можетъ быть вмѣняема въ вину, какъ проступокъ, лишь должностнымъ лицамъ государственныхъ кредитныхъ установленій, городскихъ общественныхъ банковъ, земскихъ и другихъ сословныхъ кредитныхъ учреждений.

Въ уложеніи о наказаніяхъ имѣются слѣдующія поста-

---

¹⁾ См. „Проектъ положенія объ акціонерныхъ обществахъ“ 1872 года, ст. 141.

²⁾ См. „Объясн. редакц. комисіи, посягательства имущественныя, стр. 300.

³⁾ См. рѣш. угол. кассацион. деп. сената за 1877 г. № 95, по дѣлу московскаго ссуднаго банка.

новленія, опредѣляющія отвѣтственность банковыхъ дѣятелей за совершенныя ими злоупотребленія: .

Ст. 1153. „Чиновники и должностныя лица государственныхъ кредитныхъ установленій, за преступленія и проступки по службѣ, подвергаются:

наказаніямъ и взысканіямъ, на основаніи общихъ правилъ, въ раздѣлѣ V уложенія постановленныхъ, о преступленіяхъ и проступкахъ чиновниковъ по службѣ“.

Ст. 1154. „На основаніи тѣхъ же правилъ подвергаются наказаніямъ и должностныя лица общественныхъ и частныхъ банковъ за подлоги и невѣрности въ сохраненіи ввѣреннаго имъ имущества, принятіе противозаконныхъ подарковъ, взятки и вымогательство“.

Ст. 1155. „Чиновники и должностныя лица государственныхъ кредитныхъ установленій, общественныхъ и частныхъ банковъ, за неправильныя и злонамѣренныя дѣйствія въ производствѣ ссудъ, или выдачѣ вкладовъ, съ ущербомъ для того установленія, въ которомъ служатъ, подвергаются:

наказаніямъ и взысканіямъ, опредѣленнымъ въ статьѣ 354 уложенія за растрату ввѣреннаго по службѣ имущества и на основаніи сей статьи“.

Ст. 1156. „За утрату бланковъ, приготовленныхъ для выдачи билетовъ на вклады, вносимыя въ кредитныя установленія, лица, коимъ храненіе оныхъ ввѣрено, подвергаются, когда сіе сдѣлано по одному лишь небреженію:

денежному взысканію не свыше пятидесяти рублей за каждый бланкъ и, сверхъ того, отрѣшенію отъ должности;

а буде при семъ было какое либо злоупотребленіе, то приговариваются сообразно съ постановленіями о растратѣ ввѣреннаго по службѣ имущества:

въ наказаніямъ, опредѣленнымъ въ третьей части статьи 354 уложенія, и на томъ же основаніи“.

Кромѣ того, въ злоупотребленіямъ въ акціонерныхъ банкахъ примѣнимы:

Ст. 1198. „Члены основанных съ дозволенія правительства обществъ, товариществъ или компаній, которые съ умысломъ употребятъ ко вреду общества, товарищества или компаніи данное имъ отъ нихъ уполномочіе или довѣріе, подвергаются за сіе:

наказанію, опредѣленному за мошенничество.

Они, сверхъ того, обязаны вознаграждать общество, товарищество или компанію за причиненный ими чрезъ то ущербъ или убытокъ“.

Ст. 1199. „Члены основанныхъ съ дозволенія правительства обществъ, товариществъ или компаній, за умышленное истребленіе, поврежденіе или утайку ввѣренныхъ имъ отъ общества, товарищества или компаніи актовъ, или имущества, а равно и за присвоеніе или самовольную растрату такого имущества, приговариваются:

къ наказаніямъ, постановленнымъ въ статьѣ 1711 уложенія за преступленія сего рода, учиненныя повѣренными“.

Согласно этимъ статьямъ, всѣ виды банковыхъ хищеній, заключающихъ въ себѣ признаки присвоенія и растраты, должны влечь отвѣтственность по 354 статьѣ; подлоги—по 362 статьѣ; взятки—по 373 статьѣ; сокрытіе и уничтоженіе книгъ и документовъ—по 481 статьѣ уложенія. Сомнѣніе можетъ возникать лишь относительно того, по какимъ статьямъ должны отвѣчать представители акціонерныхъ банковъ за растрату и сокрытіе и истребленіе книгъ и документовъ. Статьи 1154—1156, повидимому, никакихъ исключеній не допускаютъ, слѣдовательно, онѣ примѣнимы и къ акціонернымъ банкамъ, но съ другой стороны, и статьи 1198—1199 также имѣютъ характеръ общихъ постановленій, относящихся ко всѣмъ обществамъ, товариществамъ и компаніямъ, въ томъ числѣ и къ тѣмъ, которыя имѣютъ цѣлью банковыя операціи. Если признать, что дѣятели акціонерныхъ банковъ за присвоеніе и растрату ввѣреннаго имъ имущества и за сокрытіе и уничтоженіе книгъ и документовъ должны отвѣчать согласно 1199 ст., какъ повѣренные, по

1711 ст. улож., по духу которой примѣняются общія постановленія, опредѣляющія отвѣтственность частныхъ лицъ за совершеніе упомянутыхъ преступленій, то тогда, при опредѣленіи отвѣтственности за растрату, могутъ имѣть мѣсто вопросы о легкомысліи и добровольномъ обязательствѣ возмѣстить растраченное имущество. Насколько намъ извѣстно, положеніе это не примѣнялось на практикѣ по отношенію къ представителямъ акціонерныхъ банковъ.

Затѣмъ, можетъ возникать сомнѣніе относительно того, подъ какую статью уложенія должны быть подводимы тѣ изъ банковыхъ хищеній, которыя подходятъ подъ признаки мошенничества. Согласно ст. 1153—1154, банковые дѣятели подлежатъ отвѣтственности по статьямъ, предусматривающимъ преступленія должностныя. Между тѣмъ, въ раздѣлѣ уложенія, трактующемъ о преступленіяхъ по должности, нѣтъ статьи, которая предусматривала бы мошенничество. Конечно изъ этого не слѣдуетъ, чтобы этого рода преступленія, совершенныя должностными лицами при отправленіи обязанностей службы, оставались безнаказанными. Упомянутый раздѣлъ не касается и нѣкоторыхъ другихъ преступленій должностныхъ лицъ, какъ напр., изнасилованіе и склоненіе къ совершенію незаконныхъ сдѣлокъ, предусматриваемыя 5 п. 1526 и 2 п. 1689 ст. уложенія. Что банковые дѣятели могутъ и должны, въ подлежащихъ случаяхъ, быть привлекаемы къ отвѣтственности за мошенничество, видно изъ 1198 статьи уложенія. За неимѣніемъ въ уложеніи особой статьи, тѣ изъ банковыхъ хищеній, которыя заключаютъ въ себѣ признаки мошенничества, должны влечь отвѣтственность по общимъ статьямъ, опредѣляющимъ отвѣтственность за означенное преступленіе.

Въ ряду статей, предусматривающихъ „нарушеніе постановленій о кредитѣ“, обращаетъ вниманіе статья 1150¹, которая гласитъ:

„Винновныи въ противозаконномъ выпускѣ въ обращеніе безыменныхъ денежныхъ знаковъ, независимо отъ обязанности немедленнаго, по предъявленіи, обмѣна оныхъ на на-

личные деньги и вознагражденія за причиненные симъ выпускомъ убытки, подвергается:

въ первый—разъ, тюремному заключенію на время отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ, а во второй и послѣдующіе разы—отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ.

Если денежные знаки выпущены товариществомъ или обществомъ, то личной отвѣтственности подвергаются управляющіе дѣлами того товарищества или общества, а имущественная отвѣтственность падаетъ на цѣлый составъ послѣдняго, съ соблюденіемъ при этомъ правила, изложеннаго въ статьѣ 2181 законовъ гражданскихъ¹⁾.

Нѣкоторые практики находятъ, что подъ эту именно статью долженъ быть подводитъ выпускъ въ обращеніе неоплаченныхъ акцій и необезпеченныхъ закладныхъ листовъ и облигацій, но такой взглядъ представляется ошибочнымъ. Приведенная статья предусматриваетъ противозаконный выпускъ *денежныхъ знаковъ*, а не процентныхъ бумагъ, и внесена въ уложеніе въ силу закона 23 ноября 1870 года¹⁾, въ видахъ прекращенія выпуска частными лицами, заводами и фабриками такъ называемыхъ *платежныхъ марокъ*, которыя обыкновенно выдавались рабочимъ, впродъ до окончательнаго разсчета, и иногда циркулировали, въ извѣстной мѣстности, конечно, наравнѣ съ деньгами. Это видно и изъ редакціи упомянутой статьи, предписывающей немедленный, по предъявленіи, „обмѣнъ“ выпущенныхъ знаковъ „на наличныя деньги“. Выпускъ безъимянныхъ платежныхъ знаковъ составляетъ маловажный, сравнительно, проступокъ, чѣмъ и объясняется незначительность положеннаго за него наказанія. Выпускъ же въ обращеніе неоплаченныхъ акцій и необезпеченныхъ закладныхъ листовъ и облигацій есть злоупотребленіе, весьма серьезное, могущее произвести немалыя замѣшательства въ биржевомъ мірѣ и тѣмъ вредно отразиться на существеннѣйшихъ интересахъ всего государства. Зло-

---

¹⁾ См. Высочайше утвержд. 23 ноября 1870 г., мнѣніе госуд. совѣта „о воспрещеніи частнымъ лицамъ и обществамъ выпускать денежные знаки“.

употребленіе это, выражающееся въ надувательствѣ публики, которой предлагается маклатура, подъ видомъ цѣнной бумаги, имѣетъ несомнѣнный характеръ хищенія и, какъ таковое, должно быть карасмо гораздо строже отвѣтственности, налагаемой 1150¹ статьей уложенія.

Составленіе фиктивныхъ акціонерныхъ собраній совсѣмъ не предусмотрено нашимъ уложеніемъ, такъ что виновные могутъ подлежать отвѣтственности лишь за совершенные для подтасовки такихъ собраній подлоги ¹⁾). Въ нѣкоторыхъ западно-европейскихъ законодательствахъ имѣются спеціальныя постановленія, налагающія отвѣтственность за составленіе фиктивныхъ акціонерныхъ собраній, какъ за преступленія самостоятельныя, независимо отъ подлоговъ. Такъ, согласно ст. 13 французскаго закона 24 іюля 1867 года („loi sur les sociétés“) наказываются денежнымъ взысканіемъ отъ 500 до 10000 франковъ:

„Лица, которыя, выдавая себя за владѣльцевъ акцій или купоновъ, имъ не принадлежащихъ, составляютъ обманнымъ образомъ фиктивное большинство въ общемъ собраніи акціонеровъ“, и

„Лица, которыя передали свои акціи, въ видахъ употребленія ихъ для обмана“.

Такое же постановленіе, съ назначеніемъ штрафа отъ 50 до 10000 франковъ, заключаетъ 131 ст. бельгійскаго торговаго устава (code de commerce), по редакціи 18 мая 1873 года.

Какъ на исключеніе, можно указать на германскій проектъ закона объ акціонерныхъ компаніяхъ (Entwurf eines Gesetzes betreffend die Kommandit gesellschaften und Aktien und die Aktiengesellschaften), по которому незаконное пользованіе голосомъ въ акціонерномъ собраніи, наказывается лишь при наличности подлога (§ 249 d. 3). За то проектъ грозитъ тюремнымъ заключеніемъ даже и дѣйствительному акціонеру, который приметъ на себя обязательство, изъ корыстныхъ видовъ, по-

---

¹⁾ См. дѣло московскаго ссуднаго банка.

давать голосъ въ извѣстномъ смыслѣ. (Wer sich besondere Vortheile dafür hat gewähren oder versprechen lassen, dass er bei einer Abstimmung in der Generalversammlung in einem gewissen Sinne stimme. § 249 e).

Неудовлетворительность постановленій нашего уложенія о наказаніяхъ, предусматривающихъ банковыя злоупотребленія, вполне признана практикой ¹⁾. Уже не говоря о неполнотѣ этихъ постановленій, нѣкоторые изъ приведенныхъ выше статей страдаютъ неточностью и неясностью редакціи, вслѣдствіе чего могутъ давать мѣсто недоразумѣніямъ.

Въ статьѣ 1154 представляется крайне сбивчивымъ терминъ „невѣрности“ въ сохраненіи имущества. Что слѣдуетъ подразумѣвать подъ этимъ терминомъ? Понятіе о „невѣрности“ крайне растяжимо и можетъ быть распространено даже на самыя мелкія упущенія въ порядкѣ сохраненія имущества. Но законодателю нѣтъ надобности вникать, въ сферѣ частнаго кредита, въ ничтожныя проступки лицъ, завѣдующихъ ввѣренными имъ суммами. Въ видахъ огражденія общественныхъ и государственныхъ интересовъ и поддержанія кредита, достаточно преслѣдовать въ уголовномъ порядкѣ лишь присвоеніе ввѣренныхъ суммъ и имущества. Какъ нао полагать, терминъ „невѣрности“ въ сохраненіи ввѣреннаго имущества, означаетъ просто „растрату“ такого имущества. Въ той же статьѣ говорится о „принятіи противозаконныхъ подарковъ, взяткахъ и вымогательствъ“. Это—отдѣльные виды взяточничества въ обширномъ смыслѣ. Вымогательство, какъ преступленіе должностное, не можетъ имѣть мѣста въ сферѣ кредита уже потому, что дѣятели не только частныхъ, но и государственныхъ кредитныхъ установленій, не облечены какой-либо властью надъ кліентами. Здѣсь если и возможно представлять себѣ нѣчто въ родѣ вымогательства, то развѣ полученіе денегъ путемъ угрозъ, но тогда это будетъ уже особаго рода общее преступленіе. Думается намъ также, что

---

¹⁾ См. Матеріалы для пересмотра нашего уголовного законодательства, т. II, стр. 227 и т. III, стр. 317.

ж. гр. и уг. пр. кн. VIII 1887 г.

и преслѣдованіе подарковъ, какъ добровольныхъ подачекъ, безъ допущенія принявшимъ ихъ какихъ либо злоупотребленій въ сферѣ частнаго кредита, не можетъ вполнѣ оправдываться ни съ точки зрѣнія теоріи, ни практики. Остаются, слѣдовательно, однѣ лишь взятки, о которыхъ мы говорили въ своемъ мѣстѣ, т. е. полученіе денегъ съ кліента банка, по обоюдному соглашенію, за допущенное злоупотребленіе. Такія взятки должны быть строго преслѣдуемы.

Употребленный въ статьѣ 1155 терминъ „неправильныя и злонамѣренныя дѣйствія въ производствѣ ссудъ“ — также нѣсколько сбивчивъ. По этой статьѣ налагается взысканіе какъ за растрату, но вѣдь невсякое „неправильное“ дѣйствіе по выдачѣ ссудъ можетъ подходить подъ растрату, напр., промедленіе въ выдачѣ, отпускъ не тѣхъ облигацій, какія предназначены для данной ссуды и т. п.

Статья 1156 представляется лишней, при чемъ вторая ея часть не соотвѣтствуетъ содержанію первой части. Разъ бланкъ дается для злоупотребленія, то это уже не „утрата“ бланка, а нѣчто другое. Изъ бланковъ, приготовленныхъ для выдачи вкладныхъ билетовъ, можетъ быть сдѣлано, помимо самаго банка, лишь одно злоупотребленіе, а именно — составленіе подложныхъ вкладныхъ билетовъ. Тогда преступленіе сводится на подлогъ, участникомъ котораго является и лицо, давшее для этого бланкъ.

Въ проектѣ новаго уголовного уложенія, въ отдѣлѣ посягательствъ имущественныхъ, въ главѣ 34, о „злоупотребленіи довѣріемъ“, имѣются слѣдующія статьи, предусматривающія банковыя злоупотребленія:

505. „Состоящій на службѣ государственной, общественной или въ основанныхъ, съ разрѣшенія правительства, благотворительномъ установленіи, кредитномъ установленіи или акціонерномъ обществѣ, виновный:

1) въ употребленіи своего должностнаго положенія во вредъ ввѣренному по службѣ попеченію его имуществу или имущественному интересу;

2) въ удержаніи, съ цѣлю присвоенія, или въ растратѣ находящагося у него по службѣ имущества;

3) въ похищеніи, съ цѣлю присвоенія, тайно, открыто или посредствомъ обмана чужаго движимаго имущества, порученнаго по службѣ его наблюденію,

наказывается:

исправительнымъ домомъ.

Если причиненный вредъ добровольно возмѣщенъ виновнымъ, то онъ наказывается:

тюрьмою.

Если же, по значительности вреда, произошли важный ущербъ казнѣ, разстройство или упадокъ дѣлъ кредитнаго установленія, или разореніе многихъ лицъ, то виновный наказывается:

каторгою на срокъ не свыше восьми лѣтъ или исправительнымъ домомъ на срокъ не ниже трехъ лѣтъ.

Покушеніе на похищеніе наказуемо“.

508. „Виновный:

1) въ умышленной передачѣ своей акціи на время общаго собранія акціонернаго общества другому лицу, которое, вслѣдствіе сего, вопреки уставу и по согласію передаваемаго, приняло или покушалось принять участіе въ общемъ собраніи:

2) въ принятіи или покушеніи принять участіе въ общемъ собраніи акціонернаго общества завѣдомо по чужой акціи подъ видомъ собственной,

наказывается:

арестомъ на срокъ не свыше одного мѣсяца. или денежною пенею не свыше ста рублей“.

509. „Служащій въ кредитномъ установленіи или въ акціонерномъ обществѣ, виновный:

1) въ обращеніи имущества или кредита такихъ установленій или общества на операціи, недозволенные уставомъ оныхъ;

2) въ обращеніи капиталовъ, полученныхъ отъ правительства на нужды предпріятіи, несогласно съ назначеніемъ оныхъ;

6*

3) въ предоставленіи на общемъ собраніи акціонернаго общества права участія лицу, коему оно, завѣдомо для виновнаго, не принадлежитъ въполнѣ или принадлежитъ въ меньшемъ объемѣ,

наказывается:
тюрьмою“.

510. „Учредитель акціонернаго общества, а равно служащій въ кредитномъ установленіи или въ акціонерномъ обществѣ, виновный:

1) въ сообщеніи правительству при испрошеніи разрѣшенія на открытіе акціонернаго общества завѣдомо ложныхъ свѣдѣній о предметѣ учрежденія онаго, буде сіе могло причинить вредъ акціонерамъ;

2) въ помѣщеніи завѣдомо ложныхъ свѣдѣній о состояніи дѣлъ или счетовъ установленія или общества въ публикаціи, отчетѣ, балансѣ, торговой книгѣ, или въ произнесенной въ общемъ собраніи рѣчи;

3) въ выпускѣ облигацій, вкладныхъ или закладныхъ листовъ, необеспеченныхъ согласно уставу;

4) въ представленіи завѣдомо невѣрнаго расчета объ исчисленіи и выдачѣ дивиденда;

5) въ обращеніи капиталовъ, полученныхъ отъ правительства на нужды предпріятія, не только несогласно съ назначеніемъ оныхъ, но и не на дѣйствительныя нужды предпріятія,

наказывается:
исправительнымъ домомъ“.

511. „Завѣдывающій дѣлами установленія краткосрочнаго кредита, виновный въ необъявленіи въ установленномъ порядкѣ о наличности условій, при которыхъ по закону предписывается ликвидація предпріятія, наказывается:

арестомъ.

Если при семъ, завѣдомо для виновнаго, положеніе дѣлъ установленіе было такое, при которомъ по закону предписывается заявленіе о несостоятельности установленія, то виновный наказывается:

тюрьмою“.

512. „Завѣдывающій дѣлами кредитнаго установленія или акціонернаго общества, виновный въ необъявленіи суду или полиціи, въ случаѣ и порядкѣ, опредѣленныхъ правилами судопроизводства, о имуществѣ такихъ установленія или общества при заявленіи о несостоятельности ихъ, а равно въ дачѣ при семъ заявленіи ложнаго объ имуществѣ оныхъ показанія, наказывается:

тюрьмою“.

§ 513. „Завѣдывающій дѣлами кредитнаго установленія или акціонернаго общества, виновный въ отчужденіи завѣдываемаго имъ имущества послѣ прекращенія установленіемъ или обществомъ платежей или объявленія ихъ несостоятельности, наказывается:

исправительнымъ домомъ“.

Проектированныя статьи—больше по числу и пространству по изложенію, чѣмъ касающіяся банковыхъ и акціонерныхъ злоупотребленій статьи нынѣ дѣйствующаго уложенія. Тѣмъ не менѣе и эти статьи проекта не обнимаютъ собою всѣхъ видовъ банковыхъ злоупотребленій, какъ напр., получение взятокъ, обчитываніе кліентовъ, уничтоженіе книгъ и документовъ, такъ что или надо ожидать въ слѣдующихъ отдѣлахъ проекта еще нѣсколькихъ статей о банковыхъ хищеніяхъ, или же тѣ изъ названныхъ хищеній, которыя не предусмотрены проектированными статьями, будутъ подлежать преслѣдованію на общемъ основаніи.

Затѣмъ, какъ намъ кажется, проектированныя статьи страдаютъ нѣкоторыми неточностями и сбивчивостью и, вѣроятно, потребуютъ измѣненій въ ихъ редакціи. Первый пунктъ 505 статьи предусматриваетъ „употребленіе должностнаго положенія во вредъ ввѣренному по службѣ имуществу или имущественному интересу“. Что слѣдуетъ подразумѣвать подъ этимъ злоупотребленіемъ? Оно наказывается довольно строго—исправительнымъ домомъ. Между тѣмъ приведенное опредѣленіе злоупотребленія представляется слишкомъ общимъ, какъ и понятіе, выражаемое словомъ „вредъ“. Сюда могутъ подойти и незначительные сравнительно проступки, и весьма

тяжкія преступленія. Послѣдняя часть 505 статьи также включаетъ въ себѣ относительные или слишкомъ растяжимые признаки—„значительность вреда“, „важный ущербъ“, „разстройство или упадокъ дѣлъ“. Такъ какъ наличность этихъ признаковъ должна влечь каторгу для виновнаго, то судья можетъ быть поставленъ въ крайнее затрудненіе при разрѣшеніи вопроса, что должно служить критеріумомъ для установленія упомянутыхъ признаковъ. Въ самомъ дѣлѣ, похищеніе какой суммы можетъ нанести казнѣ (государственному казначейству?) *важный* ущербъ? Что слѣдуетъ подразумѣвать подъ *разстройствомъ* дѣлъ? Вѣдь и незначительный убытокъ, такъ или иначе, отзывается на теченіи дѣлъ кредитнаго установленія, до извѣстной степени ихъ разстраиваетъ. Далѣе, въ той же части 505 ст. говорится о „разореніи многихъ лицъ“. Этотъ признакъ, какъ квалифицирующий преступленіе, на практикѣ можетъ повести къ необходимости касаться весьма щекотливыхъ вопросовъ о состоятельности или несостоятельности кредиторовъ банка. Кромѣ того, тутъ могутъ быть такія явленія: въ одномъ случаѣ распорядители акціонернаго банка расхищаютъ складочный капиталъ въ 5.000,000 р., но акціонеры оказываются настолько богатыми, что это ихъ не только не разоряетъ, но они вносятъ вновь складочный капиталъ сполна и кредитное учрежденіе продолжаетъ оперировать; въ другомъ случаѣ—похищаютъ всего 100,000 р., но это—единственное достояніе акціонеровъ, которые съ утратой ихъ складочнаго капитала превращаются въ нищихъ, а кредитное учрежденіе закрывается. Неужели дѣйствія банковыхъ хищниковъ въ послѣднемъ случаѣ болѣе преступны, чѣмъ въ первомъ, и будутъ наказаны каторгою, въ то время, какъ похитившіе 5.000,000 р., только потому, что эта сумма принадлежала богатымъ людямъ, которые и не разорились и не допустили банкъ до упадка, отдѣлаются всего исправительнымъ домомъ? Вообще, устанавливаемые послѣдней частью 505 ст. проекта признаки могутъ служить къ проведенію весьма опаснаго принципа, по которому красть у богатаго менѣе пре-

ступно, чѣмъ у бѣднаго. Мы вполне раздѣляемъ взглядъ на необходимость сильной репрессіи за банковыя хищенія, которыя, при извѣстныхъ условіяхъ, могутъ заслуживать и казни, но нельзя ставить мѣру наказанія въ зависимость отъ случайныхъ обстоятельствъ. Всѣ признаки, перечисленные въ послѣдней части 505 статьи проекта, какъ кажется, могли бы быть замѣнены однимъ опредѣленнымъ признакомъ, въ такихъ словахъ: „если совершенныя хищенія настолько уменьшаютъ средства кредитнаго установленія, что послѣднее окажется несостоятельнымъ, или по существующимъ правиламъ должно ликвидировать свои дѣла, то хотя бы несостоятельность или ликвидація и были предупреждены какими-либо обстоятельствами, независящими отъ воли виновныхъ, послѣдніе наказываются“....

Наша судебная практика представляемъ слишкомъ много доказательствъ тѣхъ затрудненій, какія порождаются неопредѣленными и сбивчивыми терминами, которыми изобилуютъ статьи дѣйствующаго уложенія, почему желательно не встрѣчаться болѣе съ такими терминами въ новомъ уложеніи.

Пунктъ 3 той же 505 статьи проекта является совершенно лишнимъ, такъ какъ невозможно представить себѣ даже случая для его примѣненія. Должностное лицо, наблюденію или попеченію котораго поручено или ввѣрено извѣстное имущество, можетъ это имущество лишь присвоить или растратить (что и предусмотрено 2 пунктомъ 505 статьи), но никоимъ образомъ не можетъ похитить его изъ подъ своего собственнаго наблюденія, т. е. *у самого себя*, ни тайно, ни открыто, ни путемъ обмана. Въ мотивахъ къ разсматриваемой статьѣ проекта, между прочимъ, сказано: „со стороны внѣшней, дѣятельность виновнаго сводится: 1) при присвоеніи—къ удержанію или издержанію имущества; 2) при похищеніи—къ тайному, открытому или обманному захвату движимаго имущества; наконецъ 3) при злоупотребленіи должностнымъ положеніемъ преступная дѣятельность можетъ воплощаться во всѣхъ вообще распоряженіяхъ и дѣйствіяхъ, предпринимаемыхъ виновнымъ въ качествѣ должностнаго лица, подъ прикрытіемъ званія, вла-

сти или положенія, которыми онъ былъ облеченъ“ ¹⁾). Ближайшихъ указаній, изъ которыхъ видно было бы, въ какихъ именно дѣйствіяхъ можетъ проявиться тайное, открытое или обманное похищеніе должностнымъ лицомъ имущества, „порученнаго его наблюденію“, въ мотивахъ не находимъ.

Два первые пункта 509 статьи проекта предусматриваютъ такіе поступки, которые едва ли заслуживаютъ того, чтобы ихъ *безусловно* возводить на степень дѣяній уголовно-наказуемыхъ. Совершеніе недозволенныхъ уставомъ банковыхъ операцій и употребленіе капиталовъ несогласно съ ихъ назначеніемъ, можно почитать преступленіями лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда это дѣлается изъ корыстныхъ видовъ. Въ противномъ случаѣ это будутъ маловажные проступки, не требующіе уголовной репрессіи, какъ это мы замѣтили въ концѣ перваго отдѣла нашей статьи. Во всякомъ случаѣ, здѣсь необходимо различать корыстную цѣль отъ простаго неисполненія устава или условій, предписанныхъ правительствомъ, при выдачѣ денегъ на нужды предпріятія, чего 509 статья проекта совсѣмъ не дѣлаетъ. Упомянутые проступки наказываются по проекту тюрьмою безусловно, независимо отъ корыстной цѣли виновнаго или причиненнаго имъ вреда. Такое наказаніе можетъ быть слишкомъ строго, если отступленіе отъ установленныхъ правилъ, допущенное безъ хищническихъ цѣлей, никакого вреда за собою не повлечетъ. Мало того, можно представить себѣ и такой случай, когда нѣкоторые уклоненія отъ существующихъ правилъ или употребленіе капиталовъ несогласно съ ихъ назначеніемъ принесутъ пользу кредитному установленію. Напр., по уставамъ, наши земельные банки, кромѣ выдачи ссудъ подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ и принятія закладныхъ листовъ на реализацію, никакихъ другихъ операцій производить не имѣютъ права и всѣ свои свободныя суммы обязаны держать у себя въ кассѣ, на текущихъ счетахъ и выкладахъ или помѣщать

---

¹⁾ См. „Объясненія редакціонной комисіи, посягательства имущественныя“, стр. 288.

въ процентныя бумаги. При извѣстныхъ условіяхъ, дѣатели земельного банка могутъ совершить рядъ учетныхъ операцій и тѣмъ удвоить прибыли этого банка. Они, конечно, будутъ виновны въ томъ, что дозволили себѣ совершить неразрѣшенные уставомъ операціи, но едва ли справедливо наказывать ихъ за это тюрьмою. Подобныя отступленія отъ устава. когда онѣ не причиняютъ никому вреда и стоятъ виѣ хищническихъ посягательствъ, имѣютъ аналогію съ производствомъ торговли безъ должнаго разрѣшенія и взысканіе за нихъ не должно превышать денежнаго штрафа. Въ объяснительной запискѣ ¹⁾, въ мотивахъ къ 1 п. 509 статьи, сказано: „дѣяніе это карается какъ *неисполненіе формальнаго правила* устава, для предупрежденія опасности, которая могла бы грозить существованію общества отъ рискованныхъ предпріятій, хотя бы повидимому и весьма для него выгодныхъ“. Такая строгая репрессія, какъ тюремное заключеніе за неисполненіе формальнаго правила, отдаетъ слишкомъ большимъ ригоризмомъ, а съ другой стороны, подобная строгость врядъ ли можетъ предупреждать рискованныя предпріятія, ибо послѣднія могутъ имѣть мѣсто и при самомъ пунктуальномъ, педантичномъ исполненіи формальнаго правила, и наоборотъ—при самомъ безцеремонномъ нарушеніи формальной стороны возможна крайняя осторожность и бережливость.

Въ 511 статьѣ проекта вкралась недомолвка: по этой статьѣ полагаются опредѣленные наказанія за необъявленіе о наличности условій, которыя вызываютъ по закону ликвидацію дѣла или несостоятельность банка, лишь для „завѣдывающаго дѣлами установленія *краткосрочнаго* кредита“. Законная кара за означенное упущеніе должна постигать и завѣдывающихъ дѣлами установленій *домосрочнаго* кредита (ипотечныхъ учрежденій) и вообще распорядителей банковъ всѣхъ типовъ, безъ исключенія.

Въ извѣстныхъ намъ западно-европейскихъ уголовныхъ

---

¹⁾ См. „Объясненія редакціонной комисіи, посягательства имущественныя“, стр. 330.

кодексахъ — французскомъ, германскомъ, венгерскомъ и др., совсѣмъ нѣтъ особыхъ постановленій, предусматривающихъ банковыя хищенія, такъ что хищенія эти должны быть под-водимы подъ общія преступленія. Тѣ изъ банковыхъ злоупотребленій, которыя имѣютъ самостоятельный характеръ и не могутъ быть приурочиваемы къ общимъ преступленіямъ, предусматриваются спеціальными законами ¹⁾, что едва ли цѣлесообразно и удобно для практики. Уголовный кодексъ долженъ вмѣщать въ себѣ постановленія, касающіяся всѣхъ безъ исключенія преступныхъ дѣяній, подлежащихъ разсмотрѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ. Въ спеціальныя же законы могутъ быть выдѣляемы лишь постановленія о преступленіяхъ, относящихся къ юрисдикціи особыхъ судовъ, напр., военного, духовнаго. Такъ какъ для разсмотрѣнія банковыхъ злоупотребленій особыхъ судебныхъ мѣстъ не существуетъ, то выдѣленіе этихъ злоупотребленій въ спеціальныя законоположенія неудобно въ томъ отношеніи, что судья можетъ иногда упустить изъ виду спеціальныя законы. Поэтому, слѣдуетъ признать вполне цѣлесообразнымъ помѣщеніе въ проектъ новаго уголовного уложенія постановленій о банковыхъ хищеніяхъ. Но смѣемъ думать, что постановленія эти должны бы имѣть характеръ лишь *дополненій* къ общимъ правиламъ. Какъ мы видѣли, банковыя злоупотребленія, несмотря на разнообразіе, а подчасъ и утонченность средствъ, употребляемыхъ для ихъ достиженія, въ юридической ихъ квалификаціи, въ большинствѣ случаевъ, сводятся на обыкновенныя преступленія — присвоеніе и растрату ввѣреннаго имущества, мошенничество, взятки, подлоги, уничтоженіе документовъ. Въ совершено такой же формѣ, при тѣхъ же условіяхъ и съ употребленіемъ тѣхъ же средствъ, преступленія эти могутъ быть совершаемы не только въ банковыхъ сферахъ, но и въ дру-

---

¹⁾ См. германскій законъ 14 марта 1875 г. — Bankgesetz, Titel IV, Strafbestimmungen §§ 55—59; итальянскій торговый уставъ 31 октября 1882 г. — codice di commercio, lib. I, disposizioni penali, 246—250; французскій законъ 24 июля 1867 г. — loi sur les sociétés, art. 13—16, и др.

гихъ учрежденіяхъ, напр., въ купеческихъ, фабричныхъ и заводскихъ конторахъ прикащиками и довѣренными, въ частныхъ благотворительныхъ установленіяхъ и т. п. Мѣсто совершенія преступленія можетъ имѣть квалифицирующее значеніе въ исключительныхъ случаяхъ. Если законодатель признаетъ, что хищенія, подлоги и другія преступныя дѣянія, совершаемыя въ кредитныхъ установленіяхъ распорядителями послѣднихъ, должны быть караемы строже, чѣмъ такія же преступленія другихъ лицъ и въ другихъ мѣстахъ, то достаточно пояснить это особыми примѣчаніями къ статьямъ, предусматривающимъ упомянутыя преступленія вообще. Поэтому, какъ кажется, нѣтъ необходимости вносить въ новое уголовное уложеніе особыя статьи объ общихъ преступленіяхъ банковыхъ дѣятелей, какъ напр., присвоеніе и растрата ввѣреннаго имъ имущества (ст. 505), подлоги (ст. 510). Особыхъ постановленій требуютъ лишь тѣ злоупотребленія, вторыя исключительно связаны съ кредитными операціями и не могутъ быть совершаемы въ другихъ сферахъ. Къ такимъ злоупотребленіямъ относятся: выпускъ въ обращеніе необезпеченныхъ облигацій и вкладныхъ листовъ, выдача дутыхъ вкладныхъ билетовъ, фиктивные переводы денегъ. Преступленія эти, какъ мы видѣли, ближе всего подходятъ подъ понятіе мошенничества; но тѣмъ не менѣе онѣ имѣютъ спеціальныя характеристики и должны быть предусмотрѣны отдѣльными статьями. Такое же значеніе особыхъ преступленій имѣютъ въ акціонерныхъ банкахъ: выпускъ неоплаченныхъ акцій, составленіе фиктивныхъ акціонерныхъ собраній, выдача дутаго дивиденда.

Выше мы замѣтили, что *небрежность* дѣятелей частныхъ кредитныхъ установленій по дѣйствующему у насъ законодательству не наказуема. Но горькій опытъ достаточно убѣждаетъ въ томъ, что оставлять это упущеніе безъ всякой репрессіи едва ли цѣлесообразно. Дѣло въ томъ, что и частныя кредитныя учрежденія все таки имѣютъ офиціальныя характеристики; они дѣйствуютъ на основаніи уставовъ, пользуются извѣстными правами и преимуществами; на представителяхъ

этихъ учреждений лежатъ извѣстныя обязанности по отноше-
нію ко всему обществу и государству; они должны публи-
ковать балансы и отчеты о ходѣ дѣлъ кредитныхъ установ-
леній, давать правительственнымъ властямъ требуемыя свѣ-
дѣнія, дѣятельность ихъ обстановлена извѣстными формаль-
ностями. Вотъ что говорятъ о такихъ учрежденіяхъ состави-
тели проекта новаго уложенія: „редакціонная коммисія нашла
правильнымъ распространить наказуемость на отношенія какъ
по службѣ общественной, напр., по городскому и земскому
самоуправленію, по выборамъ сословнымъ, такъ даже и по
службѣ въ такихъ установленіяхъ, которыя, основываясь не
иначе, какъ по особому каждый разъ разрѣшенію правитель-
ства, представляются обыкновенно складами общественнаго
достоянія, весьма значительному или даже неопредѣленному
числу лицъ принадлежащаго. Благодаря такому качеству, въ
правильной дѣятельности и успѣхѣ ихъ глубоко заинтересо-
вано цѣлое общество, почему на лицъ, поступающихъ въ
нихъ на службу, должна быть возложена въ усиленной сте-
пени обязанность правдивой и добросовѣстной дѣятельности“¹⁾.
Надо ожидать, что въ дальнѣйшихъ раздѣлахъ проекта уло-
женія найдетъ мѣсто постановленіе и о небрежности банко-
выхъ дѣятелей,—хотя бы такой небрежности, какая была
констатирована по дѣламъ московскаго ссуднаго банка, Юхан-
цева и с.-петербургскаго общества взаимнаго кредита, т. е.
когда послѣдствіемъ ея является несостоятельность или силь-
ное разстройство дѣлъ банка. Мы высказываемъ предположе-
ніе, что статья, предусматривающая подобную небрежность,
появится, потому что нѣкоторые особые виды небрежности
уже предусмотрѣны статьями 511 и 512. Согласно этимъ
статьямъ, завѣдывающій дѣлами кредитнаго установленія под-
лежитъ опредѣленному наказанію за необъявленіе о налич-
ности условій, при которыхъ предписывается ликвидація дѣлъ
или признаніе несостоятельности этого учрежденія, а равно

---

¹⁾ См. „объясненія редакціонной коммисіи, посягательства имуществен-
ныя“, стр. 284.

и за неуказаніе имущества несостоятельнаго учрежденія, безразлично, будетъ ли это сдѣлано умышленно, изъ корыстныхъ видовъ, или же по одному только нерадѣнію. „Неисполненіе такой обязанности, говорится въ объяснительной запискѣ,—установленной въ видахъ предупрежденія несостоятельности, настолько важно, что за него члены правленія должны подлежать наказанію, даже въ случаяхъ *неосмотрительности*“¹⁾. Еще важнѣе неисполненіе лежащей на виновномъ обязанности заявить о такомъ положеніи дѣлу общества или товарищества, при которомъ, по закону, предписывается объявленіе ихъ несостоятельности“²⁾. Мы же скажемъ, что обязанность должностнаго лица—въ точности исполнять свои служебныя функціи, тщательно охранять ввѣренныя его попеченію интересы и заботиться о цѣлости порученнаго ему наблюденію чужаго имущества—имѣетъ еще болѣе важное значеніе. Необходимость подвергать банковыхъ распорядителей извѣстной отвѣтственности за небрежность при исполненіи служебныхъ обязанностей сознается многими юристами-практиками³⁾. На западѣ, сознаніе такой необходимости нашло уже отраженіе и въ законодательствахъ. Какъ напримѣръ, можно указать на италіанскій торговый уставъ 31 октября 1882 года. Согласно § 247 этого устава, наказываются штрафомъ до 5000 лиръ члены наблюдательнаго комитета или ревизоры (*i sindaci*) акціонернаго общества, которые не исполняютъ своихъ обязанностей. (*che non abbiano adempiuto le loro obbligazioni*), въ случаѣ, если это упущеніе влечетъ извѣстныя вредныя послѣдствія.

III.

Намъ остается еще разсмотрѣть нѣкоторые, наиболѣе выдающіеся, недостатки организаціи нашихъ частныхъ кредитныхъ учреждений. Система устройства нашихъ банковъ встрѣчаетъ, по крайней мѣрѣ въ общественномъ мнѣніи, больше

---

¹⁾ См. „объясненія редакціонной комисіи, посягательства имущественныя“, стр. 333.

²⁾ См. „матеріалы для пересмотра нашего уголовного законодательства“, т. II, стр. 227 и т. III, стр. 317.

голосовъ противъ, чѣмъ за себя. Говорятъ, что наши банки поощряютъ лишь аферистовъ и даютъ возможность кулакамъ наживаться на счетъ бѣднаго люда. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи указываютъ, и не безъ основанія, что бѣдный человѣкъ можетъ лишь внести свои крохи въ банкъ, въ случаѣ же нужды въ кредитѣ, не только бѣдный, но даже и человѣкъ средняго по имущественному обезпеченію положенія, долженъ обращаться къ кулаку, который беретъ изъ банка, на выгодныхъ для себя условіяхъ, деньги, внесенныя туда бѣднякомъ, съ тѣмъ, чтобы отдавать ихъ подъ шейлоковскіе проценты. Надо полагать, что подобныя соображенія были въ числѣ причинъ, побудившихъ правительство къ учрежденію крестьянскаго банка. Но разсмотрѣніе системы устройства банковъ съ точки зрѣнія соответствія ихъ потребностямъ кредита и вообще экономическимъ условіямъ государства не входитъ въ планъ нашего труда. Это—вопросъ, относящійся цѣликомъ къ области политической экономіи. Оставаясь на чисто юридической почвѣ, мы ограничимся лишь указаніями на слабыя стороны въ организаціи существующихъ кредитныхъ установленій исключительно съ точки зрѣнія предупрежденія и пресѣченія злоупотребленій.

Прежде всего слѣдуетъ отмѣтить, что у насъ въ Россіи, до изданія законовъ 16 октября 1882 г., 5 и 26 апрѣля 1883 г. и 22 мая 1884 г., кромѣ нѣсколькихъ, и то не-удовлетворительныхъ, статей въ уложеніи о наказаніяхъ, грозящихъ отвѣтственностью за банковыя хищенія, и уголовного преслѣдованія виновныхъ, почти не принималось никакихъ мѣръ для предотвращенія злоупотребленій въ частныхъ банкахъ. Кредитный уставъ (св. зак. т. XI ч. 2) вскользь лишь упоминаетъ о томъ, что могутъ существовать частныя кредитныя учрежденія (ст. 7), и всѣ заключающіяся въ этомъ уставѣ правила касаются только государственныхъ кредитныхъ установленій. Городскіе общественные банки дѣйствовали на основаніи „нормальнаго положенія“ 6 февраля 1862 года, постановленія котораго, какъ показала практика, мало ограждали неприкосновенность общественныхъ капиталовъ и

лишь законъ 26 апрѣля 1883 г. положилъ предѣлъ практиковавшимся злоупотребленіямъ. „Положеніе о компаніяхъ на акціяхъ“ 6 декабря 1836 г., цѣликомъ вошедшее въ „сводъ законовъ гражданскихъ“ (т. X ч. 1 ст. 2139—2198) касается чисто гражданскихъ правоотношеній.

Во всемъ, что относится до внутреннихъ распоряжковъ и вообще хода операцій, частные банки дѣйствовали на основаніи своихъ уставовъ. Уставы эти составлены по образцамъ западно-европейскихъ статутровъ, съ нѣкоторыми лишь измѣненіями; но—это удивительная вещь,—въ допущенныя измѣненія по большей части и вкрались тѣ именно лазейки, которыя развязывали руки банковымъ дѣльцамъ и давали имъ простора больше, чѣмъ нужно.

Возьмемъ, напр., уставы нашихъ акціонерныхъ земельныхъ банковъ. Всѣ они написаны по одному образцу, представляющему передѣлку статута „credit foncier de France“ 31 августа 1859 года, дѣйствовавшаго въ предѣлахъ декрета 28 февраля 1852 года. Въ сферѣ земельного кредита наиболѣе важное значеніе имѣетъ выпускъ въ обращеніе процентныхъ бумагъ, подъ названіемъ „закладныхъ листовъ“. Во Франціи, по декрету 28 февраля 1852 г., операція эта обставлена формальностями, которыя, до извѣстной степени, затрудняютъ излишній выпускъ листовъ, т. е. продажу ихъ на биржѣ, помимо выдачи въ ссуду. Вотъ текстъ 14 статьи упомянутаго декрета:

„Номинальная стоимость закладныхъ листовъ не можетъ превышать размѣра ссудъ (La valeur des lettres de gage ne peut dépasser le montant des prêts). Закладные листы выпускаются въ обращеніе не иначе, какъ послѣ визированія ихъ нотаріусомъ и занесенія въ книгу (Elles ne sont émises qu'après avoir été visées par un notaire et enregistrées). Визированіе производится безвозмездно нотаріусомъ (хранителемъ) заемнаго акта (Le visa est donné gratuitement par le notaire dépositaire de la minute de l'acte de prêt). Число и стоимость визированныхъ закладныхъ листовъ упоминаются въ самомъ заемномъ актѣ (Il est fait mention sur la minute du nombre et du montant des lettres de gage visées).

Закладные листы должны быть записаны въ книгу одновременно съ заемнымъ актомъ“ (*Les lettres de gage doivent être enregistrées en même temps que l'acte de prêt*). Впослѣдствіи, по декрету 6 іюля 1854 г., визированіе выпускаемыхъ въ обращеніе закладныхъ листовъ *crédit foncier* отнесено къ обязанности поставленнаго во главѣ общества правительственнаго агента, безъ одобренія котораго не могло получить осуществленія никакое рѣшеніе правленія банка (*conseil d'administration*), что еще въ большей мѣрѣ обезпечивало правильное теченіе дѣлъ.

У насъ почему-то, сочли излишнимъ стѣснять дѣателей банковъ соблюденіемъ какихъ-либо формальностей при выпускѣ въ обращеніе закладныхъ листовъ. Въ уставахъ земельныхъ банковъ говорится лишь, что „сумма выпущенныхъ въ обращеніе закладныхъ листовъ не должна превышать сумму произведенныхъ банкомъ долгосрочныхъ ссудъ подъ залогъ недвижимой собственности (§ 52 уст. саратовск.-симбирск. банка); что „закладные листы печатаются по формѣ, утвержденной министромъ финансовъ“, „вырѣзываются изъ книги съ талонами и выпускаются за подписью предсѣдателя и двухъ членовъ правленія“ и что „на каждомъ закладномъ листѣ должна быть подпись (гриффъ) уполномоченнаго для сего отъ министерства финансовъ лица“ (§ 60 уст. саратовск.-симбирск. банка). Требованіе это вовсе не касается самаго существеннаго момента—выдачи закладныхъ листовъ въ ссуду, что предоставлено исключительно вѣдѣнію однихъ только банковыхъ распорядителей, дѣйствующихъ въ данномъ случаѣ совершенно безконтрольно. Гриффъ чиновника министерства финансовъ накладывается при самомъ заготовленіи листовъ и, потому, не можетъ служить ручательствомъ того, что бумаги эти не появятся на биржѣ, помимо выдачи ихъ въ ссуду.

Относительно размѣра ссуды и основаній оцѣнки закладываемаго имущества, въ § 56 статута *crédit foncier* сказано:

„Размѣръ ссуды не долженъ превышать половины стоимости закладываемаго недвижимаго имущества.

Онъ не можетъ быть болѣе трети стоимости виноградниковъ, лѣсовъ и другихъ дачъ, доходъ которыхъ зависитъ отъ плантацій (dont le revenu provient de plantations).

Строенія заводовъ и фабрикъ оцѣниваются лишь по ихъ дѣйствительной стоимости, независимо отъ условій производства^а.

У насъ, кромѣ херсонскаго земельного банка, выдающаго ссуды не выше половины оцѣночной стоимости закладываемыхъ имуществъ (§ 4 устава) и общества взаимнаго поземельнаго кредита, которое выдаетъ ссуды лишь въ размѣрѣ двухъ пятыхъ оцѣночной суммы (§ 58 устава), всѣмъ остальнымъ земельнымъ банкамъ сдѣлана по этому предмету уступка до 60% (См § 13 уставовъ). Обстоятельство это обращаетъ на себя вниманіе именно какъ уступка, собственно потому, что учрежденная въ 1859 году по Высочайшему повелѣнію коммисія, выработавшая „проектъ положенія о земскихъ кредитныхъ обществахъ или земскихъ банкахъ“ (проектъ, къ сожалѣнію, заглохшій впослѣдствіи), самымъ рѣшительнымъ образомъ высказалась за то, что „ссуды земскихъ банковъ не должны превышать одной половины оцѣночной суммы закладываемаго имущества (ст. 25 проекта). Вотъ сужденіе коммисіи по этому предмету:

„Въ возможно болѣе умѣренномъ размѣрѣ ссудъ земскихъ банковъ, относительно цѣнности закладываемыхъ имуществъ, заключается едва ли не первое и самое главное обезпеченіе прочности всѣхъ ихъ операцій и лучшая гарантія ихъ кредита. Умѣренность размѣровъ ссудъ восполняетъ недостатки, во многихъ другихъ условіяхъ дѣятельности банковъ, и поправляетъ собою многія ошибки, преимущественно въ оцѣнкѣ, которая всюду сопряжена съ большими затрудненіями, а въ особенности у насъ. Назначеніе половины цѣны закладываемаго имущества, какъ *самаго высшаго* размѣра ссудъ изъ земскихъ банковъ, представляется у насъ *совершенною необходимостью*, по крайней мѣрѣ, на первое время ¹⁾.

¹⁾ См. труды коммисіи, стр. 55.

ж. гр. и уг. пр. вѣн. вѣн 1887 г.

Относительно оцѣнки закладываемыхъ имуществъ, въ уставахъ большинства нашихъ акціонерныхъ земельныхъ банковъ сказано: „въ основаніе оцѣнокъ должна быть принимаема преимущественно доходность имѣнія, опредѣленная условіями отдачи его въ аренду, наемною платою за землю, контрактами по содержанію статей, приносящихъ доходъ, и другими свѣдѣніями“ (§ 48 уставовъ).

И здѣсь мы видимъ отступленіе отъ весьма полезнаго постановленія, изложеннаго въ 3 ч. приведеннаго выше § 56 статута *crédit foncier*. Это давало возможность назначать слишкомъ высокія ссуды подъ залоги сравнительно малоцѣнныхъ имуществъ, приносящихъ случайно, во время займа, болѣе или менѣе значительный доходъ ¹⁾).

Далѣе, въ операціяхъ ипотечныхъ банковъ весьма важное значеніе имѣетъ секвестръ и продажа заложенныхъ имѣній, въ случаяхъ неисправности заемщиковъ во взносъ срочныхъ платежей. Согласно статьямъ 29 и 33 декрета 28 февраля 1852 г., опредѣлявшаго кругъ дѣятельности, права и обязанности французскаго ипотечнаго банка, *crédit foncier*, какъ секвестръ, такъ и продажа заложеннаго имущества, совершаются обязательно лишь по распоряженію подлежащей судебной власти. Такой же порядокъ проектировали и составители проекта „положенія“ о земскихъ банкахъ. Въ ст. 105 означеннаго проекта сказано: правленіе составляетъ вѣдомость всѣмъ недоимкамъ и препровождаетъ оную къ подлежащимъ полицейскимъ ²⁾ мѣстамъ и лицамъ, которыя производятъ взысканія, или посредствомъ ареста и продажи одной движимости въ заложенныхъ имуществахъ, или посредствомъ наложенія ареста на все заложенное имущество и *ввода земскаго кредитнаго общества во владѣніе*“. По уставамъ же нашихъ земельныхъ банковъ, такой важный актъ, какъ от-

---

¹⁾ Оговорку о томъ, что фабрики и заводы оцѣняются лишь по матеріальной стоимости строеній, встрѣчаемъ, въ видѣ исключенія, въ уставахъ банковъ: нолта скаго, нижегородско-самарскаго и саратовско-сибирскаго.

²⁾ Въ то время, такъ называемыя безспорныя гражданскія дѣла подлежали вѣдѣнію полицейскихъ властей.

чужденіе недвижимыхъ имуществъ неисправныхъ заемщиковъ, предоставленъ исключительно вѣдѣнію правленій этихъ банковъ (§§ 19—31 уставовъ). Хотя въ § 23 уставовъ и сказано, что „продажа съ торговъ имуществъ, заложенныхъ въ банкѣ, производится по усмотрѣнію правленія—въ правленіи банка или въ тѣхъ присутственныхъ мѣстахъ, въ которыхъ по закону таковая дозволяется, при участіи, въ семъ послѣднемъ случаѣ, повѣреннаго отъ банка“, но такъ какъ изъ общаго смысла всѣхъ остальныхъ параграфовъ явствуетъ, что всѣ распоряженія по продажѣ зависятъ отъ одного правленія банка, то приведенный § 23 можно принимать лишь въ томъ смыслѣ, что правительственныя мѣста могутъ отводить у себя только помѣщеніе для торговъ. Насколько намъ извѣстно, земельные банки никогда ни прибѣгаютъ, въ случаяхъ продажъ заложенныхъ имуществъ, къ посредству правительственныхъ мѣстъ. Существующій порядокъ продажи съ торговъ заложенныхъ въ земельныхъ банкахъ недвижимыхъ имуществъ можетъ вести къ самымъ вопіющимъ злоупотребленіямъ и служить почвой для гешефтмахерства, въ ущербъ заемщикамъ, какъ это мы указали въ первомъ отдѣлѣ нашего труда, при разсмотрѣніи фактическихъ данныхъ, касающихся хищеній въ ипотечныхъ банкахъ.

Во Франціи ипотечные банки были подчинены, по крайней мѣрѣ въ то время, когда по образцу французскаго *crédit foncier* создавались наши земельные банки, довольно дѣятельному надзору правительства. Согласно ст. 43 декрета 28 февраля 1852 г., „общества земельного кредита состоятъ подъ надзоромъ (*sont placées sous la surveillance*) министра внутреннихъ дѣлъ, земледѣлія и торговли, и министра финансовъ. Избраніе директоровъ подлежитъ утвержденію *est soumis à l'approbation*) министра внутреннихъ дѣлъ, земледѣлія и торговли“. По декрету 6 іюля 1854 года, во главѣ общества *crédit foncier* поставлены были правительственные чиновники—управляющій (*gouverneur*) и два его помощника, назначавшіеся верховной властью (art. 3). Необходимость правительственнаго надзора за ипотечными банками сознавали и составители проекта „по-

ложенія о земскихъ банкахъ“. Вотъ ихъ сужденіе по этому предмету:

„Положивъ въ основаніе управленія земскихъ банковъ совершенную ихъ самостоятельность, комиссія обратилась къ вопросу о системѣ *правительственнаго надзора* за дѣйствіями земскихъ банковъ. Въ этомъ отношеніи должны быть определены, во первыхъ, самая цѣль надзора и, во вторыхъ, его способы.

Цѣль надзора правительства, какъ за дѣйствіями подобныхъ частныхъ учрежденій вообще, такъ и въ настоящемъ случаѣ земскихъ банковъ, должна заключаться въ обезпеченіи точнаго соблюденія утвержденныхъ уставовъ, безъ вмѣшательства агентовъ надзора въ распоряженія по операціямъ банковъ, и съ усвоеніемъ надзору преимущественно *репрессивнаго* характера, не стѣсняющаго свободу дѣйствія банковъ, а не предупредительнаго характера. Въ этомъ смыслѣ правительство должно имѣть возможность всегда знать о всякомъ допущенномъ нарушеніи правилъ устава и возможность принять мѣры, чтобы виновные были подвергнуты отвѣтственности, на основаніи общихъ законовъ и въ установленномъ судебномъ порядкѣ. Въ дѣйствіяхъ земскихъ банковъ заслуживаетъ, по своей важности, преимущественнаго наблюденія правительства точное соблюденіе правилъ уставовъ относительно выпуска закладныхъ листовъ. На этомъ предметѣ должны особенно сосредоточиваться обезпеченія правильности дѣйствій земскихъ банковъ ¹⁾.

Въ проектъ „положенія“ внесены были слѣдующія статьи:

91. Министръ финансовъ имѣетъ наблюденіе за дѣйствіями земскихъ банковъ, чрезъ начальниковъ губерній.

92. Правленія земскихъ кредитныхъ обществъ представляютъ начальникамъ губерній всѣ отчеты, а начальники губерній представляютъ ихъ министру финансовъ, съ своимъ заключеніемъ, если оное признаютъ нужнымъ. Сверхъ того, всѣ безъ изъятія счета, книги, дѣла и журналы правленія

---

¹⁾ См. „Труды комиссіи“, стр. XXX.

открыты для начальника губерніи, который может всегда производить имъ обзорѣніе.

94. Начальникъ губерніи можетъ, во всякое время, производить лично ревизію кассы земскаго банка. На каждую ревизію онъ приглашаетъ, при открытіи ея, губернскаго предводителя дворянства, городскаго голову и наличныхъ членовъ комитетовъ, и о послѣдствіяхъ, всякій разъ, доводитъ до свѣдѣнія министра финансовъ.

Мы не будемъ здѣсь останавливаться на вопросѣ о томъ, насколько проектированная этими статьями система надзора была удачна. Для насъ важно лишь отмѣтить, что правительственный надзоръ вообще былъ признанъ необходимымъ комиссіей, въ составѣ которой мы видимъ выдающіяся имена Н. Х. Бунге, В. П. Безобразова, А. П. Заблоцкаго-Десятовскаго и др.

На дѣлѣ, вышло однако же совсѣмъ другое. Проектъ „положенія“ о земскихъ банкахъ преданъ забвенію. Появились земельные банки, дѣйствующіе на основаніи особыхъ уставовъ, въ которыхъ нѣтъ и помину о „правительственномъ надзорѣ“. Терминъ этотъ подвергнуть полному ostracismu. Переводчики уставовъ, видѣвшіе, конечно, во французскихъ оригиналахъ постановленія о правительственномъ надзорѣ, выбросили эти постановленія, скомпилировавъ вмѣсто нихъ нѣсколько другихъ, въ силу которыхъ министерство финансовъ являлось, отчасти, свидѣтелемъ исполненія нѣкоторыхъ формальностей, отчасти совѣтникомъ правленій банковъ, что, не подлежить сомнѣнію, было на руку аферистамъ. Въ уставахъ имѣются такіа постановленія:

„Закладные листы печатаются по формѣ, утвержденной министромъ финансовъ . . . . На каждомъ закладномъ листѣ должна быть подпись уполномоченнаго для сего отъ министерства финансовъ лица“ (§ 60).

„Тиражъ и уничтоженіе закладныхъ листовъ производится въ правленіи банка публично, въ присутствіи трехъ депутатовъ, назначенныхъ общимъ собраніемъ, и лица, командированнаго отъ министра финансовъ“ (§ 62).

„Годовой отчетъ правленія и замѣчанія, дѣлаемыя на

оний ревизіонною комисією, должны быть напечатаны, по крайней мѣрѣ, за недѣлю до назначеннаго для разсмотрѣнія отчета въ общемъ собраніи дня и раздаваемы въ правленіи акціонерамъ, желающимъ заблаговременно съ ними ознакомиться, и затѣмъ, вмѣстѣ съ протоколомъ собранія, представляемы въ трехъ экземплярахъ *министру финансовъ для свѣдѣнія*“ (§ 92).

„Въ случаѣ недоразумѣній, могущихъ встрѣтиться при исполненіи устава, таковыя разрѣшаются, по представленіямъ правленія банка, министромъ финансовъ“ (§ 103).

Постановленія, въ силу которыхъ на выпускаемыхъ въ обращеніе закладныхъ листахъ долженъ быть гриффъ (подпись) чиновника министерства финансовъ, дало основаніе особенной канцеляріи по кредитной части требовать отъ правленій земельныхъ банковъ предварительнаго представленія свѣдѣній о выдаваемыхъ ссудахъ, при чемъ со стороны канцеляріи могутъ послѣдовать замѣчанія по поводу несоблюденія тѣхъ или другихъ правилъ устава. Право внимательства кредитной канцеляріи министерства финансовъ въ дѣла земельныхъ банковъ въ указанномъ видѣ, какъ не истекавшее изъ прямого смысла закона, оспаривалось и мы встрѣчаемъ въ сборникѣ, изданномъ комитетомъ съѣздовъ представителей учреждений русскаго земельного кредита, подъ заглавіемъ „уставъ акціонерныхъ земельныхъ банковъ“, нѣчто въ родѣ сѣтованія по поводу такихъ дѣйствій кредитной канцеляріи. „На основаніи особыхъ правилъ, говорится въ этомъ сборникѣ, составленныхъ министерствомъ финансовъ еще въ 1867 г., относительно порядка наложенія гриффа на выпускаемыя различными учрежденіями процентныя бумаги, установлено, что изготовленные экспедиціей бланки этихъ бумагъ выпускаются не иначе, какъ всякій разъ съ особаго разрѣшенія министра финансовъ. Для разрѣшенія выдачи бланковъ закладныхъ листовъ кредитная канцелярія требовала отъ банка представленія всякій разъ списка ссудъ, по которымъ требуются закладныя листы“. „Для провѣрки соблюденія банкомъ отношенія, установленнаго § 52, между суммою нахо-

дящихся въ обращеніи закладныхъ листовъ и суммою его капиталовъ (?), въ кредитной канцеляріи открыть особый бухгалтерскій счетъ; при разсмотрѣніи представленныхъ земельными банками списковъ для полученія гриффованныхъ закладныхъ листовъ, кредитная канцелярія съ самаго начала не ограничивалась простою бухгалтерскою провѣркою соблюденія указаннаго отношенія, но стала входить въ разсмотрѣніе дѣйствій банковъ, какъ по оцѣнкѣ принимаемыхъ залоговъ, такъ и по назначенію подъ оныя ссуды“¹⁾. Мы имѣли уже случай высказаться, что порядокъ этотъ нисколько не мѣшаетъ земельнымъ банкамъ выпускать въ обращеніе необезпеченные залогами закладные листы²⁾.

Согласно Высочайше утвержденному 16 октября 1882 г. положенію комитета министровъ (вслѣдъ за крахомъ саратовско-симбирскаго земельного банка, по дѣлу котораго были констатированы злоупотребленія по выпуску въ обращеніе закладныхъ листовъ), разрѣшено министру финансовъ „оставлять выпуски закладныхъ листовъ, по представленіямъ земельныхъ банковъ, не только въ тѣхъ случаяхъ, когда предлагаемыя банками ссуды не соотвѣтствуютъ требованіямъ банковаго устава, но и тогда, когда банкъ даннымъ по уставу разрѣшеніемъ пользуется безъ той осторожности, которая необходима для прочности банка“. Постановленіе это можетъ быть полезно лишь какъ временная, экстраординарная мѣра, впредь до изданія закона о земельныхъ банкахъ. Какъ мѣра постоянная, это правило не нашло бы оправданія уже потому, что онъ даетъ министру финансовъ власть дискреціонную, гдѣ возможенъ и произволъ. Правомѣрный порядокъ требуетъ, чтобы допускаемыя злоупотребленія прекращались не по усмотрѣнію, а въ силу такихъ постановленій, которыя, сами по себѣ, не даютъ мѣста для дальнѣйшаго продолженія злоупотребленій“.

---

¹⁾ См. „Уставъ акціонерныхъ земельныхъ банковъ“, стр. 264.

²⁾ См. „Журналъ гражд. и угол. права“, за 1883 г.; кн. 7, „объ излишнемъ выпускѣ въ обращеніе закладныхъ листовъ“.

Опытъ доказалъ уже достаточно, что акціонерныя предприятия далеко не представляютъ той прочности и устойчивости, какія въ нихъ могутъ быть усматриваемы при теоретическихъ построенияхъ. Всѣ знаменитые крахи, начиная съ Джона Лоу во Франціи, разражались именно на почвѣ акціонернаго дѣла. Коммисія, составлявшая проектъ „положенія“ о земскихъ банкахъ, высказалась въ такомъ смыслѣ, что акціонерныя банки, въ особенности земельныя, могутъ лишь быть терпимы. Несмотря на это, у насъ значительное большинство земельныхъ банковъ основано именно акціонерными компаниями. Это предвидѣли составители проекта положенія о земскихъ банкахъ. „Должно полагать, сказано въ ихъ объяснительной запискѣ, что *проекты акціонерныхъ компаний для ипотечныхъ операцій, и преимущественно компаний непрочныхъ, а подстрекаемыхъ биржевою операціей, вѣроятно, возникнутъ весьма быстро, и гораздо скорѣе землевладѣльческихъ товариществъ*“ ¹⁾).

Какъ бы въ видахъ исправленія прежней ошибки, состоявшей въ допущеніи слишкомъ широкаго развитія акціонернаго начала въ сферѣ ипотечнаго кредита, въ 1885 г., учрежденъ „Государственный дворянскій земельный банкъ“.

Всѣ, наиболѣе крупныя коммерческія банки также основаны на началахъ акціонернаго предприятия. Между тѣмъ, несмотря на значительное развитіе акціонернаго дѣла, не только въ сферѣ кредита, но и въ другихъ областяхъ экономическаго строя государства — желѣзнодорожной, фабричной, промышленной ²⁾), — у насъ нѣтъ закона, который нормировалъ бы этого рода предприятия настолько, насколько это необходимо для предотвращенія возможныхъ уклоненій отъ правомѣрнаго порядка. Мы уже замѣтили, что заключающіяся въ сводѣ законовъ гражданскихъ постановленія объ акціонерныхъ компанияхъ (т. X ч. 1 ст. 2139 — 2198) имѣютъ

---

¹⁾ См. Труды коммисіи, стр. XV.

²⁾ Къ началу 1878 г. въ Россіи было 723 акціонер. общества. См. *Тарасовъ*, ученіе объ акц. ком., вып. I, стр. 82.

одностороннее значеніе и многихъ, весьма существенныхъ сторонъ акціонернаго дѣла не касаются. Составленный особо комиссіей при министерствѣ финансовъ въ 1872 году проектъ „положенія объ акціонерныхъ обществахъ“ до сихъ поръ остается подъ спудомъ. Такимъ образомъ, за неимѣніемъ необходимыхъ указаній въ законѣ, многіе весьма важные вопросы въ сферѣ акціонерныхъ предпріятій разрѣшаются на основаніи уставовъ отдѣльныхъ обществъ. Объ этихъ же уставахъ можно сказать тоже, что мы сказали объ уставахъ земельныхъ банковъ, а именно — въ нихъ многое или пропущено, или скомкано въ положенія неясныя, сбивчивыя.

Въ акціонерныхъ предпріятіяхъ самую важную роль играетъ выпускъ акцій. Обыкновенно складочный капиталъ вносится по частямъ. При поступленіи перваго взноса, какъ мы видѣли, акціонерамъ выдаются такъ называемыя „временныя свидѣтельства“, которыя, послѣ поступленія всѣхъ остальныхъ взносовъ, до полной суммы складочнаго капитала, обмѣниваются на акціи. Временныя свидѣтельства представляютъ собою именныя бумаги и, потому, не могутъ переходить изъ рукъ въ руки, какъ акціи и другія безыменныя цѣнности, путемъ простой передачи. Переходъ ихъ отъ лица къ лицу требуетъ соблюденія извѣстныхъ формальностей. Согласно ст. 169 итальянскаго торговаго устава (*codice di commercio*), переходъ именныхъ акцій, къ которымъ по 166 ст. отнесены и временныя свидѣтельства, совершается въ правленіи акціонернаго общества, причемъ, какъ продавецъ, такъ и покупатель *подписываются въ книгу* (*La cessione si opera con dichiarazione sul libro medesimo sottoscritta dal cedente e dal cessionario*). По § 11 французскаго общества „*crédit foncier*“, такая передача совершается посредствомъ особыхъ письменныхъ *актовъ въ двухъ экземплярахъ*, изъ которыхъ одинъ подписывается уступателемъ, а другой — *приобрѣтателемъ* бумаги. Азты эти должны быть представлены въ правленіе общества, послѣ чего на бумагахъ дѣлаются передаточныя надписи *управляющимъ* (*правительственный чиновникъ*). Кромѣ того, правленіе можетъ требовать, чтобы подписи продавца и покупателя были над-

лежащимъ образомъ удостовѣрены. У насъ, на основаніи 1 п. 2167 ст. X т. 1 ч. свод. зак. гражд., „акція (именная) или срочная росписка (временное свидѣтельство), при жизни ея владѣльца, можетъ быть переводима имъ въ другія руки не иначе, какъ посредствомъ передаточной надписи, *отмѣчаемой каждый разъ въ правленіи компаніи*“. Постановленіе это требуетъ лишь, чтобы на временномъ свидѣтельствѣ была передаточная надпись продавца, въ чемъ же должна выразиться отмѣтка правленія компаніи, не указано. Затѣмъ, участіе приобрѣтателя временнаго свидѣтельства, въ самомъ актѣ перевода, какъ судто совсѣмъ не требуется. Уставы отдѣльныхъ обществъ, по большей части, заключаютъ въ себѣ по этому предмету постановленія, еще болѣе упрощенныя. Они обыкновенно гласятъ: „временныя свидѣтельства..... могутъ быть передаваемы другому лицу не иначе, какъ съ отмѣткою о томъ въ книгахъ правленія“ (§ 5 уст. акц. земел. банковъ, § 7 уст. волжско-камск. ком. банка, § 8 уст. москов. торг. банка и др.). Такой, необставленный должными формальностями, переходъ временныхъ свидѣтельствъ на акціи изъ рукъ въ руки, давалъ заправителямъ акціонерныхъ предпріятій широкій просторъ для злоупотребленій самымъ выпускомъ акцій. Тутъ является полная возможность переводить временныя свидѣтельства на имя подставныхъ или даже несуществующихъ лицъ; предпринимать биржевую игру акціями банка на средства послѣдняго и т. п. Практика давала уже примѣры перевода временныхъ свидѣтельствъ на имя вымышленныхъ лицъ съ тривіальными фамиліями „Сударышкиныхъ“, „Господчиковыхъ“ и т. п., или хотя и существующихъ, но помимо ихъ вѣдома, такъ что лица эти, допрошенные при слѣдствіи, высказывали лишь удивленіе, какимъ образомъ попали въ списки акціонеровъ.

Западно - европейскія законодательства устанавливаютъ имущественную отвѣтственность первоначальныхъ владѣльцевъ временныхъ свидѣтельствъ на акціи, до оплаты послѣднихъ вполнѣ или въ извѣстной части. Вотъ постановленія по этому предмету:

Ст. 3 французскаго закона 24 іюля 1867 года „sur les sociétés:“ будутъ-ли акціи именныя или на предъявителя, первоначальные подписчики, которые уступили свои акціи, и тѣ, кому таковыя уступлены, ранѣе уплаты половиннаго взноса, отвѣтствуютъ за полный платежъ (restent tenus au payement du montant): въ теченіи двухъ лѣтъ“.

Ст. 166 итальянскаго торговаго устава (codice di commercio): „подписчики и слѣдующіе приобрѣтатели акцій отвѣчаютъ за полный взносъ по нимъ (sono responsabili dell'ammontare totale), несмотря на отчужденіе акціи“.

Ст. 222 германскаго торговаго устава (Handelsgesetzbuch) 5 іюня 1869 г.: „подписчикъ безусловно обязанъ (ist unbedingt verhaften) уплатить 40% номинальной стоимости акціи; отъ этой обязанности онъ не можетъ быть освобожденъ ни передачей своихъ правъ третьему лицу, ни полученіемъ согласія общества“.

Нашъ законъ подобной отвѣтственности первоначальныхъ владѣльцевъ акцій не устанавливаетъ. Точно также и компиляторы уставовъ нашихъ акціонерныхъ обществъ (по крайней мѣрѣ тѣхъ, которыя основывались съ цѣлью открытія банковъ), получавшіе за свой трудъ отъ учредителей, т. е. первоначальныхъ владѣльцевъ акцій, десятки тысячъ, не касались этого щекотливаго для подписчиковъ вопроса. Постановленія, въ духѣ приведенныхъ статей западно-европейскихъ кодексовъ, безспорно весьма полезны въ томъ отношеніи, что заставляютъ учредителей осторожнѣе относиться въ своему дѣлу и не смотрѣть на учредительство, какъ на одну лишь аферу, состоящую въ полученіи преміи на акціи.

Въ веденіи всякаго акціонернаго предпріятія, важное значеніе имѣетъ *представительство* акціонерной компаніи. Въ коммандитныхъ обществахъ представительство принадлежитъ лицамъ, стоящимъ во главѣ, въ силу самаго устава. Въ обществахъ анонимныхъ, представители, въ лицѣ директоровъ и другихъ распорядителей, избираются. Всякій акціонеръ, обладающій извѣстнымъ количествомъ акцій, можетъ быть избранъ на ту или другую должность и стать у дѣлъ

предпріятія. Мы уже говорили, что акціонерныя собранія нерѣдко составляются изъ лицъ подставныхъ. Это ведетъ къ тому, что представителями акціонерныхъ компаній могутъ быть избираемы не только дѣйствительные акціонеры, но и лица, являющіяся въ собранія съ чужими акціями. Биржевые кулаки, располагающіе значительнымъ количествомъ акцій, могутъ имѣть интересъ проводить въ распорядители предпріятія лицъ себѣ угодныхъ, которыя бы путемъ вычисленія фиктивныхъ прибылей способствовали поднятію цѣны акцій. Такимъ образомъ, у дѣлъ акціонернаго предпріятія иногда становятся лица, нисколько незаинтересованныя самымъ предпріятіемъ. Такія лица обыкновенно образуютъ особую партію, своего рода тѣсный кружокъ. Случается, что большинство распорядителей банка состоитъ изъ близкихъ родственниковъ. Намъ извѣстно, что именно вслѣдствіе такого положенія вещей одинъ земельный банкъ называли въ обществѣ „семейнымъ“. У насъ, ни законъ, ни уставы этому не препятствуютъ. Ограниченіе сдѣлано лишь въ отношеніи городскихъ общественныхъ банковъ, по закону 26 апрѣля 1883 г. Согласно ст. 5 означеннаго закона „въ правленіи банка не могутъ служить одновременно: отецъ съ сыномъ, родные братья, тестъ съ зятемъ, а также участники одной торговой фирмы“. Между тѣмъ, въ западно-европейскихъ законодательствахъ мы встрѣчаемъ примѣры подобныхъ ограниченій и въ акціонерныхъ учрежденіяхъ. Какъ на примѣръ, можно указать на итальянскій кодексъ 31 октября 1882 г., который можно назвать образцовымъ законодательнымъ актомъ новѣйшаго времени. Согласно ст. 183 этого кодекса (*codice di commercio*), въ члены наблюдательнаго комитета (*i sindaci*) акціонернаго общества не могутъ быть избираемы родственники и свойственники директоровъ правленія (*degli amministratori*) до четвертой степени. Постановленіе это весьма полезно. Практика самымъ убѣдительнымъ образомъ доказала насколько опасно такое положеніе, когда у дѣлъ акціонернаго предпріятія, что называется, совѣтъ себѣ гнѣздо партія, состоящая изъ родственниковъ и вообще близкихъ другъ

другу людей. Исключеніе изъ указаннаго правила можно допустить развѣ для тѣхъ случаевъ, когда вся акціонерная компанія будетъ состоять изъ однихъ лишь родственниковъ или когда всѣ избранные изъ числа лицъ, удовлетворяющихъ извѣстнымъ требованіямъ, откажутся отъ занятія должностей.

Въ итальянскомъ торговомъ уставѣ встрѣчаемъ также постановленіе о томъ, что представителями (amministratore, sindaco o rappresentante) акціонернаго общества не могутъ быть объявленные несостоятельными должниками, состоящіе подъ опекой и присужденные къ уголовнымъ или исправительнымъ наказаніямъ за преступленія и проступки (ст. 151). Уставы *нѣкоторыхъ* изъ нашихъ акціонерныхъ банновъ запрещаютъ избирать въ члены правленія „лицъ, лишенныхъ права управленія собственнымъ своимъ имѣніемъ“ (§ 21 уст. с.-петербургскаго частн. коммерч. банка, § 25 Харьковскаго торгов. банка и др.). Замѣчательно, что правило это фигурируетъ лишь въ уставахъ перваго времени основанія частныхъ банковъ (въ 60 г.г.); въ уставахъ же послѣдующаго времени оно, по большой части, почему-то отсутствуетъ. Что касается лицъ, осужденныхъ за преступленія и проступки къ уголовнымъ или исправительнымъ наказаніямъ, съ лишеніемъ правъ, то запрещеніе избирать ихъ на тѣ или другія должности въ акціонерныхъ учрежденіяхъ, можно выводить изъ общаго духа закона. Такъ, согласно 6 п. 43 ст. уложенія, лишенные всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ не могутъ быть повѣренными обществъ. Во всякомъ случаѣ это вопросъ пока открытый и специальное постановленіе закона по этому предмету, какъ это мы видимъ въ итальянскомъ кодексѣ, было бы весьма кстати. Выше мы привели сужденіе составителей проекта новаго уголовного уложенія о значеніи частныхъ кредитныхъ учрежденій. По удачному выраженію комиссіи, учрежденія эти „представляются складами общественнаго довѣрія“, поэтому нельзя допускать, чтобы въ представители этихъ учрежденій попадали люди безъ всякаго разбора.

Самымъ большимъ мѣстомъ въ акціонерномъ дѣлѣ является

составленіе фиктивных акціонерныхъ собраній. Такія собранія представляютъ самое могучее орудіе, какъ плутократовъ, въ дѣлѣ достиженія ими извѣстныхъ цѣлей, такъ и засѣвшихъ въ акціонерныя банки хищниковъ, въ видахъ прикрытія злоупотребленій, вплоть до полного исчезновенія всего, что возможно похитить. Подтасовка фиктивныхъ акціонерныхъ собраній, какъ мы видѣли, осуждается доктриной и законодательствами. У насъ, привлеченіе къ отвѣтственности за участіе въ составленіи такихъ собраній существуетъ пока только въ проектѣ.

Кромѣ уголовной кары, большинство законодательствъ принимаетъ особыя мѣры, которыя затрудняли бы возможность подтасовки фиктивныхъ собраній. Къ такимъ мѣрамъ относятся постановленія, позволяющія принимать участіе въ собраніяхъ лишь тѣмъ лицамъ, которыя владѣютъ акціями *не менее* извѣстнаго промежутка времени передъ собраніемъ. На основаніи ст. 38 устава *crédit foncier* (по редакціи 31 августа 1859 г.), въ общемъ собраніи могутъ участвовать лишь акціонеры, владѣющіе акціями не менѣе трехъ мѣсяцевъ. Указанія на необходимость такого постановленія имѣются въ замѣчаніяхъ на проектъ „положенія“ объ акціонерныхъ обществахъ, составленный министерствомъ финансовъ въ 1872 г. ¹⁾). Статья 142 проекта гласитъ: „въ уставѣ общества можетъ быть опредѣленъ срокъ, ранѣе коего лица, вновь пріобрѣвшія акціи, не пользуются правомъ голоса въ общемъ собраніи“. Означенная мѣра весьма цѣлесообразна и можетъ удерживать дѣйствительныхъ акціонеровъ отъ злоупотребленія, о которомъ идетъ рѣчь, самой опасностью риска, сопряженнаго съ выдачей счетовъ на продажу акцій мнимымъ акціонерамъ задолго до собранія. Далѣе, существуютъ постановленія, по которымъ представители акціонернаго учрежденія (директоры, члены правленія) не имѣютъ права участвовать въ собраніяхъ въ качествѣ повѣренныхъ другихъ акціонеровъ (ст. 160 итальянскаго торговаго кодекса). Это также

---

¹⁾ См. замѣчанія, стр. 83.

весьма полезная мѣра, ибо заправители дѣла, въ большинствѣ случаевъ, сами же и подтасовываютъ фиктивные собранія. Но въ ряду всѣхъ подобныхъ мѣръ, наиболѣе рациональной является требованіе представленія къ собранію акцій въ *натурѣ*. Въ своемъ мѣстѣ мы говорили, что при составленіи фиктивныхъ акціонерныхъ собраній, акціи, лежащія въ какомъ-либо учрежденіи въ залогѣ, записываются только на имя подставныхъ акціонеровъ, которые и не видятъ этихъ акцій. Передавать акціи въ руки лицу, соглашающемуся играть роль подставнаго акціонера, во всякомъ случаѣ болѣе рискованно, чѣмъ перевести на его имя, при условіи, дающемъ возможность воспользоваться этими акціями лишь по взносу полученной подъ ихъ обезпеченіе ссуды. Мѣра эта можетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, сдерживать лицъ, необладающихъ достаточными капиталами отъ вовлеченій въ предпріятія. Кто вынужденъ свои акціи заложить, тотъ, само собою разумѣется, какъ бы обратно получаетъ отъ другаго лица капиталъ, вложенный имъ въ предпріятіе, и эквивалентъ этихъ акцій въ складочномъ капиталѣ, въ сущности, принадлежать заимодавцу.

Представленіе акцій въ натурѣ, для права присутствованія въ общихъ собраніяхъ акціонеровъ, находитъ сторонниковъ въ числѣ видныхъ представителей доктрины. Вавассеръ, выведившій такой порядокъ изъ смысла 35 статьи французскаго закона объ акціонерныхъ компаніяхъ 24 іюля 1867 г., въ своемъ проектѣ акціонернаго закона 1875 г. формулируетъ это положеніе категорически. По статьѣ 13 этого проекта, „акціи на предъявителя должны быть представлены за 20 дней до собранія, взамѣнъ именной квитанціи, которая служить входнымъ билетомъ и не можетъ быть передаваема другимъ лицамъ“. Приведемъ объясненіе къ этой статьѣ.

„Вошло въ обычай злоупотребленіе, которому мы желаемъ противодействовать, требуя, чтобы квитанціи не были передаваемы. Вотъ какъ очень часто поступали раньше, и взысканіе, налагаемое 13 статьей закона 1867 г., не искоренило зла. Особа, владѣющая большимъ количествомъ акцій, представляетъ ихъ отдѣльными частями, чтобы получить много

квитанцій, которыя передаетъ фактивно разнымъ друзьямъ, родственникамъ или услужливымъ людямъ; иногда это дѣлалось безъ злаго намѣренія, изъ боязни, что не явится достаточнаго числа дѣйствительныхъ акціонеровъ, для того, чтобы могло состояться собраніе; но иногда это дѣлалось также, чтобы составить такимъ образомъ, черезъ подставныхъ акціонеровъ, большинство голосовъ и добиться противныхъ интересамъ общества постановленій. Дѣлая квитанціи непередаваемыми, можно надѣяться, что этотъ родъ злоупотребленій будетъ рѣже практиковаться, ибо тѣ, кто пожелаетъ достигнуть злоупотребленія, должны питать слишкомъ большое довѣріе къ своимъ сообщникамъ, имѣющимъ въ теченіи многихъ недѣль формальныя права на ихъ акціи, и многіе, не подлежить сомнѣнію, откажутся отъ своихъ замысловъ, въ виду опасности потерять акціи“ ¹⁾). По 9 ст. проекта Вавассера, правомъ голоса въ общемъ собраніи пользуются только тѣ акціонеры, которые владѣютъ акціями болѣе трехъ мѣсяцевъ.

Въ 1874 году, министерство финансовъ предложило на обсужденіе втораго съѣзда представителей русскіихъ земельных банковъ вопросъ: „могутъ ли давать право присутствованія въ общемъ собраніи представляемыя акціонерами, вмѣсто акцій, залоговыя обязательства или удостовѣренія на заложенные или хранящіяся въ частныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ акціи“. Вопросъ этотъ былъ разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ и даже „безъ преній“, какъ сказано въ стенографическомъ отчетѣ о засѣданіяхъ съѣзда ²⁾), т. е. г.г. представители акціонерныхъ банковъ сочли право акціонера представлять, вмѣсто акцій, росписки о залогѣ или принятіи таковыхъ на храненіе другимъ учрежденіемъ не только несомнѣннымъ, но и какъ бы яснымъ до очевидности, не требующимъ обсужденія. Такой взглядъ былъ руководящимъ на практикѣ вплоть до 1882 года, когда министерство финан-

---

¹⁾ См. Vavasseur „un projet de la loi sur les sociétés“, стр. 48.

²⁾ Стенографическій отчетъ, стр. 9 — 17.

совѣ рѣшило вопросъ, помимо заключенія заинтересованныхъ лицъ, въ другомъ смыслѣ, и увѣдомило правленія банковъ, что къ общимъ собраніямъ должны быть представляемы самыя акціи, а не документы, свидѣтельствующіе о залогѣ или сдачѣ ихъ на храненіе въ другіе частныя банки ¹⁾). Такъ или иначе, вопросъ и до сихъ поръ является спорнымъ, пока по этому предмету не будетъ прямого постановленія закона.

Точно также требуетъ разрѣшенія въ законодательномъ порядкѣ вопросъ о правѣ каждаго отдѣльнаго акціонера освѣдомляться о положеніи дѣлъ компаніи, черезъ обзоръ книгъ даннаго учрежденія. Судебное рѣшеніе, на которое ссылается Тарасовъ ¹⁾ (рѣшенія этого, за неуказаніемъ источника, мы, къ сожалѣнію, не могли найти), далеко еще не устраняетъ сомнѣній въ этомъ отношеніи. Въ нѣкоторыхъ иностранныхъ законодательствахъ имѣются категорическія постановленія, разрѣшающія каждому акціонеру обзоръ книгъ акціонернаго учрежденія, какъ напр., въ итальянскомъ торговомъ уставѣ (ст. 142).

Далѣе, въ числѣ мѣръ, направленныхъ къ предупрежденію возможныхъ злоупотребленій, имѣетъ чрезвычайно важное значеніе правило, по которому, какъ дѣятели банка, являющіеся его представителями (директоры, члены правленія, члены комитетовъ), такъ и всѣ служащіе по вольному найму (кассиры, бухгалтеры и т. п.), не должны связывать съ дѣлами этого банка своего личнаго интереса, равно какъ и совершать въ немъ какія либо операціи за свой счетъ. Эта цѣлесообразная мѣра, если не вполне, то хотя отчасти, проводится нѣкоторыми иностранными законодательствами. Согласно ст. 40 французскаго закона объ акціонерныхъ компаніяхъ 24 іюля 1867 г., запрещается администраторамъ (директорамъ) безъ особаго разрѣшенія акціонернаго собранія, принимать въ личномъ интересѣ прямое или косвенное

---

¹⁾ См. „уставъ акціонерныхъ земельныхъ банковъ“, изданный комитетомъ съѣздовъ, стр. 375.

²⁾ Тарасовъ, „ученіе объ акціонерныхъ компаніяхъ“, вып. II, стр. 101.
ж. гр. и уг. пр. кн. viii 1887 г.

участіе въ предпріятіи общества („Il est interdit aux administrateurs de prendre ou de conserver un intérêt direct ou indirect dans une entreprise ou dans un marché fait avec la société ou pour son compte, à moins qu'ils n'y soient autorisés par l'assemblée générale“). На основаніи § 28 германскаго банковаго закона (Bankgesetz) 14 марта 1875 г., служащіе въ государственномъ банкѣ не могутъ быть владѣльцами его паевыхъ свидѣтельствъ („Kein Beamter der Reichsbank darf Antheilscheine derselben besitzen“).

У насъ, послѣ извѣстныхъ краховъ, появились слѣдующія постановленія:

По закону 5 апрѣля 1883 года (объ измѣненіи и дополненіи правилъ относительно открытія новыхъ акціонерныхъ коммерческихъ банковъ): „члены правленія банка, управляющій его дѣлами и служащіе въ немъ лица (за исключеніемъ членовъ совѣта) не могутъ пользоваться вексельнымъ кредитомъ въ томъ же банкѣ“ (ст. 7).

По закону 26 того же апрѣля (объ измѣненіи и дополненіи нормальнаго положенія о городскихъ общественныхъ банкахъ), „лица, служащіе въ городскихъ общественныхъ банкахъ: какъ по выборамъ, такъ и по найму, а также городской голова и члены управы, могутъ пользоваться: а) вексельнымъ кредитомъ только въ тѣхъ банкахъ, при которыхъ учреждены учетные комитеты и лишь по единогласнымъ постановленіямъ сихъ послѣднихъ, постановленіе учетныхъ комитетовъ требуется какъ при опредѣленіи размѣра кредитовъ, такъ и при одобреніи векселей къ учету; при рѣшеніи вопроса о вексельномъ кредитѣ членовъ правленія банка или о благонадежности представленныхъ ими къ учету векселей, лица эти не могутъ присутствовать въ засѣданіи комитета; б) ссудами подъ залогъ государственныхъ и гарантированныхъ правительствомъ бумагъ и закладныхъ листовъ и облигацій, обеспеченныхъ залогомъ недвижимой собственности, причемъ размѣръ ссудъ не можетъ превосходить выдаваемыхъ государственнымъ банкомъ и подвѣдомственными ему учрежденіями; в) ссудами подъ залогъ строеній не свыше 60% страховой оцѣнки оныхъ; г) ссудами подъ залогъ земель не

свыше 60% съ цѣны по табели, установленной для взиманія пошлыны, при безмездномъ переходѣ земель“ (ст. 27).

Если бы постановленія эти появились десяткомъ лѣтъ раньше, мы, вѣроятно, не были бы свидѣтелями грандіознаго краха скопинскаго банка и паденія нѣсколькихъ другихъ кредитныхъ учрежденій, разстройство дѣлъ которыхъ послѣдовало именно потому, что распорядители этихъ учрежденій пользовались въ нихъ слишкомъ широкимъ кредитомъ. Вообще, открытіе банкомъ кредита для своихъ представителей и служащихъ и совершеніе съ ними какихъ бы то ни было другихъ операцій должны быть допускаемы съ крайней осторожностью, и приведенныя статьи новыхъ законовъ слѣдуетъ признать вполне цѣлесообразными. Если директоръ или другой служащій банка—человѣкъ кредитоспособный, то зачѣмъ ему кредитоваться непременно въ томъ учрежденіи, у дѣла котораго онъ находится? Онъ съ успѣхомъ учтетъ вексель и въ другомъ банкѣ. Если по претензіи банка продается съ публичнаго торга заложенное имущество, то благовидно ли, чтобы въ качествѣ покупателя являлся кто либо изъ представителей того же банка? Правда, и полученіе ссудъ, равно какъ совершеніе другихъ операцій, и приобрѣтеніе продающихся съ торговъ имуществъ могутъ быть достигаемы дѣятелями и служащими банка черезъ подставныхъ лицъ. Но имѣть дѣло съ подставными лицами и не всегда удобно, и рискованно, а главное — не такъ просто, какъ совершеніе сдѣлокъ отъ своего имени, непосредственно.

Мы уже замѣтили, что какъ акціонерныя банки, такъ и всѣ другія кредитныя учрежденія, кромѣ государственныхъ, оставались у насъ до послѣдняго времени внѣ всякаго правительственнаго надзора. Въ уставахъ частныхъ банковъ вопросъ о правительственномъ контролѣ обойденъ молчаніемъ, а „нормальное положеніе о городскихъ общественныхъ банкахъ“ 6 февраля 1862 года даже прямо устраняло такой контроль. Вотъ статьи этого положенія:

2. Банкъ состоитъ при мѣстной городской думѣ, подъ отвѣтственностью и наблюденіемъ городского общества, предъ

коимъ онъ *исключительно* и обязанъ отчетомъ въ своихъ дѣйствіяхъ.

21. Отчетъ за каждый истекшій годъ . . . . представляется правленіемъ, чрезъ городскую думу, городскому обществу, которое для провѣрки отчета . . . . назначаетъ отъ себя не менѣе трехъ опытныхъ гражданъ . . . . Затѣмъ, отчетъ банка не подвергается уже никакой, внѣ городского общества, контрольной провѣркѣ и *только для свѣдѣнія* представляется министрамъ финансовъ и внутреннихъ дѣлъ.

Постановленія эти поражаютъ тѣмъ болѣе, что дѣятельность самыхъ муниципалитетовъ (городскихъ думъ, управъ), какъ того времени, такъ и по новому городскому положенію 16 іюня 1870 года, не была свободна отъ вмѣшательства правительственной власти.

Первоначально, частные банки учреждались и дѣйствовали на основаніи Высочайше утвержденныхъ уставовъ. Общій законъ о банкахъ былъ изданъ 31 мая 1872 года (Высочайше утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта „о порядкѣ учрежденія частныхъ кредитныхъ установленій“). По этому закону, утвержденіе уставовъ вновь учрежденныхъ частныхъ банковъ, по существовавшимъ уже образцамъ, предоставлено министру финансовъ (I ст. 3 и II); учетъ векселей съ одною подписью (соло-векселей), безъ обезпеченія или съ обезпеченіемъ недвижимымъ имуществомъ, не допускается вовсе (I ст. 6); отчисленіе особыхъ премій изъ прибылей банка на учредительскіе пай и акціи не допускается (I ст. 8); лица, состоящія членами одного общества взаимнаго кредита, не должны въ то же время быть членами другаго такого же общества (I ст. 11). Вмѣстѣ съ тѣмъ, предоставлено министру финансовъ: устанавливать для публикуемыхъ кредитными учрежденіями балансовъ обязательную форму, съ показаніемъ отдѣльными итогами каждаго рода производимыхъ операцій, согласно ихъ уставамъ, и, въ нужныхъ случаяхъ, требовать отъ правленій сихъ учрежденій *надлежащихъ объясненій*“ (III ст. 1).

Такимъ образомъ, отношенія министерства финансовъ къ

частнымъ кредитнымъ установленіямъ, согласно приведенному закону, касались чисто внѣшней стороны дѣятельности этихъ установлений. Переписка съ банками сосредоточена въ особенной канцеляріи по кредитной части, куда поступали посылавшіеся „для свѣдѣнія“ отчеты и представленія по поводу недоразумѣній и откуда, по приказанію министра, могли исходить требованія „объясненій“. Эти послѣднія, разъ министерство финансовъ не имѣло права ревизіи, сводились на одну лишь формальную переписку, и только въ дѣлахъ земельного кредита, какъ мы видѣли, особенная канцелярія вникала поближе, хотя и безуспѣшно, что показалъ крахъ саратовско-симбирскаго банка, въ данныя, касающіяся выпуска закладныхъ листовъ, чѣмъ и навлекла на себя нареканія. Затѣмъ, нельзя сказать, чтобы установленныя министромъ финансовъ формы балансовъ вполне достигали цѣли. Законъ предписываетъ банкамъ печатать балансы не ради формальности. Это необходимо для того, чтобы каждый интересующійся могъ ознакомиться съ положеніемъ дѣлъ банка. Ясное же представленіе о дѣлахъ банка можетъ дать только балансъ, заключающій въ себѣ всѣ нужныя для того свѣдѣнія и составленный въ удобопонятной формѣ. Вотъ почему законодатель счелъ необходимымъ установить *обязательную* форму балансовъ. Они предназначаются для публики и, слѣдовательно, должны быть понятны каждому. Но этого-то именно и нельзя сказать о балансахъ, которые печатаются въ газетахъ. Эти произведенія бухгалтеріи составляются точно для однихъ лишь спеціалистовъ. Человѣку, незнающему съ правилами и терминологіей двойной бухгалтеріи, въ нихъ рѣшительно невозможно разобраться. Намъ доводилось слышать отзывы, будто такая форма балансовъ обусловливается самой системой счетоводства. Съ этимъ, однако же, трудно согласиться, ибо, надо полагать, бухгалтерія служить не для затемненія, а для выясненія счетовъ. Всѣ банковыя операціи, въ какихъ бы формахъ онѣ ни выражались, въ сущности сводятся къ приходу и расходу, а въ изложеніи на бумагѣ

составляютъ плюсъ или минусъ и могутъ быть понятны для всякаго знающаго сложеніе и вычитаніе.

Вопросъ о правительственномъ контролѣ надъ частными кредитными учрежденіями принадлежитъ къ числу наиболѣе спорныхъ, между прочимъ и потому, что самый контроль, при неудачной постановкѣ, легко переходитъ въ своего рода правительственную „опеку“, которая почти единогласно осуждается, и въ наукѣ, и на практикѣ. Опека, дѣйствительно, вредна. Не достигая, въ большинствѣ случаевъ, цѣли, она возлагаетъ лишь на правительство лишнюю заботу и значительную отвѣтственность. Но если правительству нѣтъ надобности быть опекуномъ, то оно должно тѣмъ не менѣе стоять на стражѣ правомѣрнаго порядка и зорко слѣдить за тѣмъ, чтобы каждый, дѣйствуя свободно въ предѣлахъ дозволеннаго, не совершалъ бы посягательствъ, которыя не могутъ быть терпимы въ интересахъ общества или государства. Такая задача правительства вытекаетъ изъ принципа, лежащаго въ основѣ общежитія и весьма удачно формулированнаго новѣйшей доктриной словами „*libre et sociable*“¹⁾.

Частныя кредитныя учрежденія, пользуясь значительными правами и привилегіями, какъ, напр. правомъ выпуска въ обращеніе цѣнныхъ бумагъ, не могутъ оставаться безъ всякаго за ними надзора. Правительственный контроль надъ частными банками на практикѣ осуществлялся уже въ разныхъ видахъ. Такъ, во Франціи, директоръ и два вице-директора правленія акціонернаго общества „*crédit foncier*“, по силѣ декрета 6 іюля 1854 г., назначались верховной властью. Въ Германіи, на основаніи § 48 закона 14 марта 1875 г., государственный канцлеръ имѣетъ право во всякое время назначать ревизіи банковъ, выпускающихъ въ обращеніе цѣнные бумаги (Noten), именно для удостовѣренія въ правильномъ веденіи дѣла (die Ueberzeugung zu verschaff'en, dass dieselben die durch Gesetz oder Statut festgestellten Bedingungen und Beschränkungen der Notenausgabe innehalten). Но замѣчательнѣе всего,

---

¹⁾ См. Villey, „Du rôle l'état“, стр. 1—6.

что самый строгий контроль правительства надъ частными банками существуетъ въ наиболѣе свободной странѣ—С.-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ. Тамъ не только присвоено министру финансовъ право чисто произвольной ревизіи банковъ, для чего учреждено особое бюро подъ начальствомъ контролера, по наряду съ разными, весьма подробными постановленіями, предусматривающими возможность злоупотребленій, каждый публичный нотаріусъ обязанъ немедленно препровождать къ контролеру копію предъявленнаго у него протеста неоправданнаго обязательства банка, для принятія надлежащихъ мѣръ къ изслѣдованію причинъ протеста ¹⁾.

Намъ скажутъ, что и въ тѣхъ государствахъ, гдѣ надъ банками существуетъ правительственный контроль, все таки практикуется злоупотребленія. Это—вѣрно, но надо полагать, въ меньшей мѣрѣ, чѣмъ тамъ, гдѣ такого контроля совершенно не имѣется, какъ напр., это было у насъ до 1882 г. Въ названномъ году, какъ мы видѣли, министру финансовъ предоставлено право останавливать выпускъ земельными банками закладныхъ листовъ, въ случаяхъ, когда банки эти не будутъ соблюдать необходимой для прочности кредита осторожности (законъ 16 октября 1882 г.). Затѣмъ, послѣ колоссальнаго краха скопинскаго банка, появились законы:

І. 5 апрѣля 1883 г.—объ измѣненіи и дополненіи существующихъ правилъ относительно открытія новыхъ акціонерныхъ коммерческихъ банковъ.

Ст. 13. Правительственная ревизія банка назначается по постановленію общаго собранія акціонеровъ, или по требованію меньшинства въ общемъ собраніи не менѣе чѣмъ $\frac{1}{3}$ частью наличныхъ голосовъ и являющагося представителемъ не менѣе $\frac{1}{5}$ части складочнаго капитала. Правительственная ревизія банковъ производится на основаніи инструкціи, утвержденной министромъ финансовъ, съ отне-

---

¹⁾ См. Dr. Wilh. Loos, „Das Nationalbank-Gesetz der Vereinigten Staaten“, §§ 96, 103 и др.

сеніємъ расходовъ по ревизіи на счетъ банка. О результатахъ ея доводится до свѣдѣнія министра финансовъ и сообщается общему собранію акціонеровъ.

Ст. 14. Акціонерные коммерческіе банки подчиняются тѣмъ правиламъ контроля со стороны правительства и тѣмъ постановленіямъ о ликвидаціи, которыя будутъ установлены въ законодательномъ порядкѣ.

II. 26 апрѣля 1883 г.—объ измѣненіи и дополненіи нормальнаго положенія о городскихъ общественныхъ банкахъ.

Ст. 13. Если постановленіемъ городской думы, по какимъ либо особымъ обстоятельствамъ, будетъ признано нужнымъ обратиться къ содѣйствію правительственной ревизіи, или если о необходимости устраненія допускаемыхъ въ банкахъ безпорядковъ будетъ заявлено городской думѣ не менѣе какъ одною пятою частью гласныхъ и съ ея стороны не будетъ принято неотлагательныхъ мѣръ къ разслѣдованію сихъ безпорядковъ,—то министръ финансовъ, по представленію о томъ губернатора, основанному на постановленіи мѣстнаго губернскаго по городскимъ дѣламъ присутствія, можетъ, по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, назначить ревизію банка чрезъ одного или нѣсколькихъ свѣдущихъ въ банковомъ дѣлѣ лицъ.

Ст. 16. Министру финансовъ, по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, предоставляется назначать чрезвычайныя ревизіи городскихъ общественныхъ банковъ, въ случаѣ полученія свѣдѣній о допускаемыхъ въ нихъ безпорядкахъ. Ревизіи эти производятся въ присутствіи двухъ лицъ, избранныхъ думою изъ числа имѣющихъ право занимать должности по городскому общественному управленію.

На этомъ, конечно, законодательство не остановится и для достиженія вполнѣ соотвѣтствующаго цѣли контроля правительства надъ частными банками и урегулированія разсмотрѣнныхъ нами слабыхъ сторонъ въ устройствѣ этихъ учреждений—предстоитъ еще сдѣлать многое. Тѣмъ не менѣе и эти отрывочныя, неполныя постановленія закона оказали уже благотворное вліяніе. Банковыя злоупотребленія стали

прекращаться и мы въ настоящее время сводимъ только счетъ съ крахами, вызванными прежними порядками, что должно быть цѣликомъ отнесено къ результатамъ просвѣщенной дѣятельности бывшаго министра финансовъ, уважаемаго Н. Х. Бунге, обратившаго серьезное вниманіе на страшное зло, которое въ корнѣ подтачивало одно изъ существеннѣйшихъ условій экономическаго благосостоянія государства—прочность кредита.

Правительственный контроль надъ банками, безспорно, способствовалъ поднятію въ публикѣ должнаго довѣрія къ этимъ учрежденіямъ, такъ какъ при такомъ контролѣ вѣроятность злоупотребленій становится меньше, слѣдовательно, — контроль принесъ пользу и самимъ банкамъ.

Заканчивая наше сужденіе, мы повторимъ то, что нами было высказано въ началѣ статьи, а именно—мы приняли на себя посильный трудъ выяснить банковыя злоупотребленія, исключительно подъ вліяніемъ глубокаго сознанія, что только этимъ путемъ могутъ быть раскрыты тѣ слабыя стороны въ самой постановкѣ банковаго дѣла, на которыя необходимо обратить вниманіе при дальнѣйшихъ мѣропріятіяхъ, въ видахъ устраненія зла, и цѣль наша—вполнѣ достигнута, если сдѣланныя нами указанія могутъ быть пригоднымъ матеріаломъ въ этомъ отношеніи. Поставить дѣло кредита въ такія условія, при которыхъ совершенно была бы устранена самая возможность банковыхъ злоупотребленій, конечно, задача нелегкая, но вмѣстѣ съ тѣмъ она связана съ столь существенными интересами всего общества и государства, что останавливаться передъ трудностями было бы непростительно. Извѣстный нашъ финансистъ начала текущаго столѣтія, адмиралъ Мордвиновъ, трактатъ котораго—„Разсужденіе о пользахъ, могущихъ послѣдовать отъ учрежденія частныхъ по губерніямъ банковъ“—въ свое время пользовался большимъ успѣхомъ, сказалъ между прочимъ: „по учрежденіи банковъ, откроется источникъ великаго дохода частнаго и общественнаго, вѣрнѣйшаго и, такъ сказать, порождающаго всѣ другіе. Бережливость есть свойственна человѣку; но нерадива она,

доколѣ не возбуждена удостовѣреніемъ о *безопасности* скоп-
ляемаго и не можетъ рассчитывать получаемою прибыли.
Коль же скоро сберегаемое приносить ростъ и можетъ
помѣщаемо быть *безопасно*, то свойство сіе возрастаетъ въ
каждомъ человѣкѣ. Тогда приобретаемое бережливостію со-
ставляетъ въ государствѣ великіе капиталы, и банки, *яко*
хранилища вѣрныхъ, возбуждаютъ и увеличатъ оную“. Какъ бы
предвидя трудности, которыя придется преодолѣвать, мастит-
тый авторъ цитированнаго сочиненія прибавилъ: „о сколь
благолѣпна и возжелѣнна мысль сія! И для чего не воспріять
намъ надежды, что потомки наши узрятъ совершеніе оной“?
Мы узрѣли у себя частныя банки, но особой пользы отъ
нихъ пока еще не видѣли, главнымъ образомъ, потому, что
въ обществѣ не могло привиться сознаніе о безопасности
помѣщенія въ банки капиталовъ. Отъ этого страдаютъ интересы
не только общества и государства, но и тѣхъ банковъ, распо-
рядители которыхъ честно ведутъ дѣло. Извѣстно, напр., что
вслѣдъ за крахомъ московскаго ссуднаго банка, перепуганные
вкладчики стали поспѣшно вынимать свои вклады и изъ дру-
гихъ банковъ, и нѣкоторые изъ послѣднихъ едва устояли и
не ликвидировали дѣлъ только благодаря помощи со сто-
роны государственнаго банка. Такимъ образомъ, въ дѣлѣ изы-
сканія способовъ къ прекращенію хищеній должны принять
самое горячее участіе и всѣ, чуждые злоупотребленіямъ,
представители банковъ и не только стремиться, къ облег-
ченію задачи законодателя, но даже ходатайствовать о при-
нятіи необходимыхъ мѣръ. Будемъ же надѣяться, что даль-
нѣйшіе законодательные акты, какъ необходимое продолженіе
реформъ, предпринятыхъ Н. Х. Бунге, окончательно устраи-
вать всѣ причины практиковавшихся въ банкахъ злоупотре-
бленій, а тогда исполнятся и пожеланія, которыя выска-
залъ выше цитированный авторъ.

Я. Городыскій.

ФИНЛЯНДСКІЙ ПРОЕКТЪ УГОЛОВНАГО УЛОЖЕНІЯ.

Наврядъ-ли найдется въ Европѣ еще одна страна, которая пользовалась бы столь старымъ кодексомъ, какъ Финляндія. Въ ней до сихъ поръ ядро гражданскаго и уголовнаго законодательства составляетъ сводъ 1734 года, составленный еще въ то время, когда Финляндія составляла часть Швеціи. Когда въ 1809 году, незадолго до фридрихсгамскаго мира Россіи со Швеціей (17 сентября 1809 г.), сословные представители Финляндіи, собравшіеся въ небольшомъ городѣ Борго, превозгласили Императора Александра I своимъ великимъ княземъ, Императоръ, находившійся тогда тамъ же, издалъ манифестъ (¹⁵ 27 марта 1809 г.), въ которомъ за Финляндіей подтвердилось ея государственное устройство и гарантировалось дѣйствіе ея законовъ, а также права и привилегіи сословій. Такимъ образомъ сводъ 1734 года оставленъ въ силѣ. Сводъ этотъ обнимаетъ какъ гражданскіе, такъ и уголовные законы (два отдѣла его посвящены послѣднимъ: Missgerningsbalk и Straffbalk). Законы эти въ теченіи времени дополнялись и измѣнялись разными новеллами, но характеръ законодательства остается до сихъ поръ тѣмъ же.

Нечего говорить, что сводъ этотъ давно уже не соотвѣтствуетъ новымъ условіямъ жизни и требованіямъ науки, за полтора столѣтія успѣвшимъ перемѣниться и народиться. Но особенно живо чувствовалась недостаточность и устарѣлость уголовныхъ законовъ свода, изобилюющихъ случаями примѣненія смертной казни, тѣлесныхъ и позорящихъ наказаній,

въ послѣднее время даже правительствомъ. Къ устраненію этого обстоятельства принимались мѣры, плодомъ которыхъ явился въ настоящее время проектъ новаго уголовного уложенія, долженствующій перемѣнить какъ систему карательныхъ мѣръ, такъ и уголовныхъ законовъ.

Думаемъ, что небезъинтересно ознакомиться съ исторіей этого проекта и основными его чертами. Проектъ этотъ не переведенъ ни на одинъ изъ европейскихъ языковъ, ни даже на русскій языкъ,— что, вѣсти сказать, было бы весьма умѣстно,— вотъ почему свѣдѣнія о немъ можно получить только со вторыхъ, такъ сказать, рукъ. И именно, изъ отчетовъ двухъ профессоровъ гельсингфорскаго университета— *Ehrström'a* и *Forsman'a*, помѣщенныхъ: первый— въ *Gerichtssaal* за 1876 г., стр. 519 и слѣд., второй— въ *Zeischrift für die gesamte Strafrechtswissenschaft*, т. VII (1886 г.), стр. 215 и слѣд.

Исторія проекта ведетъ свое начало съ 1863 года. Какъ извѣстно, съ 1809 г., именно со времени ландтага въ Борго, сословные представители Финляндіи не созывались больше до 1863 г., когда, по инициативѣ покойнаго Государя ландтагъ собрался въ Гельсингфорсъ и былъ открытъ самимъ государемъ. Къ числу многихъ другихъ важныхъ законодательныхъ вопросовъ, которые правительствомъ были предложены на разсмотрѣніе ландтагу, принадлежалъ вопросъ объ общихъ положеніяхъ, на которыхъ могъ бы создаться новый уголовный кодексъ для великаго княжества. Положенія эти были раньше выработаны комисіей и затѣмъ приняты ландтагомъ. Касались они, главнымъ образомъ, карательной системы. Прежде всего отмѣнена смертная казнь. Судьба послѣдней въ Финляндіи чрезвычайно интересна. По своду 1734 года она щедро примѣняется, но вотъ ужъ болѣе 60 лѣтъ какъ ни одинъ смертный приговоръ не приводился въ исполненіе. Императоръ Николай I, вскорѣ по вступленіи своемъ на престолъ, не находя удобнымъ, по тогдашнимъ обстоятельствамъ, предложить, согласно съ основными законами княжества, на разсмотрѣніе ландтага вопросъ объ отмѣнѣ смертной казни,

издалъ въ 1826 г. эдиктъ, въ которомъ онъ объявилъ, что онъ во всѣхъ случаяхъ, когда по законамъ княжества должна быть примѣнена смертная казнь, будетъ пользоваться правомъ помилованія и не утвердить ни одного смернаго приговора, развѣ только за самыя тяжкія политическія преступленія. Этотъ порядокъ существуетъ до сихъ поръ и положеніе, принятое ландтагомъ, должно было узаконить существующую практику.

Карательная система, по принятымъ началамъ, должна состоять изъ денежнаго штрафа и лишенія свободы въ трехъ видахъ: арестъ (соотвѣтствующій также заключенію въ вѣрѣ-пости), тюремное заключеніе и заключеніе въ пухтгаузѣ. При послѣднихъ двухъ примѣняется прогрессивная, ирландская система; условное досрочное освобожденіе ландтагомъ не принято. Что касается будущаго кодекса, то рѣшено, что онъ долженъ состоять изъ общей и особенной части; въ послѣдней—наказанія должны быть опредѣляемы въ максимумахъ и минимумахъ.

Въ виду предположеннаго такимъ образомъ преобразованія всей карательной системы, новый кодексъ могъ бы вступить въ дѣйствіе только по устройствѣ новыхъ тюремъ. Съ другой стороны, въ виду тѣхъ же положеній, пришлось временно измѣнить часть прежнихъ законовъ, что и сдѣлано назначенной комиссіей, выработавшей тогда же нѣкоторыя новеллы, которыя и были приняты ландтагомъ. Къ нимъ относятся новеллы о преступленіяхъ противъ чести, тѣлесныхъ поврежденіяхъ, неосторожномъ убійствѣ и дѣтоубійствѣ, а также временныя правила о тюремномъ заключеніи, вводившія ирландскую систему; одиночное заключеніе, за неимѣніемъ приспособленныхъ тюремъ, введено въ ограниченномъ видѣ.

Комисіи, выработывавшей эти временные законы, и состоявшей изъ трехъ членовъ (въ числѣ которыхъ находился и вышеупомянутый проф. Ehrström), была поручена и выработка полнаго проекта новаго уложенія. Въ 1865 году она приступила къ работѣ. Но послѣдняя медленно подвигалась

впередъ, такъ какъ комиссія была завалена работой по выработкѣ разныхъ временныхъ законовъ, сдѣлавшихся необходимыми въ виду принятыхъ ландтагомъ положеній. Съ другой стороны, дѣло было не къ спѣху, такъ какъ устройство мѣстъ заключеній подвигалось медленно,—въ концѣ 1866 г. была всего устроена одна тюрьма въ Тавастгуть, съ камерами для 66 заключенныхъ.

Въ 1867 году былъ созванъ новый ландтагъ. И на этотъ разъ были приняты важныя измѣненія въ уголовномъ законодательствѣ, заключавшіяся, главнымъ образомъ, въ отмѣнѣ тѣлесныхъ и позорящихъ наказаній. На этомъ же ландтагѣ было принято измѣненіе основныхъ законовъ въ томъ смыслѣ, что впредь ландтагъ долженъ собираться, по крайней мѣрѣ, разъ въ 5 лѣтъ.

Ландтагомъ 1872 г. мало сдѣлано въ области уголовного законодательства; но важно было то, что имъ назначенъ былъ миллионъ финскихъ марокъ (400,000 рублей) на предметъ устройства новыхъ тюремъ. Благодаря этому, постройка мѣстъ заключенія подвинулась впередъ, и вскорѣ возлѣ Гельсингфорса готова была тюрьма (цухтгаузъ) для 450 заключенныхъ мужскаго пола. Комиссія между тѣмъ дѣятельнѣе занялась составленіемъ проекта; оконченъ онъ былъ только въ 1875 году, и тогда же отпечатанъ и разосланъ въ разныя учрежденія княжества для доставленія замѣчаній.

Проектъ этотъ однако, по общему мнѣнію, нуждался въ пересмотрѣ. Вслѣдствіи этого былъ назначенъ новый комитетъ, также изъ трехъ членовъ (однимъ изъ нихъ назначенъ былъ другой вышеупомянутый профессоръ Forsman), которые, подъ наблюденіемъ двухъ сенаторовъ (Palmén и Dahl), руководствуясь сдѣланными замѣчаніями, должны были пересмотрѣть проектъ. Приступивъ въ 1881 г. къ пересмотру, комитетъ окончилъ свои занятія въ 1884 г. Новый проектъ представляетъ собою совершенно самостоятельный трудъ, хотя въ основаніи его лежатъ начала прежняго проекта. И этотъ проектъ изданъ только на шведскомъ и финскомъ языкахъ. Послѣ пересмотра его департаментомъ юстиціи финляндскаго

сената (высшій судъ княжества) и нѣкоторыхъ незначительныхъ измѣненій, сдѣланныхъ въ С.-Петербургѣ, проектъ этотъ былъ одобренъ Государемъ Императоромъ для внесенія въ ландтагъ.

Ландтагъ собрался въ 1885 году, но въ числѣ предложенныхъ ему законопроектонъ, вопреки всеобщему желанію и ожиданію, этотъ долгожданный проектъ не оказался, и только въ серединѣ сессіи онъ былъ внесенъ правительствомъ. Коммисія, которой былъ переданъ проектъ для разсмотрѣнія, не успѣла до конца сессіи представить свой докладъ ландтагу, и такимъ образомъ окончательное разсмотрѣніе проекта ландтагомъ отложено до слѣдующаго ландтага, предполагаемаго къ 1888 году. Замѣчанія на часть проекта, разсмотрѣнную коммисіею, обнаружены.

Такова почти 25-лѣтняя исторія проекта.

Проектъ состоитъ изъ трехъ частей: общаго уголовного закона для всего великаго княжества, закона о приведеніи въ исполненіи уголовныхъ приговоровъ и, наконецъ, закона о введеніи новаго уложенія.

Особый интересъ представляетъ карательная система проекта, и только о ней мы находимъ свѣдѣнія въ отчетѣ проф. Forsman'a. Все остальное въ уложеніи проектировано по образцу новѣйшихъ европейскихъ кодексовъ.

Система наказаній въ этомъ (второмъ) проектѣ отличается отъ системы прежняго проекта. Въ ней мы находимъ смертную казнь, чего не было въ прежнемъ (за исключеніемъ самыхъ тяжкихъ политическихъ преступленій), и выпущенъ арестъ. Такимъ образомъ наказанія новаго проекта заключаются въ: 1) смертной казни; 2) пухтгаузѣ; 3) тюрьмѣ, и 4) денежномъ штрафѣ.

Смертная казнь примѣняется въ случаяхъ убійства Императора и покушенія на него, тяжкихъ оскорбленій величества (оскорбленія дѣйствіемъ) и убійства съ заранѣе обдуманнѣмъ намѣреніемъ, — въ послѣднемъ случаѣ альтернативно съ заключеніемъ въ пухтгаузѣ.

Включеніе въ систему смертной казни за общія преступ-

ленія принято въ видахъ безопасности страны, несмотря на то, что по отчету главнаго прокурора непримѣненіе съ 1826 года смертной казни не увеличило случаевъ тяжкихъ преступленій, и отмиѣна смертной казни не можетъ представлять опасности въ этомъ отношеніи. Не принято во вниманіе и принятое ландтагомъ 1863 года положеніе объ отмиѣнѣ этого рода наказанія.

Что касается принятаго первымъ проектомъ ареста, то онъ предполагался для случаевъ несостоятельности осужденныхъ къ денежному штрафу и, кромѣ того, для случаевъ тѣхъ преступленій, въ родѣ легкихъ политическихъ и дуэли, въ которыхъ обнаруживается „не такъ моральная испорченность виновныхъ, какъ неправильное пониманіе условій общежитія“, а также для случаевъ полицейскихъ нарушеній. Составители новаго проекта были того мнѣнія, что въ этихъ случаяхъ арестъ можетъ быть замѣнимъ тюрьмою, а потому этотъ видъ лишенія свободы и выпущенъ.

Заключеніе въ цухтгаузѣ бываетъ пожизненнымъ и на срокъ. Высшій срокъ—12 лѣтъ, въ случаяхъ совокупности преступленій до 15; нисшій—6 мѣсяцевъ. Тюремное заключеніе бываетъ только срочнымъ; высшій срокъ 4 года, въ случаяхъ совокупности преступленій—6 лѣтъ; нисшій—14 дней. Въ случаяхъ, гдѣ по первому проекту назначался долгосрочный арестъ, примѣняется цухтгаузъ, а тамъ, гдѣ по роду преступленія этотъ родъ лишенія свободы слишкомъ строгъ, назначается тюремное заключеніе, причемъ срокъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ продолженъ до 12 лѣтъ. Отношеніе между заключеніемъ въ цухтгаузѣ и тюрьмѣ, равно отношенію 4 къ 3.

Самая меньшая сумма денежнаго штрафа—3 финскихъ марки; высшая—1000 марокъ; въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ и больше. Въ случаѣ несостоятельности осужденнаго штрафъ замѣняется тюрьмою по слѣдующему разсчету: 4 дня тюремнаго заключенія назначаются за штрафъ до 20 марокъ; штрафъ до 100 марокъ замѣняется тюрьмою, считая день по 5 марокъ; сумма свыше 100 марокъ замѣняется: первыя 100 марокъ—по 5 марокъ въ день, а затѣмъ

по 10 марокъ. Все время заключенія въ случаяхъ замѣны не должно превышать 90 дней. Частичная замѣна не допускается, такъ что неуплата хоть одной части штрафа влечетъ заключеніе въ тюрьмѣ на срокъ, который по расчету приходится за всю сумму присужденнаго штрафа.

Что касается отбыванія наказанія въ цухтгаузѣ и тюрьмѣ, то по проекту о приведеніи въ исполненіе приговоровъ примѣняется принципъ прогрессивной системы, и именно въ слѣдующемъ видѣ:

Какъ въ цухтгаузѣ, такъ и въ тюрьмѣ, работа обязательна. Въ первомъ она производится въ счетъ казны, съ приспособленіемъ ея такъ, чтобы изученное мастерство пригодилось заключенному по выходѣ его изъ заведенія. При хорошемъ поведеніи допускается для мужчинъ работа внѣ заведенія, только отдѣльно отъ свободныхъ рабочихъ. Въ тюрьмѣ работа, по выбору самого заключеннаго, со своими или казенными инструментами,—конечно насколько работа совмѣстима съ характеромъ карательнаго заведенія—производится въ счетъ самого заключеннаго; изъ заработанной суммы вычитывается въ пользу заведенія, кромѣ стоимости инструментовъ, если они даны отъ казны, третья часть. Если же заключенный никакого мастерства не знаетъ, то онъ, какъ въ цухтгаузѣ, работаетъ въ счетъ казны.

Заключенные въ цухтгаузѣ дѣлятся на три класса: принудительный, учебный и испытательный. Изъ одного класса въ другой заключенные переходятъ при хорошемъ аттестатѣ объ ихъ поведеніи. Заключенный поступаетъ въ первый классъ и содержится день и ночь въ одиночномъ заключеніи; срокъ одиночнаго заключенія обыкновенно не свыше 4 мѣсяцевъ, по усмотрѣнію дирекціи заведенія. Въ исключительныхъ случаяхъ срокъ можетъ быть продолженъ, но тогда работы производятся обще съ заключенными того же класса, но ночь и время отдыха проводятся отдѣльно отъ другихъ въ кельяхъ. Заключенные моложе 18 лѣтъ содержатся въ одиночномъ заключеніи по назначенію дирекціи, но никогда не содержатся въ обществѣ старшихъ.

Во второмъ—учебномъ классѣ заключенные работаютъ вѣстѣ, отдѣльно отъ заключенныхъ другихъ классовъ. Ночь и продолжительный отдыхъ проводятся, по мѣрѣ возможности, въ отдѣльныхъ кельяхъ. Въ необходимыхъ случаяхъ заключенные и этой категоріи содержатся въ одиночномъ заключеніи.

Въ испытательномъ классѣ работа общая, ночь проводится, за исключеніемъ особенныхъ случаевъ, въ общихъ спальняхъ. Этотъ классъ старались устроить такъ, чтобы онъ, по образцу ирландскаго intermediate prison, образовалъ переходную ступень къ свободѣ.

Въ послѣднихъ двухъ классахъ заключенные, при хорошемъ поведеніи, получаютъ часть заработанной суммы по особымъ, установленнымъ въ проектѣ, правиламъ.

Осужденные къ тюремному заключенію дѣлятся на два класса. Въ нисшемъ—одиночное заключеніе: работа общая; ночи всегда отдѣльно.

Заключенные высшаго класса получаютъ часть заработной суммой.

Если заключенный, въ цухтгаузѣ и тюремѣ, желаетъ быть отдѣльно отъ другихъ, то, по усмотрѣнію дирекціи, это ему можетъ быть дозволено. Но въ этомъ случаѣ онъ уже долженъ пробыть въ одиночномъ заключеніи не меньше мѣсяца.

Досрочное, условное освобожденіе допускается какъ для заключенныхъ въ цухтгаузѣ, такъ и въ тюремѣ.

Въ числѣ карательныхъ мѣръ проектъ знаетъ и „потерю гражданскаго довѣрія“, которая примѣняется или безусловно, при нѣкоторыхъ преступленіяхъ, или по усмотрѣнію суда. Это наказаніе влечетъ за собою потерю тѣхъ правъ и преимуществъ, которыя связаны съ добрымъ именемъ лица.

Для должностныхъ лицъ примѣняется отставленіе и удаленіе отъ должности, а также лишеніе права занимать впредь какія либо государственныя или общественныя должности.

Проектъ знаетъ также учрежденія для малолѣтнихъ преступниковъ; постановленія о нихъ будутъ выработаны особо.

Г. Сюзбертъ.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ

Дмитрій Азаревичъ.—*Система римскаго права. Университетскій курсъ. Томъ I. С.-П.-Б. 1887 г. стр. II+484+II.*

Имя профессора (нынѣ варшавскаго университета) Д. И. Азаревича пользуется такою вполне заслуженною извѣстностью, что, не будучи пророкомъ, можно было предсказать, что изданный нынѣ курсъ—плодъ долготѣней профессорской дѣятельности автора,—займетъ почетное мѣсто въ литературѣ римскаго права. Въ теченіи послѣднихъ пятнадцати лѣтъ изъ подъ пера его вышло не мало трудовъ, отличающихся яснымъ, подчасъ оригинальнымъ, взглядъ и замѣчательную эрудицію ихъ, въ равной мѣрѣ, талантливаго и трудолюбиваго автора. Д. И. Азаревичъ представитель живаго, если можно такъ выразиться, догматизма въ области римскаго права, живаго не въ смыслѣ смѣшенія догмы съ соціологією въ тѣсномъ смыслѣ, а въ томъ смыслѣ, что онъ знатокъ и современнаго права и въ нѣкоторыхъ работахъ своихъ показалъ себя большимъ мастеромъ въ дѣлѣ примѣненія началъ римскаго права къ вопросамъ права современнаго. Я имѣю въ виду статьи его о семейномъ правѣ.

Принимаюсь я за эту рецензію не для того, конечно, чтобы выставить, неизбѣжныя въ работахъ, подобныхъ настоящей, недостатки, а изъ желанія обратить вниманіе нашихъ юристовъ на капитальный трудъ, которымъ блистательно опровергается мнѣніе нѣкоторыхъ изъ нашихъ ученыхъ, будто бы

догма римскаго права нынѣ потеряла свою цѣну. Знаю напередъ, что мои замѣчанія ни на іоту не умалятъ достоинствъ труда профес. Азаревича, да и не предназначаются къ такому умаленію.

Первый томъ „Системы“ г. Азаревича обнимаетъ собою общую часть и вещное право. Авторъ въ предисловіи, совершенно основательно, указываетъ на трудности, представляющіяся при составленіи курса римскаго права. Видитъ онъ ихъ въ крайнемъ богатствѣ литературы; богатство „это затрудняетъ какъ установку общихъ исходныхъ основъ для всего курса и отдѣльныхъ его частей, такъ и разрѣшеніе иногда самыхъ мелкихъ вопросовъ; . . . приходится считаться не только съ выводами прежнихъ учебниковъ, но и съ массой такихъ трудовъ, результаты которыхъ, иногда по самымъ основамъ науки, начинаютъ восприниматься въ новѣйшихъ курсахъ“. Не сомнѣваемся, что это обстоятельство одно изъ причинъ трудности составленія курса, но 1) она обща наукѣ римскаго права съ большинствомъ другихъ наукъ и всѣми отраслями науки объ обществѣ и государствѣ; 2) трудность эта, такъ сказать, внѣшняя, въ томъ смыслѣ, что работа поглощаетъ все время ученаго, сопряжена съ большою тратою умственныхъ, да и физическихъ силъ и т. п.; съ внутренней же стороны это богатство крайне облегчаетъ работу; не будь его, великое множество вопросовъ требовало бы самостоятельной разработки, кропотливыхъ изысканій, оставались бы по сознанію самаго изслѣдователя неудовлетворительно разрѣшенными—нѣтъ хуже этого сознанія!—или вовсе неразрѣшенными; 3) что самое важное—совершенно другія обстоятельства являются главными причинами трудности составленія курса римскаго права. Главнѣйшая изъ нихъ, благодаря которой римское право имѣетъ и посейчасъ громадное значеніе для тѣхъ странъ, гдѣ рецепціи его не было, напр. у насъ—вызывается космополитическимъ его характеромъ, какъ науки, какъ творенія генія римскихъ юристовъ и продолжателей ихъ—пандектистовъ. Римская наука гражданскаго права, какъ она сохранилась въ дигестахъ, въ отрывкахъ изъ сочиненій римскихъ юристовъ,

не есть наука о тѣхъ нормахъ, которыя имѣли силу закона; они — продуктъ творчества преторовъ и юристовъ-теоретиковъ; эта наука сама создавала нормы для нарождающихся жизненныхъ явленій; руководясь справедливостью, *aequitate*, они изъ разъ выставленныхъ положеній дѣлали рядъ поразительныхъ, по своей логической послѣдовательности, выводовъ; они, особенно же теоретики, давали положенія, въ которыхъ можно найти всѣ элементы каждаго жизненнаго отношенія и всѣ моменты внутренней его исторіи, начиная съ возникновенія и кончая прекращеніемъ. Но такъ какъ они оперировали надъ жизненными явленіями, а послѣднія запечатлѣны національнымъ оттѣнкомъ, то, понятно, нѣкоторыя изъ выставленныхъ ими положеній суть положенія національнаго характера, присущія исключительно римскому быту и павшія вмѣстѣ съ паденіемъ Рима. Къ счастью для послѣдующаго развитія права, національныхъ, исключительныхъ, бытовыхъ элементовъ въ римскомъ правѣ не много—оно космополитическое по преимуществу. Въ дальнѣйшемъ развитіи, послѣ рецепціи его въ Германіи, въ него стали приводить новые элементы—имперскіе законы и каноническія постановленія—элементы тоже національные, исключительные; но привхожденіе ихъ не мѣшало развитію и разработкѣ и космополитическихъ его элементовъ, разработкѣ, которая продолжается посейчасъ и въ которой лежитъ центръ тяжести, сила, значеніе римскаго права, или точнѣе общей теоріи гражданскаго права, ведущей свое начало отъ римскихъ юристовъ — для современнаго міра. Эти элементы, насколько они подверглись анализу римскихъ и послѣдующихъ юристовъ, насколько они для насъ сохранились въ цѣломъ или въ отрывкахъ, только и имѣютъ научную цѣну, иначе говоря—для насъ важна римская наука права, касающаяся именно космополитическихъ элементовъ римскаго быта. Съ этой историко-литературной точки зрѣнія дѣйствительно затруднительно составленіе курса римскаго права, предназначаемаго для русскихъ юристовъ. Преодолѣвъ блистательно трудности, вызываемыя богатствомъ литературы, проф. Азаревичъ не совсѣмъ удачно вышелъ

изъ затрудненій, связанныхъ съ постановкой римскаго права въ духѣ годности послѣдняго для всего цивилизованнаго міра, совершенно безотносительно къ тому, было ли оно реципировано или нѣтъ. Самые существенные недостатки курса проф. Азаревича объясняются именно неправильной постановкой его. Къ недостаткамъ этимъ мы относимъ: 1) крайнюю неопредѣленность значенія римскаго права; русскій начинающій юристъ, прочтя главу о значеніи римскаго права, все таки останется въ полномъ невѣдѣніи—зачѣмъ отъ него требуютъ основательнаго знакомства съ римскимъ правомъ, какую пользу оно можетъ ему принести? Конечно, проф. Азаревичъ говоритъ, что римское право имѣетъ въ странахъ съ кодифицированнымъ правомъ значеніе настолько, насколько внутренняя исторія общаго права составляетъ часть догматической исторіи къ современнымъ западнымъ кодексамъ (стр. 23); но этотъ взглядъ, по которому римское право in complexu есть фактъ исторіи права, не можетъ убѣдить въ необходимости болѣе основательнаго его изученія, чѣмъ права любого другаго народа или даже всѣхъ культурныхъ націй. И фактъ рецепціи его на западѣ не можетъ убѣдить въ этомъ. Проф. Азаревичъ чрезвычайно подробно описываетъ исторію этой рецепціи, этого усвоенія. Исторія эта имѣетъ смыслъ, какъ средство убѣдить въ значеніи римскаго права лишь на западѣ, но не у насъ; для насъ—это такой фактъ чужой исторіи, который ничего не говоритъ въ пользу изученія римскаго права. Придавая великое значеніе рецепціи, проф. Азаревичъ, будучи совершенно послѣдовательнымъ, находитъ ее и у насъ: онъ говоритъ объ усвоеніи римскаго права въ Россіи (стр. 24) и тѣмъ какъ бы пріобщаетъ насъ къ числу странъ, гдѣ римское право было реципировано. Эта мысль безусловно невѣрна. О договорахъ Олега и Игоря, Кормчей и т. п. можно съ увѣренностью сказать, что на нашъ юридическій бытъ они никакого вліянія не оказали, масса народа была имъ чужда; послѣ Петра, когда къ намъ стала проникать западная культура—масса опять стояла въ сторонѣ; для массы законы гражданскіе не были писаны: да и посейчасъ громадное большинство насе-

ленія Россіи живетъ подъ господствомъ обычнаго права. Для уясненія значенія римскаго права для русскаго юриста, въ догматическомъ курсѣ можно бы было вовсе и не говорить о рецепціи: для него была бы болѣе полезна и убѣдительна исторія римской юридической литературы, группировка и характеристика различныхъ школъ, направленій и отдѣльныхъ ученыхъ. Весь тотъ очеркъ, который даетъ г. Азаревичъ на стр. 25—42, получилъ бы большее значеніе, если бы онъ началъ его съ древняго Рима и если бы очеркъ этотъ носилъ характеръ исключительно историко-литературный. Я не отрицаю трудности его составленія: составить его гораздо труднѣе, чѣмъ то, что мы находимъ у г. Азаревича. Намъ не зачѣмъ указывать такому знатоку римскаго права, какъ почтенный авторъ, на то, что уже сдѣлано германскими учеными для выясненія различныхъ направленій и школъ въ римской юридической литературѣ; и въ Германіи высказываются солидные ученые за изученіе римскаго права съ чисто литературной точки зрѣнія; тѣмъ болѣе это необходимо у насъ—это единственная точка зрѣнія, съ которой можно вызвать въ русскомъ юристѣ убѣжденіе въ важномъ значеніи римскаго права. 2) Слишкомъ подробное разсмотрѣніе такихъ институтовъ, которыя имѣютъ исключительно римское значеніе; мѣсто этимъ институтамъ не въ догматическомъ курсѣ римскаго права, а въ исторіи его; многое въ римскомъ правѣ отжило свой вѣкъ и для современнаго быта никакого значенія не имѣетъ. Укажу на ученіе о физическомъ лицѣ (стр. 59—101); о немъ въ догматическомъ курсѣ больше двухъ страницъ и удѣлять незачѣмъ. Какое значеніе могутъ имѣть подробности о правоспособности, все это ученіе о *capitis deminutio* или о рабствѣ или о гражданской чести?—Чисто историческое. Даже германскіе пандектисты отводятъ имъ немного мѣста—о нихъ рѣчь идетъ въ исторіи римскаго права и въ курсѣ институцій. Могутъ возразить, что у насъ институціи не читаются и курсъ римскаго права у насъ долженъ вмѣщать въ себѣ то, что излагается въ курсахъ пандектъ и институцій. Съ этимъ можно бы было согласиться, если бы къ курсу римскаго права, предназначенному для русскихъ

юристовъ, не приходилось предъявлять особыхъ требованій, отличныхъ отъ требованій, предъявленныхъ къ курсамъ, читаемымъ въ странахъ реценціи. У насъ и безъ курса институцій есть гдѣ ознакомить слушателей съ такими важными въ научномъ отношеніи институтами, какъ римское рабство, римская честь и т. п.—именно, въ исторіи римскаго права. Скажутъ, напр. римское рабство можетъ быть строго юридически конструировано, какъ догматическій институтъ, а потому и мѣсто ему въ догматическомъ курсѣ. Не понимаю, почему же въ курсѣ исторіи нельзя конструировать институты строго юридически; и тамъ институты конструируются, но по эпохамъ. Положимъ, что историки права, особенно наши, плохіе юристы и конструировать не умѣютъ. Но вѣдь не всегда же это будетъ такъ, не вытекаетъ это изъ существа историческаго изложенія. Къ тому же надо сказать, что всѣ эти исключительно римскіе институты давали мало простора уму римскихъ юристовъ; если смотрѣть на догматику римскаго права какъ на римскую науку, то эти институты безъ ущерба могутъ быть выброшены.

3) Во многихъ случаяхъ, принятый авторомъ (стр. 41) девизъ Іеринга: „путемъ римскаго права, но превзойдя его“—не проведенъ съ должною полнотою. Слишкомъ строго держась римской почвы, проф. Азаревичъ не доводитъ разработку нѣкоторыхъ ученій до конца, т. е. останавливается на томъ, что дали римскіе юристы и не воспроизводитъ того, что сдѣлали современные юристы. Примѣромъ можетъ служить все такъ назыв. исковое право и давность. Въ первомъ (стр. 274—316) напр., рядомъ съ подробнымъ изложеніемъ чисторимскихъ видовъ исковъ и возраженій, совершенное умолчаніе о новыхъ взглядахъ на *exceptiones* и на *litis contestatio*. Уже если авторъ (стр. 272) принялъ мою характеристику исковаго права и процесса (см. мою вступ. лекцію.—Объ отнош. гражд. судопр. къ гражд. праву) какъ въ общемъ, такъ и въ отдѣльныхъ частяхъ, т. е. признаетъ самостоятельное значеніе исковаго права, то можно было думать, что онъ изложитъ послѣднее съ полнотою, соотвѣтствующею современному состоянію науки. Самъ проф. Азаревичъ знаетъ, что сдѣлано

для уясненія *exceptiones* и какую цѣну имѣютъ римскія дѣленія ихъ и что сдѣлано для уясненія *litis contestatio* и какую цѣну она имѣетъ. Не можетъ г. Азаревичъ не знать труда Бѣлова и вызванной имъ борьбы мнѣній. Тоже самое слѣдуетъ сказать о давности (стр. 251—259). Современная наука не можетъ разумѣть подъ давностью цѣлый рядъ разновидностей, имѣющихъ, однако, много общихъ родовыхъ признаковъ, разновидностей, смѣшанныхъ римскими юристами, каковы: давность, срочность. Г. Азаревичъ, какъ видно изъ ссылки, знаетъ трудъ Гравейна. Тоже самое можно сказать о многихъ другихъ вопросахъ, выдвинутыхъ новою литературою, напр. вопросъ о *vis major*, которому отведено нѣсколько строкъ (стр. 254). Указанной неполноты, конечно, вовсе не было бы въ „Системѣ“, если бы авторъ принялъ историко-литературный взглядъ на римское право.

4) Наконецъ, не говоря уже о крайне непослѣдовательномъ виѣшнемъ приѣмѣ, а именно—изложеніи въ текстѣ крупнымъ шрифтомъ того, что сохранилось отъ трудовъ римскихъ юристовъ въ *дигестахъ*, и петитомъ того, какъ бы менѣе существеннаго, что сдѣлано современными юристами, продолжателями римлянъ,—не говоря уже объ этомъ, самая система изложенія принята авторомъ не потому, что она, по его мнѣнію, болѣе удовлетворительна—таковою онъ признаетъ другую—а потому, что она принята преторскимъ эдиктомъ и *дигестами* (стр. 50—54). Я оставляю совершенно въ сторонѣ вопросъ, является ли система Гейзе въ схемѣ Лейста римскою, а система дѣленія гражданскихъ правъ на личныя и имущественныя, безъ общей части—современною (я склоненъ думать наоборотъ), для меня важно—что именно такъ думаетъ проф. Азаревичъ. Онъ принялъ данную систему потому, что она римская, что конечно не сдѣлалъ бы, если бы смотрѣлъ иначе на римское право.

Вотъ тѣ общія замѣчанія, которыя я хотѣлъ сдѣлать по поводу труда Д. И. Азаревича. Повторяю, я далекъ отъ мысли умалить значеніе этого труда; и при наличности указанныхъ недостатковъ „Система“ должны быть привѣтствована какъ учебная книга, по которой дѣйствительно можно основательно

изучить догму римскаго права, какъ въ томъ его видѣ, въ какомъ она вылилась въ формѣ дигестъ, такъ и въ современномъ ея развитіи. Изложеніе вездѣ блистательное (какъ во всѣхъ трудахъ автора) и ясное. Особенно хороши, какъ съ внутренней, такъ и съ внѣшней стороны, тѣ части курса, которыя ранѣе были изданы отдѣльны, напр. ученія объ условіи и срокѣ, о сервитутахъ, о дареніи и др. Авторъ вполне заслуживаетъ выраженія признательности со стороны русскихъ юристовъ за новый капитальный трудъ, окончаніе котораго, конечно, не замедлитъ появиться.

А. Гольмстенъ.

G. Lehmann, Die Schutzlosigkeit der immateriellen Lebensgüter beim Schadenersatz. Dresden, 1884. 45. S.

Дрезденскій адвокатъ г. Леманъ пользуется въ Германіи извѣстностью какъ авторъ сочиненія „Der Nothstand des Schadenprocesses“, въ которомъ, со строго научною основательностью, доказывается печальное состояніе не только саксонскаго, но и всего германскаго процесса по искамъ о вознагражденіи за убытки, и предлагается рядъ мѣръ къ устраненію этого состоянія. Постоянные читатели журнала гражд. и угол. права хорошо знакомы съ трудомъ Лемана по статьѣ г. Пестржецкаго „Процессъ объ убыткахъ“, напечатанной въ 1873 году, кн. 2 и 3. Настоящее сочиненіе Лемана „О беззащитности нематеріальныхъ жизненныхъ благъ при вознагражденіи за убытки“, имѣетъ весьма близкое отношеніе къ тому же предмету: тамъ рѣчь шла о процессѣ объ убыткахъ, тутъ — о матеріальномъ правѣ на вознагражденіе не только за убытки матеріальные, но и за моральный ущербъ, вредъ, страданія. Мысль автора не нова — расширить кругъ случаевъ, когда за причиненный ущербъ надлежитъ платить вознагражденіе. Аргументація въ сущности тоже знакома: 1) сама жизнь требуетъ этого расширенія: случаи, когда въ вознагражденіи судъ обязанъ отказывать возмутительны; 2) имущество есть главнѣйшее средство наслажденія жизнью; ущербъ, причиненный имуществу, порождаетъ и моральное благо; непонятно, почему право допу-

скаеть вознагражденіе за косвенное пораженіе моральныхъ благъ и не допускаеть за прямое; 3) желая охранить имущество, право оставляетъ его безъ охраны тамъ, гдѣ оно сбросило свою осязательную форму и обратилось въ другое, идеальное благо (Іерингъ); 4) охраною нематеріальныхъ благъ въ область права будетъ внесенъ сдерживающій, репрессивный элементъ. Аргументація эта, иллюстрированная примѣрами, конечно, убѣждаетъ въ необходимости охраны и моральныхъ благъ. Но какъ организовать эту охрану. Конечно, уголовная репрессія играетъ тутъ нѣкоторую роль, но не о ней рѣчь, а о вознагражденіи денежномъ, какъ единственно возможномъ *compliment de satisfaction*, такъ какъ о полномъ возмѣщеніи моральныхъ страданій деньгами, конечно, не можетъ быть рѣчи. Существуетъ мнѣніе, что разрѣшить вопросъ нетрудно—стоитъ лишь расширить функціи суда, предоставить ему охрану моральныхъ интересовъ, неохранныхъ закономъ; это мнѣніе опровергнуто проф. Пахманомъ въ его рѣчи „О современномъ развитіи науки права“. Леманъ предлагаетъ ввести въ кодексъ правило, что судья можетъ присуждать вознагражденіе за причиненіе неимущественнаго ущерба. Съ такимъ разрѣшеніемъ вопроса нельзя согласиться уже потому, что формула слишкомъ обща; она можетъ, съ одной стороны, породить судейскій произволъ (напр. у насъ, въ виду ст. 156 п. 1), съ другой развить сутяжничество; затѣмъ и суду трудно, если не невозможно, будетъ примѣнять такое правило, безъ другихъ руководящихъ правилъ. Авторъ изъ этихъ вопросовъ останавливается лишь на одномъ — на вопросѣ о трудности опредѣлить въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ *размѣръ* вознагражденія. Эта часть разсматриваемаго труда самая слабая. Авторъ хочетъ воскресить нынѣ уже сданную въ архивъ теорію вознагражденія по мѣрѣ вины, теорію, по которой *размѣръ* вознагражденія зависитъ отъ степени умышленности и неосторожности лица, причинившаго ущербъ. По этой теоріи напр., если вы разбили мою вазу, стоящую 100 руб., умышленно, я получаю 100 р., а если по неосторожности, то рублей 50, а можетъ быть и 5, смотря по тому, насколько неосторожность была груба. Въ

настоящее время большинство цивилистов склоняется въ пользу совершенной безотносительности размѣра вознагражденія къ степени вины—вознагражденъ долженъ быть убытокъ полностью. Принятіе авторомъ старой теоріи вовсе не требовалось существомъ его воззрѣнія; воззрѣніе это уживается и съ новой теоріей, и съ другими опредѣлителями размѣра вознагражденія, напр. степенью чувствительности вреда, степени состоятельности виновнаго или пострадавшаго и т. п. Но мы возражаемъ противъ предлагаемаго авторомъ разрѣшенія вопроса объ охранѣ моральныхъ благъ. Намъ кажется, что нельзя ограничиться однимъ общимъ правиломъ; надо указать какія именно моральныя блага охраняются, при какихъ условіяхъ можетъ быть требуемо вознагражденіе и какъ опредѣлить размѣръ его. Наше законодательство напр. знаетъ нѣсколько случаевъ вознагражденія моральнаго вреда, а именно: охраняетъ гражданскимъ искомъ свободу и честь, первую—когда лицо пострадаетъ отъ незаконнаго присужденія къ наказанію, вторую—когда причинена личная обида или оскорбленіе; законъ весьма подробно опредѣляетъ и условія вознагражденія, и размѣръ его; послѣдній напр. опредѣляется въ видѣ maximum'a и minimum'a; за неправильное осужденіе къ уголовному наказанію судьи платятъ отъ 100 до 600 руб., а въ наказанію исправительному отъ 10 до 60 руб.; за оскорбленіе обидчикъ платитъ отъ 1 до 50 руб.; въ этихъ предѣлахъ судъ присуждаетъ вознагражденіе: въ первомъ случаѣ, по тяжести наказанія, невинно понесеннаго, во второмъ—по состоянію и званію обиженнаго и по особымъ отношеніямъ его къ обидчику. Такой единственно раціональный пріемъ законодателя въ охранѣ моральныхъ благъ достоинъ одобренія, желательно лишь примѣненіе его къ возможно большому числу случаевъ. Съ пожеланіемъ же Лемана, чтобы его общее положеніе было внесено въ будущій германскій гражданскій кодексъ, мы рѣшительно не можемъ обратиться къ составителямъ нашего будущаго гражданскаго уложенія.—Въ заключеніе надо сказать, что книжка Лемана написана прекрасно и читается съ большимъ интересомъ.

А. Гольмстенъ.

ИНОСТРАННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ХРОНИКА.

Движеніе законодательства на западѣ Европы за прошлый 1886 годъ. Австрія, Англія, Франція, Пруссія, Бельгія, Голландія. (Причины, влиявшія на характеръ законодательной дѣятельности этихъ государствъ за указанный періодъ времени. Выдающіеся законы и законопроекты, въ связи съ положеніемъ внутреннихъ и вѣншихъ дѣлъ).

Обозрѣвая законодательную дѣятельность на западѣ Европы за время прошлаго 1886 г. и начала текущаго года, приходится, какъ и можно было, впрочемъ, ожидать, встрѣчать больше произведеній „боеваго“ законодательства, чѣмъ законовъ мирнаго положенія. Такое ужъ, видно, время нынче, что нѣтъ такой крупной единицы въ сонмѣ „процвѣтающихъ“ на европейскомъ Западѣ государствъ, гдѣ бы чуткіе къ злобамъ нынѣшняго, а еще болѣе „завтрашняго“, дня законодатели не были погружены въ заботы о вѣщшемъ упроченіи внутреннихъ устоевъ государственно-общественнаго порядка и обезпеченіи вѣншей государственно-національной вѣрности отъ всякихъ предвидѣнныхъ или непредвидѣнныхъ случайностей. Темносѣрая облачность политическаго горизонта, насущныя потребности экономическаго свойства, разныя острыя либо хроническія болѣзни государственно-общественнаго организма (соціалистскій анархизмъ, стремленія сепаратизма, еврейскій вопросъ и т. п.), все это требуетъ въ данный моментъ неотложныхъ мѣръ государственнаго законодательства и отодвигаетъ собственно юридическое законодательство на второй планъ.

I. Въ разсматриваемый нами періодъ времени австрійскому Reichsrath'у (сессія 1886 г.) предстояло разсмотрѣть, кромѣ бюджета 1886 г., правительственные законопроекты: объ австрійскомъ ополченіи (Landsturm), о преступленіяхъ и проступкахъ, совершаемыхъ анархистами, о страхованіи рабочихъ на случай несчастныхъ приключеній и болѣзни, проектъ устава гражданскаго судопроизводства, законоположенія о привилегіяхъ на изобрѣтенія, о фабричныхъ знакахъ и проч., также разные законопроекты, касавшіеся возобновленія австро-венгерскаго соглашения, и много другихъ различныхъ законопредложеній парламентской инициативы.

Эта программа не была выполнена. Въ результатъ горячихъ и подчасъ весьма интересныхъ преній, оказались вотированными только бюджетъ, а изъ числа важныхъ узаконеній— только военный законъ о государственномъ ополченіи и судебный противъ анархистовъ.

Для сравнительнаго законовѣдѣнія и нашихъ читателей пренія австрійскаго парламента представляютъ живой интересъ, касаясь, между прочимъ, такихъ предметовъ, которые возбуждаютъ и у насъ вниманіе правительственныхъ сферъ и общества.

При обсужденіи бюджета по вѣдомству народнаго просвѣщенія возникъ интересный обмѣнъ мыслей между правительствомъ и депутатами по вопросу о чрезмѣрной обременительности для учениковъ программъ гимназическаго классическаго образованія, упадкѣ, въ тоже время, изученія древнихъ языковъ, и необходимости лучшаго изученія живыхъ языковъ.

Новый министръ народнаго просвѣщенія Гаучъ заявилъ твердое намѣреніе продолжать держаться системы гимназическаго образованія, основанной, главнымъ образомъ, на изученіи латинскаго и греческаго языковъ, и предлагалъ устранить чрезмѣрное обремененіе (Ueberbürdung) учениковъ гимназій прибавленіемъ къ гимназическому 8 лѣтнему курсу еще одного года, девятаго. Противъ предложенія же одного депутата образовать при университетахъ годичный пригото-

вительный курсъ, министръ, цитируя знаменитыя слова Савиньи объ университетахъ, энергично возражалъ, что это было бы несогласно съ высокимъ значеніемъ университетскаго образованія и умалило бы достоинство университетовъ.

Мысль министра объ увеличеніи на годъ гимназическаго курса не встрѣтила сочувствія среди депутатовъ Reichsrath'a, находившихъ неудобнымъ отсрочивать на годъ вступленіе молодыхъ людей на путь жизненной карьеры и желавшихъ, чтобы были изысканы другіе способы для устраненія, съ одной стороны, чрезмѣрнаго обремененія учениковъ, а съ другой—предоставленія изученію живыхъ языковъ подобающаго ему мѣста.

По поводу того же бюджета высказались и депутаты—антисемиты. Депутатъ Тюркъ жаловался на то, что число профессоръ-евреевъ постоянно увеличивается въ гимназіяхъ и университетахъ: въ вѣнскомъ напр. университетѣ въ 1874 г. ихъ было 27 человѣкъ, а въ 1886 г., оказывается уже 54. Поэтому онъ требовалъ изданія закона, который бы установилъ пропорціональное отношеніе профессоровъ изъ евреевъ по соразмѣрности отношенія общаго числа евреевъ къ прочему народонаселенію имперіи.

Предложеніе это, повидимому, не встрѣтило особой поддержки въ Reichsrath'ѣ.

Военный законъ объ австрійскомъ государственномъ народномъ ополченіи (6 апрѣля 1886 г.) организуетъ его на тѣхъ же основаніяхъ, какія приняты въ томъ же году въ венгерскомъ законѣ. Не касаясь подробностей этого спеціальнаго законоположенія, отмѣтимъ только его отличный отъ прежней системы (по закону 1868 г.) характеръ обязательной повинности (тогда какъ прежде ополченіе должно было состоять исключительно изъ контингента охотниковъ) и ту особенность, что, въ принципѣ, безъ особаго на то спеціальнаго закона, ополченіемъ нельзя пользоваться внѣпредѣловъ Австро-Венгріи, за исключеніемъ случаевъ, нетерпящихъ отлагательства, когда это можетъ быть разрѣшено приказомъ императора, подъ отвѣтственностію министерства и подъ условіемъ,

при первой возможности, внести такое разрѣшеніе на одобреніе парламента.

Эта *обязательность* службы въ ополченіи, налагающая новую тяжелую повинность на народъ, и оговорка касательно возможности пользоваться ополченіемъ и внѣ предѣловъ имперіи, безъ предварительнаго разрѣшенія такой исключительной мѣры въ законодательномъ порядкѣ, вызвали при обсужденіи закона о Landsturm'ѣ горячія пренія, и законъ былъ принятъ лишь весьма незначительнымъ большинствомъ голосовъ, а именно 3, если къ высказавшемуся противъ закона меньшинству (88 противъ 178) присоединить воздержавшихся отъ подачи голоса (87).

Въ видахъ экономіи, австрійское правительство не потребовало обмундированія ополченія, а ограничилось только указаніемъ въ законопроектѣ о снабженіи людей Landsturm'a особымъ отличительнымъ ополченскимъ знакомъ, виднымъ на большой дистанціи. Возникло опасеніе, что отсутствіе военнаго мундира можетъ дать поводъ, съ точки зрѣнія международнаго права военнаго времени, къ такимъ же прискорбнымъ недоразумѣніямъ, какія имѣли мѣсто въ 1870 г., во время франко-германской войны, въ отношеніи *gardes mobiles*, одѣтыхъ часто въ простую синюю блузу, украшенную только краснымъ крестомъ, и *francs-tireurs* овъ, которыхъ нѣмцы не признавали за войско воюющей стороны. Хотя въ 1874 г. на собравшейся, по почину Россіи, въ Брюсселѣ, конференціи для выработки конвенціи о законахъ войны и были проэктированы кой какія правила объ условіяхъ, при которыхъ вооруженные люди должны считаться „воюющею стороною“, но эта попытка регламентаціи предмета осталась безъ практическаго результата, такъ какъ заключенія конференціи не были приняты окончательно. Равнымъ образомъ и выработанные институтомъ международнаго права по тому же вопросу правила, обнародованныя въ его „*Manuel des loix de la guerre*“ изданномъ въ 1880 г., до сихъ поръ не санкціонированы согласіемъ державъ. Вопросъ, слѣдовательно, остается невыясненнымъ. Опасеніе, что и за австрійскимъ ополченіемъ

можетъ быть не признано правъ воюющей стороны, побудило австрійское правительство оговорить въ 1 статьѣ закона 1886 г. что „Landsturm“¹⁾ составляетъ часть военныхъ силъ Австріи и, какъ таковая, поставленъ подъ защиту международнаго права“. Но въ Reichsrath'ѣ, очевидно, сознавали, что такое *одностороннее* заявленіе не можетъ ополченію обезпечить на войнѣ признаніе занимъ непріятелемъ характера „войска противной стороны“, а потому, послѣ принятія закона, палата депутатовъ, по предложенію своей коммисіи, постановила „пригласить правительство принять необходимыя мѣры къ тому, чтобы покровительство международнаго права было предоставлено и обезпечено Landsturm'у посредствомъ международныхъ конвенцій“. Одинъ осторожный депутатъ даже предложилъ постановить, что ополченіе можетъ быть создано лишь по заключеніи такой конвенціи, но это предложеніе было, понятно, отвергнуто¹⁾.

Противъ внутреннихъ враговъ — анархистовъ, австрійское правительство принимаетъ въ законодательномъ порядкѣ исключительныя мѣры, усиливая и видоизмѣняя ихъ строгость, въ виду продолжающихся происковъ и преступленій этихъ антиобщественныхъ дѣателей.

Къ числу такихъ мѣръ принадлежатъ: законъ (27 мая 1885 года) объ употребленіи взрывчатыхъ веществъ и, въ особенности, законъ о временномъ изыятіи нѣкотораго рода дѣлъ изъ вѣдѣнія суда присяжныхъ. Въ началѣ 1884 года это изыятіе касалось только округовъ самой столицы Вѣны, Корненбурга и вѣнскаго предмѣстья (Вѣна—Нейштадтъ). Закономъ 28 ноября 1885 г. это временное положеніе было продолжено до 1 іюля 1886 г. Въ виду непрекращавшихся происковъ анархистовъ послѣдовалъ вотированный Reichsrath'омъ законъ 25 іюня 1886 г.

---

¹⁾ Нашъ уставъ о воинской повин., организующій государственное ополченіе на военный ладъ, не раздѣляетъ подобныхъ опасеній и огованивается простымъ указаніемъ (ст. 5) на принадлежность ополченія къ *вооруженнымъ силамъ государства*.

которымъ отмѣна суда присяжныхъ для нѣкотораго рода дѣлъ распространена на всю территорію Цислейтаніи, но съ тѣмъ, противъ прежняго, измѣненіемъ, что эта исключительная мѣра касается не извѣстнаго рода преступленій и проступковъ, а специально *анархистскихъ* преступленій и проступковъ, влѣнящихся къ насильственному ниспроверженію существующаго государственнаго или общественнаго строя. Законъ этотъ изданъ на два года. Въ законопроектѣ, между прочимъ, было включено правительствомъ еще правило о томъ, что осужденные за преступныя дѣянія, изъятые отъ присяжной подсудности, не должны пользоваться тѣми льготами въ исполненіи наказаній, состоящихъ въ лишеніи свободы, которыя могутъ быть предоставляемы прочимъ политическимъ преступникамъ. Рейхсратъ отклонилъ это правило, какъ не имѣющее прямаго отношенія къ предмету закона, т. е. подсудности.

Въ разсматриваемую нами сессію австрійскаго парламента былъ представленъ палатѣ депутатовъ еще другой, тоже направленный противъ анархистовъ, законопроектъ, видоизмѣняющій, съ цѣлью предупрежденія или пресѣченія ихъ происковъ, существующіе законы о правѣ собранія, ассоціаціи и о свободѣ печати. Но законопроектъ этотъ не могъ быть подвергнутъ обсужденію до окончанія текущей сессіи.

Слѣдуетъ отмѣтить еще одинъ „боевой“ законъ, принятый въ эту сессію противъ неспокойныхъ или неблагонадежныхъ элементовъ въ Далмаціи, гдѣ, въ каттарскомъ судебномъ округѣ, начиная съ 1882 г., временно совсѣмъ отмѣнялось дѣйствіе суда присяжныхъ. Послѣдній срокъ такой полной отмѣны этого суда истекалъ 24 іюня 1886 г. Новымъ закономъ 22 іюня 1886 г., срокъ этотъ былъ продолженъ вновь до 24 іюня 1887 г., съ предоставленіемъ однако правительству права прекратить это исключительное положеніе и раньше опредѣленнаго срока. Воспользовалось ли оно этимъ правомъ и въ какомъ теперь положеніи этотъ вопросъ, мы свѣдѣній еще не имѣемъ.

Издавая, съ одной стороны, законы къ обузданію анархистовъ, австрійское правительство, съ другой стороны, по примѣру германскаго, желаетъ удовлетворить справедливыя требованія рабочаго сословія и тѣмъ уничтожить самыя зародыши социалистской агитаціи.

Съ этою цѣлью правительство внесло на обсужденіе палаты депутатовъ австрійскаго рейхсрата два законопроекта объ обязательномъ страхованіи рабочихъ противъ несчастныхъ случаевъ (Unfallversicherung) и на случай болѣзни (Krankenversicherung). Законопроекты эти, въ общихъ чертахъ, сходны съ системою изданныхъ по тому же предмету страховыхъ законовъ германской имперіи и разнятся отъ нихъ лишь въ нѣкоторыхъ, подчасъ существенныхъ, подробностяхъ.

Въ сессію 1886 г. австрійская палата депутатовъ успѣла рассмотреть и принять (въ іюнѣ 1886 г.) лишь законъ о страхованіи противъ несчастныхъ случаевъ.

Законъ этотъ касается только рабочихъ, занятыхъ въ механическихъ заведеніяхъ. Часть депутатовъ старалась, но безуспѣшно, включить въ законъ также земледѣльческихъ и лѣсныхъ рабочихъ, лицъ, служащихъ на желѣзныхъ дорогахъ, судорабочихъ и мореходцевъ. Палата ограничилась вотированіемъ двухъ резолюцій, приглашающихъ правительство заняться изысканіемъ необходимыхъ мѣръ для распространенія означеннаго страховаго закона и на эти категории рабочихъ.

Сущность страховки — обезпеченіе рабочему, сдѣлавшемуся неспособнымъ къ работѣ, вслѣдствіе несчастнаго приключенія, денежныхъ средствъ (ренты въ размѣрѣ 50—60% его годичнаго заработка) на все время его неспособности къ труду, а также уплата вознагражденія его семейству въ случаѣ его смерти отъ несчастнаго событія на работѣ. Слѣдуетъ отмѣтить правило, что семья умершаго не теряетъ права на вознагражденіе (но лишь въ размѣрѣ $\frac{1}{3}$), даже въ томъ случаѣ, если несчастіе приключилось по умышленной винѣ самого потерпѣвшаго рабочаго. Самъ же онъ, буде несчастіе причинило ему только тѣлесное поврежденіе,

лишается, въ случаѣ собственной умышленной вины, всякаго права на вознагражденіе.

Участіе въ страхованіи *обязательно* какъ для хозяевъ, такъ и для самихъ рабочихъ: первые вносятъ 90° о, послѣдніе 10° о, страховой преміи различной величины, смотря по классу риска, въ которому принадлежитъ промышленное заведеніе (всѣ промышленныя предпріятія распредѣляются на категоріи—Gefahrenclassen — по степени риска).

По предмету организаціи специальныхъ страховыхъ кассъ, которыя правительственный законопроектъ предполагалъ учреждать одну на каждый округъ коммерческой палаты, въ рейхсратѣ сказалась федералистская тенденція большинства депутатовъ, вслѣдствіе чего и признана въ принципѣ система учрежденія такой кассы въ каждой провинціи. Впрочемъ министру внутреннихъ дѣлъ предоставляется разрѣшать учрежденіе въ одной провинціи нѣсколькихъ кассъ или одной кассы для нѣсколькихъ провинцій. Въ отличіе отъ германскаго закона, австрійскій отвергаетъ систему профессиональных товариществъ и корпорацій (Berufsgenossenschaften), не допуская образованія кассы хозяевами однородныхъ промышленныхъ профессій. Каждая касса завѣдуется, подъ высшимъ надзоромъ правительства, комитетомъ, состоящимъ, въ равной долѣ ($\frac{1}{3}$), изъ представителей отъ хозяевъ и отъ рабочихъ и изъ лицъ, назначенныхъ министромъ внутреннихъ дѣлъ.

Во время преній по поводу страхового закона сказалось, между прочимъ, и то, по выраженію французовъ, „великое движеніе демократическое и социальное, которое характеризуетъ наше время“. Нѣкоторые депутаты видѣли несправедливость въ томъ, что заинтересованная сторона, т. е. сами рабочіе не имѣютъ своихъ представителей въ палатѣ депутатовъ и, слѣдовательно, не могутъ участвовать въ обсужденіи законовъ, касающихся ихъ быта. Находили, что слѣдуетъ, по примѣру коммерческихъ палатъ, образовывать и рабочіе палаты (Arbeiterkammern), которые могли бы выбирать своихъ депутатовъ въ Reichsrath. Это заявленіе осталось, повидимому,

безъ дальнѣйшихъ послѣдствій. За то принята, вслѣдъ за голосованіемъ страховаго закона, весьма полезная для безопасности рабочихъ резолюція, приглашающая австрійскаго министра народнаго проsvщенія и вѣроисповѣданій организовать въ техническихъ и промышленныхъ школахъ курсы о фабричной гигиенѣ, способахъ избѣгать несчастныхъ происшествій, и вообще по всѣмъ предметамъ, касающимся безопасности фабрично-промышленныхъ производствъ.

Въ той же сессіи лѣвая сторона — нѣмецкая партія, образующая оппозицію министерству Таафе (которое въ насмѣшку именуютъ министерствомъ „примиренія“ потому, что при немъ процвѣтають столкновения между различными національностями Австріи), выставила свой „боевой“ законъ о государственномъ языкѣ, съ очевидною цѣлью добиться, если не „онѣмеченія“ Австріи, въ чемъ обвиняють эту партію ея противники, то, по крайней мѣрѣ, официальнаго признанія главенства германской національности среди разноплеменнаго австрійскаго народа.

Означенный законопроектъ о языкѣ (Sprachengesetzentwurf), представленный 8 февраля 1886 года палатѣ депутатовъ помянутою партіею, долженъ будто бы служить подтвержденіемъ провозглашеннаго въ конституціонномъ законѣ 21 декабря 1867 года принципа полной равноправности языковъ всѣхъ, входящихъ въ составъ австрійскаго государства національностей. Въ дѣйствительности же онъ является отступленіемъ (какъ и было замѣчено съ чешской стороны) отъ этого принципа потому, что въ немъ предполагается установленіе одного общаго государственнаго языка, обязательнаго къ употребленію въ нѣкоторыхъ, указанныхъ законопроектомъ, случаяхъ.

Дѣло въ томъ, что ст. 19 конституціоннаго закона 1867 г. признаетъ полную равноправность національностей и такую же равноправность языковъ въ школьномъ дѣлѣ, на службѣ и въ различныхъ дѣйствіяхъ публичной жизни, причемъ предписывается организовать, въ мѣстностяхъ съ разноплеменнымъ населеніемъ, заведенія народнаго просвѣщенія такимъ

образомъ, чтобы каждый могъ получать необходимые элементы образованія на своемъ родномъ языкѣ, не будучи для того обязанъ изучать другой языкъ.

Такой смыслъ конституціоннаго закона юридически отнюдь не могъ служить основаніемъ для развитія указанныхъ принципіальныхъ положеній въ томъ направленіи и духѣ, какъ предложила нѣмецкая партія рейхсрата, точнѣе регламентировать подробности вопроса о языкахъ.

Законопроектъ признаетъ, правда, по отношенію къ школѣ, администраціи и публичной жизни, въ тѣхъ провинціальныхъ округахъ, гдѣ языки эти употребляются, право гражданства за слѣдующими языками: *нѣмецкимъ* (независимо отъ случаевъ употребленія въ качествѣ государственнаго языка)—въ верхней и нижней Австріи, Штиріи, Каринтіи, Карніолѣ, Зальцбургѣ, Тиролѣ съ Форарльбергомъ, въ Триестѣ, Богеміи, Моравіи, Силезіи и въ Буковинѣ; *чешскимъ*—въ Богеміи, Моравіи и Силезіи; *польскимъ*—въ Галиціи и Силезіи; *руси́нскимъ*—въ Галиціи же и Силезіи; *словенскимъ*—въ Галиціи и Буковинѣ; *сербо-кроатскимъ*—въ Далмаціи и Истріи; *итальянскимъ*—въ Триестѣ, въ княжествѣ Герцъ, въ Истріи, Тиролѣ и Далмаціи; *румынскимъ*—въ Буковинѣ. Въ округѣ судебномъ признается, въ принципѣ, мѣстнымъ языкомъ тотъ, который считается официальнымъ въ городахъ округа и употребляется по крайней мѣрѣ $\frac{1}{6}$ частью мѣстнаго населенія. Въ своихъ 28 статьяхъ законопроектъ содержитъ точныя постановленія объ употребленіи этихъ различныхъ языковъ въ судебныхъ состязаніяхъ, административныхъ актахъ и въ школахъ. Но дѣлая уступки конституціонной равноправности австрійскихъ національностей и ихъ языку, законопроектъ выдвигаетъ на первый планъ языкъ нѣмецкій, въ качествѣ общегосударственнаго языка (*Staatssprache*): его должны употреблять должностныя лица государственной службы; суды—въ своемъ внутреннемъ дѣлопроизводствѣ и въ сношеніяхъ между собою; онъ долженъ быть обязательно преподаваемъ во всѣхъ начальныхъ училищахъ, одинъ или вмѣстѣ съ языкомъ мѣстнаго населенія; на всѣхъ универси-

тетскихъ экзаменахъ кандидаты обязаны знать основательно нѣмецкій языкъ, выдержавъ испытаніе на этомъ языкѣ по избранному ими предмету; каждый кандидатъ на должность по государственной службѣ или нотаріату, а также служащіе на желѣзныхъ дорогахъ должны умѣть читать и писать по нѣмецки; нѣмецкій языкъ—официальный для рейхсрата и его делегаціи (но уставъ можетъ, принявъ въ соображеніе укоренившіеся парламентскіе обычаи, разрѣшить употребленіе и другихъ языковъ); наконецъ, на нѣмецкомъ же языкѣ обязательно публикуется Сборникъ законовъ.

До сихъ поръ правительство Австріи избѣгало касаться этого щекотливаго вопроса въ законодательномъ порядкѣ и предпочитало регламентировать его путемъ правительственныхъ распоряженій въ духѣ равноправности языковъ, иногда даже въ ущербъ нѣмецкой національности. Такъ напр. (вѣроятно подъ наитіемъ новой австро - славянофильской политики) въ *Sprachenverordnung* касательно Богеміи послѣдовало разрѣшеніе употреблять чешскій языкъ въ дѣлахъ судебныхъ и при обращеніи къ властямъ административнымъ и преподавать его даже въ такихъ мѣстностяхъ Богеміи, гдѣ населеніе почти сплошь нѣмецкое или преобладаетъ въ значительной степени. Это, конечно, не могло нравиться австрійскимъ нѣмцамъ, рисковавшимъ быть устраненными, за незнаніе чешскаго языка, отъ занятія официальныхъ должностей, и даже возбуждало въ нѣкоторыхъ высшихъ административныхъ сферахъ (напр. въ военномъ вѣдомствѣ) опасеніе, что знаніе нѣмецкаго языка, столь необходимое для единства австрійскаго войска и для внѣшнихъ сношеній Австріи, можетъ потерпѣть весьма чувствительный ущербъ. (Въ мартѣ 1886 г. военный министръ призналъ даже нужнымъ вновь предписать употребленіе нѣмецкаго языка, по крайней мѣрѣ, при командованіи).

Такъ какъ правительство не желало взять на себя починъ въ законодательной регламентаціи вопроса о національных языкахъ, то парламентская инициатива, въ лицѣ лѣвой стороны, состоящей почти исключительно изъ членовъ нѣмецкой

партіи, поставила своимъ законопроектъ этотъ вопросъ на очередь.

Какъ и слѣдовало ожидать, законопроектъ встрѣтилъ въ противномъ лагерѣ живыя возраженія. При первомъ чтеніи сторонники законопроекта потребовали передачи его въ парламентскую комисію; противники, въ особенности чехи, требовали, чтобы онъ былъ немедленно отвергнутъ, какъ потому, что вопросы о языкахъ принадлежать вѣдѣнію провинціальныхъ сеймовъ, а отнюдь не компетенціи австрійскаго парламента (рейхсрата), такъ и потому, что—о чемъ мы уже упоминали выше—обязательный общегосударственный языкъ нарушаетъ самый принципъ равноправности языковъ. Министръ - президентъ Таафе, хотя и не одобрялъ нѣкоторыхъ положеній законопроекта, высказался за передачу его въ комисію, въ виду важности возбужденныхъ имъ вопросовъ. Такъ и рѣшили, большинствомъ 208 голосовъ противъ 68.

Въ частности вопросъ о національных языкахъ возникъ также, въ означенную сессію, и въ сферѣ финансовыхъ интересовъ, казалось бы равнодушныхъ къ вопросу о государственномъ языкѣ.

Въ концѣ нынѣшняго года истекаетъ срокъ финансовому, коммерческому и экономическому соглашенію между обѣими половинами австро-венгерской имперіи, Цис—и Транслейтаніей, заключенному въ 1867 г. на десять лѣтъ и вновь возобновленному въ 1878 г. по 31 декабря 1887 г.

Австрійское правительство внесло въ палату депутатовъ рейхсрата нѣсколько законопроектовъ для возобновленія означеннаго соглашенія и, въ томъ числѣ, законопроектъ о возобновленіи привилегіи австро-венгерскаго банка. Билеты этого банка выпускаются съ надписями, съ одной стороны—на нѣмецкомъ, съ другой—на венгерскомъ языкахъ. Федералисты требовали измѣнить форму этихъ билетовъ, съ тѣмъ, чтобы надписи были на всѣхъ употребительныхъ въ имперіи національныхъ языкахъ. Но банкъ на это не согласился.

Вышеупомянутое соглашеніе Австріи съ Венгрією ка-

сается также взаимнаго покровительства литературной и художественной собственности и праву изобрѣтенія.

Парламентская коммисія, обсуждавшая соотвѣтствующій законопроектъ о литературно-художественной конвенціи между Австріею и Венгріею, выразила желаніе, чтобы австрійскій законъ 14 октября 1846 г. объ авторскомъ правѣ, одинъ изъ старѣйшихъ законовъ въ Европѣ по этому предмету, былъ подвергнутъ пересмотру, что облегчило бы заключеніе новыхъ и лучшихъ литературно-художественныхъ конвенцій между Австро-Венгріею и другими государствами.

Австрійская палата депутатовъ высказалась также въ пользу неотложнаго пересмотра закона 1852 г. о привилегіяхъ на изобрѣтенія, въ видахъ изданія, по соглашенію съ Венгріею, общаго для обѣихъ странъ закона о выдачѣ подобныхъ привилегій.

II. Англійскій парламентъ, въ сессіяхъ 1886 г. и первой половины нынѣшняго года, былъ слишкомъ занятъ ирландскими дѣлами, чтобы посвятить много времени на текущее законодательство. Имѣющіеся у насъ подъ рукою краткіе отчеты приводятъ перечень главныхъ, принятыхъ въ сессію прошлаго года, законовъ, между которыми слѣдуетъ отмѣтить: законъ о правѣ литературной и художественной собственности въ международномъ отношеніи и касательно произведеній британскихъ колоній; законъ о привилегіяхъ на изобрѣтенія и о фабричныхъ рисункахъ и знакахъ (маркахъ); законъ объ уплатѣ вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные однимъ возмущеніемъ (riot) въ столичномъ округѣ (изданъ по поводу бунта (sedition) социалистовъ 8 февраля 1886 г., за участіе въ которомъ судились Гайндманъ съ товарищами, но оправданы центральнымъ уголовнымъ судомъ, вслѣдствіе чего понадобился особый законъ о вознагражденіи потерпѣвшихъ; въ связи съ этимъ долженъ былъ обсуждаться общій законъ о вознагражденіи за убытки отъ возмущеній, но, повидимому, обсужденіе отложено); законъ, предоставляющій матери опеку надъ дѣтьми по смерти отца; законъ, ограничивающій для дѣтей моложе 18 лѣтъ рабочее время въ лавкахъ (запрещается хозяй-

вамъ лавокъ (shops), подѣ страхомъ пени въ 1 фунтъ стерл., занимать такихъ дѣтей работою болѣе 74 часовъ въ недѣлю, со вѣлюченіемъ обѣденнаго времени); законъ, предоставляющій мелкимъ шотландскимъ фермерамъ такія же льготы, какими пользуются ирландскіе фермеры на основаніи аграрныхъ законовъ; наконецъ, законъ касательно обезпеченія женъ, покинутыхъ мужьями (этимъ закономъ покинутой женѣ предоставлено право вызвать мужа къ двумъ судьямъ малыхъ сессій (justices in petty session) или къ мировому судѣ и требовать присужденія мужа къ выдачѣ ей на содержаніе 2 фунтовъ стерлинговъ въ недѣлю, развѣ бы мужъ могъ доказать, что жена была ему невѣрна и онъ этой невѣрности ей не простилъ).

Въ первую половину сессіи нынѣшняго года обсужденіе ирландскаго судебно-уголовнаго закона (Crimes'bill) совсѣмъ затормозило движеніе обыкновеннаго законодательства. Одновременно съ предложеніемъ законодательныхъ мѣръ для обузданія ирландцевъ, англійское правительство, въ видахъ улучшенія ихъ поземельнаго быта, внесло въ палату лордовъ новый ирландскій поземельный законъ (Irish Land bill), имѣющій измѣнить существующій аграрный порядокъ.

Въ заключеніе слѣдуетъ еще отмѣтить, вслѣдствіе близкаго соприкосновенія этого договора съ судебнымъ законодательствомъ Англіи, заключеніе ею 25 іюня 1886 г. конвенціи съ Сѣвероамериканскими Соединенными Штатами о взаимной выдачѣ преступниковъ. Этимъ договоромъ постановленія заключенной между этими государствами, по тому же предмету, конвенціи 9 августа 1842 г. (первообразъ всѣхъ прочихъ экстрадиціонныхъ конвенцій Англіи) распространяются: на непредумышленное убійство, вторженіе со взломомъ, утайку или кражу предмета цѣнностью въ 50 долларовъ или 10 фунтовъ стерлинговъ, и злоумышленное уничтоженіе вещей, сопряженное съ опасностью для чьей либо жизни, если такое дѣйствіе наказуемо по законамъ обѣихъ странъ.

Въ томъ же 1886 г. 12 (24) ноября состоялось давно желанное заключеніе подобной же конвенціи съ Россією (опуб-

ликована въ Собр. узак. и расп. правительства 1887 г. № 29, ст. 296). Эта конвенція касается почти всѣхъ важныхъ преступленій (числомъ 27), за исключеніемъ политическихъ, и весьма обстоятельно регламентируетъ порядокъ взаимной выдачи преступниковъ.

По этому поводу мы встрѣчаемъ въ французскомъ „Журналѣ частнаго международнаго права и сравнительной юриспруденціи“ №№ I—II за 1887 г. слѣдующую историческую справку.

Съ тѣхъ поръ, какъ Петръ Великій потребовалъ отъ англійскаго правительства смертной казни миддлсекскаго шерифа за арестованіе его посланника Матвѣева, на что королева Анна, представляя Царю извиненія по поводу этого прискорбнаго случая, отозвалась, что не можетъ подвергать никого изъ своихъ подданныхъ наказанію безъ соотвѣтствующаго закона, и до воспослѣдовавшей въ прошломъ году конвенціи, между Россією и Великобританією не было заключаемо договора по части уголовного права, тогда какъ почти со всѣми прочими государствами Европы у Англіи (послѣдняя конвенція была заключена ею въ 1878 г. съ Испанією) существовали экстрадиціонные договоры. Въ настоящее время этотъ пробѣлъ восполненъ.

Съ своей стороны, Россія тоже успѣла, въ послѣднее 25-ти-лѣтіе, оградить свои уголовно-судебные интересы формальными конвенціями о взаимной выдачѣ преступниковъ почти со всѣми первоклассными державами и многими второстепенными государствами Европы: съ *Швецією* и *Норвегією* (1860 г.), *Гессенъ - Дармштадтомъ* (1863 г.), *Данією* (1866 г.), *Голландією* (1867 г.), *Баварією* (1869 г.), *Италією* (1871 г.), *Бельгією* (1872 г.), *Швейцарією* (1873 г.), *Австро - Венгією* (1874 г.), *Испанією* (1877 г.), *Пруссією* (декларация 13 янв. 1885 г.).

Нѣтъ только конвенціи съ Францією.

Мы не имѣемъ повода жаловаться на несочувственное къ намъ отношеніе французскаго правительства и народа, а потому относимъ отсутствіе конвенціи о взаимной выдачѣ преступниковъ, къ борьбѣ и неустойчивости французскихъ

правлящихъ политическихъ партій. Не только возникшія во Франціи къ намъ симпатіи, но и расчеты интереса побуждаютъ это государство искать соглашеній съ нами на почвѣ международныхъ юридическихъ вопросовъ. Примѣромъ тому можетъ служить, между прочимъ, живѣйшее желаніе съ французской стороны возобновить, на болѣе широкихъ основаніяхъ, литературную франко-русскую конвенцію 1861 г., срокъ которой истекъ 14 іюля 1887 г., причемъ съ русской стороны послѣдовало заявленіе о нежеланіи сохранить ее въ силѣ.

III. Внутренніе споры и внѣшнія недоразумѣнія не могли не отозваться на движеніи обыкновеннаго законодательства въ сессію 1886 г. французскихъ палатъ.

Перемѣна министерства, продажа коронныхъ брилліантовъ, стачка рабочихъ въ декавилльскихъ копияхъ, сопровождавшаяся убійствомъ инженера, прискорбныя насилія при закрытіи частной капеллы въ Шатовиланѣ, изгнаніе изъ Франціи членовъ царствовавшихъ династій, избирательные законы, борьба съ духовенствомъ и свѣтскимъ клерикализмомъ на почвѣ вопроса о свободѣ похоронъ (гражданскіе похороны, право завѣщать свой трупъ ученымъ обществамъ, избирать сожженіе, вмѣсто погребенія, отмѣна монополіи церквей и консисторій касательно погребенія и т. д.) и на почвѣ начального народнаго образованія (назначеніе префектами учителей, неосвобожденіе вольныхъ преподавателей отъ воинской повинности, свѣтскій характеръ начального обученія), дѣла военныя (законъ 18—19 апрѣля 1886 г. о шпионахъ, проектъ Буланже объ организаціи арміи), всемірная выставка 1889 г. въ Парижѣ, и иные инциденты и животрепещущіе вопросы внутренней и внѣшней политики отвлекали вниманіе французской палаты и сената отъ предметовъ юридическаго законодательства.

Въ этомъ отношеніи законодательная дѣятельность французскаго парламента за 1886 г. отличалась преимущественно „имѣніемъ въ виду или принятіемъ въ соображеніе“ разнаго

рода предложеній, внесенныхъ депутатами и сенаторами. Сюда относятся:

По части судебной организаціи—предложеніе *Сабатье* о замѣнѣ нынѣшнихъ мировыхъ судей выѣздными членами окружныхъ судовъ (*juges d'arrondissement*); предложеніе *Мишелля* (о чемъ мы уже имѣли случай говорить въ нашей хроникѣ) объ отмѣнѣ монопольнаго права корпораціи адвокатовъ; краткое донесеніе *Фор'а* по проэкту образованія коммерческихъ апелляціонныхъ судовъ; и друг.

По части уголовного права — предложеніе *Рокъ-де-Фильоля* о признаніи наказуемымъ оскорбленія и диффамациі посредствомъ открытыхъ писемъ (*carte postale*), и извѣстное, касающееся вердиктовъ присяжныхъ, предложеніе сенатора *Бозеріана* о принятіи формулы „особаго снисхожденія“ (*circonstances très atténuantes*). Объ этомъ послѣднемъ предложеніи мы уже имѣли случай сообщить, что оно передано министру юстиціи для истребованія заключенія отъ кассационнаго суда и, буде нужно, отъ апелляціонныхъ судовъ. Предложеніе же *Рокъ-де-Фильоля* имѣло послѣдствіемъ принятіе палатою депутатовъ выработаннаго комиссіею законопроекта о томъ, чтобы, не отмѣняя пока открытыхъ писемъ, ввести для опыта *carte-lettre* (чѣмъ депутатъ *Стенаверсъ* предлагалъ замѣнить *carte-postale*) и признать наказуемымъ диффамацию посредствомъ этихъ *cartes-postales*. Этотъ законопроектъ, по передачѣ на разсмотрѣніе сената, принятъ тамъ, въ началѣ сессіи нынѣшняго года, съ измѣненіемъ въ томъ смыслѣ, что диффамациа и оскорбленіе посредствомъ открытыхъ писемъ подлежатъ различнымъ наказаніямъ (*peines distinctes*).

По части гражданскаго и торговаго права тоже приходится отмѣтить немного. Все больше по предметамъ брачнаго законодательства. Принять, между прочимъ, палатою вотированный уже сенатомъ судопроизводственный законъ касательно развода, отмѣняющій, главнымъ образомъ, явку сторонъ въ мѣрію. Отвергнуть сенатомъ предложенный Набз законопроектъ объ измѣненіи ст. 310 гражд. кодекса о разводѣ, въ томъ смыслѣ, чтобы обращеніе (предоставленное нынѣ

усмотрѣнію судовъ) разлученія супруговъ (*séparation de corps*), по прошествіи трехъ лѣтъ, въ формальный разводъ, было обязательно для суда, въ случаѣ требованія одного изъ супруговъ. Подобному же законопроекту Сен-Мартэн'я палата депутатовъ тоже отказала въ признаніи неотложности (*urgence*) и передала его въ комиссію парламентской инициативы ¹⁾.

Палатою принятъ, въ первомъ чтеніи, вотированный сенатомъ законопроектъ, измѣняющій права одного изъ супруговъ на наслѣдство другаго, умершаго.

Ею же признана неотложность за предложеніемъ Лароз'а о преобразованіи законодательства касательно несостоятельности (*sur les faillites*).

Какъ и слѣдовало ожидать, сессія не обошлась безъ кой какихъ законодательныхъ мѣръ къ обузданію столь популярныхъ въ нашъ продувной вѣкъ фальсификацій и мошенническихъ продѣлокъ въ области искуствъ, промышленности и торговли.

Принятъ сенатомъ законопроектъ Барду и Бозеріана объ обманахъ (*fraudes*) въ отношеніи художественныхъ произведеній; обсуждался законопроектъ Мэлин'а противъ *fraudes* въ торговлѣ земледѣльческими удобреніями; вотированъ (окончательно же принятъ въ сессію 1887 г.) законопроектъ о мошенничествахъ въ торговлѣ масломъ; проектированы мѣры къ пресѣченію продажи иностранныхъ произведеній подъ видомъ

---

¹⁾ Вообще въ пунктѣ развода французскіе законодатели проявляютъ извѣстную сдержанность, предпочитая разлученіе супруговъ формальному разводу. Въ 1885 г. сенатъ прервалъ обсужденіе законопроекта Аллу, Батби и Денорманди, представленнаго съ цѣлью увеличить число пунктовъ для расторгненія брака (*cas de nullité de mariage*) и измѣнить режимъ *séparation de corps*. Вопросъ былъ переданъ на заключеніе государственнаго совѣта, который высказался (въ мартѣ 1886 г.) противъ увеличенія пунктовъ развода, такъ какъ подобное дополненіе гражд. кодекса можетъ заставить коснуться весьма опасныхъ вопросовъ. Совѣтъ находилъ болѣе удобнымъ лучше предоставить разлученной женѣ больше свободы касательно выбора мѣстожителства (*domicile*) и управленія ея имуществомъ. Съ этимъ заключеніемъ согласились комиссія сената и сами авторы законопроекта, который и вотированъ сенатомъ въ началѣ нынѣшняго года, въ соотвѣтствующей редакціи, послѣ чего переданъ въ палату депутатовъ.

французских¹⁾; принять сенатомъ законопроектъ о преміи за изобрѣтеніе практическаго и удобоупотребительнаго способа къ распознаванію въ спиртныхъ напиткахъ и опредѣленію количества постороннихъ примѣсей къ химически чистому алкоголю.

IV. Законодательная дѣятельность германскаго имперскаго парламента (Reichstag) была уже предметомъ особой статьи въ нашемъ журналѣ (см. кн. II за текущій годъ). Оставляя, поэтому, въ сторонѣ собственно имперское законодательство, бросимъ взглядъ на интересное во многихъ отношеніяхъ законодательство королевско-прусскаго сейма—Landtag'a.

Но и здѣсь главный интересъ сосредоточивается не столько на сравнительно малоцѣнномъ юридическомъ матеріалѣ, сколько на вопросахъ внутренней политики и администраціи.

Въ сессію 1886 года Landtag Пруссіи долженъ былъ рассмотреть и обсудить цѣлью серію важныхъ финансовыхъ и экономическихъ вопросовъ, въ томъ числѣ: вопросъ о привлеченіи офицеровъ и прочихъ военно-служащихъ, состоящихъ на дѣйствительной службѣ и пользующихся безвозмезднымъ квартирнымъ довольствіемъ, къ платежу подоходнаго въ пользу общинъ налога, отъ котораго они до сихъ поръ были освобождены или же который платили лишь съ дохода своихъ недвижимыхъ имѣній и промышленныхъ предпріятій (вопросъ этотъ рѣшенъ утвердительно, но, сравнительно съ гражданскими чиновниками, въ болѣе льготномъ для военныхъ чиновъ смыслѣ); вопросъ о законодательныхъ мѣрахъ касательно сильнаго кризиса, переживаемаго

---

¹⁾ Законопроектъ министра торговли Лакруа „о продажѣ произведеній иностраннаго происхожденія“ предполагаетъ требовать отъ каждого торговца объявленія о происхожденіи его товаровъ и устанавливаетъ денежную пеню отъ 1000 до 5000 франковъ и тюремное заключеніе отъ 3 мѣсяцевъ до 3 лѣтъ, либо одно изъ этихъ наказаній, за всякія, указанныя подробно въ законопроектѣ дѣйствія, предпринятые съ цѣлью выдать иностранный товаръ за французскій. Рецидивъ усиливаетъ наказаніе вдвое. Нарушители закона могутъ быть лишены права участвовать въ выборахъ въ коммерческій судъ и въ торговую палату.

здѣсь, также какъ и во Франціи, земледѣліемъ; вопросъ о пагубной для частной промышленности конкуренціи тюремнаго труда и т. д. Первостепенными же предметами дебать, характеризующими значеніе этой сессіи Landtag'a, явились безспорно: пересмотръ боеваго церковно-политическаго законодательства и надѣлавшія столько шуму въ Европѣ правительственныя и законодательныя мѣры для вящей германизациі прусско-польской окраины (изгнаніе чужестраннаго польскаго элемента, нѣмецкая колонизація края, германизація народной школы, попытка, похороненная, впрочемъ, въ парламентской коммисіи, германизациі состава врачей-оспопрививателей).

Всѣ эти животрепещущіе вопросы заполнили сессію прусскаго сейма; юридическому законодательству и судебному дѣлу достались на долю лишь вопросы второстепенной важности, причемъ дебаты преимущественно ограничивались „интерпелляціоннымъ“ обмѣномъ мыслей между депутатами и правительствомъ.

По судоустройству и гражданскому судопроизводству—депутатъ *Бедикеръ* критиковалъ новую систему судебной подготовки кандидатовъ (референдаріевъ) на судебныя должности, находя что распоряженіе министерства юстиціи отъ 1 мая 1883 г., съ одной стороны, чрезмѣрно увеличиваетъ разнообразіе ихъ занятій, а съ другой—сокращаетъ, въ ущербъ основательной подготовки, время практики (Stage) при низшихъ судахъ. Депутатъ *Веръ* требовалъ, въ интересахъ болѣе живой дѣятельности и увеличенія умственныхъ ресурсовъ, перевода въ большіе города окружныхъ судовъ и высшихъ инстанцій, засѣдающихъ нынѣ въ „глухихъ“ мѣстностяхъ. Депутаты *Кнауеръ* и *Гюнтеръ* ополчились противъ судебныхъ приставовъ, причемъ первый возставалъ противъ значительной величины судебныхъ издержекъ, нерѣдко препятствующихъ деревенскому люду защищать свои права.

Въ сферѣ уголовного законодательства, возникъ, по поводу распространенія на извѣстную часть Гессенъ-Нассау прусскаго закона 24 апрѣля 1854 г. объ отвѣтственности

домашней прислуги, горячій споръ противъ самаго закона. Законъ этотъ предоставляетъ нанимателю домашней прислуги право требовать ея наказанія, денежною пеней или лишеніемъ свободы, за неповиновеніе или отказъ отъ службы безъ законной причины. Депутаты *Шпанъ* и *Кахенсли* находили, во первыхъ, что опредѣленіе наказаній за нарушеніе гражданскаго договора несогласно съ общими началами права; во вторыхъ, считали несправедливымъ карать прислугу, коль скоро господа-наниматели не подлежатъ, съ своей стороны, никакому наказанію за неисполненіе своихъ обязательствъ; въ третьихъ, сомнѣвались въ пользѣ такихъ принудительныхъ мѣръ для цѣлесообразнаго огражденія интересовъ прибѣгающаго къ нимъ. Возраженія эти, однако, не убѣдили палату депутатовъ отмѣнить законъ, но для введенія его въ Гессенъ-Нассау правительству пришлось преодолѣть весьма упорную оппозицію.

Депутатъ *Трегеръ* сдѣлалъ, по поводу § 416 германскаго устава уголовнаго судопроизводства, указаніе на тенденціозность практики прокуратуры. На основаніи этой статьи прокуратура преслѣдуетъ оскорбленія лишь въ случаѣ нарушенія публичнаго интереса, въ прочихъ же случаяхъ преслѣдованіе имѣетъ мѣсто въ порядкѣ частнаго обвиненія. Обвиняя прокуратуру въ склонности усматривать нарушеніе общественнаго порядка, когда оскорбляютъ приверженцевъ правительственной власти, и быть крайне сдержанною, когда потерпѣвшій—депутатъ либеральной партіи, Трегеръ приглашалъ министра юстиціи, для прекращенія подобной несправедливости, преподать циркулярную инструкцію начальникамъ прокуратуры о примѣненіи § 416. Министръ (Фридбергъ), соглашаясь, что прокуратура не должна смѣшивать общественный порядокъ съ политическими интересами, уклонился однако отъ изданія циркуляра, сославшись на явную невозможность опредѣлить случаи, когда именно умѣстно вмѣшательство прокуратуры. На этомъ, повидимому, и закончили съ заявленіемъ Трегера.

Въ заключеніе настоящаго отчета о движеніи прусскаго
ж. гр. и уг. пр. кн. VIII 1887 г.

парламентскаго законодательства за 1886 г. нельзя не упомянуть объ одномъ правительственномъ распоряженіи по предмету, который интересуеъ и у насъ общественное мнѣніе, вызывая у юристовъ и неюристовъ различныя сужденія pro и contra. Дѣло касается тотализатора на скачкахъ. Въ Пруссіи тотализаторы были воспрещены въ 1881 г. распоряженіями министра внутреннихъ дѣлъ. Воспрещеніе это нынѣ отмѣнено королевскимъ повелѣніемъ (Verordnung), послѣдовавшимъ въ сентябрѣ 1886 г. „въ интересахъ развитія отечественнаго коннозаводства и въ видахъ устраненія тайныхъ пари (Wetten) съ такъ называемыми bookmaker'ами ¹⁾“. Устройство и пользованіе тотализаторами на скаковомъ кругѣ дозволяется лишь при соблюденіи указанныхъ въ королевскомъ повелѣніи условий и подѣ строгимъ надзоромъ администраціи, которой вмѣняется въ обязанность особенно слѣдить, чтобы доступъ къ тотализаторамъ былъ ограниченъ опредѣленнымъ кругомъ лицъ и доходъ съ тотализатора (Tantième) шелъ исключительно на дѣло скачекъ; bookmaker'овъ же не допускать къ скаковому кругу и привлекать къ отвѣтственности. —

Въ отчетахъ объ автономномъ законодательствѣ другихъ частей германской имперіи, заслуживаетъ вниманія изданный въ баденскомъ великомъ герцогствѣ законъ 4 мая 1886 г. „о государственномъ попеченіи для воспитанія безпризорныхъ несовершеннолѣтнихъ“. Этотъ заботливый о лишенной нравственнаго руководства и попеченія несовершеннолѣтней молодежи законъ устанавливаетъ для недостигшихъ 16 лѣтняго возраста „принудительное воспитаніе“ (Zwangserziehung) по опредѣленію судебной власти. Судъ опредѣляетъ помѣщеніе нравственно безпризорныхъ въ какое нибудь благонадежное семейство, или государственное, либо частное, воспитательное или исправительное заведеніе, если установлено, что ихъ нравственность повреждена вслѣдствіе злоупотребленія правомъ воспитанія или крайнимъ нерадѣніемъ родителей или иныхъ воспитателей, или же окажется, что воспитательная власть родителей или другихъ вос-

---

¹⁾ Нѣчто въ родѣ скаковыхъ барышниковъ.

питателей и мѣры школьной дисциплины недостаточны для предотвращенія окончательной порчи ихъ нравственности. Возбужденіе дѣлъ этого рода возложено на обязанность прокуратуры, полиціи, общинныхъ властей и школьнаго вѣдомства. Принудительное воспитаніе прекращается, когда воспитываемый достигнетъ 18-ти лѣтъ, но можетъ, въ крайнемъ случаѣ, быть продолжено особымъ постановленіемъ суда до достиженія имъ 20-ти лѣтняго возраста. Законъ состоитъ изъ 13 §§, обстоятельно регламентирующихъ подробности этого дѣла.

V. Въ Бельгіи были въ теченіи 1886 г. двѣ законодательныя парламентскія сессіи: одна—съ 10 ноября 1885 по 22 мая 1886 г., другая—съ 9 ноября 1886 г., продолжавшаяся въ нынѣшнемъ году. Въ эти сессіи бельгійское законодательство обогатилось весьма важными для внутренняго преуспѣнія законоположеніями и узаконеніями.

Вотированъ законъ о художественной и литературной собственности. Законъ этотъ является своего рода „последнимъ словомъ“ юридической науки по трактуемому предмету. Труды одного изъ бывшихъ въ Антверпенѣ, по случаю выставки 1885 г., международныхъ спеціальныхъ конгрессовъ, подготовили почву, а бельгійскій парламентъ, какъ явствуетъ изъ его „Анналъ“, приложилъ много труда и посвятилъ большое число засѣданій для основательнаго и всесторонняго изслѣдованія и обсужденія представлявшихся серьезныхъ вопросовъ.

Новый законъ трактуетъ въ 1-мъ раздѣлѣ объ авторскомъ правѣ вообще и, между прочимъ, устанавливаетъ (въ ст. 9) весьма важное правило о томъ, что, при жизни автора, неизданныя еще литературныя или музыкальныя его произведенія не могутъ подлежать гражданскому аресту (*sont insaisissables*), а прочія художественныя произведенія—если они еще не готовы для продажи или публичной выставки (*publication*).

Раздѣлъ 2-ой касается спеціально авторскихъ правъ на *литературныя* произведенія, относя (ст. 10) къ симъ послѣднимъ не только письменныя всякаго рода сочиненія, но

и устное изложение мыслей (лекціи, проповѣди, бесѣды, рѣчи и т. п.). Сдѣлано однако нѣкоторое изъятіе для рѣчей, произносимыхъ въ совѣщательныхъ — дебатирующихъ собраніяхъ (*assemblées délibérantes*), въ публичныхъ засѣданіяхъ суда, на политическихъ сходкахъ. Эти рѣчи могутъ быть свободно опубликованы, но право особаго изданія (*tirer à part*) принадлежитъ только самому автору. Въ ст. 12—14 заключаются постановленія о правѣ перевода, приведеніи цитатъ (съ цѣлью критики, полемики или обученія), перепечатки журнальныхъ статей (сенатъ хотѣлъ присовокупить „и телеграммъ“, но палата депутатовъ высказалась противъ этого добавленія).

Въ раздѣлѣ 3-мъ имѣется въ виду право авторской собственности на *музыкальныя* произведенія. Ст. 16 воспрещаетъ публичное исполненіе или представленіе музыкальнаго произведенія вполнѣ или частью (въ отрывкахъ) безъ согласія автора. Такимъ согласіемъ сначала желали обусловить лишь *платное*, а не даровое исполненіе или представленіе, но подобное ограниченіе права авторскаго разрѣшенія исключено при окончательной редакціи статьи. Ст. 17 предоставляетъ композитору исключительное право дѣлать „арранжировки“ на мотивы оригинала.

Раздѣлъ 4-й трактуетъ объ авторскомъ правѣ по отношенію къ произведеніямъ *художественной пластики*. Оживленные споры возбудилъ въ сенатѣ вопросъ о правѣ воспроизведенія (репродукціи) *проданнаго* произведенія. Одни (сенаторъ Бишофсгеймъ) полагали, что слѣдуетъ признать за приобретателемъ право репродукціи, если не сдѣлаво на этотъ счетъ оговорки при уступкѣ произведенія. Другіе (сенаторъ Монтефіоре) предлагали установить, что, при отсутствіи спеціальнаго соглашенія, ни авторъ, ни приобретатель не имѣютъ права воспроизводить въ какомъ бы то ни было видѣ уступленное авторомъ художественное произведеніе. Ни то, ни другое мнѣніе не были приняты и ст. 19 устанавливаетъ, что съ уступкою авторомъ своего художественнаго произведенія не сопряжена также уступка приобретателю права воспроизведенія.

Другой интересный вопросъ о *портретахъ* тоже возбудилъ горячія пренія и рѣшенъ принятіемъ статьи (20), на основаніи которой ни авторъ портрета, ни владѣлецъ его, не вправе воспроизвести его или выставить публично безъ согласія того лица, которое изображено на портретѣ, или его наслѣдниковъ, въ теченіи двадцати лѣтъ послѣ смерти изображеннаго лица. Въ случаѣ же полученія такого согласія владѣлецъ можетъ воспроизвести портретъ, но съ тѣмъ, чтобы на копіи не было обозначено имени автора.

Наконецъ, раздѣлы V—X-й трактуютъ: о контрафакціи и ея репрессіи, о гражданскомъ искѣ, основанномъ на авторскомъ правѣ, о правахъ иностранцевъ, о переходныхъ къ новому положенію правилахъ (главнымъ образомъ, о томъ, что законно заключенные до изданія настоящаго законоположенія договоры остаются въ силѣ), и объ отмѣнѣ прежнихъ узаконеній по тому же предмету.

Вотированъ весьма подробный *сельскій уставъ* (code rural), предусматривающій и регламентирующій всѣ стороны сельскохозяйственнаго быта, начиная съ культуры почвы и другихъ предметовъ сельскаго хозяйства и кончая отвѣтственностью за уголовныя и гражданскія правонарушенія въ сельско-хозяйственной сферѣ.

Въ ту же сессію 1885—1886 г. вотированы измѣненія въ статьяхъ бельгійскаго закона 18 мая 1873 г. объ акціонерныхъ и другихъ тому подобныхъ обществахъ, между прочимъ, касательно опредѣленія и усиленія отвѣтственности учредителей, администраторовъ и комиссаровъ.

Продолженъ еще на три года законъ 20 іюня 1883 г. (изданный по срокъ 1 января 1886 г.) о несостоятельности. Законъ этотъ разрѣшаетъ торговому должнику входить въ особое соглашеніе съ кредиторами (*concordat préventif*), чтобы избѣгнуть объявленія банкротства. Желаютъ продолжать испытаніе новой системы, принятой означеннымъ временнымъ закономъ въ интересахъ несчастныхъ и добросовѣстныхъ должниковъ.

Среди такихъ трудовъ мирнаго законодательства, пришлось, однако, и бельгійскому парламенту заплатить дань злобѣ за-

падно-европейскаго дня, посвятить свои заботы рабочему вопросу.

Прискорбные случаи серьезных стачек и промышленный кризисъ, побудили парламентъ принять въ соображеніе и дать дальнѣйшій ходъ предложенію Фреръ-Орбана объ учрежденіи въ каждой общинѣ, гдѣ бы это оказалось нужнымъ, особаго „Совета промышленности и труда“. Каждое специальное, по одной родной профессіи, отдѣленіе совѣта должно состоять, подъ председательствомъ мѣстнаго бургомистра, въ равномъ числѣ изъ хозяевъ и рабочихъ. Во время серьезной стачки отдѣленіе созывается губернаторомъ провинціи для изысканія способовъ къ прекращенію стачки.

Весьма важный пунктъ означеннаго предложенія представляетъ проектированное Фреръ-Орбаномъ постановленіе о томъ, что, по королевскому повелѣнію, общинный совѣтъ промышленности и труда можетъ быть созванъ въ общее собраніе для выраженія своего мнѣнія и по общимъ вопросамъ и проектамъ, если они касаются „рабочей“ промышленности.

Словомъ, проектировано отчасти то, чего домогались (см. выше) въ австрійскомъ рейхсратѣ депутаты, предлагавшіе учрежденіе, наравнѣ съ торговыми палатами, такихъ же рабочихъ палатъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, съ другой стороны, имѣется въ виду правительственный законопроектъ о наказаніи за подстрекательство къ преступленіямъ, обусловленнымъ стачкою.

Въ сессію 1886—1887 г. (по 1 апрѣля) бельгійскія палаты обсуждали, между прочимъ, новый уставъ уголовного судопроизводства. Палата депутатовъ приняла 1-й раздѣлъ, озаглавленный „о судебной полиціи“ и трактующій: въ первой главѣ—о судебной полиціи вообще и ея чинахъ, во второй—о компетенціи для преслѣдованія и производства изслѣдованія, въ третьей—о доносахъ и жалобахъ, въ четвертой—о гражданскихъ искахъ и въ пятой—о правахъ и кругѣ вѣдомства (attributions): отдѣленіе 1—полевыхъ и лѣсныхъ сторожей, отдѣленіе 2—унтеръ-офицеровъ и бригадировъ жан-дармеріи, отдѣленіе 3—полицейскихъ комиссаровъ, отдѣленіе

4—бургомистровъ, отдѣленіе 5—королевскихъ прокуроровъ и отдѣленіе 6—состоящихъ при прокурорѣ чинахъ судебной полиціи.

Палата, между прочимъ, отвергла (60 голосами противъ 51) статью 14-ую законопроекта, которая предоставляла общему собранію апелляціоннаго суда право призывать генеральнаго прокурора, чтобы вмѣнить ему въ обязанность преслѣдовать преступленія, дошедшія до свѣдѣнія суда, или чтобы выслушать его сообщеніе о положеніи дѣла, возбужденнаго по требованію суда.

Раздѣлъ этотъ поступилъ затѣмъ на обсужденіе сената, отдѣльно отъ прочихъ раздѣловъ, находящихся еще въ разсмотрѣніи палаты. Сенатъ сдѣлалъ въ немъ кой какія измѣненія.

Среди дебать по разнаго рода предметамъ, парламенту пришлось, какъ всегда, заниматься и петиціями. Одна изъ нихъ касалась интереснаго, съ точки зрѣнія международнаго права, франко-бельгійскаго юридическаго столкновенія по вопросу о воинской повинности. Французскіе военные законы и юриспруденція ставятъ въ затруднительное положеніе молодыхъ людей, родившихся въ Бельгіи отъ поселившихся тамъ же французскихъ родителей. На основаніи 9 ст. французскаго гражданскаго кодекса такіе сыновья французовъ могутъ избрать бельгійскую національность и, слѣдовательно, отбываютъ бельгійскую воинскую повинность. Между тѣмъ съ французской стороны ихъ считаютъ уклонившимися отъ французской военной службы. Въ 1879 г. состоялась конвенція между Франціею и Бельгіею, освобождающая такихъ молодыхъ людей отъ воинской повинности до достиженія ими совершеннолѣтія, развѣ бы они, съ отцовскаго согласія, отказались во время несовершеннолѣтія отъ предоставленнаго имъ 9 ст. гражд. кодекса права избрать національность. Но конвенція эта осталась нератификованною и французское правительство прекратило дальнѣйшіе переговоры. Затѣмъ, въ 1882 г. былъ внесенъ на обсужденіе французскаго сената

проект пересмотра 8 и 9 ст. гражд. кодекса, но ничего сдѣлано не было. На томъ стоитъ теперь все дѣло.

Указанная петиція передана бельгійскому министру иностранныхъ дѣлъ.

VI. Относительно движенія голландскаго законодательства въ 1886 г. наши свѣдѣнія ограничиваются областью уголовныхъ законовъ. По этой части представляетъ особый интересъ послѣдовавшее, наконецъ, 1 сентября 1886 г. введеніе въ дѣйствіе новаго нидерландскаго уголовного уложенія, обнародованнаго пять лѣтъ тому назадъ (въ мартѣ 1881 г.). Столь продолжительная пріостановка введенія его въ дѣйствіе произошла вслѣдствіе окончанія лишь въ прошломъ году другихъ, относившихся къ нему, особыхъ узаконеній.

Начать съ того, что даже само, неиспытанное еще на практикѣ, уложеніе потребовало уже кой какихъ поправокъ, что и сдѣлано новеллою 15 января 1886 г. Еще въ то время, когда этотъ кодексъ вносили на утвержденіе въ 1-ую палату нидерландскаго парламента, которой вообще не предоставлено право поправокъ (*amendement*), но которая желала видѣть измѣненными нѣкоторыя постановленія новаго уголовного уложенія, тогдашній министръ юстиціи, выдающійся голландскій юристъ, *Моддерманъ* (нынѣ умершій) обѣщалъ изданіе новеллы (въ родѣ нашего „продолженія“). Его преемникъ, нынѣшній министръ юстиціи *дю-Фуръ-ванъ-Беллиншаге* пожелалъ исполнить это обѣщаніе, но съ тѣмъ, чтобы поправки ограничились предѣлами лишь самой крайней необходимости. Этотъ взглядъ встрѣтилъ всеобщее сочувствіе и поправки коснулись лишь семи пунктовъ: 1) въ редакціи нѣкоторыхъ статей, трактующихъ объ усиленіи наказанія въ случаѣ рецидива, сдѣлана поправка въ отношеніи расчета давностнаго срока; 2) въ ст. 241 наказуемость прелюбодѣянія поставлена въ зависимость, отчасти по примѣру германскаго уложенія, отъ удовлетворенія въ гражданскомъ порядкѣ суда просьбы о разводѣ или разлученія супруговъ; 3) въ ст. 249 исключено указаніе на ненаказуемость безнравственныхъ

дѣйствій опекуновъ и т. п. въ томъ случаѣ, когда виновный женился бы на потерпѣвшей несовершеннолѣтней; 4) наравнѣ съ нищенствомъ (стр. 432—434) воспрещено, подъ страхомъ наказанія, и *бродяжничество*; 5) въ соотвѣтствіе съ закономъ противъ пьянства, сдѣланы поправки въ ст. 252¹, 252² и 454, а именно воспрещена, между прочимъ, также продажа крѣпкихъ напитковъ пьянымъ и дѣтямъ; 6) ст. 351 воспрещено также *неосторожное* поврежденіе общепользныхъ сооружений, и 7) включены въ уложеніе нѣкоторыя постановленія изъ узаконеній объ огражденіи авторскаго права и изъ закона противъ побѣга морскихъ рыбаковъ.

Введеніе уголовного уложенія сопровождалось, кромѣ того, введеніемъ цѣлаго ряда другихъ соотвѣтствующихъ законовъ, какъ-то:

1) закона 3 января 1884 г. о карательныхъ заведеніяхъ, рабочихъ домахъ и воспитательныхъ заведеніяхъ;

2) законовъ 26 апрѣля 1884 г. объ измѣненіи (по случаю введенія новаго уголовного уложенія) подлежащихъ статей устава о судоустройствѣ, гражданскаго и торговаго кодексовъ и устава гражданскаго судопроизводства;

3) закона 15 января 1886 г. объ измѣненіи устава уголовного судопроизводства;

4) закона 15 января 1886 г. (въ виду ст. 38 и 39 новаго уголовного уложенія) о спеціальному производствѣ въ порядкѣ гражданскаго суда касательно помѣщенія дѣтей, недостигшихъ 10-ти лѣтняго возраста и, потому, ненаказуемыхъ въ уголовномъ порядкѣ, въ какое нибудь исправительное заведеніе, а также освобожденія изъ такого заведенія (установленное по этому предмету производство весьма несложно и практично);

5) закона 15 апрѣля 1886 г. (въ виду 2 ч. 22 ст. уголовного уложенія) объ администраціи карательныхъ заведеній, работѣ арестантовъ, ихъ классификаціи, обученіи, церковномъ богослуженіи, мѣрахъ къ соблюденію порядка и дисциплины;

6) закона 15 апрѣля 1886 г., согласующаго законъ о

консульской юрисдикціи съ постановленіями уголовного уложенія, и, наконецъ,—

7) такъ назыв. закона (отъ 15 апрѣля 1886 г.) о *введеніи въ дѣйствіе* уложенія. Этотъ законъ выработанъ весьма тщательно. Въ первоначальномъ видѣ онъ былъ приготовленъ министромъ Моддерманомъ лично и стоилъ ему большаго труда, такъ какъ требовалось не только установить порядокъ перехода къ новому уложенію, но и опредѣлить въ точности, какія именно прежнія карательныя постановленія и законы имѣютъ быть оставлены въ силѣ, какія считаются отмѣненными. Слѣдовало перебрать всѣ тѣ дополнительные законы, которыми въ Голландіи исправлялись недостатки стараго Code pénal наполеоновскаго режима.

Мы будемъ, вѣроятно, еще имѣть случай вернуться къ нѣкоторымъ особенно интереснымъ подробностямъ законодательства по введенію въ дѣйствіе нидерландскаго уголовного кодекса, тѣмъ болѣе, что вырабатываемое и у насъ новое уголовное уложеніе должно повлечь за собою по необходимости пересмотръ нашихъ судебныхъ законовъ и измѣненія въ другихъ, соотвѣтствующихъ статьяхъ нашего свода.

Въ слѣдующей хроникѣ мы дадимъ отчетъ о движеніи законодательства въ Италіи, Испаніи и другихъ странахъ.

Н. Я.

ЗА ЛѢТО.

(Юридическая хроника).

Нападки на судъ присяжныхъ за границей и у насъ.—Причины нападокъ.—Законъ 28 апрѣля 1887 г.—Его сильныя и слабыя стороны.—Законопроектъ объ ограниченіи компетенціи присяжныхъ.—Спеціальныя составы присяжныхъ.—Дѣло саратовско-сибирскаго банка.—Отчетъ о дѣятельности с.-петербургскаго окружнаго суда за 1886 годъ.

Нападки на судъ присяжныхъ не только не прекращаются, но наоборотъ, съ каждымъ днемъ усиливаются, причемъ главными противниками этой формы суда за границей являются: итальянская уголовно-антропологическая школа, германскіе юристы-практики, громающіе *антинаціональный* для нихъ институтъ и, наконецъ, самъ французскій генераль-прокуроръ Desjardins, для котораго судъ присяжныхъ является, конечно, институтомъ вполне *національнымъ*. Резюмируя всѣ эти нападки, о которыхъ уже шла рѣчь въ нашемъ журналѣ, мы увидимъ, что въ нихъ красною чертою проходитъ возмущеніе *снисходительностью* присяжныхъ, которые будто бы „ничто же сумняшася“ милуютъ направо и налево, какъ виновниковъ въ страшныхъ убійствахъ, такъ и мелкихъ ворешекъ. Причемъ нельзя не отмѣтить, что въ этихъ нападкахъ характернымъ является то, что антагонисты суда присяжныхъ рѣдко пользуются статистикой, а когда пользуются, то всякій пруть по своему закону гнуть, и безпристрастный языкъ цифръ подъ ихъ ловкими руками выходитъ безусловно

пристрастнымъ. Тѣмъ не менѣе встрѣчая враговъ присяжныхъ, враговъ многочисленныхъ, сильныхъ знаніями и опытомъ— во всѣхъ странахъ, гдѣ дѣйствуетъ этотъ институтъ (во французской его передѣлкѣ), мы не должны относиться легко къ подобному явленію, къ этому характерному признаку времени. Нападки иностранныхъ ученыхъ тѣхъ государствъ, гдѣ судебная культура выше нашей, гдѣ широкое развитіе народнаго образованія даетъ возможность имѣть интеллигентные составы присяжныхъ,—не могутъ быть третируемы какъ старческое шамканье неудачныхъ предсѣдателей, или какъ шулерское передергиваніе извѣстныхъ органовъ печати, для которыхъ нравственность необязательна, потому что отсутствіе таковой не карается ни по уложенію, ни по уставу о наказаніяхъ. Не входя въ детальное разсмотрѣніе доводовъ иностранной печати противъ суда присяжныхъ, что не входитъ въ задачу нашей хроники, мы должны указать лишь на то, чѣмъ могутъ быть объяснены усиливающіяся съ каждымъ годомъ возраженія противъ этой формы суда и почему, наоборотъ, серьезные органы нашей печати столь энергически стоятъ за эту опорочиваемую иностранными свѣтилами юридической науки (не первой, однако, величины) форму суда. У насъ вопросъ этотъ публицистами извѣстнаго лагеря рѣшается просто. По ихъ мудрому мнѣнію въ этомъ виновато неразумное увлеченіе обветшалыми либеральными тряпками, та либеральная смута, которую вызвали на Руси реформы прошлаго царствованія, иронически именуемая благодѣтельными. Для этихъ господъ присяжные только ширмы, имъ претать не присяжные—нѣтъ, подъ нападками на присяжныхъ необходимо подразумѣвать нападки на *маснось* судопроизводства, которая внесла лучъ свѣта въ тѣ области, которыхъ не смѣли касаться въ доброе старое время и принадлежность къ которымъ парализовала прокурорскую любознательность. По введеніи судебной реформы, первые прокуроры съ особымъ (иногда, пожалуй, излишнимъ) любопытствомъ стали разсматривать эту святая святыхъ дворянскаго и крупно-чиновническаго міра и стали

примѣнять къ ней тотъ же аршинъ, которымъ мѣряли и простыхъ смертныхъ. Понятно, что эта дерзость не прошла даромъ: гласность судопроизводства была проклята, но публично нападать на нее было неудобно, вѣдь это значило оправдать любознательность прокуратуры. Тогда выдумали судебную республику и самодержавіе присяжныхъ и разные сомнительнаго качества виртуозы стали разыгрывать свои діатрибы на эту тему. Не то за границей. Тамъ нападки печати на институтъ присяжныхъ, конечно, не могутъ объясняться недовольствомъ гласностью, такъ какъ гласность судопроизводства тамъ давно получила право гражданства. Нападеніе германской печати на присяжныхъ еще можно объяснять тѣмъ, что институтъ этотъ заимствованъ изъ ненавистной Франціи, но вѣдь голоса противъ него слышатся и въ самой Франціи. Причина этихъ нападокъ, по нашему мнѣнію, объясняется, во первыхъ, тѣмъ *античуждымъ* направленіемъ, которое, особенно въ Германіи, требуетъ *усиленія наказаній* и доходитъ до желанія возстановленія смертной казни, и во вторыхъ, недостатками въ организаціи самаго суда присяжныхъ. „Сантиментальность“ въ отправленіи правосудія ставится на счетъ суда присяжныхъ и они же должны отвѣчать за *веселую* жизнь арестантовъ въ тюрьмахъ и за уничтоженіе варварскихъ наказаній. Тѣмъ не менѣе *тифъ* противники тѣлесныхъ наказаній становятся ретроградами, а передовые люди видятъ спасеніе отъ всѣхъ современныхъ золъ—въ розгѣ, этой панацее добраго стараго времени. У насъ, къ счастью, еще незамѣтно этого движенія. Но у старшихъ братьевъ оно уже рѣзко проявилось и требованіе энергической уголовной репрессіи и дешевой порки, вмѣсто дорого стоящей тюрьмы—все чаще и чаще появляется на страницахъ иностранныхъ журналовъ. Понятно, что институтъ присяжныхъ не соответствуетъ этому направленію. Для поклонниковъ палки нуженъ и палочный судъ, а судъ присяжныхъ—судъ гуманный, судъ совѣсти, а не орудіе устрашенія, для котораго понятіе о справедливости—сентиментальныя бредни, ведущія лишь къ *оубыткѣ* правовъ. Новые гу-

манисты утверждают, что присяжные, оправдывая виновных въ формальныхъ нарушеніяхъ по нравственнымъ мотивамъ, тѣмъ самымъ размножаютъ рецидивистовъ, въ чемъ имъ усердно помогаетъ тюремная администрація, дѣлающая изъ грозной тюрьмы, мимо которой и пройти должно быть страшно, *увеселительное* заведеніе, даромъ предоставляющее своимъ посѣтителемъ и сытный столъ и мягкое ложе и даже оркестры. Какое дѣло современнымъ германскимъ юристамъ до внутренней стороны дѣянія! Не даромъ г. Бенекке предлагаетъ подвергать арестантовъ *юлоданію*, которое, само собою разумѣется, не можетъ не отзываться губительно на состояніи здоровья заключенныхъ. Мы понимаемъ и вполне раздѣляемъ желаніе, чтобы въ тюрьмахъ заставляли работать арестантовъ, но рекомендовать морить ихъ медленной смертью—этого ни одинъ русскій юристъ не выскажетъ, это подѣ силу только образованному иностранцу, а вѣдь мы варвары. Иностранные ученые приводятъ въ примѣръ Англію. Вѣроятно ихъ плѣняетъ картина наказанія, практикуемая тамъ надъ гарротьерами, которую такъ краснорѣчиво передаетъ въ своей книгѣ „Судъ присяжныхъ“ проф. Владиміровъ и отъ повторенія которой мы воздержимся, щадя нервы нашихъ читателей.

Такимъ образомъ, по мнѣнію старшихъ братьевъ, судъ присяжныхъ виновенъ, главнымъ образомъ, тѣмъ, что онъ, прежде всего, судъ гуманный. На этой почвѣ возражать противъ никамъ суда присяжныхъ мы не станемъ. Но было бы одно-сторонне объяснять нападки на судъ присяжныхъ лишь тѣмъ, что это судъ гуманный. Нельзя отрицать того, что въ организаціи *нашего* суда присяжныхъ есть погрѣшности, уничтоженіе которыхъ необходимо и министерство юстиціи, руководимое такимъ опытнымъ юристомъ какъ Н. А. Манасинъ. не могло не обратить на нихъ вниманія. Прежде всего обратили вниманіе на личный составъ присяжныхъ (о чемъ много лѣтъ и много разъ писалось въ нашемъ журналѣ) и былъ выработанъ (нынѣ ставшій закономъ) новый порядокъ составленія списковъ присяжныхъ засѣдателей. Законъ этотъ опубликованъ, а слѣдовательно нашимъ читателямъ извѣстенъ.

Повторять въ хроникѣ то, что напечатано въ отдѣлѣ узаконеній, конечно, не приходится, а потому мы въ краткихъ словахъ отмѣтимъ лишь особенности закона 28 апрѣля.

Прежде всего нельзя не указать, что министерство юстиціи совершенно правильно взглянуло на тѣ причины, которыя препятствовали улучшенію личнаго состава присяжныхъ засѣдателей. Причинъ этихъ было двѣ: первая—неправильное опредѣленіе закономъ категорій лицъ, имѣющихъ право быть присяжными, благодаря чему содѣйствовать правосудію привлекались нерѣдко лица, содѣйствіе которыхъ отнюдь не было желательнымъ, и вторая—неудачная организація учреждений, за вѣдующихъ регистраціей лицъ, подлежащихъ призыву въ присяжные, и распределеніемъ этихъ лицъ на отдѣльные періоды засѣданій.

Улучшеніе личнаго состава присяжныхъ засѣдателей у насъ дѣло далеко не легкое. Идеальнымъ присяжнымъ засѣдателемъ слѣдуетъ считать лицо, соединяющее, съ высокимъ образовательнымъ цензомъ, такіа нравственныя качества, благодаря которымъ лицо это пользуется общественнымъ довѣріемъ. Такими присяжными являются получившіе высшее образованіе предводители дворянства, почетные мировые судьи, предсѣдатели земскихъ управъ, непремѣнные члены крестьянскихъ присутствій, директора народныхъ училищъ и т. п. Если бы изъ однихъ этихъ и подобныхъ имъ лицъ можно бы было избирать присяжныхъ, то лучшаго нечего бы и желать. Къ сожалѣнію это невозможно. Невозможно даже поставить условіемъ права быть присяжнымъ окончаніе курса въ среднемъ учебномъ заведеніи, такъ какъ это условіе обременило бы извѣстные классы общества слишкомъ тяжелой повинностью. Желая чѣмъ либо поднять образовательный цензъ присяжныхъ, не обременяя извѣстные классы общества, новый законъ ставитъ условіемъ права быть присяжнымъ—грамотность. Конечно это *маленькій* шагъ впередъ, но онъ несомнѣнно окажетъ нѣкоторое благотворное вліяніе на личный составъ присяжныхъ засѣдателей. Слышится голоса, что полуграмотность въ присяжныхъ засѣдателяхъ скорѣе вредна,

чѣмъ полезна, такъ какъ полуграмотный человѣкъ отъ простоты отсталъ, а къ образованнымъ не присталъ. Мы положительно не можемъ съ этимъ согласиться. Сплошь грамотный составъ присяжныхъ несомнѣнно *развитіе*, напр., состава изъ 10 неграмотныхъ и двухъ грамотныхъ. Мало того, письменныя доказательства для неграмотнаго присяжнаго теряютъ всякое значеніе, а развѣ мало дѣлѣ, въ которыхъ этотъ родъ доказательствъ имѣетъ первенствующее значеніе. Затѣмъ, чтобы отвѣтить на вопросъ, надо умѣть его прочесть. Былъ такой случай въ нашей личной практикѣ (въ провинціи): въ составѣ присяжныхъ былъ одинъ грамотный, который неправильно прочелъ вопросъ и присяжные дали совершенно неподходящій отвѣтъ. Теперь этого быть не можетъ. Второе улучшение, вносимое новымъ закономъ и которое нельзя не приветствовать, заключается въ томъ, что отнынѣ будутъ рѣже встрѣчаться присяжные, находящіеся въ невозможности прокормить себя во время сессіи. Нерѣдко сообщалось въ газетахъ о томъ, что присяжные собирали на улицахъ милостыню. Многія земства вполне понимая, что трудно требовать безпристрастности отъ голодныхъ, хотѣли придти на помощь этимъ присяжнымъ, но сенатъ запретилъ кормить голодныхъ присяжныхъ, полагая, что честь избранія въ судьи должна парализовать чувства холода и голода. Министерство юстиціи не согласилось съ этимъ мнѣніемъ и новый законъ воспрещаетъ избирать въ присяжные „впавшихъ въ крайнюю бѣдность или полную нищету“. Глубоко уважаемый русскими юристами, внутренній обозрѣватель Вѣстника Европы, разобравшій въ іюньской хроникѣ журнала законъ 28 апрѣля, съ присущимъ ему талантомъ и эрудиціей, полагаетъ, что новый законъ не устраняетъ возможности повторенія тѣхъ случаевъ, когда присяжные не знаютъ, чѣмъ пропитать себя въ продолженіи сессіи и доходятъ чуть не до выпрашиванія милостыни. Мы думаемъ иначе. Разъ въ законъ введено, что лицо, находящееся въ крайней бѣдности должно быть избавлено отъ повинности быть присяжнымъ, то у комисіи, составляющей списки присяжныхъ, вполне развязаны

руки и она может и должна вносить въ списки лишь лицъ, пользующихся относительнымъ благосостояніемъ. До изданія закона 28 апрѣля, комиссія не имѣла права не вносить въ списки лицъ, даже завѣдомо для нея немогущихъ прокормить себя во время сессіи. Разрѣшеніе же земствамъ выдавать присяжнымъ жалованье, теперь не въ такой мѣрѣ необходимымъ какъ прежде. Третьей мѣрой, имѣющей въ виду улучшить личный составъ присяжныхъ, является пониженіе имущественнаго ценза, выражающагося во владѣніи недвижимостью и, наоборотъ, повышеніе ценза, выражающагося въ вознагражденіи за трудъ или въ доходѣ съ капитала, занятія, ремесла или промысла.

До изданія закона 28 апрѣля, какъ извѣстно, право быть присяжнымъ давало владѣніе 100 десятинами земли. Цензъ этотъ былъ: 1) очень высокъ, особенно въ сравненіи съ цензомъ подоходнымъ или владѣніемъ другой недвижимостью, и 2) несправедливъ, такъ какъ разница въ цѣнѣ земли у насъ громадна. Въ разныхъ уѣздахъ одной даже губерніи она колеблется между 20 и 200 руб. Такимъ образомъ землевладѣлецъ одного уѣзда, владѣющій землею на 2000 рублей, могъ быть присяжнымъ, а землевладѣлецъ другаго, имѣющій земли на 18 тыс. (90×200) не могъ, такъ какъ у него не хватало 10 десят. до нормы.

Между тѣмъ практика учитъ, что лучшіе присяжные это землевладѣльцы. Они являются вѣрными стражами общественной безопасности и, состоя постоянными жителями своего околка, они конечно вполне знакомы съ его нравами и обычаями. Министерство юстиціи совершенно правильно взглянуло на значеніе землевладѣльцевъ для суда присяжныхъ и широко раскрыло для нихъ двери суда. Неравномѣрный 100 десят. цензъ замѣненъ и, замѣтимъ, чрезвычайно удачно, размѣромъ земли, требуемымъ, согласно п. 4 ст. 1839 т. II общ. губ. учрежд., для допущенія къ участию въ сѣздахъ мелкихъ землевладѣльцевъ. Это количество равняется $\frac{1}{20}$ существующаго въ данной мѣстности земскаго ценза, который для губерній, въ коихъ введены судебные уставы, въ большинствѣ, ра-

вень 200—300 десятинъ и очень рѣдко восходитъ до 650—800 десятинъ. Для губерній, на которыя не распространяется положеніе о земскихъ учрежденіяхъ, за норму принимается 10 десятинъ (для губерній Кіевской, Волынской и Подольской) а 20—для всѣхъ прочихъ. Относительно владѣнія „иною недвижимостью, кромѣ земельной“, законъ 28 апрѣля дѣлаетъ одно измѣненіе: оставляя тройкій размѣръ стоимости имущества (500, 1000 и 2000 руб.), владѣніе коими даетъ право на участіе въ судѣ присяжныхъ, онъ средній размѣръ въ 1000 руб. принимаетъ лишь для городовъ съ населеніемъ болѣе ста тысячъ (а не вообще для губернскихъ городовъ, какъ было прежде), что совершенно справедливо, — такъ какъ стоимость имущества въ небольшихъ губернскихъ городахъ нисколько не выше стоимости таковой въ большинствѣ уѣздныхъ. Напр. средняя стоимость домовъ въ Псковѣ, Новгородѣ, Твери, Волочкѣ, Ржевѣ, Старой Руссѣ, почти одинакова, и основательно, — потому что для собственниковъ этихъ городовъ создаетъ одинаковыя условія возможности избранія ихъ въ присяжные. Последнее и весьма важное измѣненіе, которое вноситъ законъ 28 апрѣля — это возвышеніе подоходнаго ценза. Чтобы получить право быть присяжнымъ въ столицѣ нужно имѣть 1000 руб. дохода (безразлично — съ капитала, промысла, ремесла, занятія); въ городахъ съ населеніемъ болѣе ста тысячъ — не менѣе 600 руб. и въ прочихъ мѣстахъ — не болѣе 400 руб. Этимъ нововведеніемъ заграждается доступъ въ присяжные мелкимъ чиновникамъ, мелочнымъ торговцамъ и мелкимъ ремесленникамъ (кромѣ того, собственно относительно чиновниковъ есть еще новыя изъятія — напр. чины прокурорскихъ канцелярій, акцизнаго вѣдомства и т. п. не могутъ быть присяжными).

Внутренній обозрѣватель Вѣстника Европы полагаетъ, что необъяснима опала, налагаемая закономъ на мелкихъ чиновниковъ и на другихъ мало зарабатывающихъ представителей умственного труда. Позволимъ себѣ возразить на это, что не только по долгому личному опыту, но и по отзывамъ многихъ, вполне достойныхъ довѣрія судебныхъ дѣателей, мы

пришли къ несомнѣнному убѣжденію, что самый нежелательный элементъ для присяжныхъ—это мелкій чиновникъ и мѣщанинъ. Эти лица не внушаютъ и не могутъ внушать обществу довѣрія къ своей судейской самостоятельности. Кромѣ того, мелкіе чиновники, кое что смыслящіе въ законахъ, но неспособные пріобрѣсти правильный на нихъ взглядъ, весьма вредно вліяютъ на присяжныхъ крестьянъ, наивно вѣрящихъ ихъ авторитету. Мѣщане, промышляющіе мелкой торговлей, въ силу причинъ, останавливаться на которыхъ было бы слишкомъ долго, за небольшими исключеніями, составляютъ классъ людей наиболѣе слабый въ нравственномъ отношеніи и, поэтому, наиболѣе непригодный для отправленія судейскихъ обязанностей.

На постановленіяхъ закона 28 апрѣля о порядкѣ составленія списковъ мы не будемъ долго останавливаться, такъ какъ они являются подтвержденіемъ и продолженіемъ закона 12 іюня 1884 года, о которомъ уже шла рѣчь въ нашемъ журналѣ. Лично мы остаемся при прежнемъ нашемъ мнѣніи (высказанномъ въ журналѣ Сѣверный Вѣстникъ, въ 1885 году), что работа по предварительному составленію общаго списка должна быть сосредоточена въ однихъ рукахъ — самое удобное мирового судьи, и что провѣрка списковъ должна быть сосредоточена въ мировомъ сѣздѣ, усиленномъ присоединеніемъ къ нему сословныхъ представителей и начальниковъ отдѣльных уѣздныхъ управленій. Поэтому мы не можемъ не согласиться съ мнѣніемъ внутренняго обозрѣвателя Вѣстника Европы „что (теперь) за успѣхъ задачи, возлагаемой на комиссію, будутъ чувствовать себя нравственно отвѣтственными *все*“, т. е. спеціально—никто, тогда же отвѣтственность лежала бы на опредѣленномъ учрежденіи—мировомъ сѣздѣ“.

На этомъ мы закончимъ рѣчь о законѣ 28 апрѣля, признавая его отраднымъ явленіемъ на пути улучшенія дорогаго для насъ учрежденія—суда присяжныхъ.

Въ непосредственной связи съ закономъ 28 апрѣля стоитъ законопроектъ объ ограниченіи компетенціи суда присяжныхъ. Мы бы не считали себя вовсе вправѣ говорить объ этомъ законопроектѣ, если бы газеты и журналы не выступили съ его разборомъ. Такъ какъ теперь онъ составляетъ секретъ полишинеля, то займемся имъ и мы—не боясь упрека въ нескромности.

Дѣла, подлежащія изытію изъ вѣдѣнія суда присяжныхъ, можно раздѣлять, по мотивамъ, положеннымъ въ основаніе изытія, на три группы.

Къ первой изъ нихъ относятся дѣла, которыя по сложности своей едва ли могутъ быть разрѣшены на основаніи одного здраваго смысла и обыденной житейской опытности. Къ нимъ относятся дѣла о преступленіяхъ по службѣ государственной и общественной, дѣла о преступленіяхъ, совершаемыхъ служащими въ общественныхъ и частныхъ банкахъ, дѣла о нарушеніи правилъ эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ, о преступленіяхъ, совершаемыхъ корабельщиками и штурманами—однимъ словомъ дѣла, предусмотрѣнные ст. уложенія 304, 315, 362, 1083, 1085, 1154—1156, 1225, 1236, 1241, 1254 и 1256. Для рѣшенія этихъ дѣлъ, а равно и преступныхъ дѣяній, предусмотрѣнныхъ ст. 618, 633, 755, 803, 823, 824, 830, 1143, 1144, судьямъ необходимы такія качества, которыя приобрѣтаются образованіемъ или, по крайней мѣрѣ, занятіями, приводящими въ соприкосновеніе съ дѣятельностью государственныхъ и общественныхъ учреждений.

Отрицать то, что есть дѣла, правильное рѣшеніе которыхъ невозможно безъ солиднаго образованія или специальныхъ познаній—едва ли возможно. Возьмемъ для примѣра дѣла о такъ называемыхъ банковыхъ хищеніяхъ. Развѣ можно винить присяжныхъ за рѣшеніе дѣла о злоупотребленіяхъ въ саратовско-симбирскомъ банкѣ,—рѣшеніе, вызвавшее всеобщее недоумѣніе? Расхитили миллионы, а виновными оказались ограбленные акціонеры, да слѣдователь и палата, посадившая на скамью подсудимыхъ добродѣтельныхъ агнцевъ, виновныхъ только въ необыкновенномъ добродушіи.

Развѣ присяжные могли разобратъся въ этой массѣ книгъ и цифръ (которыя, къ слову сказать, талантливая защита подсудимыхъ такъ ловко обходила въ своихъ рѣчахъ), не имѣя никакихъ познаній въ бухгалтеріи и теоріи банковаго кредита? Двухъ отвѣтовъ на этотъ вопросъ быть не можетъ. Тѣмъ не менѣе мы думаемъ, что это еще не причина изымать этого рода дѣла вовсе изъ компетенціи присяжныхъ. Вся сила этой формы суда заключается въ довѣріи къ нему какъ правительства, такъ и населенія. Понятно, чѣмъ менѣе правительство ему будетъ довѣрять, тѣмъ менѣе ему и народъ будетъ вѣрять, а потому къ ограниченію компетенціи присяжныхъ слѣдуетъ прибѣгать съ величайшей осторожностью и разъ у правительства нѣтъ довѣрія къ суду присяжныхъ, то лучше его совсѣмъ уничтожить, чѣмъ подорвать къ нему довѣріе населенія и тѣмъ извратить его смыслъ. Банковыя дѣла не могутъ рѣшать присяжные—по неимѣнію надлежащихъ знаній; помочь этому нетрудно, нужно выбрать такихъ присяжныхъ, которые бы этими знаніями обладали. Для этого слѣдуетъ только изъ общаго списка присяжныхъ избрать лицъ, получившихъ высшее образованіе, и изъ нихъ уже выбрать комплектъ присяжныхъ для опредѣленнаго дѣла. Для правильнаго рѣшенія банковаго дѣла вовсе ненужно, чтобы присяжные до тонкости знали всю премудрость двойной или тройной бухгалтеріи. Развѣ у членовъ судовъ и сословныхъ представителей, которымъ предполагается предоставить для разрѣшенія эти дѣла, имѣются эти свѣдѣнія? Конечно нѣтъ! Имъ вѣрятъ потому, что по образованію своему они могутъ вѣрно оцѣнить выводы экспертовъ и разобратъся въ томъ туманѣ, который напускаетъ въ дѣло защита, съ цѣлью обратить, хотя навремя, предъ глазами добродушныхъ присяжныхъ, коршуновъ въ кроткихъ голубицъ. Полуграмотный человекъ, едва умѣющій счесть сотню рублей, потерявшій подъ вліяніемъ многодневныхъ разговоровъ о милліонахъ и сотняхъ тысячъ всякое пониманіе, конечно легко можетъ быть обойденъ экспертами въ родѣ гг. Суцова (кронштадтскій банкъ), Митаревскаго (саратово-симбирскій) и имъ подобныхъ, иное

дѣло человѣкъ образованный, его такъ легко не обойдешь. Создать такіе спеціальныя составы вовсе нетрудно, а дѣлъ, которыя не подѣ силу рѣшить обыкновеннымъ присяжнымъ, вовсе немного. Напр. изъ дѣлъ, рѣшенныхъ присяжными въ 1886 году въ Петербургѣ — такихъ и десятка не наберешь.

Переходимъ къ дѣламъ второй группы. Къ нимъ принадлежатъ дѣла, исключаемыя въ силу соображеній политическаго свойства. Это дѣла о преступленіяхъ противъ порядка управленія и противъ должностныхъ лицъ, при исполненіи или вслѣдствіе исполненія послѣдними обязанностей службы. Изъ приводимаго ниже отчета о дѣятельности с. петербургскаго окружнаго суда мы видимъ, что присяжные относятся къ лицамъ, обвиняемымъ въ этихъ преступленіяхъ, далеко не снисходительно (ст. улож. 263—272, 274, 276, 2 ч. 282). Но если и допустить, что часто присяжные не въ силахъ понять вообще опасности судимаго ими преступленія, то и эти дѣла подлежатъ сужденію спеціальнаго состава присяжныхъ, а отнюдь не изъятію изъ ихъ компетенціи (равно какъ и дѣла о желѣзнодорожныхъ преступленіяхъ и др.). Присутствіе присяжныхъ, состоящее сплошь изъ людей образованныхъ и доброй нравственности, не можетъ представить менѣе гарантій пониманія и любви къ справедливости, чѣмъ коронный судъ, хотя бы и усиленный сословными представителями.

Третья группа, заключаетъ въ себѣ дѣла, исключаемыя изъ вѣдѣнія присяжныхъ вслѣдствіе незначительности угрожаемаго за нихъ наказанія. Сюда входятъ: 1) всѣ проступки, за которые высшимъ по закону взысканіемъ является наказаніе, соединенное съ ограниченіемъ правъ по 50 ст. улож. и 2) преступныя дѣянія, учиняемыя малолѣтними и несовершеннолѣтними, когда виновному за силою п. 2 ст. 137, п.п. 2 и 3 ст. 138, и ч. 1 ст. 140, не можетъ угрожать ни лишеніе правъ состоянія, ни потеря всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ.

Мы вполне раздѣляемъ мнѣніе составителей проекта, что рѣшеніе этихъ дѣлъ съ присяжными засѣдателями, въ силу

буквы закона, не вполне соответствует однако тѣмъ условіямъ, которыя при составленіи судебныхъ уставовъ положены въ основу разграниченія подсудности между коронными судьями и присяжными. Потеря правъ по 50 ст. полагается за преступленія предусмотрѣнныя слѣдующими ст. улож. 136, 180, ч. 1 ст. 189, ч. 2 ст. 191, 213, 396, ч. 2 ст. 565, 840, 856, 857, ч. 2 ст. 933, ч. 2 ст. 935, ч. 1 ст. 936, 1057, 1226, 1227, ч. 2 ст. 1306, 1413, 1464, ч. 1 ст. 1465, 1476, 1518, 1533, 1530, ч. 3 1531, 1537, 1538, ч. 2 ст. 1540, 1601, 1610, 1623 и ч. 1 ст. 1688.

Хотя за эти дѣянія и наложено въ законѣ лишеніе нѣкоторыхъ правъ, но въ большинствѣ приведенныхъ статей опредѣлено и заключеніе безъ ограниченія правъ. Тамъ же, гдѣ этого нѣтъ—судъ можетъ, за силою 135 ст., смягчить наказаніе и назначить таковое безъ лишенія правъ, что въ громадномъ большинствѣ случаевъ онъ и дѣлаетъ. Такъ, въ петербургскомъ окружномъ судѣ, въ 1886 г. всего три лица были лишены правъ по 50 ст. Разъ же это такъ, то и рѣшать подобныя дѣла съ участіемъ присяжныхъ едва ли цѣлесообразно. Но этого мало, нельзя не имѣть въ виду, что лишеніе правъ, перечисленныхъ въ ст. 50, въ сущности даже не заключаетъ такихъ ограниченій, которымъ виновные, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, не подверглись бы и по приговорамъ, постановленнымъ коронными судьями, напр. лишеніе правъ по 50 ст. для дворянъ связано съ запрещеніемъ вступать въ общественную и государственную службу, участвовать въ выборахъ и быть избираемыми въ какія-либо должности, даже и въ опекуны по назначенію дворянской опеки (очень хорошо это „даже и въ опекуны“). Но лишенію тѣхъ же правъ подвергается, за силою ст. 66 улож. и п. 4 ст. 136 т. IX зак. о сост., всякій исключенный изъ службы по 1 п. 65 ст. улож., котораго осуждаютъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей. Тоже самое слѣдуетъ сказать и о потерѣ духовнаго сана. Такимъ образомъ изыятіе вышеупомянутыхъ дѣлъ изъ компетенціи присяжныхъ желательно, и въ существѣ ничуть не противорѣчитъ основаніямъ разграниченія подсуд-

ности, принятымъ судебными уставами. Что касается до оставленія въ сферѣ юрисдикціи присяжныхъ дѣлъ о малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ, когда подсудимому, въ силу самого закона, не можетъ угрожать лишеніе правъ, то это только согласное съ буквальнымъ смысломъ толкованіе 201 ст. уст. угол. суд., въ силу которой съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей вѣдаются дѣла о преступленіяхъ, за которыя подсудимому угрожаетъ наказаніе, соединенное съ лишеніемъ правъ. Польза отъ этого толкованія несомнѣнна. Изъ приведеннаго ниже отчета с.-петербургскаго окружнаго суда (на который мы ссылаемся въ настоящей хроникѣ) видно, что присяжные, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, малолѣтство и несовершеннолѣтіе, принимаютъ за основаніе не только къ дачѣ снисхожденія, но и къ оправданію виновнаго, несмотря на доказанность факта преступленія.

Въ заключеніе нашего краткаго разбора законопроекта, скажемъ нѣсколько словъ о новой формѣ суда, имъ создаваемой. Дабы избѣжать тѣхъ неудобствъ, которыя обнаружались при отнесеніи нѣкоторыхъ преступленій на основаніи закона 9 мая 1878 г. къ вѣденію судебныхъ палатъ, въ большей части случаевъ обазывающихся весьма отдаленными отъ мѣста судимаго происшествія, благодаря чему и выѣзды палатъ оказывались затруднительными и стоили страшно дорого, новый проектъ судебной палатѣ подчиняетъ только дѣла о преступленіяхъ должности, если обвиняемые принадлежать къ одной изъ трехъ категорій, установленныхъ ст. 1073 уст. угол. суд. Всѣ же остальные дѣла первой и второй группъ признаются подсудными смѣшанному присутствію окружнаго суда. Въ составъ присутствія входятъ: предсѣдатель, два члена суда, мѣстный уѣздный (въ области войска донскаго—окружный) предводитель дворянства, мѣстный городской голова и одинъ изъ волостныхъ старшинъ мѣстнаго уѣзда. Въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ нѣтъ предводителей дворянства (Вятской, Пермской и части Вологодской) въ составъ присутствія окружнаго суда приглашается предсѣдатель мѣстной уѣздной земской управы. Въ Петербургѣ и Москвѣ городского голову за-

мѣняетъ его товарищъ. Присоединяемые къ составу суда сословные представители участвуютъ какъ въ опредѣленіи вины или невинности подсудимаго, такъ и въ постановленіи приговора о наказаніи. Голоса ихъ исчисляются наравнѣ съ голосами постоянныхъ членовъ суда. Приговоры, постановленные окружнымъ судомъ съ участіемъ сословныхъ представителей, почитаются окончательными.

О такомъ составѣ суда можно сказать тоже, что неоднократно говорилось въ нашемъ журналѣ по поводу закона 9 мая. Сословные представители, конечно, обратятся въ самомъ непродолжительномъ времени въ засѣдателей старыхъ палатъ уголовного и гражданского суда.

На дняхъ вышелъ изъ печати чрезвычайно интересный отчетъ по с.-петербургскому окружному суду за 1886 г. Надѣмся, наши читатели не посѣтуютъ за то, что мы подробно остановимся на дѣятельности нашего столичнаго суда, тѣмъ болѣе, что съ 1882 г. отчеты о его дѣятельности не появлялись.

1. Личный составъ с.-петербургскаго окружнаго суда.

Личный составъ с.-петербургскаго окружнаго суда по штатамъ, дѣйствовавшимъ въ 1886 году, состоялъ изъ 1 января этого года изъ слѣдующихъ должностныхъ лицъ: предсѣдателя суда, 7 товарищей предсѣдателя, 22 членовъ суда, 30 судебныхъ слѣдователей, 7 секретарей, 28 помощниковъ секретаря, 1 архиваріуса, 2 присяжныхъ переводчиковъ, 36 судебныхъ приставовъ, 1 старшаго нотариуса, 1 помощника его, 35 нотариусовъ и 10 судебныхъ разсыльныхъ. Кромѣ этихъ должностныхъ лицъ, при окружномъ судѣ состояли кандидаты на судебныя должности, которыхъ къ 1 января 1886 года было 30 и въ теченіи года опредѣлено 20.

Окружный судъ въ отчетномъ году дѣйствовалъ въ составѣ восьми отдѣленій.

Относительно личнаго состава окружнаго суда нельзя не обратить вниманія: 1) что въ 8 отдѣленіи (весьма обремененномъ, какъ увидимъ ниже, дѣлами) не полагается по штату

секретаря, и лицо, исполняющее его обязанности, должно довольствоваться болѣе чѣмъ скромнымъ содержаніемъ, что едва ли справедливо, и 2) на недостатокъ кандидатовъ на судебныя должности, которыхъ въ 1 января 1887 г. осталось всего 22. Много писалось о печальномъ положеніи этихъ „плотовъ“ судебного вѣдомства, но до сихъ поръ ничего существеннаго для нихъ не дѣлаютъ и результатомъ этого является то, что столичный судъ имѣетъ всего два десятка кандидатовъ.

2. Общее собраніе отдѣленій окружнаго суда.

Въ теченіи 1876 года засѣданій общаго собранія отдѣленій с.-петербургскаго окружнаго суда было сорокъ четыре, изъ которыхъ четыре судебныхъ и сорокъ—распорядительныхъ; въ нихъ рассмотрѣно 308 дѣлъ, изъ нихъ 4 въ судебныхъ и 304—въ распорядительныхъ, въ томъ числѣ 223—въ періодическихъ и остальные—въ экстренныхъ засѣданіяхъ.

Въ 1 января 1887 года осталось неразрѣшенныхъ общимъ собраніемъ дѣлъ 3. По роду дѣлъ занятія общ. собранія распредѣляются по слѣдующимъ отдѣламъ:

А) Вопросы внутренняго распорядка и дѣлопроизводства въ судѣ и подведомыхъ ему учрежденіяхъ. Изъ этихъ вопросовъ нельзя не обратить вниманіе на устройство особаго отдѣленія (8), вѣдающаго всѣ производства, возникающія по дѣламъ до преданія обвиняемыхъ суду и дѣла безъ присяжныхъ по С.-Петербургу и его уѣзду. Организация отдѣленія весьма удачна. Оно состоитъ изъ предсѣдателя, постоянного члена и поочередно въ его засѣданія приглашаются члены всѣхъ трехъ уголовныхъ отдѣленій. Польза, оказываемая 8 отдѣленіемъ очевидна: 1) имѣя постоянныхъ члена и предсѣдателя, оно въ состояніи придать своимъ рѣшеніямъ то единство практики, отсутствіе которой сильно давало себя знать при предшествовавшемъ порядкѣ, и 2) благодаря ему, дѣятельность членовъ уголовныхъ отдѣленій распространяется на всѣ роды дѣлъ. О дѣятельности 8 отдѣленія рѣчь будетъ ниже.

2) По слѣдственной части общимъ собраніемъ отдѣленій суда приняты были въ отчетномъ году слѣдующія мѣры:

а) Судебными слѣдователями с.-петербургскаго окружнаго суда усвоена была практика, согласно которой, при возбужденіи на предварительномъ слѣдствіи вопроса о состояніи умственныхъ способностей обвиняемаго, они, исполнивъ требованіе 353 ст. уст. угол. суд., относительно изслѣдованія образа жизни обвиняемаго и освидѣтельствовавъ его чрезъ судебного врача, передавали все, неоконченное производствомъ, слѣдственное дѣло въ прокурорскій надзоръ, для дальнѣйшаго его направленія въ порядѣ, опредѣленномъ 354 ст. того же устава, пріостанавливая, такимъ образомъ, собственною властью производство предварительнаго слѣдствія по всѣмъ тѣмъ предметамъ, которые не имѣютъ связи съ вопросомъ о состояніи умственныхъ способностей обвиняемаго, или даже относятся къ другимъ обвиняемымъ по тому же дѣлу. Подобная практика не только несогласна съ точнымъ смысломъ приведенныхъ двухъ статей, на которыхъ она, повидимому, основана, но противна общему, установленному закономъ, порядку пріостановленія слѣдственныхъ производствъ и, къ тому же, могла невыгодно отражаться на всемъ ходѣ предварительнаго слѣдствія по дѣлу, по которому возникалъ вопросъ объ умственномъ разстройствѣ обвиняемаго. Статьи 353 и 354 обязываютъ судебного слѣдователя передать прокурору, а прокурора—внести въ судъ только одно „производство о сумасшествіи или безуміи обвиняемаго“. Съ другой стороны, слѣдствіе можетъ быть пріостановлено только судомъ (статьи 277 и 523 уст. угол. суд.); производимо же оно должно быть, согласно 295 ст., „со всевозможною скоростью“ и не можетъ быть останавливаемо, если обстоятельства дѣла того требуютъ, въ праздничные и воскресные дни; къ тому же остановка въ производствѣ слѣдствія можетъ повлечь за собою утрату слѣдовъ преступленія. Если же передавать прокурорскому надзору слѣдственные дѣла по 353 ст. лишь по исполненіи по нимъ тѣхъ слѣдственныхъ дѣйствій, которыя судебный слѣдователь признаетъ необхо-

димыми по всему содержанию дѣла, то это, въ свою очередь, можетъ быть причиною неточнаго и неполнаго изслѣдованія состоянія умственныхъ способностей обвиняемаго. Правительствующимъ сенатомъ въ рѣшеніи за № 59—1881 года (по общему собранію кассацион. департ.) разъяснено, что слѣдователю и не можетъ быть вмѣнено въ обязанность направлять дѣло къ освидѣтельствуванію умственныхъ способностей обвиняемаго лишь послѣ того, какъ имъ окончено изслѣдованіе событія преступленія и представляющихся по дѣлу уликъ. За всѣмъ тѣмъ, весьма часто представляется необходимымъ подвергать обвиняемыхъ предварительному наблюденію въ спеціальному для душевно-больныхъ заведеніи и въ этихъ случаяхъ врачамъ-психіатрамъ не можетъ быть отказано въ ознакомленіи съ слѣдственнымъ матеріаломъ по разрѣшаемому ими вопросу, между тѣмъ передача имъ всего слѣдственного дѣла можетъ повести къ преждевременному оглашенію незаконченнаго еще слѣдствія и, вдобавокъ, не представляетъ достаточнаго ручательства въ цѣлости слѣдственныхъ актовъ и документовъ, приложенныхъ къ дѣлу. Вслѣдствіе этого, разъясняя судебнымъ слѣдователямъ 353 ст. уст. угол. суд. въ томъ смыслѣ, что производство объ освидѣтельствovanіи умственныхъ способностей обвиняемаго не должно останавливать теченія предварительнаго слѣдствія и подлежить отдѣльному отъ него направленію, общее собраніе указало имъ, что такое производство должно заключать въ себѣ освидѣтельствованіе обвиняемаго судебнымъ врачомъ и показанія, какъ самого обвиняемаго, такъ и лицъ, коимъ ближе извѣстенъ образъ его дѣйствій и сужденій, а также въ копіяхъ тѣ показанія и документы, которые будутъ признаны слѣдователемъ имѣющими отношеніе къ вопросу о состояніи умственныхъ способностей обвиняемаго. Въ засѣданіи общаго собранія, въ которомъ обсуждался этотъ вопросъ, прокуроръ суда заявилъ, что онъ, съ своей стороны, вмѣнить товарищамъ своимъ въ обязанность излагать въ заключеніяхъ объ освидѣтельствovanіи обвиняемыхъ въ состояніи умственныхъ способностей обстоятельства, касающіяся событія преступ-

ленія, добытыхъ уликъ и т. п., на основаніи тѣхъ свѣдѣній, которыя могутъ ими быть извлечены, согласно 278 и 280 ст. уст. угол. суд., изъ подлинныхъ слѣдственныхъ производствъ.

б) Въ отчетномъ году общимъ собраніемъ было принято нѣсколько мѣръ къ болѣе быстрому исполненію требованій иногородныхъ судебныхъ слѣдователей о производствѣ отдѣльныхъ слѣдственныхъ дѣйствій по г. С.-Петербургу. Требования эти были въ 1881 году сосредоточены въ 1 столичномъ слѣдственномъ участкѣ и исполненіе ихъ возложено было на особо командированнаго для сего въ этотъ участокъ кандидата на судебныя должности, которому предоставлены были, по 415 ст. учрежд. суд. уст., права самостоятельнаго производства слѣдствій, но вслѣдствіе постоянного накопленія этихъ требованій, устранить которое не въ состояніи была періодическая передача значительной ихъ части другимъ кандидатамъ, 7 апрѣля 1886 года общимъ собраніемъ постановлено, что къ означенному, состоящему при 1 участкѣ, кандидату поступаютъ требованія иногородныхъ слѣдователей лишь по дѣламъ арестантскимъ, а также изъ неарестантскихъ—тѣ, которыя не заключаютъ въ себѣ указаній на столичный слѣдственный участокъ, въ предѣлахъ коего требованіе подлежитъ исполненію.

Мѣра эта привела къ тому, что число ежемѣсячно поступающихъ къ означенному кандидату требованій упало съ 120 до 25, и тогда общее собраніе, принявъ во вниманіе, что сохраненіе для производства ихъ особаго кандидата, при 15 столичныхъ судебныхъ слѣдователяхъ, не вызывается необходимостью, тѣмъ болѣе, что содержаніе такого кандидата стоило тысячу рублей въ годъ, 20 декабря постановило: упразднить съ 1 января 1887 года эту должность, съ тѣмъ, чтобы требованія иногородныхъ слѣдователей поступали въ тѣ столичные участки, въ которыхъ они подлежатъ исполненію; требованія же, не заключающія въ себѣ указаній на участокъ, поступаютъ въ 3 участокъ г. С.-Петербурга.

в) По сообщенію прокурора суда отъ 3 іюля, о неисполненіи судебными слѣдователями требованій 23 ст. времен-

ныхъ правилъ о внутреннемъ распорядкѣ въ судебныхъ установленіяхъ, общее собраніе постановило: подтвердить судебнымъ слѣдователямъ округа суда о доставленіи прокурорскому надзору установленныхъ означенною статьею вѣдомостей: 1) чрезъ каждые 4 мѣсяца — по всѣмъ слѣдствіямъ, производимымъ болѣе мѣсяца, и 2) ежемѣсячныя краткія свѣдѣнія — о положеніи неоконченныхъ слѣдствій, по которымъ содержатся арестанты.

г) Общее собраніе, принявъ во вниманіе, что въ 6 столичномъ слѣдственномъ участкѣ, въ районъ котораго входитъ коммерческій судъ, накопилось двадцать дѣлъ по обвиненію разныхъ лицъ въ злостномъ банкротствѣ; что одновременное производство ихъ, вслѣдствіе особой сложности этого рода дѣлъ, не представляется возможнымъ, и что медленность производства можетъ отразиться на успѣхѣ предварительнаго по нимъ слѣдствія, постановило: изъ числа этихъ дѣлъ передать по одному въ каждый изъ столичныхъ слѣдственныхъ участковъ, за исключеніемъ 3 (вакантнаго) и 9 (наиболѣе обремененнаго), предписавъ судебному слѣдователю 6 участка оставить въ своемъ производствѣ старѣйшія изъ этихъ дѣлъ по времени поступленія ихъ въ этотъ участокъ.

д) Въ виду сообщенія инспектора столичнаго врачебнаго управленія о затрудненіяхъ, встрѣчаемыхъ при производствѣ химическихъ анализовъ внутренностей, вслѣдствіе недоставленія судебными слѣдователями обнаруженныхъ слѣдствіемъ указаній на причину отравленія, общее собраніе постановило: вмѣнить судебнымъ слѣдователямъ округа суда въ обязанность, при отправленіи въ столичное врачебное управленіе внутренностей для химическаго изслѣдованія, доставлять добытыя дознаніемъ и предварительнымъ слѣдствіемъ свѣдѣнія о свойствахъ принятаго яда. Наконецъ,

е) Въ отчетномъ году общее собраніе входило въ обсужденіе возбужденнаго с.-петербургскою судебною палатою вопроса объ установленіи комплекта присяжныхъ повѣренныхъ. Въ виду 338 ст. учр. суд. уст., опредѣляющей, что число присяжныхъ повѣренныхъ, признаваемое достаточнымъ въ

городахъ уѣздныхъ и губернскихъ и въ столицахъ, устанавливается особою табелью, которую министръ юстиціи, по представленіямъ судебныхъ палатъ, вноситъ, чрезъ государственный совѣтъ, на Высочайшее утвержденіе, с.-петербургская судебная палата, приступивъ къ разсмотрѣнію этого вопроса, предварительно разрѣшенія его, признала необходимымъ имѣть заключеніе подвѣдомственныхъ палатъ окружныхъ судовъ о числѣ присяжныхъ повѣренныхъ, достаточномъ въ тѣхъ городахъ, гдѣ суды эти находятся. Общее собраніе отдѣленій суда признало, что указываемый судебною палатою теоретическій способъ опредѣленія числа присяжныхъ повѣренныхъ, въ количествѣ, непревышающемъ двойнаго числа членовъ гражданскихъ отдѣленій, существующихъ въ данной мѣстности судебныхъ учреждений, не можетъ имѣть примѣненія не только къ Петербургу, но и къ другимъ мѣстамъ нахожденія окружныхъ судовъ. Такой способъ опредѣленія комплекта, очевидно, вытекаетъ изъ того предположенія, что въ каждомъ гражданскомъ процессѣ участвуютъ двѣ стороны и что, представляя каждую изъ нихъ, два присяжныхъ повѣренныхъ въ состояніи вести всѣ дѣла, подлежащія докладу каждаго члена гражданского отдѣленія суда; но если даже исключить указанные въ опредѣленіи палаты дѣла, которыя ведутся самими тяжущимися, то и въ такомъ случаѣ дѣятельность присяжныхъ повѣренныхъ обширнѣе и сложнѣе дѣятельности членовъ гражданскихъ отдѣленій: подготовка фактическаго матеріала для начатія дѣла, постановка и разработка его съ юридической стороны, участіе въ весьма сложныхъ конкурсныхъ дѣлахъ, консультаціи по дѣламъ, нерѣдко до суда недоходящимъ, участіе въ приведеніи въ исполненіе рѣшеній, уголовныя, наконецъ, защиты—требуютъ въ совокупности такой обширной дѣятельности, для которой указанное число присяжныхъ повѣренныхъ, безъ сомнѣнія, окажется недостаточнымъ. Въ частности, по отношенію къ С.-Петербургу, составленіе таблицы представляется крайне затруднительнымъ, безъ надлежащаго статистическаго матеріала, собрать который судъ лишенъ возможности по краткости

назначеннаго палатою срока (мѣсячный) на представленіе заключенія; во всякомъ случаѣ, при опредѣленіи комплекта для С.-Петербурга, необходимо принять во вниманіе то, что въ немъ сосредоточены высшія судебныя и административныя учрежденія Имперіи.

Изъ указанныхъ мѣръ намъ кажется не совсѣмъ удачной распредѣленіе дѣлъ о злостныхъ банкротствахъ между всѣми судебными слѣдователями. Дѣла этого рода требуютъ спеціальнаго знакомства какъ съ конкурснымъ порядкомъ, такъ и съ узаконеніями, касающимися коммерческихъ судовъ, и съ рѣшеніями 4 департамента правительствующаго сената. Кромѣ того, при производствѣ слѣдствія по этимъ дѣламъ необходима извѣстная сноровка, извѣстный навыкъ, который дается лишь практикой. Если къ этому прибавить, что у насъ извѣстная группа лицъ специально занимается устройствомъ и веденіемъ дѣлъ по несостоятельствамъ и привлеченіе этихъ лицъ къ обвиненіямъ въ совершеніи преступленій, предусмотрѣнныхъ 1164 ст. улож., возможно лишь при соединеніи нѣсколькихъ дѣлъ, такъ какъ только тогда предъ присяжными можетъ рельефно выразиться ихъ преступная дѣятельность—то станетъ понятнымъ, что для пользы дѣла нужно сосредоточить производство слѣдствій по злостнымъ банкротствамъ въ однихъ рукахъ, а не дробить эти дѣла.

Б) *О надзорѣ за подвѣдомственными суду должностными лицами* мы не будемъ распространяться. Укажемъ лишь, что общее собраніе отдѣленій суда въ теченіи 1886 г. имѣло надзоръ за судебными слѣдователями, нотариусами, составомъ конкурсныхъ управленій и частными повѣренными; надзоръ же за чинами канцеляріи, судебными приставами и разсылными сосредоточенъ былъ у предсѣдателя суда. Надзоръ за судебными слѣдователями выражался въ возбужденіи противъ нихъ дисциплинарныхъ производствъ, въ представленіи о привлеченіи къ уголовной отвѣтственности, въ разъясненіи допущенныхъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ нарушеній и въ отмѣнѣ несогласныхъ съ закономъ постановленій и распоряженій, въ предѣлахъ, указанныхъ статьями 250 и 251

учр. суд. уст., измѣненныхъ Высочайше утвержденнымъ 20 мая 1885 года мнѣніемъ государственнаго совѣта. Опуская подробности этого надзора, переходимъ къ дѣятельности гражданскихъ отдѣленій суда.

3) *Гражданскія отдѣленія.*

Гражданскія дѣла, производящіяся въ с.-петербургскомъ окружномъ судѣ, вѣдаются 4, 5, 6 и 7 отдѣленіями, состоящими каждое изъ товарища предсѣдателя и трехъ членовъ суда, и распределяются между отдѣленіями, согласно 2 ст. особаго наказа с.-петербургскаго окружнаго суда, слѣдующимъ образомъ: 4, 5 и 6 отдѣленія вѣдаютъ дѣла исковыя, о несостоятельности, о распределеніи денегъ между кредиторами и продажѣ недвижимыхъ имуществъ, а 7 отдѣленіе— дѣла охранительныя и производства упраздненныхъ судебныхъ мѣстъ прежняго устройства и, сверхъ того, 5 отдѣленіе— дѣла по спорамъ о подлогахъ, предъявленнымъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, о допросѣ свидѣтелей по требованіямъ постороннихъ судебныхъ мѣстъ, о личномъ задержаніи, признаніи права бѣдности, производства дисциплинарныя, по залогамъ нотариусовъ и судебныхъ приставовъ и по взысканіямъ убытковъ съ должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства; 6 отдѣленіе— дѣла опекунскія, по взысканіямъ переборовъ съ желѣзнодорожныхъ обществъ и по жалобамъ на нотариусовъ и старшаго нотариуса и 7 отдѣленіе— всѣ прочія гражданскія производства, не относящіяся къ родамъ дѣлъ, поступающихъ въ другія гражданскія отдѣленія. Дѣла о несостоятельности, сосредоточивавшіяся прежде въ одномъ 4 отдѣленіи, съ 1884 года, въ виду ихъ сложности и значительнаго накопленія въ этомъ отдѣленіи, распределяются между 4, 5 и 6 отдѣленіями. Дѣла по искамъ о переборахъ съ желѣзнодорожныхъ обществъ, поступающія въ судъ съ 1885 года въ значительномъ количествѣ, вслѣдствіе установленія обнародованнымъ въ этомъ году общимъ уставомъ российскихъ желѣзныхъ дорогъ годоваго срока на предъявленіе этихъ исковъ, хотя бы основаніемъ ихъ слу-

ж. гр. и уг. пр. кн. VIII 1887 г. 13

жили событія, предшествовавшія обнародованію названнаго устава, сосредоточены, по постановленію общаго собранія отдѣленій окружнаго суда 15 ноября 1886 года, въ одномъ 6 отдѣленіи, съ передачею въ послѣднее изъ 4 и 5 отдѣленій ранѣе сего времени поступившихъ въ нихъ этихъ дѣлъ и съ зачетомъ ихъ другими, вновь поступающими исковыми дѣлами.

Къ 1 января отчетнаго 1886 года во всѣхъ четырехъ гражданскихъ отдѣленіяхъ суда оставалось нерѣшенныхъ дѣлъ 5048; въ теченіи 1886 года вновь возникло 7792 дѣла, окончено производствомъ 7793 и осталось неразрѣшенныхъ къ 1 января 1887 года 5047 дѣлъ.

Сравнительная съ предшествующими годами дѣятельность гражданскихъ отдѣленій суда въ отчетному году видна изъ слѣдующей таблицы:

	1882 г.	1883 г.	1884 г.	1885 г.	1886 г.
Оставалось	5977 ¹⁾	5786	4982	4706	5048
Поступило	7813	6999	7324	7389	7792
Рѣшено	8004	7803	7600	7047	7793
Осталось	5786	4982	4706	5048	5047

Изъ этой таблицы, между прочимъ, видно, что въ 1886 г. поступило въ судъ гражданскихъ дѣлъ болѣе чѣмъ въ 1885 г. на 403 и болѣе 1884 года—на 468 дѣлъ и разрѣшено въ 1886 году дѣлъ болѣе чѣмъ въ 1885 году на 746 и болѣе 1884 года—на 193 дѣла.

Изъ вступившихъ въ 1886 г. 7792 дѣлъ подлежали производству:

- 1) общимъ порядкомъ . . . 229 дѣлъ.
- 2) сокращеннымъ . . . 2538 —
- 3) исполнительнымъ . . . 221 —
- 4) охранительнымъ . . . 3886 —
- 5) частнымъ . . . . . 918 —

Такимъ образомъ изъ вступившихъ дѣлъ болѣе всего подлежало разсмотрѣнію въ порядкѣ охранительнаго судо-

¹⁾ Въ это число вошли также 634 неоконченныя изъ числа дѣлъ, переданныхъ въ судъ изъ упраздненныхъ судебныхъ мѣстъ прежняго устройства.

производства, а именно 49,87%, затѣмъ—въ сокращенномъ порядкѣ 32,56%, въ частномъ 11,78%, общемъ 2,94% и исполнительномъ 2,84%.

Изъ разрѣшенныхъ въ 1886 году 7793 дѣлъ были окончены:

- 1) общимъ порядкомъ . . . 182 дѣла.
- 2) сокращеннымъ . . . 2109 —
- 3) исполнительнымъ . . . 133 —
- 4) охранительнымъ . . . 4179 —
- 5) частнымъ . . . . . 808 —
- и сверхъ того
- 6) окончено миромъ . . . 17 —
- 7) прекращено и уничтожено
производствъ . . . . . 365 —

Изъ этихъ цифръ видно, что болѣе всего разрѣшено въ отчетномъ году дѣлъ въ порядкѣ охранительнаго производства, а именно, 53,49%, затѣмъ—въ сокращенномъ порядкѣ 27,01%, частномъ 10,63%, общемъ 2,31%, исполнительномъ 1,69% и окончено миромъ и за прекращеніемъ и уничтоженіемъ производствъ 4,87%.

Изъ оконченныхъ въ 1886 году 7793 дѣлъ были разрѣшены:

- частными опредѣленіями . . 5543 дѣла или 71,13%
и рѣшеніями . . . . . 2250 дѣлъ „ 28,87%
общаго числа оконченныхъ дѣлъ.

Изъ числа дѣлъ послѣдней группы требованія истцовъ были удовлетворены по 1643 дѣламъ въполнѣ, по 366—лишь отчасти и, наконецъ, по 241 производству въ требованіяхъ истцовъ было отказано.

Въ 1886 году были постановлены заочныя рѣшенія по 1011 дѣламъ; за подачею отзывовъ на эти рѣшенія, 610 изъ нихъ были признаны недействительными, съ возобновленіемъ производствъ.

На состоявшіяся въ 1886 году 2250 рѣшеній было подано въ судебную палату 638 апелляціонныхъ жалобъ, въ томъ числѣ 266 истцами и 372 отвѣтчиками, и на 5543
13.

частныхъ опредѣлений было принесено 279 частныхъ жалобъ. Слѣдовательно, въ 1886 году было обжаловано изъ рѣшеній 28,8% и изъ опредѣлений 5,94%.

Свидѣтельствъ на веденіе дѣлъ по праву бѣдности было выдано въ 1886 году 218, въ 1885 г.—164, въ 1884 г.—110, въ 1883 г.—79 и въ 1882 г.—53. Такимъ образомъ число этихъ свидѣтельствъ, увеличивающееся изъ года въ годъ, превысило въ отчетномъ году число ихъ за 1882 годъ болѣе чѣмъ въ четыре раза.

Изъ общаго числа производившихся въ каждомъ изъ гражданскихъ отдѣленій дѣлъ, т. е. оставшихся отъ предшествующаго года и вступившихъ въ отчетномъ, было разрѣшено:

въ 4 отдѣленіи	41,47%
„ 5 —	52,92%
„ 6 —	42,34%
„ 7 —	85,76%

Всѣхъ дѣлъ въ теченіи 1886 года было доложено:

въ 4 отдѣленіи	2934
„ 5 —	3046
„ 6 —	2932
„ 7 —	4382

Судебныхъ засѣданій въ теченіи 1886 года во всѣхъ гражданскихъ отдѣленіяхъ состоялось 314, въ томъ числѣ:

въ 4 отдѣленіи	79
„ 5 —	79
„ 6 —	75
„ 7 —	81

Изъ вышеизложеннаго вытекаетъ, что въ каждомъ изъ засѣданій каждаго изъ гражданскихъ отдѣленій въ 1886 г. было доложено и рѣшено среднимъ и круглымъ числомъ слѣдующее количество дѣлъ:

въ 4 отдѣленіи доложено	36,	рѣшено	16
„ 5 — —	38,	—	15
„ 6 — —	39,	—	16
„ 7 — —	54,	—	51

Изъ приведенныхъ цифръ видно также:

а) что каждымъ изъ членовъ суда доложено въ 1886 г. дѣлъ:

въ 4 отдѣленіи	978
„ 5 —	1015
„ 6 —	977
„ 7 —	1460

б) что изъ доложенныхъ каждымъ членомъ суда дѣлъ рѣшено:

въ 4 отдѣленіи	424
„ 5 —	412
„ 6 —	368
„ 7 —	1393

Изъ общаго числа 5047 дѣлъ, оставшихся неразрѣшенными къ 1 января 1887 года, продолжаются производствомъ менѣе 6 мѣсяцевъ 828, отъ 6 мѣсяцевъ до 1 года—1755, отъ 1 года до 2 лѣтъ—1262, отъ 2 до 3 лѣтъ—761 и долѣе трехъ лѣтъ 441.

Громадное большинство этихъ дѣлъ останавливается въ производствѣ по волѣ тяжущихся и по отсутствію съ ихъ стороны ходатайствъ о назначеніи дѣлъ къ слушанію. Ходатайства эти удовлетворялись въ отчетномъ 1886 году во всѣхъ гражданскихъ отдѣленіяхъ назначеніемъ дѣлъ къ докладу въ засѣданіяхъ, слѣдовавшихъ черезъ 7—14 дней послѣ заявленія просьбъ о назначеніи дѣлъ къ слушанію.

По всѣмъ производившимся въ 1886 году гражданскимъ дѣламъ было взыскано:

І. Судебныхъ пошлинъ	65,461 р. 75 в.
изъ коихъ внесено: а) при исковыхъ прошеніяхъ, въ томъ числѣ и встрѣчныхъ	43,653 „ 25 „
б) при прошеніяхъ третьихъ лицъ о вступленіи въ дѣло и при отзывѣхъ на заочныя рѣшенія	4,841 „ 25 „
в) при апелляціонныхъ жалобахъ	16,206 „ 75 „

г) при опредѣленіи количества ихъ въ рѣшеніяхъ суда	760 р. 50 к.
II. Канцелярскихъ пошлинъ	5,009 „ 60 „
въ томъ числѣ: а) за переписку	4,246 „ — „
и б) за приложеніе печати	763 „ 60 „
III. Судебныхъ сборовъ по производству дѣлъ	12,950 „ 38 „
изъ коихъ внесено: а) на напечатаніе объявленій въ вѣдомостяхъ	8,898 „ — „
б) на проѣздъ членамъ судебныхъ мѣстъ, квартирныхъ, суточныхъ и прогонныхъ денегъ	1999 „ 50 „
в) на вознагражденіе свидѣтелей, свѣдущихъ лицъ и духовныхъ особъ, приглашенныхъ для привода къ присягѣ	2052 „ 88 „
IV. Наложенныхъ судомъ штрафовъ	716 „ — „
изъ нихъ: а) на свидѣтелей и свѣдущихъ лицъ за неявку къ назначенному сроку	6 „ — „
б) на тяжущихся, предъявившихъ споръ о подлогѣ, но не доказавшихъ его	710 „ — „
V. Наслѣдственныхъ пошлинъ съ наличнаго имущества	576.207 „ 97 „
изъ коихъ опредѣлено ко взысканію: а) при утвержденіи духовныхъ завѣщаній	319.449 „ 77 „
б) при утвержденіи въ правахъ законнаго наслѣдованія	256.758 „ 60 „

Въ 1885 году наслѣдственныхъ пошлинъ съ наличнаго имущества было опредѣлено ко взысканію всего 684.716 р. 23 к., или болѣе чѣмъ въ 1886 году на 108.508 р. 26 к.

Едва ли можно сомнѣваться, что всякій безпристрастный и знающій человекъ признаетъ дѣятельность гражданскихъ отдѣленій блестящей. Если же принять во вниманіе, что въ Петербургѣ, какъ торговомъ и промышленномъ, а главное—кредитномъ центрѣ, возникаетъ масса дѣлъ чрезвычайно слож-

ныхъ, для рѣшенія которыхъ требуется внимательное изученіе всевозможныхъ уставовъ и министерскихъ распоряженій (преимущественно финансовъ и путей сообщенія), то докладъ 1000 дѣлъ и составленіе опредѣленій по половинѣ изъ нихъ (въ 4, 5 и 6 отдѣленіяхъ) составляетъ трудъ громадный и, конечно, нищенски вознаграждаемый. Что касается до 7 отдѣленія, то хотя дѣла, въ немъ разсматривающіяся, рѣдко представляютъ юридическіе казусы, но за то исчисленіе пошлинъ по налогу съ наслѣдствъ требуетъ массы физическаго труда и напряженнаго вниманія. Изъ отчета намъ неясно одно, какъ считаются дѣла, по которымъ допрошены свидѣтели и эксперты? Въ слѣдующемъ отчетѣ желательно видѣть, чтобы кромѣ цифръ неразрѣшенныхъ дѣлъ было указано, по сколькимъ изъ этихъ дѣлъ назначались засѣданія по отдѣльнымъ вопросамъ и рѣшены ли эти вопросы (допросъ свидѣтелей и экспертизы). Тогда дѣятельность гражданскихъ отдѣленій будетъ точнѣе выражена.

4) Уголовныя отдѣленія.

Къ 1 января 1886 года въ уголовныхъ отдѣленіяхъ суда оставалось нерѣшенныхъ судебныхъ дѣлъ всего 533, изъ коихъ дѣла, подлежащихъ разсмотрѣнію при участіи присяжныхъ засѣдателей 170 и дѣла безъ присяжныхъ засѣдателей 363 и въ теченіи 1886 г. поступило 1540 дѣлъ, изъ коихъ 890 дѣлъ перваго рода и 650 дѣлъ втораго рода. Изъ числа находившихся въ производствѣ 2073 дѣла рѣшено въ *истекшемъ* году 1524 дѣла, а именно: 855 дѣлъ съ присяжными засѣдателями и 669 дѣлъ безъ присяжныхъ засѣдателей, и прекращено или направлено въ другія судебныя учрежденія 260 дѣлъ, изъ которыхъ 43 дѣла съ присяжными засѣдателями и 217 безъ присяжныхъ засѣдателей. Такимъ образомъ, къ 1 января отчетнаго года осталось нерѣшенныхъ судебныхъ дѣлъ 289, изъ коихъ 155 подлежали разрѣшенію при участіи присяжныхъ засѣдатель и 134 безъ участія присяжныхъ засѣдателей.

Сравнительная съ предшествующими годами дѣятельность

уголовныхъ отдѣленій суда по судебнымъ дѣламъ въ отчетномъ году видна изъ слѣдующей таблицы:

	1878 г.	1879 г.	1880 г.	1881 г.	1882 г.	1883 г.	1884 г.	1885 г.	1886 г.
Находилось въ производствѣ.	1424	1651	1571	1935	1847	1601	1916	2061	2073
Изъ нихъ окончено	1069	1257	1222	1579	1504	1244	1442	1528	1784
Осталось къ слѣдующему году.	355	394	349	356	343	358	474	533	289

Такимъ образомъ въ 1886 г. дѣятельность с.-петербургскаго окружнаго суда сравнительно съ 1878 г. увеличилась въ $1\frac{1}{2}$ раза.

Кромѣ судебныхъ дѣлъ, уголовныя отдѣленія суда вѣдали дѣла распорядительныя, причемъ послѣднихъ оставалось къ 1 января 1885 г. 91 дѣло, въ теченіи 1886 г. поступило 7629 дѣлъ и было рѣшено всего 7713 дѣлъ, такъ что къ 1 января 1887 г. оставалось 7 дѣлъ.

Дѣятельность уголовныхъ отдѣленій суда по каждому роду указанныхъ выше дѣлъ въ отдѣльности представляется въ слѣдующемъ видѣ:

А. Дѣла, подлежащія разрѣшенію съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей.

Судебныхъ засѣданій съ присяжными засѣдателями въ теченіи 1886 г. въ 1, 2 и 3 отдѣленіяхъ суда было всего 372, изъ которыхъ 313 происходили въ гор. С.-Петербургѣ и 59 — въ другихъ городахъ округа суда.

Присяжныхъ засѣдателей на сессіи въ теченіи 1886 г. вызывалось въ гор. С.-Петербургѣ 1650 и въ прочіе города 924, а всего 2574, при чемъ изъ нихъ было: а) дворянъ 107, б) чиновниковъ 813, в) военныхъ, какъ состоящихъ на службѣ, такъ и уволенныхъ въ отставку или запасъ 93; г) купцовъ 387; д) мѣщанъ 248; е) ремесленниковъ 141; ж) крестьянъ 659, и з) лицъ, неподходящихъ ни подъ одну изъ этихъ категорій 126.

Такимъ образомъ, мѣщане, ремесленники и крестьяне составляютъ 40% общаго числа лицъ, вызывавшихся при-

присяжными засѣдателями, но это процентное отношеніе значительно видоизмѣняется, если присяжныхъ засѣдателей по гор. С.-Петербургу и его уѣзду выдѣлить изъ числа всѣхъ присяжныхъ засѣдателей, вызывавшихся въ судъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ мѣщане, ремесленники и крестьяне составляютъ для С.-Петербурга и его уѣзда всего лишь 23% общаго числа присяжныхъ засѣдателей, призывавшихся на сессіи въ гор. С.-Петербургѣ, и самый болѣйшій процентъ послѣднихъ представляютъ чиновники (41%); на выѣздныхъ же сессіяхъ с.-петербургскаго окружнаго суда мѣщане, ремесленники и крестьяне составляли въ 1886 г. 71% всѣхъ вызывавшихся присяжныхъ засѣдателей и изъ нихъ количество однихъ крестьянъ равнялось 60%.

Не явилось по вызову въ судъ присяжныхъ засѣдателей всего 464, изъ коихъ дворянъ 32, чиновниковъ 164, военныхъ, какъ состоящихъ на службѣ, такъ и уволенныхъ въ отставку или запасъ 18, купцовъ 63, мѣщанъ 39, ремесленниковъ 21, крестьянъ 88 и лицъ, неподходящихъ ни подъ одну изъ этихъ категорій 39.

Изъ числа неявившихся присяжныхъ засѣдателей:

1) не вручены повѣстки за смертью или нерозысканіемъ	106
2) подвергнуто взысканію за неявку.	53
и 3) освобождено судомъ	305

Освобожденные присяжные засѣдатели распредѣляются:

а) По сословіямъ: дворянъ 24, чиновниковъ 126; военныхъ, какъ состоящихъ на службѣ, такъ и уволенныхъ въ отставку или запасъ 15, купцовъ 48, мѣщанъ 21, ремесленниковъ 12, крестьянъ 37 и прочихъ лицъ 22.

и б) По основаніямъ къ освобожденію: въ виду болѣзни самого вызывавшагося 179, по случаю смерти родителей, жены или дѣтей, а также болѣзни ихъ 24, вслѣдствіе командировки или особаго порученія по службѣ 69, въ виду раззоренія или внезапныхъ препятствій по хозяйству, могущихъ привести къ оному 13 и по другимъ причинамъ 20.

Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ заключить, что неявилось

присяжныхъ засѣдателей всего 18% общаго числа вызывавшихся лицъ, т. е. среднимъ числомъ 6 присяжныхъ засѣдателей на каждую сессію, а слѣдовательно, вообще на сессію являлось 27 присяжныхъ засѣдателей, или свыше комплекта ¹⁾; что въ числѣ указанныхъ выше 18% не явившихся присяжныхъ засѣдателей, 12% были освобождены судомъ, 4% не получили повѣстоковъ или умерли и только 2% признаны уклонившимися отъ явки и подвергнуты за это взысканію, и что, наконецъ, самое большое количество случаевъ освобожденія присяжныхъ засѣдателей отъ исполненія возложенныхъ на нихъ обязанностей было вызвано болѣзнью лицъ вызывавшихся, а затѣмъ—командировкой или особымъ порученіемъ по службѣ. При этомъ нельзя не отмѣтить, что *уклонялись* отъ исполненія обязанностей присяжныхъ засѣдателей главнымъ образомъ чиновники. Четвертая часть вызывавшихся не явилась и ¹/₃ изъ нихъ оказалась обремененной особыми порученіями по службѣ.

Всѣ находившіяся въ теченіи 1886 г. въ производствѣ с.-петербургскаго окружнаго суда дѣла, подлежащія разрѣшенію съ присяжными засѣдателями, поступили въ судъ:

1) при обвинительныхъ актахъ или опредѣленіяхъ судебной палаты о преданіи суду	1052
и 2) въ порядкѣ частнаго обвиненія	8

Означенныя дѣла, по времени ихъ производства въ судѣ, распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

- 1) менѣе одного мѣсяца числилось за судомъ 115 дѣлъ;
- 2) болѣе одного, но менѣе трехъ мѣсяцевъ 540 дѣлъ;
- 3) болѣе трехъ, но менѣе шести мѣсяцевъ 261 дѣло;
- 4) болѣе шести мѣсяцевъ, но менѣе года 76 дѣлъ;
- и 5) болѣе одного года 68 дѣлъ.

Такимъ образомъ, около половины всѣхъ находившихся въ производствѣ суда въ теченіи отчетнаго года дѣлъ (50,9%)

---

¹⁾ Тѣмъ не менѣе, какъ указано ниже, на нѣкоторыя сессіи присяжные засѣдатели являлись не въ установленномъ закономъ комплектѣ, вслѣдствіе чего 5% отложенныхъ въ 1886 г. дѣлъ отложены были за отсутствіемъ опредѣленнаго по закону числа присяжныхъ засѣдателей, по отводѣ ихъ сторонами.

числились за судомъ отъ 1 до 3 мѣсяцевъ и около четверти (24,5%)—отъ 3 до 6 мѣсяцевъ; изъ остальныхъ же дѣлъ 10,9% числились за судомъ менѣе 1 мѣсяца; 7,2%—болѣе шести мѣсяцевъ и 6,4%—болѣе года; причемъ всѣ дѣла, находившіяся въ производствѣ суда болѣе шести мѣсяцевъ, останавливались въ разрѣшеніи ихъ обстоятельствами, отъ суда независившими, а именно—болѣзнью подсудимыхъ, нерозысканіемъ ихъ и т. п. Независимо, однако, отъ этого, на продолжительность производства дѣлъ въ с.-петербургскомъ окружномъ судѣ въ теченіи отчетнаго года, какъ и прежде, въ значительной степени вліяла необходимость назначенія многихъ дѣлъ къ слушанію по нѣсколько разъ. Въ этомъ отношеніи оказывается, что 196 дѣлъ, т. е. болѣе 18,5% всѣхъ дѣлъ, находившихся въ производствѣ въ 1886 году, не получили разрѣшенія въ первомъ засѣданіи, въ которомъ они были назначены къ слушанію. Изъ числа этихъ дѣлъ 6 не были вновь назначены къ слушанію въ теченіи отчетнаго года за недостаткомъ времени, въ виду того, что они были отложены въ самомъ концѣ этого года, 116 назначены были къ слушанію по одному разу послѣ того, какъ они были отложены, 49 — по два раза, 16—по три раза и 9—болѣе трехъ разъ. По основаніямъ къ отложенію означенныхъ дѣлъ, послѣднія распределяются слѣдующимъ образомъ: 46,5% изъ нихъ были отложены за неявкой въ судебное засѣданіе существенныхъ свидѣтелей, 28,5%—въ виду неявки или недостатка подсудимыхъ, 6,5% — по случаю заболѣванія ихъ же въ засѣданіи, 6,5%—за неявкой назначеннаго судомъ защитника, 5%—вслѣдствіе оказавшагося некомплекта присяжныхъ засѣдателей по отводѣ ихъ сторонами и 7%—по другимъ причинамъ (неврученіе списка судей и присяжныхъ засѣдателей, неявка переводчика, истеченіе срока на вызовъ свидѣтелей подсудимымъ или его защитникомъ, отказъ присяжнаго повѣреннаго отъ защиты и т. п.). Нельзя не обратить вниманія на причину отложенія дѣлъ за неврученіемъ списка судей и присяжныхъ засѣдателей и истеченіемъ срока на вызовъ свидѣтелей подсудимымъ. Такихъ случаевъ положи-

тельно не должно быть. Они указываютъ на слишкомъ поспѣшное назначеніе дѣлъ, послѣдствіемъ котораго является обремененіе казны издержками и излишнее безпокойство свидѣтелей.

Остающіяся неоконченными къ 1 января 1887 года 155 дѣлъ образовались:

1) изъ отложенныхъ по указаннымъ выше причинамъ и неразсмотрѣнныхъ вновь 44 дѣла;

2) изъ снятыхъ съ очереди, главнымъ образомъ, за болѣзнью или нерозысканіемъ подсудимыхъ 44 дѣла;

и 3) изъ неназначавшихся къ слушанію въ теченіи 1886 г., въ виду поздняго поступленія ихъ въ судъ въ самомъ концѣ года или послѣ выѣзда въ подлежащій уѣздъ, 67 дѣлъ.

Всѣ эти дѣла, по времени производства ихъ, числились за судомъ:

1) менѣ одного мѣсяца 28 дѣлъ;

2) болѣе одного, но менѣ трехъ мѣсяцевъ 39 дѣлъ;

3) болѣе трехъ, но менѣ шести мѣсяцевъ 48 дѣлъ;

4) болѣе шести, но менѣ года 26 дѣлъ;

и 5) болѣе одного года 14 дѣлъ.

Изъ оконченныхъ производствомъ въ судѣ въ теченіи отчетнаго года 898 дѣлъ:

1) Разрѣшено въ судебныхъ засѣданіяхъ 855 дѣлъ; изъ нихъ: а) публично 839; б) при закрытыхъ дверяхъ 15 и в) отдѣльныя дѣйствія судебного слѣдствія произведены при закрытыхъ дверяхъ по 1 дѣлу.

2) Прекращено производствомъ 20 дѣлъ, изъ нихъ: а) за смертью обвиняемыхъ—6; б) за давностью—1; за примиреніемъ сторонъ—11 и за неявкой частнаго обвинителя—2.

3) Представлено, на основаніи 549 ст. уст. угол. суд., въ судебную палату, въ виду вновь отрывшагося обстоятельства и невозвращено обратно въ судъ 20 дѣлъ.

и 4) Передано на разрѣшеніе другихъ судебныхъ учрежденій 3 дѣла.

Разрѣшенные по существу въ 1886 г. дѣла по уѣздамъ, въ которыхъ они возникли, по роду преступленій и по количеству привлекавшихся по нимъ лицъ, распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМЪ ПРОТИВЪ	Число дѣлъ возникшихъ въ								Число привлеченныхъ лицъ.	
	С.-Петербургъ и его уѣздъ.	Петергофъ, его уѣздъ и гор. Кронштадтъ.	Ямбургъ и его уѣздъ.	Шлиссельб. и его уѣздъ.	Царск. Селъ и его уѣздъ.	Словъ и его уѣздъ.	Лугъ и ея уѣздъ.	Ново-Иадогъ и ея уѣздъ.	М.	Ж.
1) Вѣры и ограждающихъ оную постановленийъ (святотатство) .	2	1	—	—	—	—	—	—	3	—
2) Порядка управления, а именно:										
а) по сопротивленію властямъ.	2	—	—	—	1	2	—	1	52	1
б) по оскорбленію чиновниковъ	5	—	—	—	3	1	1	2	16	3
и в) по составленію подложныхъ бумагъ отъ правительства . .	4	—	—	1	1	—	—	—	5	—
3) Службы государственной и общественной, а именно:										
а) по растратѣ или присвоенію служебнымъ	8	3	—	2	—	—	—	1	16	—
б) по подлогамъ служебнымъ .	2	—	—	—	—	—	—	—	2	—
и в) по остальнымъ преступленіямъ этого раздѣла	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—
4) Постановленийъ о повинностяхъ государственныхъ и земскихъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5) Имущества и доходъ казны. .	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—
6) Общественнаго благоустройства и благочинія, а именно:										
а) по нарушенію постановленийъ о кредитѣ	9	—	—	—	—	—	—	—	17	—
б) по нарушенію торговаго устава	11	—	—	—	—	—	—	—	7	5
и в) по остальнымъ преступленіямъ этого раздѣла	12	2	—	—	1	—	—	1	16	2
7) Законовъ о состояніяхъ . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
8) Жизни, здравія, свободы и чести частныхъ лицъ, а именно:										
а) по убійству	17	—	3	2	—	2	3	3	30	5
б) по нанесенію увѣчья, ранъ и иныхъ поврежденій	31	4	4	1	3	5	9	4	74	4

ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМЪ ПРОТИВЪ	Число дѣлъ возникшихъ въ								Число привлеченныхъ лицъ.	
	С.-Петербургъ и его уѣздъ.	Петергофъ, его уѣздъ и городъ Кронштадтъ.	Ямбургъ и его уѣздъ.	Шлиссельб. и его уѣздъ.	Царск. Селъ и его уѣздъ.	Гдовъ и его уѣздъ.	Лугъ и ея уѣздъ.	Ново-Ладогъ и ея уѣздъ.	М.	Ж.
в) по изнасилованію и растлѣнію	3	1	—	—	2	—	1	3	19	—
и г) по остальнымъ преступленіямъ этого раздѣла	—	—	—	1	3	—	2	—	4	4
9) Правъ семейственныхъ, а именно:										
а) по оскорбленію родителей дѣтьми	1	1	—	—	—	1	—	—	3	—
и б) по остальнымъ преступленіямъ этого раздѣла	2	—	—	—	—	—	—	—	2	—
и 10) Собственности частныхъ лицъ, а именно:										
а) по поджогамъ	18	5	2	—	—	—	2	—	29	18
б) по разбою	7	2	2	—	—	—	—	1	25	1
в) по грабежу	49	6	2	1	11	3	4	2	122	10
г) по кражѣ со взломомъ	128	8	4	6	5	2	3	4	201	13
д) по кражѣ 3-й или 4-й	130	8	1	8	3	1	5	1	166	21
е) по кражѣ на сумму болѣе 300 рублей	64	4	3	—	1	1	1	1	102	23
ж) по кражѣ лицами привлеченными (1636 ст. улож.)	47	6	—	1	—	—	1	—	74	13
з) по остальнымъ кражамъ	8	—	—	—	—	—	3	—	27	5
и) по мошенничеству	25	1	—	—	—	—	—	—	38	8
і) по присвоенію или растратѣ	29	1	—	—	1	—	1	1	39	1
к) по принужденію къ дачѣ обязательства	—	—	—	1	—	—	—	—	1	—
и л) по поджогамъ	26	—	—	—	—	1	2	—	33	2
Всего	642	51	2	24	35	19	38	25	1125	139
	835								1264	

Распределение подсудимыхъ по результату окончанія о нихъ дѣлъ, видно изъ нижеслѣдующей таблицы:

ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМЪ ПРОТИВЪ	Число подсудимыхъ.							Оправдано и освобождено.
	Осужде- но со- гласно преда- нію суду.		Осуждено по об- виненію измѣнен- ному.			Согласно до- полнительно- му вопросу, постановлен- ному		
	Безъ снисхожденія.	Со снисхожденіемъ.	Ограничительнымъ отвѣтомъ.	По усмотрѣ- нію суда.	По просьбѣ присяж. зас.			
1. Вѣры и ограждающихъ оную поста- новленій (святотатство)	—	2	—	—	—	—	—	1
2. Порядка управленія, а именно:								
а) по сопротивленію властямъ	1	40	—	—	—	—	—	12
б) по оскорбленію чиновниковъ . . .	5	3	—	3	—	—	—	8
и в) по составленію подложныхъ отъ правительства бумагъ	3	1	—	1	—	—	—	—
3. По службѣ государственной и обще- ственной, а именно:								
а) по растратѣ или присвоенію слу- жебнымъ	7	6	2	1	—	—	—	—
б) по подлогамъ служебнымъ	—	1	—	—	—	—	—	1
и в) по остальнымъ преступленіямъ этого раздѣла	—	—	—	—	—	—	—	1
4. Постановленій о повинностяхъ госу- дарственныхъ и земскихъ	—	—	—	—	—	—	—	—
5. Имущества и доходовъ казны . . .	1	—	—	—	—	—	—	—
6. Общественнаго благоустройства и благочинія, а именно:								
а) по нарушенію постановленій о кре- дитѣ	—	3	—	—	—	—	—	14
б) по нарушенію торговаго устава . .	8	4	—	—	—	—	—	—
и в) по остальнымъ преступленіямъ этого раздѣла	1	4	4	2	—	—	—	7
7. Законовъ о состояніяхъ	—	—	—	—	—	—	—	—
8. Жизни, здравія, свободы и чести частныхъ лицъ, а именно:								
а) по убійству	12	7	3	4	—	—	—	9
б) по нанесенію увѣчья, ранъ или иныхъ поврежденій	19	29	4	8	—	—	—	18
в) по изнасилованію и растлѣнію . .	5	7	—	—	—	—	—	7

ПО ПРЕСТУПЛЕНІЯМЪ ПРОТИВЪ	Число подсудимыхъ.						
	Осужде- но со- гласно преданию суда.		Осуждено по «б- виненію измѣнен- ному				Оправдано и освобождено.
	Безъ списхожденія	Со списхожденіемъ.	Ограничительнымъ от- вѣтомъ.	Согласно до- полнительно- му вопросу, постановлен- ному.			
				По усмотрѣ- нію суда.	По просьбѣ присяж. зас.	По просьбѣ сторонъ.	
и г) по остальнымъ преступленіямъ этого рода	—	—	—	—	—	—	8
9) Правъ семейственныхъ, а именно:							
а) оскорбленію родителей дѣтьми	1	1	—	—	—	—	1
и б) по остальнымъ этого раздѣла	—	1	—	—	—	—	1
и 10) Собственности частныхъ лицъ, а именно:							
а) по поджогамъ	7	9	2	2	—	—	27
б) по разбою	11	3	—	—	—	—	12
в) по грабежу	21	15	14	9	—	—	73
г) по кражѣ со взломомъ	52	60	30	22	—	—	50
д) по кражѣ 3-й или 4-й	46	43	32	20	—	10	36
е) по кражѣ на сумму болѣе 300 руб. ж) по кражѣ лицомъ привилегирован- нымъ (1656 ст. улож.)	36	30	16	6	—	1	36
	14	18	—	3	—	—	32
з) по остальнымъ кражамъ	4	2	3	2	1	2	18
и) по мошенничеству	14	12	3	4	2	—	11
і) по присвоенію или растратѣ	3	8	2	6	—	1	20
к) по принужденію къ дачѣ обяза- тельствъ	—	—	—	—	—	—	1
и л) по подлогамъ	6	13	—	1	—	1	14
Всего	277	322	115	94	3	15	438

826

Такимъ образомъ, въ теченіи 1886 г. въ с.-петербургскомъ окружномъ судѣ, при участіи присяжныхъ засѣдателей, осуждено было безусловно по тѣмъ обвиненіямъ, которыя были предъявляемы къ подсудимымъ при преданіи ихъ суду, 22% всѣхъ привлекавшихся лицъ; осуждено по тѣмъ же обвиненіямъ, но притомъ дано подсудимымъ снисхожденіе—25,4%; смягчено первоначальное обвиненіе путемъ ограничительнаго отвѣта—9,1%; признаны виновными въ другихъ преступленіяхъ по вопросу, поставленному по усмотрѣнію суда—7,4%; по вопросу, постановка котораго была потребована присяжными засѣдателями—0,2% и по вопросу, постановленному согласно просьбѣ защиты—1,2%, а всего, слѣдовательно, осуждено 65,3% и оправдано—34,6%. Сравнительно незначительное число случаевъ осужденія по обвиненію, измѣненному согласно ходатайству защиты, объясняется тѣмъ, что въ случаѣ, когда изъ судебного слѣдствія или заключительныхъ преній вытекало совершеніе подсудимыми другого, менѣе важнаго преступленія, вопросъ по обвиненію въ этомъ преступленіи ставился обыкновенно самимъ судомъ, не выжидая просьбы о томъ со стороны защиты, въ виду чего эти случаи отнесены въ указанной выше таблицѣ къ другой категоріи. Что касается, затѣмъ, обвиненій, вопросы о которыхъ были постановляемы по требованію присяжныхъ засѣдателей, то кромѣ случаевъ осужденія по этимъ обвиненіямъ, указанныхъ въ таблицѣ, присяжные засѣдатели въ 10 случаяхъ обращались къ суду съ просьбой о постановкѣ дополнительныхъ вопросовъ, но въ восьми изъ нихъ отказались вслѣдъ за симъ отъ этого ходатайства, по разьяненіи председательствовавшими права давать ограничительные отвѣты, и въ двухъ остальныхъ случаяхъ, несмотря на удовлетвореніе ходатайствъ о постановкѣ дополнительныхъ вопросовъ, признали подсудимыхъ виновными не по этимъ вопросамъ, а согласно первоначально предъявленнымъ къ подсудимымъ обвиненіямъ.

На вышеприведенной таблицѣ слѣдуетъ остановиться по-дробнѣе, такъ какъ она дастъ нѣсколько безпристрастныхъ цифровыхъ отвѣтовъ на ходячія обвиненія присяжныхъ.

ж. гр. и уг. пр. кн. VII 1887 г.

14

Первое. на что слѣдуетъ обратить вниманіе—это на то, что наибольшій процентъ оправданныхъ лицъ (52 изъ 87) падаетъ на кражи, совершенныя лицами привилегированными. Это вполне понятно и насколько мы слѣдимъ за практикой с.-петербургскаго окружнаго суда, значительная доля этихъ оправданій падаетъ на лицъ, недостигшихъ совершеннолѣтія. Сплошь и рядомъ на скамьѣ подсудимыхъ приходится видѣть дворянина или почетнаго гражданина, укравшаго вещь, стоящую нѣсколько копѣекъ и просидѣвшаго до суда въ тюрьмѣ болѣе долгій срокъ, нежели тотъ, къ которому его можно приговорить за совершенный имъ криминалъ. Неудивительно, что судъ совѣсти не можетъ его обвинить, какъ бы краснорѣчиво прокуроръ ни доказывалъ, что предварительное заключеніе не должно засчитываться въ наказаніе. Кромѣ того, несовершеннолѣтнія лица привилегированныхъ сословій по закону не подлежатъ лишенію правъ, а потому и судить ихъ съ присяжными нѣтъ основаній.

Второе. Наибольшее количество оправданій присяжными (73 лица изъ 132) падаетъ на грабежъ и это объясняется тѣмъ, что у насъ къ грабежу приравнивается всякое пьяное озорничество, за которое тоже не мало приходится виновнымъ просидѣть въ тюрьмѣ. Жаль, что отчетъ не даетъ цифры о томъ, сколько времени оправданные подсудимые просидѣли въ тюрьмѣ.

Третье. Наоборотъ, по преступленіямъ противъ порядка управленія оправданій мало (за исключеніемъ только оскорбленія чиновниковъ, гдѣ изъ 19 обвиняемыхъ оправдано 8, что можетъ быть объяснено несовсѣмъ правильною дѣятельностью лицъ, подвергшихся оскорбленію). По служебнымъ растратамъ и по составленію подложныхъ отъ правительства бумагъ—оправданій вовсе не было и изъ 53 лицъ, сопротивлявшихся властямъ, обвинено 41 лицо. Такимъ образомъ обвиненіе присяжныхъ, что они огуломъ оправдываютъ совершителей этого рода преступленій, фактически опровергнуто.

Четвертое. Оправданіе 14 и 17 лицъ, обвинявшихся въ нарушеніи постановленій о кредитѣ, вполне подтверждаетъ раньше высказанную нами мысль о необходимости образованія особаго состава присяжныхъ для разсмотрѣнія этого рода дѣлъ.

И пятое. Оправданіе 27 и 47 лицъ, обвиняемыхъ въ поджогѣ, указываетъ или на нестрогое отношеніе къ этимъ дѣламъ со стороны обвинительной камеры, разрѣшающей ставить на судъ дѣла съ очень слабыми уликами, или на дурно произведенное слѣдствіе, или, наконецъ, на слабое обвиненіе на судѣ. За поджогъ, можно быть увѣреннымъ, присяжные не помилюють.

В. Дѣла, подлежащія разрѣшенію въ судебныхъ заведеніяхъ безъ участія присяжныхъ застѣдателей.

Изъ находившихся въ производствѣ с.-петербургскаго окружнаго суда дѣлъ этого рода, 744 поступили при обвинительныхъ актахъ о преданіи подсудимыхъ суду и 269, при частныхъ жалобахъ.

Означенныя дѣла распределяются по отдѣленіямъ и по времени ихъ производства въ судѣ слѣдующимъ образомъ:

I. По отдѣленіямъ суда:

1) въ 1 отдѣленіи находилось въ производствѣ	176 дѣлъ
2) во 2 отдѣленіи находилось въ производствѣ	163 —
3) въ 3. отдѣленіи находилось въ производствѣ	223 — ¹⁾
и 4) въ 8 отдѣленіи находилось въ производствѣ	451 —
	1013 дѣлъ.

II. По времени производства въ судѣ:

1) менѣе одного мѣсяца числилось за судомъ	93 дѣла
2) болѣе одного, но не менѣе 3 мѣсяцевъ	489 —
3) болѣе трехъ, но не менѣе 6 мѣсяцевъ	202 —
4) болѣе шести мѣсяцевъ, но не менѣе года	69 —

¹⁾ Въ число этихъ дѣлъ вошли 107 дѣлъ, переданныхъ затѣмъ въ другія отдѣленія.

и 5) болѣе одного года . . . . . 53 —

Изъ послѣдней таблицы слѣдуетъ заключить, что болѣе половины всѣхъ находившихся въ производствѣ суда въ теченіи года дѣлъ, подлежащихъ разрѣшенію безъ участія присяжныхъ засѣдателей (54%), числилось за судомъ отъ одного до трехъ мѣсяцевъ и нѣсколько менѣе четверти (22,3%) отъ 3 до 6 мѣсяцевъ, что дѣлъ, находившихся въ производствѣ суда менѣе мѣсяца, было болѣе дѣлъ, числившихся за судомъ свыше 6 мѣсяцевъ (10,2% и 7,6%) и что, наконецъ, самый меньшій % представляли дѣла, которыя находились въ производствѣ суда болѣе года (5,8%). Сравнительно большее число этихъ послѣднихъ дѣлъ объясняется какъ нѣкоторымъ накопленіемъ дѣлъ вообще, вызвавшимъ въ 1886 году новое распредѣленіе занятій въ уголовныхъ отдѣленіяхъ, такъ и тѣмъ, что многимъ изъ этихъ дѣлъ нельзя дать дальнѣйшаго движенія, за нерозысканіемъ или продолжительной болѣзнью состоящихъ по нимъ подсудимыхъ, въ виду чего значительная часть этихъ дѣлъ осталась неразрѣшенной даже и къ 1 января 1887 года по обстоятельствамъ, отъ суда независимымъ. Кромѣ того, однако, на продолжительность производства въ судѣ дѣлъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей, какъ и по дѣламъ съ присяжными засѣдателями, также несомнѣнно вліяла необходимость откладывать эти дѣла по нѣсколько разъ, хотя отложеніе ихъ имѣло мѣсто, во всякомъ случаѣ, рѣже, чѣмъ дѣлъ съ присяжными засѣдателями и составляло 11,8% всѣхъ находившихся въ производствѣ дѣлъ, вмѣсто 18,5%. Изъ отложенныхъ дѣлъ—16 не были вторично назначены къ слушанію, въ виду того, что отложены они были въ самомъ концѣ отчетнаго года, 37 назначаемы были къ слушанію по одному разу послѣ того какъ были отложены, 28—по два раза, 24—по три раза и 2—болѣе трехъ разъ. По основаніямъ къ отложенію, означенныя дѣла распредѣляются слѣдующимъ образомъ: 46,4% изъ нихъ были отложены за неявкой въ судъ существенныхъ свидѣтелей, 31,2%—въ виду неявки или едоставленія подсудимыхъ, 4,8% вслѣдствіе неявки защит-

никовъ, 4⁰/₀, по случаю заболѣванія подсудимыхъ въ залѣ засѣданія, 2,4⁰/₀—за неистеченіемъ срока на вызовъ подсудимымъ или защитой свидѣтелей и 11,2⁰/₀—по другимъ причинамъ (въ виду неявки переводчика, неврученія повѣстки частному обвинителю, продолженія слушаніемъ дѣла, разбиравшагося наканунѣ назначеннаго засѣданія и т. п.). Главныя причины отложенія дѣлъ безъ присяжныхъ засѣдателей, слѣдовательно, тѣже, что и по дѣламъ съ присяжными засѣдателями, а именно—неявка существенныхъ свидѣтелей и уклоненіе подсудимыми отъ суда или недоставленіе ихъ въ засѣданіе и процентное отношеніе этихъ основаній къ отложенію почти одинаково по дѣламъ того и другаго рода.

Остающіеся неоконченными къ 1 января 1887 года дѣла, подлежавшія разрѣшенію безъ участія присяжныхъ засѣдателей, находились въ с.-петербургскомъ окружномъ судѣ:

І. По отдѣленіямъ:

1) въ 1 отдѣленіи въ количествѣ 44 дѣлъ	
2) во 2 — — — 16 —	
3) въ 3 — — — 20 —	
и 4) въ 8 — — — 54 —	
Всего 134 дѣла	

и ІІ. По времени ихъ производства въ судѣ:

- 1) менѣе одного мѣсяца 5 дѣлъ
- 2) болѣе 1, но менѣе 3 мѣсяцевъ 52 дѣла
- 3) болѣе 3. но менѣе 6 мѣсяцевъ 26 —
- 4) болѣе 6 мѣсяцевъ, но менѣе года 21 —
- и 5) болѣе одного года 30 —

Означенныя дѣла составляютъ: 55 дѣлъ, отложенныхъ по указаннымъ выше причинамъ и неразсмотрѣнныхъ затѣмъ судомъ; 13 дѣлъ, снятыхъ съ очереди, въ виду розысканія подсудимыхъ или ихъ болѣзни, и 66 дѣлъ, неназначавшихся вовсе къ слушанію или по тѣмъ же основаніямъ, или вслѣдствіе поздняго поступленія въ судъ, въ концѣ 1886 года, или же, наконецъ, по случаю поступленія ихъ въ судъ послѣ послѣдней сессіи въ подлежащемъ уѣздѣ.

Изъ разсмотрѣнныхъ въ теченіи 1886 года въ с.-петербургскомъ окружномъ судѣ безъ участія присяжныхъ засѣдателей дѣлъ, около половины составляли дѣла по преступленіямъ противъ общественнаго благоустройства и благочинія (48⁰/₀); затѣмъ, слѣдуютъ дѣла по преступленіямъ противъ имущества и доходовъ казны (16,4⁰/₀), противъ порядка управленія (15,2⁰/₀), противъ жизни, здравія, свободы и чести частныхъ лицъ (12,2⁰/₀) и, наконецъ, всѣ остальные дѣла равняются лишь 8,3⁰/₀.

По результатамъ окончанія этихъ дѣлъ 83,6⁰/₀ всѣхъ привлекавшихся по нимъ подсудимыхъ осуждены по обвиненію, предъявленному къ нимъ обвинительнымъ актомъ или частной жалобой; 0,8⁰/₀ осуждены по измѣнившемуся на судѣ обвиненію и 15,6⁰/₀ оправданы и освобождены отъ суда. Въ частности, по категоріямъ дѣлъ, процентъ оправданныхъ и освобожденныхъ отъ суда подсудимыхъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ: по преступленіямъ противъ общественнаго благоустройства и благочинія—9,5⁰/₀, порядка управленія—13,8⁰/₀, имущества и доходовъ казны—15⁰/₀, жизни, здравія, свободы и чести частныхъ лицъ—23,2⁰/₀ и по остальнымъ преступленіямъ—24,5⁰/₀.

Нельзя не обратить вниманіе что безъ присяжныхъ по дѣламъ противъ порядка управленія оправдано 13,8⁰/₀; что же касается до оскорбленія чиновниковъ, то изъ 38 привлекавшихся оправдано 9, т. е. почти $\frac{1}{4}$ часть, что подтверждаетъ наше замѣчаніе, сдѣланное при разсмотрѣніи дѣятельности присяжныхъ засѣдателей. Затѣмъ, сравнительно незначительный процентъ оправданій коронными судьями сравнительно съ присяжными, объясняется въ значительной мѣрѣ тѣмъ, что изъ 669 дѣлъ рѣшенныхъ судомъ безъ участія присяжныхъ, было 189 дѣлъ о бродягахъ и побѣгѣ съ мѣста ссылки, на которыхъ невозможны оправдательные приговоры.

Постановленій о вещественныхъ доказательствахъ въ судебныхъ засѣданіяхъ состоялось по 131 дѣлу.

Подвергнуто взысканіямъ за неявку въ судъ: 1) подсудимыхъ 11; 2) свидѣтелей 36 и 3) экспертовъ 1.

На приговоры суда подано было въ теченіи 1886 года 173 апелляціонныхъ отзыва и 2 апелляціонныхъ протеста, причемъ 7 апелляціонныхъ отзывовъ признаны судебной палатой заслуживающими уваженія; по остальнымъ же протестамъ и отзывамъ или приговоры суда оставлены судебной палатой въ силѣ, или дѣла не были еще въ теченіи отчетнаго года возвращены въ окружный судъ.

Случаевъ ходатайства передъ Его Императорскимъ Величествомъ о смягченіи наказанія или совершенномъ помилованіи осужденнаго по дѣламъ, разрѣшеннымъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей, въ 1886 году не было.

В. Дѣла, подлежащія разсмотрѣнію въ распорядительныхъ засѣданіяхъ.

Въ отчетномъ году дѣла, подлежащія разсмотрѣнію въ распорядительныхъ засѣданіяхъ, вѣдали всѣ четыре уголовныя отдѣленія с.-петербургскаго окружнаго суда, но съ той разницей, что 1, 2 и 3 отдѣленія разсматривали лишь дѣла, поступавшія въ эти отдѣленія въ порядкѣ 547 ст. уст. угол. суд. и разрѣшали возникавшія по нимъ со времени преданія обвиняемыхъ суду вопросы, тогда такъ 8 отдѣленіе, кромѣ того, вѣдало еще всѣ производства по уголовнымъ дѣламъ до преданія обвиняемыхъ суду.

Распорядительныхъ засѣданій 1, 2 и 3 отдѣленій суда въ теченіи 1886 года было всего 531, причемъ разсмотрѣно 1 отдѣленіемъ—1267, 2—1074 и 3—976 дѣлъ.

Переходя, затѣмъ, къ дѣятельности 8 отдѣленія с.-петербургскаго окружнаго суда въ отчетномъ году, надлежитъ имѣть въ виду, что это отдѣленіе является единственнымъ уголовнымъ отдѣленіемъ, могущимъ своевременно возстановить нарушенный при производствѣ предварительнаго слѣдствія порядокъ. Кромѣ того, 8 отдѣленіе, разсматривая по существу всѣ дѣла безъ участія присяжныхъ засѣдателей по г. С.-Петербургу и его уѣзду, отличающіяся разнообразіемъ по характеру преступленій, встрѣчается съ весьма разнообразными вопросами судопроизводства.

Что касается, прежде всего, вопросовъ, возникающихъ изъ предварительнаго слѣдствія, то въ этомъ отношеніи 8 отдѣленіемъ с.-петербургскаго окружнаго суда неоднократно, въ теченіи отчетнаго года, замѣчаемо было недостаточное уясненіе судебными слѣдователями характера и предѣловъ экспертизы по счетной части. Въ большинствѣ случаевъ этого рода судебные слѣдователи устранили себя отъ дѣятельной роли руководителей этого слѣдственнаго дѣйствія, а осмотрѣвъ матеріалъ, подлежащій экспертизѣ, согласно 371 ст. уст. угол. суд. передавали его экспертамъ, безъ заранѣе даннаго послѣднимъ плана дѣйствій, такъ что эксперты, по собственному произволу, могли расширять задачи экспертизы, доводя ихъ иногда до повѣрки сполна всѣхъ операций извѣстнаго учрежденія или лица. Вслѣдствіе этого производства экспертизы затягивалось нерѣдко на весьма продолжительное время и требовало большаго труда, иногда вовсе ненужнаго для цѣлей предварительнаго слѣдствія, а вознагражденіе экспертовъ изъ средствъ казны, очень часто невозмѣщаемыхъ съ обвинявшихся, являлось бесполезной тратой казенныхъ денегъ. Поэтому 8 отдѣленіе суда, обсуждая представленія судебныхъ слѣдователей о вознагражденіи экспертовъ, требовало отъ судебныхъ слѣдователей подробныхъ указаній необходимости для дѣла допущенныхъ ими размѣровъ экспертизы и въ случаяхъ признанія этихъ указаній недостаточными или незаслуживающими уваженія, принимало мѣры къ устраненію такого безпорядка въ будущемъ и къ привлеченію виновныхъ къ отвѣтственности.

Преслѣдуя ту же цѣль ограниченія количества судебныхъ издержекъ по уголовнымъ дѣламъ и имѣя, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду, чтобы лица, вызываемыя къ допросу на предварительномъ слѣдствіи возможно менѣе отвлекались отъ своихъ обычныхъ занятій, 8 отдѣленіе суда весьма строго относилось къ случаямъ вызова значительнаго числа свидѣтелей для допроса не въ мѣстѣ ихъ постоянного жительства и усмотрѣвъ въ отчетномъ году такое нарушеніе, допущенное однимъ изъ судебныхъ слѣдователей округа суда, сообщило объ

этомъ на распоряженіе предсѣдателя суда, для внесенія вопроса о неправильныхъ дѣйствіяхъ означеннаго судебного слѣдователя на обсужденіе общаго собранія отдѣленій суда.

Наблюденіе за правильностью храненія судебными слѣдователями вещественныхъ доказательствъ составляло также постоянную заботу 8 отдѣленія. Въ этомъ отношеніи 8 отдѣленіе суда, обсудивъ жалобу лица, у коего на храненіи находились вещественныя доказательства, усмотрѣло, что судебный слѣдователь, произведя осмотръ вещей, принадлежащихъ обвиняемымъ въ поджогъ и помѣщившихся въ квартиру, которую они нанимали въ домъ жалобщика до пожара, случившагося въ другомъ мѣстѣ, и признавъ всѣ эти вещи, а также и самую квартиру вещественными доказательствами, оставилъ упомянутыя вещи въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ въ означенной квартирѣ, опечатавъ послѣднюю и тѣмъ поставивъ жалобщицу въ положеніе даровой хранительницы вещественныхъ доказательствъ, терпящей убытокъ отъ занятія квартиры въ ея домѣ вещами, относящимися къ дѣлу, для нея постороннему. Окружный судъ, по 8 отдѣленію, убѣдившись изъ объясненій судебного слѣдователя въ томъ, что нѣкоторые слѣдственные дѣйствія удобнѣе и съ большей пользой для дѣла могли быть произведены въ этой квартирѣ, тѣмъ не менѣе призналъ неправильнымъ долговременное занятіе квартиры въ домѣ лица, неимѣющаго никакого отношенія къ дѣлу, и лишеннымъ основанія мнѣніе его о томъ, что квартира эта, сама по себѣ, составляетъ вещественное доказательство и потребовалъ, въ виду 371, 373 ст. уст. угол. суд., 1010 и 1014 ст. уст. гражд. суд., отъ судебного слѣдователя производства необходимыхъ слѣдственныхъ дѣйствій въ квартирѣ въ теченіи двухъ недѣль и очищенія ея вслѣдъ за тѣмъ, что и было исполнено въ указанный срокъ.

Наконецъ, въ числѣ возникшихъ въ 8 отдѣленіи вопросовъ судопроизводства по дѣламъ, которыя поступали въ это отдѣленіе для судебного ихъ разсмотрѣнія, выдающимся представляется вопросъ о порядкѣ преслѣдованія нарушенія привилегій. Дѣло по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ

1353 ст. улож. о нак., было направлено въ судъ въ 1886 г., на основаніи 523 ст. уст. угол. суд., съ обвинительнымъ актомъ, но 8 отдѣленіе окружнаго суда, разсмотрѣвъ дѣло въ порядкѣ 547 ст. уст. угол. суд., не согласилось съ правильностью этого порядка направленія по слѣдующимъ основаніямъ: привилегія и художественная собственность имѣютъ, по мнѣнію суда, общее происхожденіе; тотъ и другой родъ собственности возникаетъ изъ признанія права лица на продуктъ интеллектуальнаго труда своего и укрѣпленіе того и другаго вида собственности аналогично (84—86 ст. уст. о промышл. фабр. и завод. и 322 ст. уст. ценз.). Большая официальность укрѣпленія привилегій объясняется только цѣлями фискальными, такъ какъ сравненіе мѣры взысканій за нарушеніе привилегій и художественной собственности даетъ основаніе предполагать большую заботливость государства объ охраненіи послѣдняго вида собственности. Независимо отъ сего, до новаго изданія уложенія о наказаніяхъ въ 1885 г., 1663—1665 ст. улож. не были снабжены особымъ примѣчаніемъ о порядкѣ преслѣдованія художественной собственности, а между тѣмъ судебная практика всегда причисляла дѣла о художественной собственности къ дѣламъ такъ называемаго частнаго обвиненія, исключительно въ виду существовавшей на этотъ предметъ оговорки въ цензурномъ уставѣ; въ уставѣ же фабричной и заводской промышленности 77 статья по смыслу, равносильна означенной оговоркѣ цензурнаго устава и не имѣла бы никакого значенія, если не придавать ей такого смысла.

Въ силу этихъ основаній, окружный судъ возвратилъ прокурору дѣло, какъ направленное не въ законномъ порядкѣ, и протеста со стороны прокурорскаго надзора на это опредѣленіе суда не послѣдовало.

Обращаясь къ разсмотрѣнію дѣятельности 8 отдѣленія с.-петербургскаго окружнаго суда по роду и количеству дѣлъ, разрѣшенныхъ имъ въ теченіи отчетнаго года, оказывается, что означенное отдѣленіе суда имѣло всего 128 распорядительныхъ засѣданій, изъ коихъ въ 11 засѣданіяхъ произве-

дено было освидѣтельствовање умственныхъ способностей обвиняемыхъ, а въ остальныхъ — разсмотрѣны были слѣдующія дѣла:

1) въ порядкѣ 547 ст. уст. угол. суд. предложеній прокурора суда съ дѣлами	451
изъ нихъ: а) возвращены для производства предварительнаго слѣдствія	11
б) прекращено въ виду неимѣнія жалобы частнаго обвинителя	1
в) возвращено прокурору вслѣдствіе несогласія суда съ данными этимъ дѣламъ направленіемъ .	2

На одно изъ послѣднихъ опредѣленій поданъ былъ прокуроромъ частный протестъ, оставленный судебной палатой безъ послѣдствій.

2) Прошеній о вызовѣ свидѣтелей по означеннымъ дѣламъ	123
3) Указовъ судебной палаты	154
4) Предложеній прокурора съ дѣлами по 277 и 511 ст. уст. угол. суд.	1497

По нимъ прекращено слѣдствій:

а) за недоказанностью событія преступленія .	239
б) за нерозысканіемъ виновныхъ	717
в) за отсутствіемъ состава преступленія . .	312
г) за недостаточностью уликъ	82
д) согласно 27 ст. уст. угол. суд.	23
е) за смертью (1 п. 16 ст. уст. угол. суд.) .	12
ж) за давностью (2 п. 16 ст. уст. угол. суд.)	4
з) за примиреніемъ сторонъ (3 п. 16 ст. уст. угол. суд.)	95

По несогласію на прекращеніе, представлено на разрѣшеніе судебной палаты	13

Изъ нихъ уважено представленій суда . . .	12

5) Предложеній прокурора съ заключеніями о прекращеніи слѣдствій	321
изъ коихъ:	
а) за отсутствіемъ признаковъ преступленія .	7
б) за недоказанностью событія преступленія .	10
в) за недостаточностью уликъ	277
г) въ виду 27 ст. уст. угол. суд.	4
и д) въ виду умственного разстройства обви- няемаго	23
Изъ нихъ, по несогласію суда на прекращеніе (528 ст. уст. угол. суд.), представлено въ судеб- ную палату	13
Прекращано судебной палатой	12
Возвращено къ дослѣдованію	1
6) Предложеній прокурора съ заключеніемъ объ освидѣтельствованіи умственныхъ способностей об- виняемыхъ	104
7) Предложеній прокурора съ заключеніями объ измѣненіи подсудности	49
8) Жалобъ на дѣйствія судебныхъ слѣдователей	119
Изъ нихъ: а) жалобъ на медленность . . .	12
б) жалобъ на мѣру пресѣченія спо- собовъ уклоняться отъ слѣдствія .	44
Признаны заслуживающими уваженія:	
а) жалобъ на медленность	—
б) жалобъ на мѣру пресѣченія способовъ укло- няться отъ слѣдствія	5
9) Пререканій о подсудности	84
Изъ нихъ: а) признаны подсудными общимъ судебнымъ учрежденіямъ	26
б) признаны подсудными мировымъ судебнымъ установленіямъ	49
и в) возвращены лицамъ, ихъ пред- ставившимъ, въ виду неправильнаго	

направленія въ порядкѣ пререканія

о подсудности 9

10) Предложеній прокурора о неправильныхъ
дѣйствіяхъ полиціи 3

11) Представленій судебныхъ слѣдователей о
сыскахъ 89

Изъ нихъ оставлено одно представленіе безъ послѣдствій.

12) Представленій о прекращеніи сысковъ . 38

13) Представленій со счетами судебныхъ из-
держекъ 312

14) Представленій о наложеніи ареста и за-
прещеній 30

15) Представленій о снятіи ареста и запрещенія 2

16) Прошеній о выдачѣ вещественныхъ дока-
зательствъ и копій съ документовъ 24

Изъ нихъ: а) уважено 17

б) оставлено безъ послѣдствій . . 7

Кромѣ этого, 8 отдѣленіемъ с.-петербургскаго окружнаго суда въ теченіи 1886 г. выслушано было, для представленія въ судебную палату, 78 апелляціонныхъ отзывовъ на приговоры и 40 частныхъ жалобъ и протестовъ на опредѣленія суда, приостановлено, согласно 852 ст. уст. угол. суд., 29 дѣлъ и разсмотрѣно разнаго родѣ прошеній частныхъ лицъ и сообщеній присутственныхъ мѣстъ, не подходящихъ подѣ указанныя выше категоріи 849, такъ, что всего въ теченіи отчетнаго года состоялось частныхъ опредѣленій 4396.

5) Судебные слѣдователи.

Дѣятельность судебныхъ слѣдователей с.-петербургскаго окружнаго суда за 1886 годъ опредѣляется слѣдующими цифрами:

осталось неоконченныхъ дѣлъ отъ 1885 г. 737

поступило въ 1886 году 4052

возвращено для дополненія 520

Всего . . . . . 5309 дѣлъ

окончено производствомъ	4692
осталось неоконченными къ 1887 году .	616

Такимъ образомъ остатокъ, образовавшійся въ 1885 г., уменьшился въ 1886 г. на 121 дѣло.

Въ приведенныхъ цифрахъ 12 предварительныхъ, слѣдствій показали вдвойнѣ, вслѣдствіе того, что по распоряженію суда было передано изъ 6 участка г. С.-Петербурга по одному слѣдствію о злостныхъ банкротствахъ въ 1, 2, 4, 5, 7, 8, 10, 11, 12, 13. 14 и 15 участки г. С.-Петербурга; передавая эти дѣла, судебный слѣдователь 6 участка показалъ ихъ въ отчетныхъ вѣдомостяхъ оконченными, а судебные слѣдователи, коимъ они были переданы,—вновь поступившими.

На основаніи приведенныхъ выше данныхъ о числѣ возникшихъ и оконченныхъ въ отчетномъ году предварительныхъ слѣдствій оказывается, что на каждого изъ судебныхъ слѣдователей, число которыхъ простирается до 28 (исключая 2 судебныхъ слѣдователей по особо-важнымъ дѣламъ, у которыхъ находилось въ производствѣ всего 93 дѣла), приходилось по расчету изъ 726 дѣлъ, оставшихся отъ 1885 г. и 4490 дѣлъ, возникшихъ въ отчетномъ году, около 186 дѣлъ; изъ числа же возникшихъ дѣлъ на каждого изъ слѣдователей причиталось около 160 дѣлъ въ годъ или 13,33 дѣлъ въ мѣсяцъ; затѣмъ каждымъ судебнымъ слѣдователемъ (тоже за исключеніемъ 2 судебныхъ слѣдователей по особо важнымъ дѣламъ) изъ 4640 дѣлъ, среднимъ числомъ, окончено производствомъ по 166 дѣлъ въ годъ, или по 13,8 дѣлъ въ мѣсяцъ.

Эти отношенія, однако, нѣсколько измѣнятся, если разсматривать дѣлопроизводство столичныхъ судебныхъ слѣдователей отдѣльно отъ уѣздныхъ.

На каждого столичнаго слѣдователя въ отчетномъ году приходилось дѣлъ, бывшихъ въ производствѣ, среднимъ числомъ, по 221, изъ нихъ возникшихъ 192 дѣла, или по 16 дѣлъ въ мѣсяцъ, оконченныхъ производствомъ среднимъ числомъ 198 дѣлъ или 16,5 дѣлъ въ мѣсяцъ.

Въ уѣздныхъ же участкахъ среднимъ числомъ было въ производствѣ около 145 дѣлъ въ каждомъ, возникло вновь 123 дѣла или 10,25 въ мѣсяцъ, окончено среднимъ числомъ по 127 дѣлъ въ годъ, или по 10,6 въ мѣсяцъ.

Изъ общаго числа производившихся у судебныхъ слѣдователей дѣлъ въ отчетномъ году находилось въ производствѣ:

менѣе одного мѣсяца	2635
болѣе 1 мѣсяца	1665
— 3 —	466
— 6 —	308
— 1 года	235

Движеніе дѣлъ у судебныхъ слѣдователей по особо-важнымъ дѣламъ было слѣдующее:

1) у И. Т. Петровскаго. осталось отъ 1885 г. 11 дѣлъ, вновь поступило 2 дѣла, возвращено для дополненія слѣдствія 1 дѣло, окончено производствомъ 7 дѣлъ и осталось къ 1 января 1887 г. 7 дѣлъ.

и 2) у Ф. П. Добужинскаго, вступило ко времени назначенія его судебнымъ слѣдователемъ по особо-важнымъ дѣламъ (1 іюля) 72 дѣла и, затѣмъ, въ теченіе года еще 6 дѣлъ, возвращено для дополненія слѣдствія 1, окончено 46 и осталось въ производствѣ къ 1 января 1887 года 33 дѣла.

Размѣры хроники заставляютъ насъ ограничиться приведенными выдержками изъ отчета, къ интереснымъ цифрамъ котораго мы впослѣдствіи можемъ быть вернемся. Изъ приведенныхъ свѣдѣній всякій не предубѣжденный человекъ придетъ къ заключенію, что дѣятельность петербургскаго окружнаго суда вполне соотвѣтствуетъ его положенію столичнаго суда. Количество труда падающаго на отдѣльныхъ его членахъ громадно и чтобы придти къ достигнутымъ ими результатамъ нужно работать не покладая рукъ. Конечно, цифры отчета не говорятъ намъ о качествѣ работы, но мы держимся того убѣжденія, что много работающая коллегія

не может дурно работать, особенно если работа направляется опытными кормчими, а председатель и всѣ товарищи председателя петербургскаго окружнаго суда не даромъ слы-
вуть таковыми.

Z.

ЗАМѢТКИ.

УТВЕРЖДЕНІЕ ЗАВѢЩАНІЙ ВЪ ИСКОВОМЪ И ОХРАНИТЕЛЬНОМЪ ПОРЯДКАХЪ СУДОПРОИЗВОДСТВА.

Въ 5 № „Юридическаго Вѣстника“ за 1886 годъ мы предложили сильное разрѣшеніе вопроса о томъ, въ какихъ случаяхъ допускается по закону утвержденіе духовныхъ завѣщаній въ исковомъ порядкѣ. Нами были установлены слѣдующія положенія: а) *при отсутствіи спора наслѣдниковъ* по закону противъ завѣщательныхъ распоряженій, иски, о которыхъ говорится въ 34 п. приложенія къ 1012 ст. 1 ч. X т., *допускаются не иначе, какъ послѣ отказа суда, въ безспорномъ порядкѣ*, въ принятіи завѣщанія къ явкѣ; б) однако не всегда послѣ такого отказа суда наслѣдникъ по завѣщанію имѣетъ право иска; в) это право принадлежитъ ему, по общему правилу, въ тѣхъ случаяхъ, когда отказъ основанъ не на внѣшнихъ недостаткахъ со стороны формы завѣщанія, а на *видимыхъ порокахъ, касающихся существа завѣщательныхъ распоряженій*; г) по исключенію наслѣдникъ по завѣщанію вправѣ домогаться утвержденія завѣщанія въ судебномъ порядкѣ и тогда, когда ему отказано въ такомъ утвержденіи при охранительномъ производствѣ, безъ достаточныхъ законныхъ основаній, и д) наконецъ, во время судебного производства дѣла наслѣдникъ по завѣщанію обязательно долженъ представить новыя дополнительныя доказательства, относительно основательности своего исковаго требованія объ утвержденіи завѣщанія.

Всѣ эти положенія, какъ въ отдѣльности, такъ и вмѣстѣ взятая, г. Маттель ¹⁾ находитъ невыдерживающими критики. Чтобы

---

¹⁾ Его „Къ вопросу объ утвержденіи духовныхъ завѣщаній въ исковомъ порядкѣ“ въ № 11 „Юридическаго Вѣстника“ за 1886 годъ.

судить насколько вѣрно такое категорическое утверждение, разберемъ по порядку тѣ возраженія, которыя сдѣланы упомянутымъ авторомъ противъ cadaго изъ выставленныхъ нами положеній.

I.

Прежде всего, первое положеніе нашъ противникъ находитъ неправильнымъ потому, что бываютъ случаи, когда объ утвержденіи духовныхъ завѣщаній можно просить въ исковомъ порядкѣ, не прибѣгая предварительно къ порядку охранительному. Въ видѣ примѣра онъ указываетъ на случай, бывшій предметомъ обсужденія гражданскаго кассационнаго департамента правительствующаго сената 6 октября 1876 г. (сбор. за 1876 г. № 421). Остановимся на немъ съ большимъ вниманіемъ, чѣмъ это сдѣлано нашимъ опонентомъ. Дворянка Варвара Чертова 12 іюля 1867 года составила домашнее духовное завѣщаніе въ пользу дворянина Сергѣя Завацкаго, а затѣмъ, не уничтоживъ перваго, 25 февраля 1868 года составила другое домашнее завѣщаніе въ пользу жены коллежскаго секретаря Александры Костомаровой. Вслѣдъ затѣмъ завѣщательница умерла, послѣднее же ея завѣщаніе, согласно ходатайству Костомаровой, утверждено къ исполненію Орловскою палатою уголовнаго и гражданскаго суда въ 1868 году. Послѣ того, 21 февраля 1869 г. повѣренный Сергѣя Завацкаго представилъ въ Орловскую палату первое завѣщаніе Чертовой, и объявляя о фальшивомъ составленіи завѣщанія, представленнаго Костомаровою, просилъ по изслѣдованіи заявленнаго имъ подлога, первое завѣщаніе признать ничтожнымъ, а представленное имъ засвидѣтельствовать. Вслѣдствіе закрытія гражданской палаты дѣло это передано было въ Орловскій окружный судъ, который оставилъ безъ разсмотрѣнія какъ споръ о подлогѣ представленнаго Костомаровою завѣщанія, такъ и ходатайство о признаніи въ силѣ вмѣсто него другаго завѣщанія, ранѣе составленнаго, въ виду того, что подобныя требованія предъявлены палатѣ въ порядкѣ нотаріальномъ (или что тоже охранительномъ), вопреки 33 и 36 ст. врем. правилъ о духовныхъ завѣщаніяхъ. Такое опредѣленіе суда было утверждено и Харьковскою судебною палатою 20 января 1870 г. Тогда 7 апрѣля того же 1870 года былъ предъявленъ отъ имени Завацкаго къ Костомаровой искъ въ Орловскомъ судѣ объ утвержденіи къ исполненію перваго завѣщанія и о признаніи подложнымъ завѣщанія, составленнаго въ пользу Костомаровой. Окружный судъ

и Харьковская судебная палата въ этомъ искѣ отказали, на томъ основаніи, что утвержденіе даннаго духовнаго завѣщанія въ исковомъ порядкѣ только тогда возможно, когда въ принятіи завѣщанія къ явкѣ было отказано въ частномъ порядкѣ; и что хотя повѣренный Завацкаго и обращался 21 февраля 1869 года въ Орловскую гражданскую палату объ утвержденіи завѣщанія, составленнаго въ пользу его вѣрителя, въ частномъ порядкѣ, но ни судъ, ни судебная палата не вошли въ обсужденіе этого ходатайства. Правительствующій сенатъ, рассмотрѣвъ жалобу Завацкаго на рѣшеніе Харьковской судебной палаты, нашелъ, что временными правилами о духовныхъ завѣщаніяхъ вовсе не предписывается, чтобы объ утвержденіи завѣщаній возможно было ходатайствовать лишь въ порядкѣ частномъ (нотаріальномъ) и чтобы къ порядку судебному дозволялось прибѣгать только послѣ отказа суда въ утвержденіи завѣщанія, постановленнаго при охранительномъ производствѣ. При этомъ сенатъ обратилъ вниманіе на то, что и Орловскій окружный судъ и Харьковская судебная палата, оставивши безъ рассмотрѣнія заявленное въ частномъ порядкѣ ходатайство повѣреннаго Завацкаго, объ утвержденіи перваго духовнаго завѣщанія Чертовой, сами признали такое ходатайство подлежащимъ рассмотрѣнію въ порядкѣ исковаго судопроизводства. Принимая затѣмъ на видъ, что права Завацкаго, основываемыя имъ на первомъ завѣщаніи Чертовой, могутъ быть признаны лишь при установленіи подложности втораго ея завѣщанія, сенатъ, въ виду 1030 ст. 1 ч. X т., нашелъ, что исковое требованіе Завацкаго могло быть разрѣшено единственно въ порядкѣ исковаго судопроизводства.

Приведа не совсѣмъ вѣрно ¹⁾ въ извлеченіи изложенныя нами въ точности обстоятельства настоящаго дѣла, г. Маттель дѣлаетъ совершенно неожиданный изъ нихъ выводъ, что наше первое положеніе теряетъ значеніе безусловнаго правила, такъ какъ можно просить объ утвержденіи духовнаго завѣщанія въ исковомъ порядкѣ, не обращаясь предварительно къ порядку охранительному. Но развѣ мы когда либо утверждали, что завѣщаніе въ исковомъ порядкѣ можетъ быть утверждено только послѣ отказа въ приня-

---

¹⁾ Такъ, г. Маттель старался подчеркнуть тотъ фактъ, что будто бы Завацкій не просилъ въ частномъ порядкѣ объ утвержденіи перваго духовнаго завѣщанія Чертовой, а прямо обратился съ искомъ, хотя изъ кассационнаго рѣшенія усматривается прямо противоположное.

тія его къ исполненію при охранительномъ производствѣ? Въ разбираемой г. Маттелемъ нашей статьѣ (стр. 112) буквально сказано: „въ концѣ концовъ надлежитъ признать общимъ правиломъ, что *помимо спора противъ наслѣдственныхъ правъ наслѣдника по завѣщанію*, этотъ послѣдній можетъ обратиться въ судъ съ исковымъ прошеніемъ объ утвержденіи духовнаго завѣщанія къ исполненію, во первыхъ, только послѣ отказа въ принятіи“..... Затѣмъ, въ концѣ той же статьи, правильность перваго нашего положенія обусловлена *отсутствіемъ спора наслѣдниковъ по закону противъ завѣщательныхъ распоряженій*. Такимъ образомъ мы указали достаточно ясно, что духовное завѣщаніе можетъ быть и непосредственно утверждено къ исполненію въ исковомъ порядкѣ, если права наслѣдника по завѣщанію оспариваются тѣмъ или другимъ способомъ, въ той или другой формѣ. Въ данномъ дѣлѣ права Завацкаго по завѣщанію являлись спорными въ виду признанія уже въ охранительномъ порядкѣ другаго завѣщанія Чертовой имѣющимъ силу и значеніе, такъ какъ такимъ признаніемъ указывался, какъ законный наслѣдникъ завѣщательницы, жена коллежскаго секретаря Александра Костомарова. Отсюда само собою разумѣется, что осуществить свои права Завацкій могъ лишь оспоривши наслѣдственные права Костомаровой, т. е. доказавши передъ судомъ, что права послѣдней основаны на актѣ, подлежащемъ по тѣмъ или другимъ основаніямъ уничтоженію. А такъ какъ, съ одной стороны, немыслимо существованіе одновременно двухъ по завѣщанію наслѣдниковъ съ одинаковыми наслѣдственными правами на одно и то же имущество, а съ другой, въ силу 1—4 ст. уст. гражд. суд. Императора Александра II, изд. 1883 года, безъ привлеченія къ отвѣту нарушителя гражданскаго права это послѣднее не можетъ быть восстановлено судомъ, то очевидно Завацкій только путемъ иска и могъ добиваться утвержденія перваго духовнаго завѣщанія Чертовой къ исполненію. Мы уже говорили; разбирая замѣтку г. Маттеля, напечатанную въ 43 № Судебной Газеты за 1884 годъ, что во всѣхъ случаяхъ, когда возникаетъ споръ о правѣ и конечнымъ его результатомъ должно явиться судебное рѣшеніе, возстановляющее нарушенное право, разрѣшеніе спора судомъ можетъ имѣть мѣсто только въ исковомъ, состязательномъ производствѣ. Далѣе, мы тамъ же высказали, что самъ по себѣ искъ есть особая форма права, которая наступаетъ при законномъ поводѣ (*causa proxima agendi*), каковымъ признается всякое нарушеніе мате-

ріального гражданского права ¹⁾). Эти положенія были высказаны нами, чтобы доказать, съ одной стороны, что только при наличности спора противъ наслѣдственныхъ правъ наслѣдника по завѣщанію, этотъ послѣдній можетъ обратиться непосредственно въ исковомъ порядкѣ съ ходатайствомъ объ утвержденіи составленнаго въ его пользу завѣщанія, а съ другой, что при отсутствіи такого спора утвержденіе завѣщанія обязательно должно имѣть мѣсто въ охранительномъ производствѣ. Такимъ образомъ, приведенное касационное рѣшеніе по дѣлу Завацкаго только подтверждаетъ наше первое положеніе, оспариваемое г. Маттелемъ. Очевидно, въ данномъ дѣлѣ нельзя утверждать, что спора противъ правъ Завацкаго по завѣщанію не было. Споръ этотъ существовалъ и выразился утвержденіемъ другаго завѣщанія Чертовой, которое отмѣняло завѣщательныя распоряженія, составленныя въ пользу Завацкаго. Вотъ если бы завѣщаніе, составленное въ пользу Костомаровой, содержало въ себѣ дополнительную волю умершей Чертовой, выраженную въ первомъ ея завѣщаніи (положимъ въ первомъ завѣщаніи признавался бы Завацкій къ наслѣдству, а во второмъ на него возлагалась обязанность выдавать въ пользу Костомаровой известную сумму денегъ), тогда признаніе со стороны сената возможнымъ ходатайствовать объ утвержденіи завѣщанія къ исполненію непосредственно въ судебномъ порядкѣ, при отсутствіи всякаго спора, шло бы въ разрѣзъ съ утверждаемымъ нами положеніемъ.

Но г. Маттель оспариваетъ выставленное нами первое положеніе указаніемъ и на другіе случаи, въ которыхъ, по его мнѣнію, искъ объ утвержденіи духовнаго завѣщанія можетъ быть предъявленъ безъ предварительнаго производства дѣла въ охранительномъ порядкѣ. Случаи эти слѣдующіе: а) когда въ завѣщаніи прямо сказано, что родовое имѣніе должно поступить къ дальнему родственнику, помимо ближайшаго наслѣдника, б) когда завѣщанія составлены лицами, неимѣющими права завѣщать, или допущены завѣщательныя распоряженія въ пользу лицъ, неспособныхъ къ принятію завѣщаннаго и в) когда пропущенъ установленный 1063 ст. 1 ч. X т. срокъ на предъявленіе въ судъ духовнаго завѣщанія для утвержденія.

---

¹⁾ Вопросы гражданского права и судопроизводства въ № 1 Юридическаго Вѣстника за 1885 годъ стр. 162—167.

Разберемъ эти случаи:

а) Утвержденіе въ охранительномъ порядкѣ духовнаго завѣщанія, въ которомъ выражено, что родовое имѣніе должно поступить къ дальнему родственнику, помимо ближайшаго наслѣдника, невозможно, согласно 1011, 1018 и 1037 ст. 1 ч. X т., но оно точно также немыслимо и при исковомъ судопроизводствѣ, если наслѣдникъ во время этого послѣдняго процесса не докажетъ наличность условій, указанныхъ въ 1068 ст. 1 ч. X т. Но положимъ наличность такихъ условій можетъ быть имъ доказана. Для чего же собственно въ этомъ случаѣ необходимо предварительно обратиться въ судъ съ ходатайствомъ объ утвержденіи завѣщанія въ частномъ порядкѣ, когда заблаговременно предвидится неминуемый отказъ въ такомъ ходатайствѣ? Задавшись этимъ вопросомъ, нашъ оппонентъ, вмѣсто надлежащаго на него отвѣта, ставитъ рядомъ другой вопросъ: съ какою цѣлью наслѣдникъ по завѣщанію будетъ тратить время, нести расходы и обременять судъ производствомъ въ охранительномъ порядкѣ, когда заранее извѣстно и наслѣднику и суду, что это производство совершенно безцѣльно? Такіе вопросы основаны на недоразумѣніи. Вѣдь всякое исковое производство предполагаетъ наличность спорныхъ отношеній между истцомъ и отвѣтчикомъ, а разъ такихъ отношеній не существуетъ, немыслимо и предъявленіе иска. Если противъ приведеннаго выше духовнаго завѣщанія спора со стороны законныхъ наслѣдниковъ не представлено и послѣдніе никакихъ притязаній на завѣщанное имущество не заявляютъ, то кто же явится отвѣтчикомъ и въ силу какихъ законныхъ основаній? Судъ въ исковомъ порядкѣ утвердить духовное завѣщаніе, когда состязательный процессъ имѣетъ своимъ предметомъ разрѣшеніе спора о правѣ гражданскомъ. И вотъ, для созданія необходимыхъ для исковаго процесса условій и обязательно предварительное обращеніе къ суду объ утвержденіи завѣщанія въ охранительномъ порядкѣ. Разъ судомъ отказано въ утвержденіи духовнаго завѣщанія въ частномъ порядкѣ, права наслѣдника по завѣщанію становятся спорными, такъ какъ такимъ отказомъ косвенно признаются права наслѣдниковъ по закону на завѣщанное имущество. Думаемъ, что справедливость этого вывода не подлежитъ сомнѣнію. Въ самомъ дѣлѣ, положимъ, что наслѣдникъ по завѣщанію послѣ такого отказа въ теченіи десяти лѣтъ будетъ молчать и не предъявить иска, очевидно, завѣщанное имущество перейдетъ по праву наслѣдникамъ по закону, а если таковые не явятся станетъ выморочнымъ

и отойдетъ въ пользу казенныхъ или общественныхъ учреждений (1162 и 1167—1181 ст. 1 ч. X т.). И такъ, отказъ суда въ частномъ порядкѣ утвердить завѣщаніе къ исполненію, создаетъ необходимыя условія для начатія наслѣдникомъ по завѣщанію иска, а слѣдовательно едва-ли умѣстно здѣсь сомнѣніе въ цѣлесообразности и необходимости предварительнаго обращенія къ этому порядку.

б) Второй случай указанъ г. Маттелемъ вѣроятно по недосмотру. Авторъ говоритъ, что всѣ завѣщанія лицъ, неимѣющихъ права завѣщать, и завѣщательныя распоряженія въ пользу лицъ, неспособныхъ къ принятію завѣщаннаго, если только неправоиспособность тѣхъ и другихъ лицъ явствуется изъ самаго завѣщанія, могутъ быть предъявлены для утвержденія прямо въ исковомъ порядкѣ, такъ какъ въ охранительномъ подобныя завѣщанія, за силою 21 п. приложения къ 1012 ст. 1 ч. X т., ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть утверждены. Но въ силу какихъ соображеній нашъ оппонентъ считаетъ возможнымъ утвержденіе подобнаго рода завѣщаній въ исковомъ порядкѣ? Если мы обратимся къ существующимъ по этому предмету законоположеніямъ, то окажется, что на основаніи 1016—1019 ст. 1 ч. X т. всѣ духовныя завѣщанія, составленныя лицами, признаваемыми по закону неправоиспособными къ тому, почитаются безусловно недействительными. Точно также, въ силу 3—5 п.п. 1067 ст. 1 ч. X т., ничтожны, съ точки зрѣнія закона, и завѣщательныя распоряженія въ пользу лицъ, неспособныхъ къ принятію завѣщаннаго. Такимъ образомъ, не только въ охранительномъ, но и въ исковомъ порядкѣ не подлежатъ утвержденію духовныя завѣщанія лицъ, неимѣющихъ права завѣщать, и завѣщательныя распоряженія въ пользу лицъ неспособныхъ къ принятію завѣщаннаго. И такъ, и второй случай не доказываетъ того, что желаетъ доказать г. Маттель.

в) Наконецъ послѣдній случай, когда, по мнѣнію нашего оппонента, непосредственно необходимо въ исковомъ порядкѣ обратиться съ ходатайствомъ объ утвержденіи духовнаго завѣщанія—это если пропущенъ установленный въ 1063 ст. 1 ч. X т. срокъ на предъявленіе въ судъ духовнаго завѣщанія для утвержденія. Въ самомъ дѣлѣ, въ этомъ случаѣ 1066 ст. категорически указываетъ тотъ порядокъ, въ которомъ должно быть заявлено объ утвержденіи завѣщанія. Но съ одной стороны, нѣтъ правилъ безъ исключеній и подобное, чуть-ли не единственное, исключеніе не можетъ опровергнуть перваго нашего положенія, а съ другой—въ силу

1065 ст. самъ законъ устанавливаетъ въ данномъ случаѣ *presumptio juris* относительно ничтожности завѣщанія, а слѣдовательно право наслѣдника по такому завѣщанію ставитъ въ разрядъ спорныхъ, пока противное не будетъ доказано.

И такъ, мы достаточно доказали неосновательность приведенныхъ г. Маттелемъ возраженій противъ правильности перваго нашего положенія, что „при отсутствіи спора наслѣдниковъ по закону противъ завѣщательныхъ распоряженій, иски, о которыхъ говорится въ 34 п. приложения къ 1012 ст., допускаются не иначе, какъ послѣ отказа суда въ безспорномъ порядкѣ въ принятіи завѣщанія къ явкѣ“.

II.

Второе наше положеніе о томъ, что не всегда послѣ отказа въ утвержденіи завѣщанія въ охранительномъ порядкѣ, наслѣдникъ по завѣщанію имѣетъ право иска, г. Маттель, считаетъ невѣрнымъ потому, что оно прямо противорѣчитъ буквальному смыслу 34 п. приложения къ 1012 ст. 1 ч. X т., по которому отказъ окружнаго суда или судебной палаты въ принятіи завѣщанія къ явкѣ въ охранительномъ порядкѣ, не лишаетъ права просить объ утвержденіи завѣщанія судебнымъ порядкомъ. Но можно-ли опираться на букву закона, который редактированъ крайне неудовлетворительно и, понимаемый буквально, приводитъ къ несообразнымъ выводамъ. Неужели мыслимо говорить о правѣ иска въ тѣхъ случаяхъ, когда безусловно невозможно достигнуть утвержденія завѣщанія и въ искомомъ производствѣ? Возьмемъ примѣры: А предъявляетъ въ охранительномъ порядкѣ къ утвержденію духовное завѣщаніе, въ которомъ, кромѣ подписи завѣщателя, имѣется подпись только одного свидѣтеля. Далѣе, Б, въ такомъ же порядкѣ, ходатайствуетъ объ утвержденіи завѣщанія, въ которомъ переписчикъ послѣдняго явился и рукоприкладчикомъ за завѣщателя. Затѣмъ, В, тѣмъ же путемъ, домогается утвержденія завѣщанія, оставленнаго самоубійцею. Приведенныхъ примѣровъ, полагаемъ, достаточно: во всѣхъ этихъ случаяхъ, согласно 1051, 1048 и 1017 ст. 1 ч. т. X, судъ откажетъ въ принятіи завѣщаній къ явкѣ и развѣ такимъ отказомъ для А, Б и В создаются права домогаться утвержденія завѣщаній въ искомомъ порядкѣ?— Очевидно нѣтъ! Вѣдь праву лица на искъ соответствуетъ обязанность суда удовлетворить иския притязанія, при наличности извѣстныхъ процессуальныхъ условій, а тамъ, гдѣ невозможно такое удовлетвореніе, не можетъ быть и рѣчи о про-

цессуальною правъ. Г. Маттель, очевидно, смѣшиваетъ право на искъ, съ возможностью предъявить его послѣ всякаго отказа суда въ утвержденіи завѣщанія въ охранительномъ порядкѣ. Но дѣло въ томъ, что законъ никому не возбраняетъ предъявлять всякаго рода иски по своему усмотрѣнію, между тѣмъ право на искъ онъ даетъ лишь тѣмъ, гражданско-правовые интересы которыхъ нарушены и подлежатъ, при соблюденіи извѣстныхъ процессуальныхъ правилъ, судебной охранѣ. Невѣрность нашего втораго положенія должна была, по утвержденію г. Маттеля, привести насъ къ видимому противорѣчію. Но гдѣ же это противорѣчіе? -- Въ томъ, будто бы, что сначала мы утверждаемъ, что право иска принадлежитъ наслѣднику по завѣщанію только въ тѣхъ случаяхъ, когда отказъ основанъ не на виѣшнихъ недостаткахъ со стороны формы завѣщанія, а на видимыхъ порокахъ, касающихся существа завѣщательныхъ распоряженій, а затѣмъ, далѣе мы, въ видѣ исключенія, указываемъ, что наслѣдникъ по завѣщанію вправе домогаться утвержденія завѣщанія и тогда, когда ему отказано въ такомъ утвержденіи при охранительномъ производствѣ, безъ достаточныхъ законныхъ основаній. На первый разъ недоумѣваешь, въ чемъ же тутъ противорѣчіе? Но нашъ опонентъ указываетъ или, лучше сказать, старается указать намъ это. Онъ говоритъ, что допуская такое исключеніе, мы не поясняемъ, однако, какія законныя основанія слѣдуетъ считать достаточными для отказа, а какія недостаточными, безъ чего оцѣнка основаній отказа представляется, безъ сомнѣнія, субъективному усмотрѣнію наслѣдника по завѣщанію, отъ котораго, очевидно, *при такихъ условіяхъ зависитъ и право начать дѣло объ утвержденіи завѣщанія во всѣхъ случаяхъ отказа въ утвержденіи въ охранительномъ порядкѣ.* Отсюда для г. Маттеля становится яснымъ, что допускаемое нами исключеніе вполне подходитъ подъ общее правило, *ибо каковъ бы ни были, съ точки зрѣнія закона, основанія, принятыя судомъ для отказа, наслѣдникъ всегда можетъ считать ихъ недостаточными и предъявить искъ объ утвержденіи завѣщанія.* Въмѣсто существованія противорѣчія, нельзя, по нашему мнѣнію, не видѣть здѣсь одного простаго недоразумѣнія. Только сопоставивъ начало и конецъ разсужденія нашего опонента, нами подчеркнутыя, легко убѣдиться, въ чемъ заключается тутъ недоразумѣніе съ его стороны. Дѣло въ томъ, что право на искъ объ утвержденіи духовнаго завѣщанія вовсе не равнозначуще возможности начать искъ по этому предмету. Право

на искъ составляетъ часть того права на судебную защиту, которая принадлежитъ каждому субъекту правъ; но какъ право на судебную защиту, будучи присуще правообладателю *in potentio*, возникаетъ и можетъ быть осуществлено лишь при наличности правонарушенія, такъ точно и право на искъ рождается при нарушении гражданского матеріальнаго права истца. Между тѣмъ, въ любое время и при наличности какихъ бы ни было условій, всякій правоспособный субъектъ можетъ по своему усмотрѣнію начать тотъ или другой искъ, который и получить извѣстное процессуальное движеніе. Развѣ это значить, что ему принадлежитъ право иска? Иллюстрируемъ нашу мысль на рельефномъ примѣрѣ, взятомъ нами изъ практики луцкаго суда. Два еврея, сознавая возможность прикрывать подъ покровомъ третейскихъ рѣшеній всякаго рода безобразія, обратились на время въ истцы и отвѣтчики предъ третейскимъ судьей — третьимъ евреемъ. Последнему они преподнесли для разрѣшенія возникшій, будто бы, между ними споръ о плацѣ, въ г. Луцкѣ, на которомъ выстроены двѣ лавки. Третейскій судья очень остроумно рѣшилъ этотъ споръ, присудивши и истцу и отвѣтчику по половинѣ плаца, съ лавкою для cadaго изъ нихъ, а между тѣмъ плацъ оказался церковною землею, отданною лишь въ арендное владѣніе на 12 лѣтъ мнимымъ истцу и отвѣтчику. Мы спрашиваемъ г. Маттеля: принадлежало ли въ данномъ случаѣ истцу еврею право иска, хотя бы въ третейскомъ судѣ? Думается намъ, что здѣсь мыслимъ только одинъ отвѣтъ — не принадлежало, хотя онъ и могъ начать этотъ столько же комическій, сколько и грустный искъ. И такъ, субъективное предположеніе о принадлежности даннаго права, въ томъ числѣ и права на искъ, далеко неравносильно дѣйствительному признанію за даннымъ лицомъ этого права. А, Б, В и т. д. могутъ начать искъ о признаніи за ними такого гражданского права, которое имъ въ самомъ дѣлѣ не принадлежало и не могло, по тѣмъ или другимъ причинамъ, принадлежать, но ни А, ни Б, ни В въ этихъ случаяхъ не имѣли права иска, почему, начавши его безъ законнаго на то основанія, должны будутъ понести всѣ тѣ послѣдствія, которыя по 868 ст. уст. гражд. суд. Императора Александра II, изд. 1883 г., влечетъ за собою неправильное начатіе иска. Если бы нашъ опонентъ, вмѣсто того чтобы свое, недоразумѣніе ставить намъ въ вину, потребовалъ отъ насъ поясненій относительно допускаемаго нами исключенія, то мы охотно дали бы надлежащія указанія по

поводу того, что слѣдуетъ понимать подъ отказомъ въ утвержденіи завѣщанія при охранительномъ производствѣ, безъ *достаточныхъ законныхъ оснований*. Развивая на бумагѣ ту или другую мысль, нельзя предвидѣть всѣхъ тѣхъ возраженій, которыя противъ нея могутъ быть слѣланы, и нельзя такимъ образомъ, заранѣе ихъ устранить. Поэтому, можно быть признательнымъ г. Маттелю, что онъ указалъ намъ на возможность данныхъ возраженій и тѣмъ далъ средство, если не опровергнуть ихъ, то болѣе всесторонне разобраться въ спорномъ вопросѣ. Безспорно, что судъ погрѣшаетъ и долженъ иногда погрѣшить при примѣненіи къ даннымъ случаямъ абстрактно выраженнаго правила, составляющаго законъ, такъ какъ полная непогрѣшимость немыслима въ какихъ бы ни было человѣческихъ учрежденіяхъ. Многообразіе жизненныхъ условий, ихъ самыя неожиданныя и нерѣдко невидѣнныя дотолѣ комбинаціи сильно раздвигаютъ рамки закона и задаютъ поэтому подчасъ непосильную для судьи задачу разобраться въ подведеніи даннаго явленія подъ данную законную категорію. Засимъ, отсутствіе широкаго умственного кругозора и недостаточное знакомство съ общими началами права еще болѣе въ состояніи усложнить трудъ судьи. Если же къ этому прибавить несовершенство нашихъ гражданскихъ законовъ, ихъ полную неудовлетворительность и казуальность, хотя бы о духовныхъ завѣщаніяхъ, то станетъ понятнымъ возможность отказа въ утвержденіи завѣщанія, безъ достаточныхъ законныхъ оснований, какъ возможно привлеченіе и даже преданіе уголовному суду безъ такихъ же оснований ¹⁾. Въ видѣ примѣра недостаточности основаній къ отказу въ утвержденіи духовнаго завѣщанія въ охранительномъ порядкѣ, приведемъ только три случая. Во первыхъ, отказъ въ утвержденіи завѣщанія по выписи, выданной наслѣднику, о каковомъ случаѣ передалъ намъ

---

¹⁾ Никто не можетъ быть привлеченъ къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемаго, безъ достаточныхъ къ тому основаній—говоритъ 396 ст. уст. угол. судопр. Императора Александра II. изд. 1883 года; но затѣмъ ни въ этой, ни въ послѣдующихъ статьяхъ не дается поясненій, что слѣдуетъ понимать *подъ достаточными основаніями*. Слѣдуетъ ли, однако, что судебный слѣдователь, предоставленный въ данномъ случаѣ субъективному своему усмотрѣнію, можетъ привлечь въ качествѣ обвиняемаго всякаго, кого ему заблагоразсудится? Полагаемъ, что и нашъ оппонентъ не дастъ положительнаго отвѣта на поставленный нами вопросъ, хотя законодатель и не перечислялъ случаевъ достаточнаго основанія для привлеченія къ слѣдствію.

г. Маттель въ 43 № Судебной Газеты за 1884 годъ и который мы подробно разобрали въ двухъ книгахъ Юридическаго Вѣстника (за 1885 годъ № 1, и за 1886 годъ № 5). Очевидно, что послѣ такого отказа наслѣднику по завѣщанію принадлежитъ право домогаться осуществленія своихъ наслѣдственныхъ по завѣщанію правъ исковымъ порядкомъ. Во вторыхъ, безъ достаточныхъ основаній мы считаемъ отказъ въ утвержденіи завѣщанія, въ которомъ за одного изъ неграмотныхъ свидѣтелей росписался рукоприкладчикъ. Сенатъ, въ рѣшеніи своемъ за 1882 годъ за № 285, высказалъ, что неграмотный не можетъ быть свидѣтелемъ завѣщанія, но такой взглядъ идетъ въ разрѣзъ съ точнымъ смысломъ закона, изображеннаго въ примѣчаніи къ 1048 ст. 1 ч. X т., въ которомъ говорится ясно о рукоприкладствѣ за свидѣтеля. Такимъ образомъ, отказъ въ утвержденіи завѣщанія, въ которомъ, въ числѣ свидѣтелей, находятся лица неграмотныя, будетъ безъ достаточныхъ законныхъ основаній. Въ третьихъ, наконецъ, намъ извѣстенъ случай, когда членъ докладчикъ, упустивши изъ виду, что завѣщанное лицомъ польскаго происхожденія недвижимое имѣніе находится въ городѣ, доложилъ лишь о томъ, что завѣщаніе составлено вопреки 7 п. приложенія къ 773 ст. 1 ч. X т. и судъ, не имѣя возможности провѣрять вѣрность всѣхъ докладовъ, въ утвержденіи завѣщанія отказалъ. Полагаемъ, что едва ли нужны дальнѣйшія разъясненія относительно того, что слѣдуетъ понимать подъ отказомъ въ утвержденіи завѣщанія *безъ достаточныхъ законныхъ основаній*, такъ какъ предусмотрѣтъ, а тѣмъ болѣе исчерпать рядъ могущихъ быть разнообразныхъ неправильностей при толкованіи и примѣненіи судомъ закона о завѣщаніяхъ не представляется и возможнымъ. Но само собою разумѣется, что право на искъ будетъ признано лишь за тѣмъ наслѣдникомъ по завѣщанію, получившимъ въ охранительномъ порядкѣ отказъ въ утвержденіи завѣщанія, по отношенію къ которому при исковомъ производствѣ будетъ установлена судебнымъ рѣшеніемъ неправильность такого отказа; при этомъ субъективныя его отношенія къ постановленному въ частномъ порядкѣ опредѣленію суда не имѣютъ никакого въ данномъ случаѣ значенія. Въ концѣ концовъ мы должны замѣтить, что и самъ г. Маттель, доказывая на 513 страницѣ (Юридическ. Вѣстн. № 11), что во всѣхъ безъ исключенія случаяхъ отказа въ утвержденіи завѣщанія въ охранительномъ порядкѣ, наслѣдникъ по завѣщанію не лишенъ права предъявить искъ объ утвержденіи

завѣщанія (3, 4, 5, 6 и 7 строки снизу), затѣмъ на 515 страницѣ (8, 9, 10 и 11 строки сверху) признаетъ, что въ нѣкоторыхъ изъ указанныхъ нами случаяхъ „право наслѣдника на предъявленіе иска объ утвержденіи завѣщанія не имѣетъ смысла, ибо оно не можетъ измѣнить того положенія, какое установлено охранительнымъ производствомъ“. Тогда противъ чего же возражаетъ нашъ опонентъ? Очевидно не противъ втораго, установленнаго нами, положенія, такъ какъ если въ нѣкоторыхъ случаяхъ право иска объ утвержденіи завѣщанія не имѣетъ смысла, то, стало быть, 34 п. приложения къ 1012 ст. 1 ч. X т. и не можетъ быть понимаемъ буквально, что и утверждается въ нашемъ второмъ положеніи.

III.

Въ третьемъ своемъ положеніи мы высказали, что, по общему правилу, право иска, согласно 34 п. приложения къ 1012 ст., принадлежитъ наслѣднику завѣщанія, когда отказъ въ принятіи послѣдняго къ явкѣ въ охранительномъ порядкѣ основанъ на видимыхъ порокахъ, касающихся существа завѣщательныхъ распоряженій, а не на внѣшнихъ недостаткахъ со стороны формы завѣщанія. Далѣе, изъ этого положенія мы вывели, что при существованіи внѣшнихъ недостатковъ со стороны формы завѣщанія, это послѣднее не можетъ быть утверждено ни въ охранительномъ, ни въ исковомъ порядкѣ. Къ числу такихъ формальностей, неисполненіе которыхъ при составленіи завѣщанія должно влечь за собою отказъ въ принятіи завѣщанія къ явкѣ, какъ въ охранительномъ, такъ и въ исковомъ порядкѣ, мы отнесли несоблюденіе требованій, указанныхъ въ 1032, 1033, 1034, 1035, 1046, 1047, 1048, 1051 и 1056 ст. 1 ч. X т. (наши статьи въ 5 № Юридическаго Вѣстника за 1886 годъ, стр. 109, строки 13—18 сверху).

Находя это положеніе невыдерживающимъ критики, нашъ опонентъ, однако, не представляетъ положительно никакихъ основаній для такого рѣшительнаго своего утвержденія. Онъ касается затѣмъ не существа самаго положенія, а того обстоятельства, что нами будто бы не указано, какія формальности при составленіи завѣщанія влекутъ за собою недействительность послѣдняго, а слѣдовательно и отказъ въ утвержденіи завѣщанія, какъ въ охранительномъ, такъ и въ исковомъ порядкѣ. Такой, однако, упрекъ не могъ бы имѣть мѣста, если бы авторъ обратилъ достаточное вниманіе на 109 стр. вышеприведенной нашей статьи, въ которой

сдѣлано категорическое по этому предмету указаніе. Конечно, можно оспаривать правильность нашего взгляда, но если имѣть въ виду, что *dura lex, sed lex*, то едва ли можно не согласиться съ нами. Недостаточность нашихъ законовъ о духовныхъ завѣщаніяхъ, ихъ казуальность и неполнота, нами съ большою подробностью указаны при изслѣдованіи недостатковъ 1 ч. X т.; тамъ же намѣчены и желаемыя измѣненія по этому предмету въ нашемъ будущемъ гражданскомъ уложеніи. Тѣмъ не менѣе слѣдуетъ неизбѣжно придти къ тому печальному выводу, что неисполненіе при составленіи духовнаго завѣщанія формальностей, о которыхъ говорится въ 1032, 1033, 1034, 1035, 1046, 1047, 1048, 1051 и 1056 ст. 1 ч. X т., влечетъ за собою безусловную недействительность завѣщанія, хотя бы представлялась полная для суда возможность удостовѣриться, что въ немъ дѣйствительно выражена завѣщателемъ свободная и непринужденная воля, относительно распоряженія своимъ имуществомъ на случай смерти. Правда, результаты такого формальнаго отношенія закона бываютъ иногда крайне печальны. Такъ, изъ нашей памяти никогда не изгладятся два случая изъ судебной практики. Врачъ, нѣсколько лѣтъ прожившій съ женщиною и имѣвшій отъ нея пять человѣкъ дѣтей, совершенно неожиданно въ полночь почувствовалъ рѣзкую боль въ сердцѣ и крайнюю слабость. Зная о томъ, что онъ страдаетъ порокомъ сердца и предвидя возможность печальнаго исхода, больной послалъ мать своихъ дѣтей за двумя друзьями коллегами и за нотаріусомъ, а въ тоже время сѣлъ за письменный столъ, чтобы составить завѣщаніе въ пользу своихъ дѣтей и ихъ матери. Когда послѣдняя возвратилась домой съ знакомыми и нотаріусомъ, то больной покончилъ уже съ своими земными расчетами и найденъ былъ мертвымъ за письменнымъ столомъ. На столѣ лежалъ листъ бумаги, въ которомъ несомнѣнно его рукою написано: „завѣщаю все свое имущество такой-то и ея незаконнымъ дѣтямъ“. Далѣе дрожащею уже рукою сдѣлана была имъ подпись, при чемъ недописана лишь послѣдняя буква фамиліи „й“. Перо найдено на томъ же мѣстѣ. Едва прошло нѣсколько недѣль послѣ смерти врача Ч., какъ его троюродные племянники предъявили въ исковомъ порядкѣ свои права на оставшееся послѣ него имущество. Конечно судъ долженъ былъ, скрѣпя сердце, признать явившихся истцовъ законными наследниками, а встрѣчныя требованія несчастныхъ сиротъ, основанныя на безспорномъ, по своему существу, завѣщательномъ распоряженіи умершаго Ч.,

оставить безъ удовлетворенія, въ виду точнаго и категорическаго требованія 1051 ст. 1 ч. X т. Затѣмъ, другой случай, еще болѣе возмутительный, имѣлъ мѣсто также не особенно давно. Законные супруги, проживши около сорока лѣтъ совмѣстно, общими трудами приобрѣли 52 десятины земли, но къ сожалѣнію крѣпостной актъ былъ совершенъ на имя мужа. Послѣдній, однако, составилъ нотаріальное духовное завѣщаніе, въ которомъ отказалъ все свое имущество въ пользу своего вѣрнаго друга—своей жены. Чрезъ два года послѣ составленія завѣщанія завѣщатель умеръ и 65 лѣтняя его супруга вступила во владѣніе оставшеюся послѣ смерти ея мужа землею. По своей простотѣ и невѣдѣнію закона, бывшее въ ея рукахъ духовное завѣщаніе она хранила у себя, не представляя его къ утвержденію. Прошло полтора года послѣ смерти завѣщателя, какъ явился родной племянникъ умершаго, нежелавшій знать своего дядю при его жизни, и предъявилъ свои наслѣдственные права. Судъ призналъ его законнымъ наслѣдникомъ, а когда вдова предъявила свои права на наслѣдство въ исковомъ порядкѣ, основываясь на нотаріальномъ духовномъ завѣщаніи, то судъ, въ виду буквы 1063, 1065 и 1056 ст. ч. 1 т. X, въ искѣ ей отказалъ. Такимъ образомъ бѣдная вдова на старости лѣтъ должна была покинуть свой родной уголъ и уступить его совершенно чуждому не только для нея, но и для ея покойнаго мужа пришельцу.

Но что же изъ приведенныхъ примѣровъ слѣдуетъ? Нужно всегда строго различать, когда говоришь о *lege lata* и когда о *lege ferenda*. Если въ дѣйствительности желательно, чтобы такіе вопіющіе несправедливости не допускались, то для этого нужно не толкованіе закона, въ существѣ своемъ непригоднаго для общественнаго оборота, а полная отмѣна и замѣна его соотвѣтствующими требованіямъ жизни законодательными постановленіями. Если несмотря на изданіе временныхъ правилъ о духовныхъ завѣщаніяхъ и установленіе 34 пункта этихъ правилъ, существовавшія до того въ 1 ч. X т. законоположенія относительно порядка составленія завѣщаній не только не отмѣнены, но и неизмѣнены; если, затѣмъ, въ этихъ законоположеніяхъ соблюденіе формальностей предписывается подъ угрозой, въ противномъ случаѣ, недѣйствительности самаго акта, то очевидно, завѣщаніе, неутвержденное по несоблюденіи предписанныхъ для его составленія формъ въ охранительномъ порядкѣ, не можетъ быть утверждено и въ исковомъ.

Познакомимся, однако, съ аргументаціею г. Маттеля относительно того, что правила, опредѣляющія формальныя условія дѣйствительности завѣщаній настолько казуистичны и неопредѣленны, что не представляется возможности указать въ точности случаи, въ которыхъ нарушеніе формы при составленіи завѣщанія слѣдуетъ считать существеннымъ и влекущимъ за собою недѣйствительность завѣщательныхъ распоряженій. „Возьмемъ, говоритъ нашъ опонентъ, для примѣра правило статьи т. X ч. 1, которая постановляетъ, что домашнее завѣщаніе можетъ быть написано на бумагѣ всякаго формата и размѣра, не исключая и почтовой, *лишь бы бумага сія, состоя изъ двухъ полныхъ половинокъ, составляла цѣлый листъ; но завѣщанія, писанныя на отрывкахъ листа или клочкахъ бумаги, недѣйствительны*. Толкуя эту статью, сенатъ говоритъ, что безусловно недѣйствительнымъ признается завѣщаніе лишь въ случаяхъ, указанныхъ во второй ея части, а именно—при написаніи завѣщанія на отрывкахъ листа или клочкахъ бумаги; почему онъ напелъ, что завѣщаніе, написанное на листѣ, часть котораго оторвана, не можетъ быть признано недѣйствительнымъ (за 1880 г. № 269)“. „Легко замѣтить, продолжаетъ нашъ авторъ, что это рѣшеніе сената не разъясняетъ смысла 1033 ст. во всемъ ея содержаніи. И въ самомъ дѣлѣ, можетъ случиться, что завѣщаніе будетъ написано на одномъ полулистѣ, или на $\frac{1}{4}$ листа, не составляющей двухъ половинокъ. Въ этомъ случаѣ нарушеніе 1033 ст. очевидное, но настолько ли оно существенно, что завѣщаніе не можетъ считаться дѣйствительнымъ и, слѣдовательно, не можетъ быть утверждено ни въ охранительномъ, ни въ исковомъ порядкѣ? Или завѣщаніе написано даже на клочкѣ бумаги опять нарушеніе, но если завѣщаніе написано все сполна и если изъ содержанія его видно, что послѣ написанія отъ этого клочка ничего не оторвано, то влечетъ ли за собою это нарушеніе безусловную недѣйствительность завѣщанія? Мы никакъ не можемъ понять, въ чемъ же здѣсь заключается разнообразіе въ уклоненіи отъ правила, установленнаго 1033 ст. 1 ч. X т., если, разумѣется, не считать такимъ разнообразіемъ то обстоятельство—бѣлой или сѣрой бумаги клочекъ, на которомъ написано завѣщаніе, какая часть отъ этого клочка оторвана, писано ли на немъ завѣщательное распоряженіе собственноручно завѣщателемъ, или же переписчикомъ, кѣмъ оно еще, кромѣ того, подписано и т. п. Все это, собственно говоря, ненужныя и излишнія подробности. Въ 1033 ст.

ясно предписывается, чтобы завѣщаніе состояло изъ двухъ полныхъ половинокъ листа, причемъ форматъ послѣдняго можетъ быть самый разнообразный; написаніе же завѣщанія на отрывкахъ листа или клочкахъ дѣлаетъ послѣднее недѣйствительнымъ. Ну, о чемъ же тутъ можетъ быть еще рѣчь, когда представляется для утвержденія завѣщаніе, писанное не на двухъ полныхъ половинкахъ листа? Будетъ ли оторвана одна половинка, та или другая часть его—безразлично, такъ какъ духовное завѣщаніе окажется писаннымъ на отрывкахъ листа, что воспрещается безусловно закономъ. Также воспрещено безусловно составлять завѣщаніе на клочки бумаги. Въдъ въ томъ и другомъ случаѣ для дѣла безразлично, насколько представляется достовѣрнымъ то, что завѣщатель выразилъ въ такой неустановленной формѣ свою послѣднюю волю. Право, какъ фактическое отношеніе сторонъ, можетъ подлежать юридической защитѣ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда эти отношенія вылились въ извѣстную, допускаемую закономъ форму. Разъ форма, избранная для даннаго фактическаго отношенія сторонъ, не допускается закономъ, сами по себѣ фактическія отношенія не могутъ подлежать ни въ спорномъ искомомъ, ни въ безспорномъ охранительномъ порядкѣ судопроизводства юридической защитѣ. Если же выраженіе своей послѣдней воли на отрывкахъ листа или клочкахъ бумаги воспрещается безусловно 1033 ст., то, очевидно, никакихъ юридическихъ послѣдствій такой завѣщательный актъ для наслѣдника по завѣщанію установить не можетъ, хотя бы достовѣрность его была несомнительна. Точно также не можетъ быть никакого существеннаго разнообразія въ уклоненіи отъ правилъ, преподанныхъ 1033, 1034, 1035, 1046, 1047, 1048, 1051 и 1056 ст. 1 ч. X т., и всякое отступленіе при составленіи завѣщаній отъ точнаго смысла этихъ правилъ влечетъ за собою недѣйствительность завѣщательныхъ распоряженій. А то, что недѣйствительно по своему существу, не можетъ быть и осуществлено ни въ охранительномъ порядкѣ, ни путемъ иска. Нашъ взглядъ могъ бы быть признанъ невѣрнымъ, а сдѣланныя намъ г. Маттелемъ возраженія справедливыми, если бы въ 1 ч. X т., въ правилахъ о духовныхъ завѣщаніяхъ, было какое либо указаніе, что соблюденіе при составленіи завѣщаній извѣстныхъ формальностей предписываются лишь только съ цѣлью удостовѣренія въ дѣйствительности завѣщательныхъ распоряженій. Если же, напротивъ того, не только въ указанныхъ нами выше статьяхъ

ж. гр. и уг. пр. кн. viii 1887 г. 2

1 ч. X т., но и въ 923 ст. говорится категорически, что для *реальности духовных завѣщаній* необходимо, чтобы они были подписаны завѣщателемъ и свидѣтелями, чтобы послѣ смерти завѣщателей явлены были въ извѣстный срокъ и чтобы при составленіи ихъ въ точности соблюдены были преподанныя на этотъ предметъ правила, то едва ли можно сомнѣваться въ правильности нашего взгляда вообще и выставленнаго нами 3 положенія въ частности.

IV.

Четвертое наше положеніе заключается въ томъ, что, въ судебномъ порядкѣ, наслѣдникъ по завѣщанію вправѣ домогаться утвержденія завѣщанія и тогда, когда ему отказано въ такомъ утвержденіи при охранительномъ производствѣ, безъ достаточныхъ законныхъ основаній. Мы назвали это изъятіемъ изъ общаго правила, въ виду того, что неправильное примѣненіе закона со стороны суда, во всякомъ случаѣ, составляетъ ненормальное явленіе и само собою предполагается какъ исключеніе, при установленіи тѣхъ или другихъ процессуальныхъ нормъ для производства дѣла, хотя въ дѣйствительной жизни такіа аномальности, вслѣдствіе вышеуказанныхъ нами причинъ, могутъ встрѣчаться нерѣдко. Особенно подобнаго рода явленія вызываются и будутъ вызываться неудовлетворительностію нашихъ гражданскихъ законовъ, благодаря которой чуть ли не по каждому вопросу матеріальнаго гражданского права можно придти къ двумъ противоположнымъ выводамъ. Такъ, мы, напримѣръ, полагаемъ, что крѣпостное или нотаціальное духовное завѣщаніе, хотя бы составленное съ нарушеніемъ предписанныхъ по этому предмету правилъ, если оно удовлетворяетъ съ виѣшней стороны требованіямъ, установленнымъ для домашнихъ завѣщаній, подлежитъ принятію къ явкѣ въ порядкѣ охранительнаго производства. Взглядъ этотъ мы основываемъ на томъ, что отказъ суда долженъ быть мотивированъ и основанъ на точномъ смыслѣ закона; между тѣмъ, не только мы не находимъ закона, по которому въ этихъ случаяхъ надлежало бы отказать въ утвержденіи завѣщанія, но напротивъ того, въ силу 15 п. приложенія къ 1012 ст. 1 ч. X т. и 460 ст. уст. гражд. суд., такіа завѣщанія предписывается считать домашними, а слѣдовательно судъ, въ виду 24 п. приложенія къ 1012 ст., долженъ принимать ихъ къ утвержденію въ безспорномъ порядкѣ. Но г. Маттель, въ виду

недомолвокъ закона, сомнѣвается въ правильности нашего взгляда. Онъ находитъ, что 15 п. приложенія къ 1012 ст. вовсе не говорить о правѣ наследника по завѣщанію предъявить составленное безъ соблюденія требованій закона нотаріальное завѣщаніе къ утвержденію въ охранительномъ порядкѣ, а наша ссылка на 460 ст. уст. гражд. суд. должна привести, будто бы, къ противоположному выводу, такъ какъ означенная статья преподаетъ правила для опредѣленія силы письменныхъ документовъ при исковомъ судопроизводствѣ, а слѣдовательно прямо указываетъ на то, что завѣщаніе, непризнанное въ силѣ нотаріальнаго или крупнаго, можетъ быть утверждено какъ домашнее только въ судебномъ порядкѣ. Положимъ, съ нашей точки зрѣнія, такое возраженіе едва ли можетъ быть признано основательнымъ, такъ какъ въ примѣчаніи къ 708 ст. 1 ч. X т. категорически выражено, что въ мѣстностяхъ, гдѣ введены судебные уставы, сила разнаго рода актовъ опредѣляется по правиламъ, въ уставѣ гражданского судопроизводства предписаннымъ, причемъ такое правило матеріальныхъ гражданскихъ законовъ рекомендуется сулу имѣть въ виду во всякомъ случаѣ, не обращая вниманія на порядокъ производства имъ дѣла; тѣмъ не менѣе, однако, противоположный нашему взглядъ существуетъ и высказывается даже путемъ печати. Сколько же разнообразія въ пониманіи законовъ о духовныхъ завѣщаніяхъ въ судебной практикѣ, неоглашенныхъ еще во всеобщее свѣдѣніе? Отсюда понятно, насколько возможны отказы суда въ утвержденіи завѣщаній въ охранительномъ порядкѣ, безъ достаточныхъ законныхъ основаній, а слѣдовательно насколько необходимо въ этихъ случаяхъ за наследниками по завѣщаніямъ признать право иска, о которомъ говорится въ 34 п. приложенія къ 1012 ст. И такъ, и четвертое наше положеніе представляется правильнымъ и нисколько не опровергнуто г. Маттеемъ. Собственно говоря онъ и не представляетъ возраженій по существу этого положенія, хотя и называетъ его невыдерживающимъ критики. Онъ, повидимому, недоумѣваетъ, почему послѣ отказа въ утвержденіи завѣщанія, безъ достаточныхъ законныхъ основаній, въ охранительномъ порядкѣ, наследнику по завѣщанію принадлежитъ право помогать въ судебномъ порядкѣ принятія означеннаго завѣщанія къ явѣ, хотя споръ со стороны наследниковъ по закону противъ наследственныхъ правъ наследника по завѣщанію и не заявляется. Недоразумѣніе это устраняется очень легко. Разъ судебное мѣсто

отказало хотя бы и въ охранительномъ порядкѣ, въ утвержденіи завѣщательнаго акта, этотъ послѣдній, по точному смыслу 923 ст. 1 ч. X т., считается недѣйствительнымъ, пока противное не будетъ доказано. При такомъ положеніи (до разрѣшенія дѣла въ исковомъ порядкѣ) наслѣдственное имущество считается оставшимся безъ законнаго распоряженія со стороны умершаго и подлежитъ, согласно 1104 и 1 п. 1222 ст. 1 ч. X т., переходу къ законнымъ его наслѣдникамъ. Такимъ образомъ, для наслѣдниковъ по закону, помимо ихъ воли, отказъ суда въ утвержденіи завѣщанія въ охранительномъ порядкѣ порождаетъ видимое право на наслѣдственную массу и дѣлаетъ спорнымъ права наслѣдника по завѣщанію, пока видимое право наслѣдниковъ по закону не будетъ устранено судебнымъ рѣшеніемъ. Если, такимъ образомъ, при отсутствіи спора противъ наслѣдственныхъ правъ наслѣдника по завѣщанію, этотъ послѣдній не можетъ непосредственно ходатайствовать объ утвержденіи духовнаго завѣщанія въ исковомъ порядкѣ, за неимѣніемъ въ дѣйствительности отвѣтчика, заинтересованнаго въ уничтоженіи завѣщательныхъ распоряженій, то въ совсѣмъ иное положеніе ставится тотъ же наслѣдникъ по завѣщанію, послѣ отказа ему въ утвержденіи завѣщанія при охранительномъ производствѣ. Тутъ самъ судъ, своимъ опредѣленіемъ, вызываетъ спорное состояніе его наслѣдственныхъ правъ и указываетъ на право наслѣдниковъ по закону, дѣлая тѣмъ самымъ этихъ послѣднихъ отвѣтчиками по дѣлу.

V.

Наконецъ, послѣднее наше положеніе заключается въ томъ, что во время судебного производства дѣла наслѣдникъ по завѣщанію обязательно долженъ представить новыя дополнительныя доказательства относительно основательности исковаго своего требованія объ утвержденіи завѣщанія. Въ самомъ дѣлѣ, если признать доказаннымъ, что при отсутствіи спора по общему правилу наслѣднику по завѣщанію принадлежитъ право иска, о которомъ говорится въ 34 п. приложенія къ 1012 ст. 1 ч. X т. только послѣ отказа ему въ утвержденіи завѣщанія въ охранительномъ порядкѣ, вслѣдствіе лишь *видимыхъ пороковъ*, касающихся существа завѣщательныхъ распоряженій, то точно также надо допустить, что при предъявленіи такого иска наслѣдникъ по завѣщанію долженъ устранить видимые пороки въ завѣщательныхъ распоряженіяхъ, посредствомъ представленія такихъ доказательствъ, которые не были въ виду

суда при разрѣшеніи имъ вопроса о дѣйствительности завѣщанія въ охранительномъ производствѣ. Признать возможнымъ принятіе завѣщанія къ явкѣ въ исковомъ процессѣ, при наличности тѣхъ же данныхъ, которыя имѣлись въ виду при производствѣ дѣла въ порядкѣ безспорномъ—это значитъ одни и тѣ же доказательства, касающіяся дѣйствительности завѣщанія, разсматривать съ двухъ различныхъ точекъ зрѣнія и оцѣнивать не по внутреннему ихъ достоинству, а на основаніи совершенно постороннихъ обстоятельствъ (разсмотрѣнія ихъ въ охранительномъ или исковомъ порядкѣ). Между тѣмъ, не только теорія процесса и нашъ уставъ гражданскаго судопроизводства, но и наши гражданскіе законы (78 ст. полож. о нотар. части и примѣчаніе къ 908 ст. 1 ч. X т.) устанавливаютъ одно общее правило, на основаніи котораго сила разнаго рода актовъ опредѣляется по правиламъ, изложеннымъ въ уставѣ гражданскаго судопроизводства, въ какомъ бы порядкѣ судъ эти акты не обсуждалъ. До оно и понятно: задача суда, какъ чисто охранительнаго учрежденія, сводится, въ концѣ концовъ, къ той же охранѣ гражданскихъ правъ какъ въ исковомъ, такъ и охранительномъ судопроизводствѣ, и было бы поэтому крайне нелогично письменный актъ, представленный какъ доказательство существованія извѣстныхъ правъ и отвергнутый *на законномъ основаніи* во время производства дѣла въ охранительномъ порядкѣ, признать, при тѣхъ же условіяхъ, имѣющимъ значеніе въ спорномъ процессѣ. Но допуская, какъ исключеніе, для наслѣдника по завѣщанію право иска, согласно 34 п. приложенія къ 1012 ст. 1 ч. X т., и въ тѣхъ случаяхъ, когда отказъ суда въ утвержденіи завѣщанія въ охранительномъ порядкѣ послѣдовалъ безъ достаточныхъ законныхъ основаній, очевидно, мы допускали исключеніе и изъ послѣдняго нашего положенія объ обязанности наслѣдника по завѣщанію представить къ исковому дѣлу новыя дополнительные доказательства, не бывшія въ виду суда при охранительномъ производствѣ. Такое исключеніе является естественнымъ и необходимымъ, не умаляя нисколько вѣрности общаго положенія. Въ самомъ дѣлѣ, судебное мѣсто въ охранительномъ порядкѣ отказало, положимъ, А въ утвержденіи нотаріальнаго завѣщанія, хотя оно и удовлетворяетъ требованіямъ, въ законѣ установленнымъ, для составленія домашнихъ духовныхъ завѣщаній, вслѣдствіе того, что при совершеніи его допущены нарушенія правилъ, содержащихся въ 67, 70—76, 86—92, 95—101 и 103—114 ст. приложенія къ 708 ст. 1 ч. X т. (полож.

о нотар. части). Очевидно, въ виду неправильности отказа на слѣднику по завѣщанію, къ исковому прошенію достаточно приложить опороченное судомъ при охранительномъ процессѣ духовное завѣщаніе и сослаться на 15 п. приложения къ 1012 ст. 1 ч. X т., на основаніи котораго завѣщаніе, непризнанное въ силѣ нотаріальнаго, не теряетъ силы домашняго, если въ составленіи его не нарушены правила для домашнихъ завѣщаній установленныя. Точно также не требуется никакихъ дополнительныхъ доказательствъ во время исковаго производства дѣла отъ утвержденія завѣщанія, послѣ всякаго другаго отказа суда въ принятіи завѣщанія къ явкѣ, послѣдовавшаго безъ достаточныхъ законныхъ основаній. Какія же возраженія представляетъ г. Маттель противъ правильности этого положенія? -- Никакихъ! Напротивъ того, онъ самъ признаетъ (522 стр.), что установленное нами пятое положеніе примѣнимо въ извѣстныхъ случаяхъ и не находитъ примѣненія лишь тогда, когда отказъ суда въ утвержденіе завѣщанія въ охранительномъ порядкѣ послѣдовалъ безъ достаточныхъ законныхъ основаній. Тогда противъ чего же спорить г. Маттель? Онъ, повидимому, не признаетъ выведенное нами послѣднее положеніе общимъ правиломъ, въ виду только того, что на практикѣ слишкомъ часты случаи отказа въ утвержденіи завѣщанія при охранительномъ процессѣ, безъ законныхъ основаній. Но если такое утвержденіе автора и справедливо, то развѣ чрезъ это ненормальное явленіе, заключающееся въ неправильномъ примѣненіи судомъ закона, становится нормальнымъ? Тутъ не имѣетъ никакого значенія, насколько рѣдко или часто допускается неправильное толкованіе закона, такъ какъ и въ томъ и другомъ случаяхъ отступленіе со стороны суда отъ точнаго смысла закона представляетъ собою явленіе ненормальное, допускаемое или, лучше сказать, терпимое лишь какъ исключеніе изъ общаго правила. При существованіи же аномальныхъ явленій, необходимы и изыятія изъ того положенія, которое предусматриваетъ лишь обыкновенные случаи.

И такъ, едва ли можно признать основательными всѣ тѣ возраженія, которыя г. Маттель выставилъ противъ вышеприведенныхъ пяти положеній, установленныхъ въ нашей статьѣ объ утвержденіи духовныхъ завѣщаній въ исковомъ порядкѣ, напечатанной въ 5 № Юридическаго Вѣстника за 1886 годъ. Теперь остается сказать нѣсколько словъ противъ отдѣльныхъ возраженій нашего опонента, не касающихся непосредственно вышеприведенныхъ пяти

тезисовъ, но имѣющихъ нѣкоторое отношеніе къ вопросу о порядкѣ утвержденія духовныхъ завѣщаній.

Въ только что упомянутой нашей статьѣ мы указали, что при отсутствіи спора противъ наслѣдственныхъ правъ наслѣдника по завѣщанію, это послѣднее можетъ быть утверждено въ охранительномъ порядкѣ, между прочимъ, въ слѣдующихъ случаяхъ: а) когда нотаріальное завѣщаніе представлено въ окружный судъ въ выписи, выданной наслѣднику взамѣнъ выписи, полученной завѣщателемъ, и б) когда при разсмотрѣніи дѣла нѣкоторые изъ подписавшихся свидѣтелей, или переписчикъ, или рукоприкладчикъ, не подтвердятъ тѣхъ обстоятельствъ, которыя они лично засвидѣтельствовали своею подписью на завѣщаніи. Г. Маттель не соглашается съ такимъ взглядомъ. Правильность перваго нашего вывода опровергается, по его мнѣнію, временными правилами о духовныхъ завѣщаніяхъ и положеніемъ о нотаріальной части, въ силу которыхъ наслѣднику по завѣщанію непредоставлено; будто бы, права получать выпись взамѣнъ потерянной или утраченной выписи, выданной завѣщателю, если право на полученіе таковой не выражено въ самомъ завѣщаніи ¹⁾. Если бы, на самомъ дѣлѣ, на-

---

¹⁾ Г. Маттель, возражая, далѣе, противъ того, что нотаріальное завѣщаніе по выданной наслѣднику вторичной выписи можетъ быть утверждено въ охранительномъ порядкѣ, приписываетъ намъ такіа положенія, которыхъ мы не высказывали, и затѣмъ ихъ опровергаетъ. Такъ, онъ говоритъ, что мы будто бы утверждали, что послѣ отказа въ явкѣ завѣщанія въ охранительномъ порядкѣ, нельзя вообще *х дѣйствовать* объ утвержденіи его путемъ иска. Ничего подобнаго мы утверждать не могли, въ силу уже одного того, что всякій отказъ суда мы считаемъ равносильнымъ дѣйствительному спору законныхъ наслѣдниковъ противъ завѣщательныхъ распоряженій. Кромѣ того, признавая неправильнымъ отказъ въ охранительномъ порядкѣ въ утвержденіи завѣщанія по выписи, выданной наслѣднику послѣ смерти завѣщателя, мы тѣмъ самымъ отнесли его къ случаямъ отказа безъ достаточныхъ законныхъ основаній, при наличности котораго, по исключенію, для наслѣдника по завѣщанію открывается право иска, о которомъ упомянуто въ 34 п. приложения къ 1012 ст. 1 ч. X т. Мы, дѣйствительно, говорили, что признавая выпись духовнаго завѣщанія, выданную наслѣднику по завѣщанію послѣ смерти завѣщателя, недостаточно и неравносильною первичной выписи, выданной при жизни завѣщателя этому послѣднему, надлежитъ и въ исковомъ порядкѣ отказать въ утвержденіи завѣщанія по такой выписи, такъ какъ судъ, не имѣя въ виду дѣйствительнаго спора противъ правъ наслѣдника по завѣщанію, останется при тѣхъ же данныхъ и въ исковомъ процессѣ, какія имѣлись въ виду при охранительномъ производствѣ, т. е. при

слѣдникъ по завѣщанію лишенъ былъ по закону права получить взамѣнъ утраченной завѣщателемъ выписи вторичную послѣ его смерти выписъ, то представлялись бы нѣкоторыя основанія сомнѣваться въ возможности утвержденія духовнаго завѣщанія въ охранительномъ порядкѣ по копіи завѣщанія, полученной наслѣдникомъ послѣ смерти завѣщателя. Но законъ ничего подобнаго не устанавливаетъ, какъ въ этомъ убѣждаетъ насъ 8 п. приложения къ 1012 ст. 1 ч. X т. и 116 ст. приложения къ 708 ст. Въ первомъ законоположеніи буквально сказано: „въ отношеніи выдачи выписей и копій нотаріальныхъ завѣщаній, нотаріусъ руководствуется статьями 115—120, 122—127 приложения къ 708 ст.“; въ послѣднемъ же говорится, что „нотаріусъ можетъ выдать выписъ не только тѣмъ лицамъ, которымъ въ актѣ предоставлено право на сіе полученіе, но и *ихъ наслѣдникамъ* и правопреемникамъ“. Такимъ образомъ ссылка г. Маттеля на временныя правила о духовныхъ завѣщаніяхъ и на нотаріальное положеніе въ опроверженіе правильности перваго нашего вывода очевидно неосновательна.

Затѣмъ, признавая, что крѣпостное духовное завѣщаніе можетъ быть утверждено въ охранительномъ порядкѣ и по выписи (это — сдѣланная намъ уступка, такъ какъ въ замѣткѣ, напечатанной въ 43 № Судебной Газеты за 1884 годъ утверждается противное), г. Маттель, тѣмъ не менѣе, не допускаетъ того же по отношенію къ нотаріальнымъ завѣщаніямъ, на томъ главномъ основаніи, что объ

той же самой выписи. А разъ по такой выписи въ охранительномъ порядкѣ судъ не имѣетъ права утвердить завѣщаніе къ исполненію, онъ точно также, при тѣхъ же данныхъ, не можетъ утвердить ходатайство наслѣдника по завѣщанію и въ исковомъ производствѣ, такъ какъ, согласно примѣчанію къ 908 ст. 1 ч. X т., сила и значеніе письменныхъ документовъ опредѣляется на основаніи однихъ и тѣхъ же правилъ, независимо отъ того, въ какомъ порядкѣ производства обсуждаются они судомъ (смотри подробн. 114—117 страницы упомянут. нашей статьи).

Понятна разниа между тѣмъ, что мы высказали, и тѣмъ, что намъ приписывается. Мы признаемъ отказъ суда въ охранительномъ порядкѣ въ утвержденіи завѣщанія по выписи, выданной наслѣднику, постановленнымъ неправильно, безъ достаточныхъ законныхъ основаній, а потому при исковомъ производствѣ судъ обязательно долженъ удовлетворить искъ наслѣдника по завѣщанію по той же выписи, такъ какъ судебное рѣшеніе будетъ лишь исправленіемъ погрѣшностей суда въ толкованіи закона при охранительномъ производствѣ.

уничтоженіи крѣпостнаго духовнаго завѣщанія у крѣпостныхъ дѣлъ судебнаго мѣста остаются, въ большинствѣ случаевъ, доказательства, установленныя 1030 ст. 1 ч. X т., тогда какъ объ уничтоженіи нотаріальнаго завѣщанія въ книгѣ нотаріуса, гдѣ оно записано, никакой отмѣтки объ этомъ быть не можетъ. Едва ли однако можно съ этимъ согласиться. Стоитъ лишь сравнить 1030 ст. 1 ч. X т. съ 10 и 11 п. приложения къ 1012 ст., чтобы убѣдиться, что никакой существенной разницы между отмѣною крѣпостнаго завѣщанія и отмѣною нотаріальнаго не существуетъ. Въ самомъ дѣлѣ, по 1030 ст. крѣпостное духовное завѣщаніе можетъ быть отмѣняемо или измѣняемо тремя способами: или посредствомъ составленія новаго крѣпостнаго духовнаго завѣщанія, или посредствомъ подачи прошенія объ уничтоженіи прежняго, въ то присутственное мѣсто, гдѣ оно было совершено, или, наконецъ, въ случаѣ нахождения завѣщателя въ походѣ или откомандировкѣ, посредствомъ донесенія о семъ начальству. Въ 10 и 11 п. приложения къ 1012 ст. указывается приблизительно такой же порядокъ уничтоженія или измѣненія нотаріальнаго завѣщанія: различіе обусловливается лишь разностью въ устройствѣ крѣпостныхъ дѣлъ (коллегіальныхъ присутствій) и нотаріальныхъ учреждений (единоличныхъ должностнымъ лицъ). Первый и третій способы отмѣны крѣпостнаго и нотаріальныхъ завѣщаній буквально тѣ же самые, второй же, по отношенію къ нотаріальному завѣщанію, заключается вмѣсто подачи въ крѣпостное отдѣленіе прошенія объ отмѣнѣ или измѣненія прежняго завѣщанія, въ совершеніи объ этомъ особаго нотаріальнаго акта. Затѣмъ, имѣя въ виду, что крѣпостное, какъ и нотаріальное завѣщаніе, могло быть совершено въ любомъ по усмотрѣнію завѣщателя крѣпостномъ отдѣленіи Россіи, что при совершеніи такого завѣщанія въ крѣпостномъ столѣ не наводятся никакихъ справокъ по другимъ крѣпостнымъ отдѣленіямъ о томъ, что завѣщателемъ было гдѣ либо составлено ранѣе крѣпостное же завѣщаніе,—надлежитъ придти къ тому выводу, что отсутствіе въ крѣпостномъ столѣ отмѣтки объ уничтоженіи крѣпостнаго завѣщанія можетъ и должно встрѣчаться столько же часто, какъ недостатокъ слѣдовъ уничтоженія нотаріальнаго завѣщанія въ книгахъ того нотаріуса, который его совершилъ. Такимъ образомъ, то обстоятельство, что въ крѣпостномъ столѣ нѣтъ отмѣтки объ уничтоженіи крѣпостнаго завѣщанія, само по себѣ, не можетъ служить предположеніемъ въ пользу дѣйствительности такового, какъ от-

существо въ дѣлахъ нотариуса, гдѣ совершено нотаріальное завѣщаніе, слѣдовъ нотаріальнаго акта объ уничтоженіи его, не служитъ доказательствомъ того, что завѣщаніе дѣйствительно не уничтожено. Точно также отобраніе подписки по 829 ст. 1 ч. Х т. отъ наслѣдника по завѣщанію, получающаго выписъ крѣпостнаго завѣщанія, не служитъ никакою гарантіею дѣйствительности послѣдняго и является пустою формальностью, соблюденіе которой при выдачѣ выписи нотаріальнаго завѣщанія составителями нотаріальнаго положенія признано излишнимъ.

Далѣе мы указывали, что при безспорномъ, охранительномъ производствѣ дѣла, судъ играетъ болѣе активную роль, чѣмъ при исковомъ, и имѣетъ полную возможность изслѣдовать подлинность завѣщательныхъ распоряженій. Дѣйствительно, въ постановленіяхъ устава гражданскаго судопроизводства, касающихся охранительнаго процесса, находится цѣлый рядъ указаній не только на право, но и на обязанность суда при разрѣшеніи вопроса объ охранѣ правъ даннаго лица, изслѣдовать принадлежность этихъ правъ просителю. Чтобы убѣдиться въ этомъ стоитъ только просмотрѣть законоположенія о судебномъ раздѣлѣ наслѣдствъ (1409—1420 ст.), о вводѣ во владѣніе (1425), о выдачѣ крѣпостнаго свидѣтельства (рѣш. гражд. кассац. сената за 1872 г. № 792), о выкупѣ родовыхъ имуществъ (1438—1443) и объ удостовѣреніи въ безвѣстномъ отсутствіи (1451—1456 ст.). Противъ этого г. Маттель возражаетъ намъ, что правила, опредѣляющія обязанности суда по утвержденіи духовныхъ завѣщаній въ охранительномъ порядкѣ, представляются аналогичными только съ правилами, которыми долженъ руководствоваться окружный судъ при разрѣшеніи просьбъ о вводѣ во владѣніе, такъ какъ въ томъ и другомъ случаѣ судъ провѣряетъ только внѣшнюю сторону акта; другія же постановленія устава, касающіяся охранительнаго судопроизводства, ничего общаго, кромѣ названія, съ охранительнымъ порядкомъ принятія духовныхъ завѣщаній къ себѣ не имѣютъ. На чемъ же опирается такое утвержденіе нашего опонента?—Полагаемъ, что на одномъ недоразумѣніи. Все охранительное судопроизводство связывается неразрывно между собою единствомъ задачи судебного мѣста въ этихъ случаяхъ. Задача эта, по выраженію государственнаго совѣта, обсуждавшаго правила охранительнаго процесса, заключается въ охранѣ правъ частнаго лица, установленныхъ въ гражданскихъ законахъ (суд. уставы, изд. госуд. канцел., ч. 1, стр. 673). Но оче-

видно, чтобы исполнить свое назначеніе охранить то или другое право частнаго лица, судебное мѣсто должно надлежащимъ образомъ удостовѣриться въ существованіи этого права. Положимъ А заявилъ ходатайство о вводѣ во владѣніе недвижимымъ имуществомъ. Въ справкѣ канцеляріи суда указывается, между прочимъ, что Б предъявилъ въ судъ споръ противъ дѣйствительности акта укрѣпленія. Затѣмъ, къ дѣлу о вводѣ приобщено прошеніе истца Б, съ приложеніемъ нѣкоторыхъ документовъ. Спрашивается, что долженъ сдѣлать судъ при обсужденіи ходатайства А о вводѣ во владѣніе? — Очевидно провѣрить, какого рода споръ предъявленъ противъ крѣпостнаго акта. Возьмемъ изъ судебной практики два примѣра, чтобы показать насколько бываютъ разнообразны споры противъ актовъ укрѣпленія и насколько въ этомъ случаѣ активна задача суда. Два еврея, А и Б, предъявили въ окружномъ судѣ ходатайство о выдачѣ имъ крѣпостнаго свидѣтельства на плацъ въ одномъ изъ мѣстечекъ ковенскаго уѣзда, въ которомъ почти исключительно живетъ еврейское населеніе. Командированный для производства дознанія о давностномъ владѣніи просителей означеннымъ плацемъ членъ суда допросилъ, съ соблюденіемъ требованій закона, околныхъ людей, которые единогласно подтвердили, что уже болѣе 20 лѣтъ пладемъ въ мѣстечкѣ владѣютъ евреи просители на правахъ собственности, безспорно, спокойно и непрерывно, и выстроили на немъ домъ, который отдають въ наемъ подъ почтовую станцію. Въ виду добытыхъ дознаніемъ данныхъ, окружной судъ укрѣпилъ означенный плацъ за просителями. Затѣмъ А и Б предъявили въ судъ ходатайство о вводѣ во владѣніе, на основаніи полученнаго ими крѣпостнаго свидѣтельства. Между тѣмъ повѣренный казеннаго вѣдомства, получившій довѣренность на представленіи иска о выселеніи А и Б изъ взятаго ими въ арендное содержаніе означеннаго плаца, совершенно случайно узналъ въ канцеляріи суда о выдачѣ евреямъ А и Б крѣпостнаго свидѣтельства на тотъ плацъ. На другой или на третій день отъ имени казны предъявленъ былъ искъ объ уничтоженіи упомянутаго крѣпостнаго свидѣтельства и, вмѣстѣ съ тѣмъ, для приобщенія къ дѣлу о вводѣ во владѣніе А и Б означеннымъ плацемъ, подано прошеніе, съ приложеніемъ плана и крѣпостныхъ актовъ, изъ которыхъ видно, что плацъ въ мѣстечкѣ подъ почтовою станціею составляетъ собственность казны, и аренднаго условія, заключеннаго въ 1878 году между А и Б, съ одной стороны и казною съ другой, объ

отдать первымъ послѣднею означеннаго плаца въ арендное содержаніе, съ обязанностью возвести вмѣсто ветхаго деревяннаго зданія, на немъ находившагося, новаго, кирпичнаго. Очевидно, судъ, въ безспорномъ порядкѣ, въ виду точнаго смысла 1425 ст. уст. гр. суд., долженъ былъ разобраться во всемъ этомъ матеріалѣ и разрѣшить, какого рода предъявленъ споръ противъ акта укрѣпленія и насколько онъ можетъ служить препятствіемъ къ удовлетворенію ходатайства А и Б о вводѣ ихъ во владѣніе. Въ данномъ случаѣ окружный судъ отказалъ во вводѣ во владѣніе. Теперь приведемъ другой примѣръ спора противъ акта укрѣпленія. Послѣ смерти дворянина К. остался, между прочимъ, каменный одноэтажный домъ въ городѣ и наличныя деньги, находившіяся на храненіи въ государственномъ банкѣ. Одинадцать мѣсяцевъ спустя послѣ публикаціи о вызовѣ послѣдниковъ умершаго К. къ имуществу послѣдняго, утвердился въ правахъ наслѣдства его сынъ, который и былъ введенъ во владѣніе означеннымъ домомъ. Получивши вводный листъ, новый собственникъ немедленно продалъ полученный имъ въ наслѣдство домъ купцу Д, на имя котораго совершена была купчая крѣпость. Между тѣмъ, бывший заграницей другой сынъ умершаго К., узнавши о смерти отца, предъявилъ въ исковомъ порядкѣ свои наслѣдственныя права и, кромѣ того, заявилъ споръ противъ купчей крѣпости, выданной на имя Д. Когда при разрѣшеніи ходатайства Д. о вводѣ во владѣніе купленнымъ имъ домомъ было положено, между прочимъ, о существованіи спора противъ акта укрѣпленія, выданнаго на имя Д, то судъ долженъ былъ остановиться, прежде всего, на разрѣшеніи вопроса о томъ, насколько существующій споръ можетъ препятствовать въ удовлетвореніи ходатайства просителя. Принимая, затѣмъ во вниманіе 1301 ст. 1 ч. Х т. съ одной стороны и рѣшенія гражданскаго кассационнаго сената за 1876 г. № 46 и за 1879 г. № 113 съ другой, окружный судъ нашелъ, что предъявленный противъ крѣпостнаго акта, выданнаго на имя Д, споръ не можетъ служить препятствіемъ къ удовлетворенію ходатайства послѣдняго, а потому постановилъ ввести его во владѣніе купленнымъ имъ домомъ. Долженъ ли судъ отвѣстись формально въ указанныхъ нами и тому подобныхъ случаяхъ, и безъ разбора, въ виду наличности въ дѣлѣ спора противъ акта укрѣпленія, отказать во вводѣ во владѣніе? Не говоря уже о томъ, что неправильный по существу дѣла отказъ вести во владѣніе можетъ разорить просителя (напр. случаи, когда имущество пріобрѣтается

съ помощью займа у частныхъ лицъ, немедленное удовлетвореніе которыхъ зависитъ отъ своевременнаго залога купленнаго имущества въ кредитномъ учрежденіи), подобное формальное отношеніе было бы, по нашему мнѣнію, неисполненіемъ прямыхъ обязанностей суда удостовѣриться въ дѣйствительной принадлежности просителю даннаго права, подлежащаго охранѣ со стороны судебного мѣста. Разъ судъ, по 1425 ст. уст. гражд. суд., обязанъ удостовѣриться, что крѣпостной актъ совершенъ по правиламъ, въ законѣ предписаннымъ, онъ тѣмъ самымъ не только вправѣ, но и долженъ обсудить въ указанныхъ нами случаяхъ, дѣйствительно ли имущество, о вводѣ во владѣніе которымъ заявлено ходатайство, могло по закону быть пріобрѣтено просителемъ и насколько первоначальный собственникъ (продавецъ по второму примѣру) имѣлъ право отчуждать имущество и продать его новому пріобрѣтателю. Точно такова же дѣятельность суда по утвержденію духовныхъ завѣщаній въ охранительномъ порядкѣ, какъ въ этомъ убѣждаетъ насъ 21, 22, 23, 24 и 27 п.п. приложения къ 1012 ст. 1 ч. X т. Означенными узаконеніями установлена, во первыхъ, обязанность суда, даже безъ заявленія спора, признавать недѣйствительными завѣщанія лицъ, неимѣющихъ права завѣщать, и завѣщательныя распоряженія въ пользу лицъ, неспособныхъ къ принятію завѣщаннаго, если только неспособность тѣхъ и другихъ лицъ явствуетъ изъ самаго завѣщанія. Отсюда прямой и логическій выводъ, на основаніи *argumentum a contrario*, что въ случаѣ представленія къ дѣлу объ утвержденіи завѣщанія наследникомъ по закону, положимъ, постановленія уголовного суда о лишеніи наследника по завѣщанію всѣхъ правъ состоянія или же удостовѣренія о томъ, что завѣщатель кончилъ свою жизнь самоубійствомъ, судъ долженъ также отказать въ утвержденіи завѣщанія и, слѣдовательно, здѣсь роль суда не ограничивается только провѣркою внѣшней стороны завѣщанія, какъ полагаетъ г. Маттель. Во вторыхъ, законъ предписываетъ суду *не входить безъ спора съ чьей либо стороны* въ разсмотрѣніе прочихъ распоряженій завѣщателя и наблюдать лишь, чтобы въ составѣ завѣщанія были соблюдены указанные закономъ формы. Отсюда опять, на основаніи *argumentum a contrario*, слѣдуетъ, что судъ, при заявленіи ему наследникомъ по закону, что завѣщано, положимъ, родовое имущество, не только можетъ, но и долженъ провѣрить это заявленіе. Въ третьихъ, наконецъ, временныя правила о духовныхъ завѣщаніяхъ налагаютъ на судъ обязанность

допросить подписавшихся на завѣщаніи свидѣтелей, для удостовѣренія въ дѣйствительности завѣщательныхъ распоряженій, причемъ суду не вмѣняется въ обязанность свое постановленіе объ утвержденіи въ охранительномъ порядкѣ духовнаго завѣщанія основывать на единогласномъ показаніи свидѣтелей, а предоставлена его усмотрѣнію оцѣнка этихъ показаній, какъ и во всѣхъ другихъ случаяхъ судебной дѣятельности.

Наконецъ, г. Маттель не соглашается и со вторымъ нашимъ выводомъ о томъ, что судъ можетъ, въ порядкѣ охранительнаго производства, утвердить духовное завѣщаніе и въ томъ случаѣ, если нѣкоторые изъ подписавшихся на немъ свидѣтелей, или переписчикъ, или рукоприкладчикъ, не подтвердятъ тѣхъ обстоятельствъ, которыя они лично засвидѣтельствовали своею подписью на завѣщаніи. Онъ находитъ, что въ этихъ случаяхъ судъ обязательно долженъ отказать въ утвержденіи завѣщанія, такъ какъ по буквальному, будто бы, смыслу 24 п. приложенія къ 1012 ст. 1 ч. X т. домашнее духовное завѣщаніе утверждается судомъ только въ томъ случаѣ, если свидѣтели подтвердятъ, что оно было предъявлено имъ самимъ завѣщателемъ, котораго каждый изъ нихъ лично видѣлъ и нашелъ въ здоровомъ умѣ и твердой памяти. Однако стоитъ лишь сопоставить 24 и 27 п. приложенія къ 1012 ст., чтобы убѣдиться въ противномъ. Если даже полное отсутствіе показанія свидѣтелей, подписавшихъ завѣщаніе, не служитъ препятствіемъ къ утвержденію послѣдняго, при наличности извѣстныхъ условій, то, очевидно, центръ тяжести по дѣлу не въ томъ исключительно заключается, что покажутъ свидѣтели, безъ показанія которыхъ можно обойтись. Кромѣ того, точный смыслъ 24 п. приложенія къ 1012 ст., на который ссылается нашъ опонентъ, состоитъ въ томъ, что судъ долженъ допросить подписавшихся на завѣщаніи свидѣтелей по извѣстнымъ обстоятельствамъ и затѣмъ, *по учиненіи допроса*, постановить свое опредѣленіе. Всякое же опредѣленіе суда, какъ логическій выводъ изъ данныхъ посылокъ, есть результатъ совокупной оцѣнки всѣхъ обстоятельствъ дѣла на основаніи своего внутренняго убѣжденія. По отношенію къ переписчику завѣщанія г. Маттель находитъ, что, согласно 1049 ст. 1 ч. X т., если онъ не подтвердитъ тѣхъ обстоятельствъ, которыя удостовѣрены его подписью, то судъ безусловно долженъ отказать въ утвержденіи завѣщанія. Такое возраженіе едва ли можно признать правильнымъ. Во первыхъ, статья 1049 къ данному случаю не относится: она

предусматриваетъ отсутствіе на завѣщаніи подписи переписчика, или — что тоже — говоритъ о недостаткахъ со стороны формы завѣщанія. Во вторыхъ, самый допросъ переписчика, разъ имѣется на завѣщаніи его подпись, не вмѣняется суду въ обязанность, какъ это явствуется изъ 24 п. приложенія къ 1012 ст., а слѣдовательно показанію его, буде онъ допрошенъ, законъ не придаетъ существеннаго значенія. Въ третьихъ, наконецъ, обсужденіе заявленія переписчика, какъ разрѣшеніе вообще всѣхъ вытекающихъ изъ дѣла вопросовъ, производится судомъ послѣ предварительной его оцѣнки и сопоставленія съ другими данными дѣла, на основаніи общихъ началъ о сужденіи относительно силы и значенія предъявляемыхъ суду доказательствъ.

И такъ, въ концѣ концовъ, не только установленныя нами въ нашей статьѣ „Объ утвержденіи духовныхъ завѣщаній въ исковомъ порядкѣ“ пять положеній, но и отдѣльные частныя вопросы, тамъ высказанные, едва ли могутъ считаться опровергнутыми г. Матте-лемъ. Быть можетъ съ нѣкоторыми изъ этихъ положеній можно и не согласиться, но нужны болѣе убѣдительные доводы, чѣмъ мы разобрали, чтобы сказать, что они не выдерживаютъ критики.

К. Змировъ.

ОБЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА ЮРИДИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ въ 1887 году.

(Годъ девятнадцатый).

Журналъ издается подъ редакціей *С. А. Муромцева* и *В. М. Пржевальскаго*, при ближайшемъ участіи въ редакціи *Н. А. Каблукова*.

Цѣна восемь р. съ пересылкою и доставкою, безъ доставки семь р.
ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Москвѣ: въ главной конторѣ журнала, Петровскія торговыя линіи, контора *Н. Н. Пенчковской*, и въ книжномъ магазинѣ, *И. П. Анисимова*, на Никольской улицѣ.

Въ С.-Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ *И. П. Анисимова*, рядомъ съ Императорскою Публичною Библіотекою.

Редакція журнала помѣщается въ Скатертномъ переулкѣ, въ домѣ Муромцевой.

Члены Московскаго Юридическаго Общества, желающіе получить журналъ съ доставкою на домъ, благоволятъ прислать въ редакцію почтовыми марками или внести въ кассу Общества деньгами одинъ рубль, сообщая при семъ свои адреса.

За перемѣну адреса гг. подписчики благоволятъ присылать деньгами или марками сорокъ коп.

Экземпляры журнала за 1880, 1881, 1882, 1883, 1884, 1885 и 1886 годъ высылаются по 8 р., отдѣльныя книжки по 1 руб. Лица, выписывающія журналъ сразу за семь, за шесть, за пять, за четыре и за три года, благоволятъ высылать по расчету шести рублей за годъ.

СОДЕРЖАНІЕ СЕНТЯБРЬСКОЙ КНИГИ.

I. Изъ исторіи англійскихъ университетовъ. *В. Александренко*. II. Организація административной юстиціи. *Н. Тарасова*. III. Зимовье. Русская колонія въ киргизской степи (по свѣдѣніямъ, собраннымъ на мѣстѣ). *Н. М. Якимова*. IV. Прокуратура на предварительномъ слѣдствіи. *Н. Г. Щегловитова*. V. О составленіи прокурорами обвинительныхъ актовъ противъ убійденія (къ вопросу о примѣненіи 528 и 529 ст. уст. угол. суд.). *Н. Острикова*. VI. Творческая сила юриспруденціи (*Kohler, Die schöpferische Kraft der Jurisprudenz*). *С. А. Муромцева*. VII. Къ вопросу о значеніи экспертизы въ уголовномъ процессѣ (*Д. Е. Владиміровъ. Ученіе объ уголовныхъ доказательствахъ. Особенная часть. Кн. I. Личный судебскій осмотръ и заключеніе экспертовъ*). *В. Фукса*. VIII. Библіографія. IX. Разныя извѣстія и замѣтки.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

1) Авторъ присылаемыхъ рукописей, редакція проситъ озаботиться за ясностью и четкостью писмѣ текста, особенно иностраннаго, а равно и цитатъ, для устранения отказа въ помѣщеніи статьи—по неразборчивости почерка. Рукописи, неудобныя къ печатанію, не возвращаются, но могутъ быть получены въ редакціи авторами или уполномоченными ими лицами. По истеченіи года, со дня полученія, рукописи, невзятые обратно—уничтожаются.

2) Гонораръ, въ установившемся размѣрѣ, получается въ редакціи самими авторами; иногороднымъ онъ высылается по особому, каждый разъ, заявленію ихъ, съ вычетомъ почтовыхъ расходовъ. Статьи, получаемыя безъ заявленія о вознагражденіи, считаются бесплатными.

3) Статьи не должны превышать *трехъ печатныхъ листовъ*. Статьи, превышающія этотъ размѣръ, печатаются по особому соглашенію съ редакціею, а при отсутствіи особаго соглашения, по усмотрѣнію редакціи. Всѣ принятые для напечатанія статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію и исправленію.

4) Лицъ, желающихъ видѣть скорѣйшій разборъ ихъ трудовъ, редакція проситъ, въ обоюдномъ интересѣ, доставлять свои сочиненія *въ двухъ экземплярахъ*, тотчасъ по выходѣ ихъ въ свѣтъ.

5) Объявленія печатаются: для періодическихъ изданій *бесплатно*, при условіи взаимности; для всѣхъ прочихъ—по 5 руб. за страницу и 30 к. за строку. За разсылку объявленій при журналѣ, взимается по 10 р. съ тысячи.

6) О *перемѣнѣ* адреса сообщается редакціи своевременно, до сдачи книги на почту; при невозможности же исполнить это, слѣдуетъ сообщить мѣстной почтовой конторѣ свой новый адресъ и извѣстить редакцію о перемѣнѣ адреса, для высылки слѣдующихъ книжекъ журнала; причемъ слѣдуетъ обозначить мѣсто прежняго управленія журнала и съ какого нумера высылать журналъ по новому адресу.

Примчаніе. При переходѣ городскихъ подписчиковъ журнала въ иногородные и наоборотъ, а равно, при переходѣ городскихъ подписчиковъ на кассационныя рѣшенія въ иногородные и наоборотъ высылается 1 р. Въ прочихъ случаяхъ, при перемѣнѣ адреса высылается 30 к. деньгами или марками.

7) Жалоба на *неполученіе* какой-либо книги журнала препровождается прямо въ редакцію, съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книга журнала дѣйствительно не была получена конторой. По полученіи такой жалобы редакція немедленно представляетъ въ газетную экспедицію дубликатъ, для отсылки съ первою почтою; но безъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы, газетная экспедиція должна будетъ прежде сноситься съ сею послѣднею и редакція удовлетворитъ только по полученіи отвѣта послѣдней. По распоряженію почтоваго вѣдомства, жалобы должны быть сообщаемы редакціи никакъ не позже полученія слѣдующей книги журнала, иначе редакція не будетъ имѣть возможности удовлетворить подписчика высылкою новаго экземпляра.

8) Жалобы на *неполученіе* листовъ кассационныхъ рѣшеній принимаются лишь въ теченіи мѣсяца со дня полученія той книги журнала, въ которой указаны сроки сдачи листовъ на почту.

9) Редакція не отвѣчаетъ за своевременную высылку журнала и рѣшеній тѣмъ лицамъ, которые подписались не въ указанныхъ въ объявленіи о подпискѣ мѣстахъ.

10) Для отвѣтовъ на всякаго рода запросы гг. сотрудниковъ и подписчиковъ должна быть приложена почтовая марка.

2. IV. E. F.
5/1/15

Объ изданіи въ 1888 году

ЖУРНАЛА

ГРАЖДАНСКАГО И УГОЛОВНАГО ПРАВА.

Журналъ будетъ выходить ежемѣсячно (за исключеніемъ ванантныхъ іюля и августа), въ количествѣ 10 книгъ въ годъ, до 20 и болѣе листовъ каждая.

ЦѢНА ЗА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ:

въ С.-Петербургѣ безъ доставки . 8 р. || съ пересылкой въ другіе города . . 9 р.
съ доставкой въ С.-Петербургѣ . . 8 р. 50 к. || за-границей . . . . . 12 р.
отдѣльно книга журнала 2 р.

Подписчики, желающіе получать, сверхъ того, РѢШЕНІЯ КАССАЦІОННЫХЪ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ СЕНАТА, платятъ за журналъ и за рѣшенія съ доставкой въ С.-Петербургѣ и съ пересылкой въ другіе города 13 р. 50 к.

Рѣшенія касс. деп. сената выходятъ и рассылаются одинъ разъ въ мѣсяцъ.

Лица, несостоящіе въ числѣ подписчиковъ на журналъ, могутъ подписываться въ редакціи отдѣльно на кассационныя рѣшенія по 5 руб. съ доставкой въ С.-Петербургѣ и съ пересылкой въ иные города.

Допускается разсрочка подписной платы въ слѣдующіе сроки: въ январѣ 5 руб. съ кассам. рѣш. 8 руб. и въ іюнѣ остальная до подписной цѣны, сумма. Въ случаѣ невысылки въ условленный срокъ подписной платы дальнѣйшая доставка журнала приостанавливается. Гл. студенты университетовъ и кандидаты на судебныя должности, удостовѣрившіе свое званіе, пользуются правомъ подписки на журналъ за половинную цѣну т. е. 4 р. 50 к.

Гл. иногородные благоволятъ обращаться съ своими требованіями исключительно въ редакцію „Журнала Гражданскаго и Уголовнаго Права“, С.-Петербургъ, уполъ Мойки и Фонарнаго, д. 1, кв. 38.

Подписка принимается: въ конторахъ журнала—при книжныхъ магазинахъ Анисимова: въ С.-Петербургѣ, рядомъ съ Публичною Библіотекою и въ Москвѣ, на Никольской улицѣ, а равно въ конторѣ редакціи. Контора редакціи открыта разъ въ недѣлю, по субботамъ, отъ 2 до 4 часовъ.

Оставшіеся (въ количествѣ десяти комплектовъ) экземпляры журнала продаются: За 1879, 1880 (въ одномъ экземплярѣ безъ 4-й книги) 1881, 1883, 1884, 1885 и 1886 г.г. по 9 р., за каждый годъ, съ пересылкою и по 7 р. безъ пересылки. Выписывающіе каждый ежегодно весь комплектъ за шесть лѣтъ, уплачиваютъ 42 руб. съ пересылкою и 30 руб. безъ пересылки. Отдѣльныя книги журнала за означенные годы, по 2 р. съ пересылкою.

Редакторъ В. Володніровъ

